

Матч века

Сборная
СССР | Сборная
избранных
шахматистов
мира

Издательство
«Физкультура и спорт»
Москва 1971

В работе над этой книгой участвовали:
 советские шахматисты, игравшие в «Матче века», —
 чемпион мира Б. Спасский, экс-чемпионы мира М. Ботвин-
 ник, Т. Петросян, В. Смыслов, М. Таль; гроссмейстеры Е. Гел-
 лер, П. Керес, В. Корчной, Л. Полугаевский, М. Тайманов;
 тренер команды СССР гроссмейстер И. Бондаревский;
 гроссмейстеры А. Суэтин и Р. Холмов;
 мастера и спортивные журналисты.

Главный судья матча Б. Кажич (Югославия)

Автор-составитель
международный мастер М. М. ЮДОВИЧ

Принято считать, что история международных шахматных состязаний началась в 1851 году, когда в Лондоне был проведен первый международный шахматный турнир.

С тех пор прошло бесчисленное множество турниров, командных и личных матчей и всяких других состязаний, но никогда команда одной страны не выступала против сборной команды мира.

Такое соревнование состоялось лишь в 1970 году. Команда советских шахматистов вступила в единоборство с командой избранных шахматистов мира.

«Матч века» — так стали называть это состязание.

О нелегком пути, которым шли к этому матчу советские шахматисты, о ходе матча, обо всех неожиданностях драматической борьбы рассказывает эта книга. На ее страницах — все сорок партий матча, подробно прокомментированные участниками советской команды и другими гроссмейстерами, обзоры советской и иностранной прессы, теоретические статьи и другие материалы.

Каждый, кто любит шахматы, будь то квалифицированный или еще неискушенный шахматист, найдет для себя в этой книге много интересного и поучительного.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Матч между командой шахматистов СССР и командой избранных шахматистов мира, состоявшийся в марте—апреле 1970 года в столице Югославии Белграде, стал крупнейшим событием в истории шахматных соревнований. Партии матча, сыгранные лучшими гроссмейстерами современности, еще долго будут изучаться специалистами и любителями шахмат во всех странах мира.

Эта книга обобщает спортивные и творческие итоги матча, рассказывает о его предыстории, об участниках титанической борьбы и их взглядах на актуальные проблемы шахмат.

Книга содержит все сорок партий матча с подробными комментариями, статьи о теоретических итогах, обзоры советской и зарубежной печати и другие материалы. Среди авторов книги — участники советской команды, гроссмейстеры и мастера.

Весь матч, игравшийся на десяти досках, можно условно разделить на десять «микроматчей». Именно по этим микроматчам, по встречам на каждой доске и сгруппированы материалы книги. Это позволит читателю почувствовать характер борьбы и переломные моменты в каждой из десяти дуэлей. А обстоятельная статья тренера советской команды И. Бондаревского освещает ход матча в целом.

Все участники матча сразу после окончания игры ответили на четыре вопроса небольшой анкеты. Их ответы читатель найдет в главах, посвященных микроматчам.

Итак, летопись исторического шахматного соревнования, творческий почерк его участников, их взгляды на шахматы, пресса матча—со всем этим познакомится читатель, прочитав книгу о «Матче века».

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер

МАТЧ XX ВЕКА

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

Вышедший на рубеже XX века, в 1900 году, «Шахматный календарь», составленный известным австрийским мастером и теоретиком И. Бергером, опубликовал исследование о том, в каких странах шахматная культура достигла наивысшего развития.

В перечне ведущих шахматных держав России не оказалось. Преимущество было отдано Англии, Германии, США, Ав-

стрии и ряду других больших и малых государств.

Нет оснований сомневаться в объективности календаря. Действительно, в те времена русские шахматисты были малочисленны, разрозненны, и даже выдающиеся представители наших отечественных шахмат, такие, как М. Чигорин, Э. Шифферс, были лишь талантливыми одиночками, не имевшими никакой общественной поддержки.

И В 1970 ГОДУ

Сборная команда Советского Союза играет против сборной команды мира! Это сообщение, появившееся в начале 1970 года на страницах крупнейших газет разных стран, привлекло внимание не только любителей шахмат. Соревнование вызвало большой интерес широкой общественности, поток коммента-

риев и прогнозов, к которым были привлечены даже электронно-вычислительные машины.

Лёгко понять этот особый интерес. Ведь история спорта, по существу, не знала до сих пор подобных соревнований. Мне могут возразить, что в печати не раз появлялись списки сборных команд мира по

футболу, баскетболу, хоккею... Некоторые из этих команд иногда выступали и в соревнованиях.

Не следует, однако, забывать, что эти сборные обычно являлись лишь символическими командами и, как правило, составлялись синклитом всеведущих журналистов и комментаторов. Даже когда такие команды выходили на стадионы, то это служило лишь поводом для того, чтобы созвездия блестящих имен демонстрировали свое выдающееся индивидуальное мастерство по случаю какого-либо празднования или юбилея.

Другое дело матч, о котором рассказывает эта книга. Он явился спортивным соревнованием высшего класса, в котором встретились две примерно равные команды, в одинаковой мере заинтересованные в победе. Сильнейшие гроссмейстеры ведущей шахматной державы вели упорную борьбу с командой лучших шахматистов всех остальных

стран мира. Проведение матча как подлинно спортивного соревнования было одобрено Международной шахматной федерацией. Два коллектива были укомплектованы на основе строгого отбора, проведенного крупнейшими знатоками шахмат.

Сборная команда СССР комплектовалась по спортивным итогам 1969 года с учетом официальных соревнований на первенство мира и чемпионатов СССР.

Команда избранных шахматистов мира была определена на основе системы индивидуальных коэффициентов, разработанной американским профессором А. Эло. Система эта весьма популярна сейчас за рубежом и взята на вооружение Международной шахматной федерацией.

Почему возникла и была широко поддержана идея провести подобное соревнование? Что явилось предысторией матча?

Какое чудо сделало возможным матч команды одной страны с командой всего остального мира?

НЕ ЗА ГОРАМИ ТО ВРЕМЯ

«Не за горами то время, когда шахматное искусство в России, возрожденное единодушной работой всех

его учеников и учителей, займет почетное место на арене грядущих шахматных соревнований».

Так писал в 1921 году «Листок шахматного кружка Петрогубкоммунны», первый печатный орган советских шахматистов, выходивший тиражом всего лишь 200 экземпляров.

Это были смелые слова! Только что закончилась гражданская война, измученной стране предстояло, строя новую жизнь, преодолеть голод, холод, разруху. К тому же слишком уж незначительно было наследство, оставленное нам дореволюционными шахматными организациями, хотя шахматная культура в России имела вековые традиции. Много лет власти чинили всевозможные препятствия делу организации общественного объединения русских шахматистов. Возникшее в конце концов Всероссийское шахматное общество ока-

залось недолговечным.

Работу по объединению русских шахматистов начал еще М. Чигорин во второй половине XIX века, но лишь в начале 1914 года, уже после смерти Чигорина, Всероссийское шахматное общество было наконец разрешено министерством внутренних дел царской России.

В общество вступили «65 единичных членов и около 800 групповых, образующих 22 местных отделения». Это на всю необъятную Россию!

Грозные события войны, революционные бури Великого Октября, естественно, сделали малозначащими шахматные дела. Всероссийское шахматное общество окончательно развалилось и было возрождено уже в новых условиях и на принципиально новой основе.

1159

Июль 1923 года. В Москве проводится Всероссийский шахматный съезд. В столицу Советского государства съехались представители 27 городов, организаторы шахматного движения, энтузиасты шахмат.

«Октябрьская революция положила конец и про-

зябанию шахмат», — писал о той поре Н. В. Крыленко и добавлял:

«Организованная Всевобучем в 1920 году в Москве Всероссийская Олимпиада знаменует начало новой эры шахматного движения».

Регулярными стали чемпионаты Москвы, Пе-

трограда и многих других городов. В августе 1921 года состоялся командный матч Москва — Петроград.росло количество кружков и секций.

На съезде было объявлено, что в восстановлен-

ный Всероссийский шахматный союз вошли 32 отделения, объединяющие 1159 любителей шахмат.

Итак, довоенный уровень был достигнут. Но разве можно было считать это достаточным?

ЗА МАССОВОСТЬ И МАСТЕРСТВО

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в жизнь народов нашей страны. В процессе становления и развития нового общества бурно развивается, приобретает новые качества социалистическая культура. Характерной чертой этой культуры является то, что она, как подлинно народная, создает благоприятные возможности для всестороннего развития людей труда, для выявления их духовных сил и способностей.

В условиях социалистического общества шахматы, соединяющие красоту и напряжение спортивной борьбы с точностью и глубиной расчетов, требующие смелости и дерзаний, могли стать и стали средством воспитания, приобрели новое качество — качество определенной общественной силы.

Решительный поворот к новым путям развития шахмат в стране был сделан на Всесоюзном шахматном съезде, проводившемся в Москве в августе 1924 года. Съезд определил формы общественной шахматной жизни, которая вошла отныне в общее русло спортивной и культурно-просветительной работы профсоюзных и государственных организаций.

Съезд избрал председателем шахматной секции при Всесоюзном совете физической культуры большевика ленинской гвардии Н. В. Крыленко, бесценно руководившего этой общественной организацией до 1938 года.

Н. В. Крыленко обратился к делегатам съезда с такими, новыми для шахмат той поры, призывами. Он сказал:

«Наша задача — идти с шахматами в самую гу-

щу жизни, не уходить с шахматами от жизни. В каждой избе-читальне, в каждом заводском клубе рядом с газетой должны быть шахматы — таков лозунг и девиз, под которым должна вестись работа; все мы обязаны приложить все силы в этой области».

Осудив отдельные выступления, пропагандирующие шахматы как «искусство для искусства», съезд заявил, что шахматы являются «оружием интеллектуальной культуры».

Это был важный поворотный момент в развитии шахмат в стране.

В первом инструктивном письме ВСФК в 1924 году говорилось:

«Шахматы будят, раз-

вивают, а главное, тренируют мысль. Уже одно это заставляет придавать им громадное воспитательное значение. Мало этого, шахматы одновременно борьба, требующая чрезвычайного напряжения воли. Они воспитывают, таким образом, не только мысль вообще, но и волю».

Высший совет физической культуры ставил перед всеми спортивными организациями задачу широкой популяризации шахмат среди трудящихся города и деревни.

Ныне, когда у нас в шахматы играют миллионы людей и шахматы стали подлинно народными, нельзя забывать того, с чего мы начинали.

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

50 лет назад была проведена Всероссийская шахматная олимпиада, первый чемпионат Советской страны. В соревновании этом приняли участие 16 лучших шахматистов того времени, среди них один гроссмейстер и три мастера.

Таковы были кадры высококвалифицированных специалистов, которыми располагала советская шахматная организация.

В спортивном и твор-

ческом отношении этот период характеризуется тем, что в число ведущих мастеров входили шахматисты, выдвинувшиеся еще в дореволюционной России. Они принесли в советскую организацию свой опыт, сделали все, что было в их силах, для воспитания спортивной смены.

Имена Н. Григорьева, Ф. Дуз-Хотимирского, Н. Зубарева, Г. Левенфиша, В. Ненарокова, И. Раби-

новича, П. Романовского и ряда других представителей наших отечественных шахмат навсегда останутся в истории советской культуры.

Международный авторитет советской шахматной организации в те годы был невелик. Нам предстояло много работать, учиться и учить.

Первым зарубежным шахматистом, приехавшим к нам в роли экзаменатора, был экс-чемпион мира Эм. Ласкер. Эм. Ласкер в феврале 1924 года посетил Москву и Ленинград и сыграл семь тренировочных партий. Три он выиграл (у Н. Григорьева, А. Рабиновича и П. Романовского) и четыре свел вничью (с Г. Левенфишем, В. Ненароковым, И. Рабиновичем и П. Романовским).

На Эм. Ласкера произвело большое впечатление пребывание в советской столице. Он писал в газете «Известия»:

«Расставаясь с этим городом, я хотел бы поблагодарить московских шахматистов за их гостеприимство и радушие. У меня от девяти проведенных здесь дней осталось на всю жизнь ясное впечатление чего-то большого, отрадного и важного...

Сам город великолепен как всегда. Он не только не устарел, но, наоборот, на весь мир смотрит, как юная красавица, прекрасным взором.

В таких условиях, с такими людьми и при такой дружной общественности шахматное искусство должно и будет процветать».

НА СЕДЬМОМ МЕСТЕ

Серьезной проверкой сил явилось первое выступление советского шахматиста за рубежом. В апреле — мае 1925 года мастер И. Рабинович играл в большом международном турнире, проводившемся в Баден-Бадене. Он занял почетное для дебютанта седьмое место при 20 участ-

никах, одержав семь побед, закончив 10 партий вничью и лишь в трех встречах потерпев поражение.

И. Рабинович опередил ряд известных гроссмейстеров — Э. Грюнфельда, А. Нимцовича, Р. Рети, З. Тарраша и многих мастеров.

ШАХМАТНАЯ ГОРЯЧКА

Результаты первых испытаний обнадеживали, и в ноябре — декабре 1925 года в Москве был проведен международный турнир, половину участников которого составили лучшие зарубежные шахматисты, а половину — советские мастера.

Турнир имел исключительное пропагандистское значение и вызвал невиданный интерес к шахматам среди молодежи. Зал гостиницы «Метрополь», вмещавший 1500 зрителей, всегда был переполнен, и сотни любителей шахмат, оставшиеся без билета, ежедневно ожидали на улице сообщений о ходе борьбы.

«Шахматная горячка» прокатилась по всей стране, вызвала громадный приток новых сил в шахматные кружки и секции. Именно 1925 год явился той датой, с которой начали свою спортивную биографию многие выдающиеся советские гроссмейстеры и мастера.

«В 1924—1925 гг. наблюдается перелом, — писал Н. В. Крыленко, — когда шахматное движение уже показало себя как движение массовое, движение тысяч, пустившее глубо-

кие корни в рабочей среде».

Кстати сказать, слова «шахматная горячка» принадлежат замечательному советскому кинорежиссеру В. Пудовкину, так назвавшему свою кинокомедию, — первый в мире шахматный кинофильм, вышедшей вскоре после турнира.

Фильм сохранил для нас кадры, запечатлевшие поединки в «Метрополе». Одну из ролей в фильме исполнял Капабланка.

На турнире в Москве наши шахматисты в общем заняли средние места. Было очевидно, что класс их игры пока еще уступает классу зарубежных корифеев. Из советских участников лучшего результата добился П. Романовский, разделивший 7—8-е места с Р. Рети (по 11 $\frac{1}{2}$ очков из 20 возможных).

Турнир ознаменовался многими спортивными событиями большой важности. Но есть среди них такие, которые нам особенно дороги. Речь идет о двух победах советских мастеров над тогдашним чемпионом мира Капабланкой. У прославленного кубинца, считавшегося непобедимым, выиграли А.

Ильин-Женевский и Б. Верлинский.

Турнир вызвал многочисленные отклики за рубежом. Даже недоброжелателям стало ясно — советская шахматная организация успешно развивается. Особенно большое впечатление произвел тот факт, что турнир был проведен за счет государства.

Журнал «Дейче Шах-

цейтунг» писал вскоре после окончания московского международного:

«Советское правительство сделало большое дело, объявив шахматы культурным и педагогическим фактором. Мощная поддержка государства, приравнявшего шахматы к другим видам искусства, — пока единственное в своем роде явление в мире».

МОЛОДЕЖЬ ИДЕТ ВПЕРЕД

После турнира 1925 года можно было сделать вывод, что трудную задачу «догнать и перегнать» зарубежных чемпионов смогут успешно решить лишь новые силы, выдвигающиеся молодые мастера.

Их было немало увлеченных — студентов, школьников, молодых рабочих, высоко ценивших творческую сущность шахматной борьбы, красоту и своеобразие шахматного искусства.

Уже в V первенстве СССР (1927 г.) выступили несколько молодых шахматистов, и хотя успеха добились лишь двое (ленинградец М. Ботвинник и бакинец В. Макогонов, ставшие мастерами), но начало штурму было положено.

Окончательно решил вопрос о первой смене поколений в наших шахматах VII чемпионат СССР (Москва, 1931 г.). Помню, какое сильное впечатление на нас, молодых, произвело открытие чемпионата в Октябрьском зале Дома Союзов. На открытии выступили Н. В. Крыленко и А. Ф. Ильин-Женевский. Н. Крыленко говорил о том, что шахматы — «неотъемлемая часть культуры народа», он призывал молодых участников турнира больше и лучше работать над изучением теории, не зазнаваться, сделать все возможное, чтобы поднять авторитет отечественных шахмат.

Упорной была борьба за лидерство. Впервые в истории чемпионатов стра-

ны все ведущие места были заняты представителями молодежи. Чемпионом СССР стал воспитанник ленинградской шахматной организации комсомолец М. Ботвинник.

Отлично выступили в соревновании Н. Рюмин, В. Алаторцев, И. Кан, И. Мазель, В. Раузер и другие молодые шахматисты, начавшие свой путь в большой спорт в 1925 году.

НОВЫЙ ПОДХОД

Тридцатые годы ознаменовались для ведущих советских шахматистов упорной работой по освоению классического наследия, плодотворными поисками новых путей в стратегии и тактике шахматного искусства. Именно в эти годы сформировалась передовая отечественная школа. Наши мастера творчески восприняли большой запас знаний, накопленный крупнейшими шахматистами дореволюционной России. Они критически пересмотрели методы шахматной борьбы, выработанные прославленными зарубежными корифеями.

В эти годы окреп и развился выдающийся талант лидера советской шахматной школы М. Ботвинника. Чемпион страны показал все значение нового подхода к шахматам как к искусству, требующему углубленной, хорошо продуманной работы. Своими исследованиями и открытиями в области теории начал, анализами и систематизацией сложных позиций середины игры, разработкой основ научно-спортивной подготовки к соревнованиям М. Ботвинник открыл новую эпоху в шахматной теории и практике.

ЕЩЕ ОДИН ЭКЗАМЕН

Ленинград. Август 1934 года. Накануне своего матча на первенство мира с А. Алехиным в гости к советским шахматистам приехал голландский

гроссмейстер М. Эйве со своим тренером международным мастером Г. Кмохом.

М. Эйве и Г. Кмох приняли участие в турнире сильнейших советских ма-

стеров. Для большинства из нас, молодых, игравших в этом соревновании, это был первый поединок с видными представителями шахматной мысли Запада.

Помнится, что М. Эйве был настроен весьма решительно. Особенно верил в успех голландского чемпиона Г. Кмох, полагавший, что некоторую конкуренцию М. Эйве составит лишь М. Ботвинник, а остальные советские участники не смогут принять участия в борьбе за первое место.

На деле все получилось иначе. М. Эйве потерпел несколько сокрушительных поражений и был отброшен далеко назад. Вот результат этого турнира:

М. Ботвинник — 7 $\frac{1}{2}$ очков из 11 возможных, П. Романовский и Н. Рюмин — по 7, И. Рабинович — 6 $\frac{1}{2}$, И. Кан — 6, М. Эйве — 5 $\frac{1}{2}$, Г. Кмох и М. Юдович — по 5, В. Алаторцев и Г. Лисицын — по 4 $\frac{1}{2}$, Г. Левенфиш — 4, В. Чеховер — 3 $\frac{1}{2}$ очка.

Экзамен был выдержан превосходно.

Турнир в Ленинграде показал и рост массового шахматного движения в стране. Соревнование проходило в прекрасном зале филармонии. 20 000 любителей шахмат побывали на турнире. Во время соревнования издавался специальный бюллетень, были организованы шахматные передачи по радио.

УЧЕНИКИ И УЧИТЕЛЯ

Турнир с участием М. Эйве и Г. Кмоха явился как бы прологом к предстоящим международным встречам более широкого масштаба.

Пришло время основательно проверить, чего добились молодые советские мастера в своей творческой работе; дать новые стимулы массовому развитию шахмат.

Два знаменитых меж-

дународных турнира в Москве, в 1935 и 1936 годах, со всей очевидностью показали: задача догнать сильнейших зарубежных шахматистов нами успешно решена!

Напомним результаты этих соревнований, вызвавших подъем общественного интереса к шахматному искусству.

Москва, 1935 г., 20 участников, в том числе

8 зарубежных. М. Ботвинник и С. Флор — по 13 очков, Эм. Ласкер — 12 $\frac{1}{2}$, Х.-Р. Капабланка — 12, Р. Шпильман — 11, И. Кани Г. Левенфиш — по 10 $\frac{1}{2}$, А. Лилиенталь, В. Рагозин и П. Романовский — по 10; В. Алаторцев, В. Гоглидзе, И. Рабинович и Н. Рюмин — по 9 $\frac{1}{2}$, Г. Лисицын — 9, Ф. Богатырчук и Г. Штальберг — по 8, В. Пирц — 7 $\frac{1}{2}$, В. Чеховер — 5 $\frac{1}{2}$ очка. Вера Менчик — 1 $\frac{1}{2}$ очка. 75% из возможного количества очков против зарубежных участников набрал В. Рагозин, по 69% — М. Ботвинник и Н. Рюмин.

В первую десятку на этом турнире вошли пять советских шахматистов, а в 1925 году их было только два.

Х.-Р. Капабланка, выступавший и в турнире 1925 года, писал, подводя итоги встречам 1935 года:

«Если говорить о прогрессе шахматного движения за последние 10 лет в мировом масштабе, то этот прогресс должен быть отнесен всецело за счет Советского Союза.

Стремление правительства СССР сделать шахматы средством подъема культуры дало такие результаты, которые никоим образом не могли быть до-

стигнуты в других странах».

Третий международный турнир в Москве проводился при 10 участниках, игравших по две партии. Победил Х.-Р. Капабланка — 13 очков. Вторым был М. Ботвинник — 12 очков, далее были С. Флор — 9 $\frac{1}{2}$, А. Лилиенталь — 9, В. Рагозин — 8 $\frac{1}{2}$, Эм. Ласкер — 8, И. Кан, Г. Левенфиш, Н. Рюмин, Э. Элискес — по 7 $\frac{1}{2}$ очков.

Турниры в Москве показали, что чемпион СССР М. Ботвинник входит в число сильнейших шахматистов мира и является претендентом на шахматную корону.

Характеризуя этот период развития отечественных шахмат, Н. В. Крыленко писал:

«Шахматное движение выросло одновременно и вглубь и вширь. Вглубь, потому что выдвинулся ряд молодых шахматистов, которых вырастило советское шахматное движение; вширь, потому что наше движение охватило до семисот тысяч организованных шахматистов. Число советских мастеров перевалило за три десятка».

Таким образом, за короткий срок, всего за 15 лет, ученики догнали учителей!

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ — СМЕНА!

В начале тридцатых годов исключительный размах приобрела шахматная работа с пионерами и школьниками. Это было совершенно новое в ту пору дело. Как учить шахматам юных, как организовать эти занятия? Все было неясно. Более того, некоторые специалисты даже высказывались в том духе, что широкое вовлечение детей в шахматные соревнования нецелесообразно и не принесет никакой пользы.

Жизнь быстро опровергла эти утверждения. А Всесоюзный детский турнир, проведенный в 1934 году в Ленинграде, положил конец всем сомнениям. 112 000 ребят приняли участие в отборочных соревнованиях, проводили часть своего досуга за шахматами. Полезное воспитательное значение шахмат было признано и органами народного просвещения.

«Идет еще невиданная в мире смена, смена, которой суждено поднять советское шахматное искусство на небывалую высоту», — справедливо писал, подводя итоги детскому турниру, мастер Н. Зубарев.

После Всесоюзного турнира по всей стране в Дворцах пионеров и детских клубах были организованы шахматные школы и секции, привлечшие многие тысячи юных почитателей шахматного искусства. Эти творческие коллективы юных вскоре выдвинули блестящую плеяду гроссмейстеров и мастеров, успешно решивших вторую часть задачи — догнать и перегнать!

Еще до Отечественной войны в пионерских шахматных коллективах выросли такие выдающиеся шахматисты, как В. Смыслов, И. Болеславский, Д. Бронштейн, М. Тайманов, Ю. Авербах, В. Симагин, Т. Петросян.

Воспитанниками этих школ стали позднее Б. Спасский, В. Корчной, Л. Полугаевский, Н. Гаприндашвили и многие другие гроссмейстеры и мастера.

К работе по обучению спортивной смены были привлечены лучшие шахматисты страны. Она стала их важнейшей общественной обязанностью. Славная традиция передачи опыта молодежи явилась решающим условием на-

шего поступательного движения.

Напомним, что сейчас, например, работают заочные шахматные школы М. Ботвинника, В. Корчного. Организовано факультативное преподавание шахмат в ряде общеобразовательных средних школ.

Газетой «Пионерская правда» организован в 1969 году Всесоюзный шахматный клуб «Белая ладья», а в соревнованиях клуба, в которых разыгрываются призы чемпионов мира, выступают сотни тысяч ребят, учеников 3—7-го классов.

СОВЕТСКАЯ ШАХМАТНАЯ ШКОЛА

Что такое советская шахматная школа, в чем ее характерные черты и особенности?

На эти вопросы, имеющие особое значение для понимания процессов развития советских шахмат, так отвечает М. Ботвинник:

«Советская шахматная школа не была выдумана и провозглашена — наши мастера создали ее на базе чигоринской школы в огне турнирной борьбы. Принципы этой школы должны были появиться на свет, иначе наши мастера не смогли бы выполнить свои задачи...

От Чигорина мы восприняли ряд дебютных идей, и уже от советских шахматистов в наши дни эти дебюты распространяются по всему шахматному миру.

Советские мастера вос-

приняли от Чигорина высшую технику; в этом отношении мы учимся и будем учиться у Чигорина. Мы у него восприняли и стремление к инициативе...

У Алехина советские шахматисты восприняли боевые качества шахматного мастера... У Алехина можно учиться психологическому подходу к шахматной партии и, пожалуй, творческой самокритике, хотя в этом отношении советские мастера пошли еще дальше. Мы учились у Алехина и искусству подготовки, хотя ныне советские мастера превзошли его и в этом отношении. И, наконец, главное — мы стараемся перенять у Алехина комбинационное зрение. Для этого мы применяем ряд методов, в основе которых лежат совершенствование в области

анализа и опыт борьбы в сложных, острых положениях...

Советские мастера рассматривают шахматы как часть человеческой культуры, и это приводит к серьезному, вдумчивому

отношению к шахматам и критическому отношению к своей работе.

Поэтому советские мастера неустанно ищут новое, прокладывая пути в области теории и практики шахмат».

ПРЕТЕНДЕНТ № 1

В середине тридцатых годов тот факт, что советское шахматное искусство завоевало передовые позиции, стал для всех объективных наблюдателей бесспорным. Это подтвердили и крупнейшие международные турниры, проведенные за рубежом перед второй мировой войной: в Ноттингеме (1936 г.) и в Амстердаме (1938 г.).

На турнире в английском городе Ноттингеме 1-е и 2-е места разделили М. Ботвинник и Х.-Р. Капабланка, набравшие по 10 очков из 14 возможных. Далее были С. Решевский, Р. Файн и М. Эйве — по $9\frac{1}{2}$, А. Алехин — 9, Эм. Ласкер и С. Флор — по $8\frac{1}{2}$, М. Видмар — 6, Е. Боголюбов и С. Тартаковер — по $5\frac{1}{2}$. Замкнули таблицу результатов четыре английских мастера.

Касаясь итогов турнира, газета «Правда» в передовой статье (29 августа 1936 г.) писала:

«СССР становится классической страной шахмат. Знаменитые шахматные мастера западной Европы и Америки с изумлением и завистью смотрят на рост нашей культуры. Ничего подобного нет в их странах».

Восемь выдающихся гроссмейстеров играли на турнире в Голландии. Каждый с каждым встречался в двух партиях. Вот итоги спортивной борьбы: П. Керес и Р. Файн — по $8\frac{1}{2}$, М. Ботвинник — $7\frac{1}{2}$, А. Алехин, С. Решевский и М. Эйве — по 7, Х.-Р. Капабланка — 6, С. Флор — $4\frac{1}{2}$ очка.

В этом турнире М. Ботвинник набрал по полтора очка из двух против А. Алехина и Х.-Р. Капабланки.

Чемпион мира А. Алехин выразил мнение, что главным претендентом на шахматную корону является М. Ботвинник. Это мнение было поддержано крупнейшими знатоками шахмат.

РАЗГРОМ АМЕРИКАНСКОЙ КОМАНДЫ

В годы Великой Отечественной войны советская шахматная организация понесла немало тяжелых потерь, но все же в полной мере сохранила свою жизнеспособность, не сдала своих творческих и спортивных позиций.

После окончания войны начался новый период в жизни советской шахматной организации. Он характеризуется подъемом массового шахматного движения, быстрым развитием научно-исследовательской работы, широким участием советской шахматной организации в международной шахматной жизни.

Громадный интерес вызвало первое ответственное выступление сборной команды СССР (сентябрь 1945 г.) — радиоматч с командой шахматистов США. В этом поединке команда Советского Союза встречалась с грозным противником. Американцы пользовались заслуженной славой — четыре раза подряд (в 1931, 1933, 1935 и 1937 гг.) они выходили победителями командного первенства мира.

Радиоматч проводился на 10 досках, участники играли по 2 партии.

Западные комментаторы предсказывали различные результаты матча, предвещали поражение советских шахматистов, но то, что случилось в действительности, буквально потрясло весь шахматный мир. Американская команда была разгромлена наголову, гроссмейстеры и мастера из США сумели в 20 партиях набрать только $4\frac{1}{2}$ очка.

«Это было подобно удару молнии, которая осветила истинное соотношение сил в шахматном мире. Всем стало ясно, что центр шахматной жизни прочно переместился в Советский Союз; в СССР шахматы стали подлинно народной игрой, и советские мастера и числом и качеством своей игры превзошли мастеров любой другой страны», писал М. Ботвинник.

Американский гроссмейстер Р. Файн вынужден был признать, что «русские играют в шахматы значительно лучше нас. Они совершенно освободились от доктринерства и особенно хорошо разыгрывают дебюты».

В 1946 году сборная команда США приехала в Москву, чтобы попытаться

взять реванш за поражение в радиоматче. Но надежды американцев не осуществились и на этот раз. Советская команда

уверенно выиграла со счетом $12 \frac{1}{2} : 7 \frac{1}{2}$.

Шахматный мир приобрел нового бесспорного лидера!

ДОРОГАМИ ШАХМАТНЫХ СРАЖЕНИЙ

Итак, две победы в командных матчах над американцами. Легко выиграла сборная СССР и два матча у англичан: по радио в 1946 году (счет $18 : 6$) и в Лондоне в 1947 году (счет $15 : 5$). А как развернутся события в личных соревнованиях?

Ответ на этот вопрос дал уже первый крупный послевоенный международный турнир (Гронинген, 1946 г.). Вот его результаты: М. Ботвинник — $14 \frac{1}{2}$ очков из 19 возможных, М. Эйве — 14, В. Смыслов — $12 \frac{1}{2}$, М. Найдорф и Л. Сабо — по $11 \frac{1}{2}$, И. Болеславский и С. Флор — по 11, Э. Лундин и Г. Штольц — по $10 \frac{1}{2}$, А. Денкер и С. Тартаков — по $9 \frac{1}{2}$ и т. д.

Затем последовали многие другие международные встречи на всех континентах, в которых представители нашей шахматной школы одерживали заслуженные победы. Постепенно стало привычным, что

первые места в турнирах, победы в матчах должны принадлежать советским шахматистам.

О достигнутых ими результатах венгерский гроссмейстер Л. Сабо писал:

«Добиться успеха в одном турнире можно и случайно, но закономерные победы подряд в ответственныхнейших, выдающихся турнирах ясно показывают значительное преимущество советской шахматной школы.

Нигде в мире не было такой страны, которая располагала бы таким количеством первоклассных гроссмейстеров и целой плеядой молодых мастеров, по классу игры мало в чем уступающих гроссмейстерам.

Чем же все это объясняется? Объяснение мы находим, прежде всего, в тех качествах, которые присущи советскому человеку — в огромной воле к победе, в стремлении всегда добиваться лучших

результатов, в уверенности в своих силах и главное — в новаторстве. Знания советских шахма-

тистов обширны. Но они никогда в своем творчестве не останавливаются на достигнутом».

ВСЕ ЗОЛОТО МИРА

Стремясь к развитию международных культурных и спортивных связей, в 1947 году советская шахматная организация вступила в Международную федерацию (ФИДЕ), и с той поры представители СССР принимают участие во всех официальных соревнованиях на первенство мира.

Активно участвуя в международной шахматной жизни, советские шахматисты рассматривают свои встречи с зарубежными гроссмейстерами и мастерами как полезный вклад в дело укрепления дружбы между людьми доброй воли во всех странах мира.

В 1948 году почетное звание чемпиона мира завоевал М. Ботвинник. С той поры «шахматная корона» принадлежит советским шахматистам. Более двадцати лет все матчи на мировое первенство проводятся в Москве и в них выступают лишь советские шахматисты. В трудной спортивной борьбе с сильнейшими зару-

бежными гроссмейстерами ведущие представители нашей шахматной школы одерживают убедительнейшие победы и в соревнованиях претендентов на звание чемпиона мира.

С 1946 года советские гроссмейстеры и мастера выступали более чем в 300 международных турнирах, в 250 из них заняли первые места.

Чемпионами мира кроме М. Ботвинника были за это время В. Смыслов, М. Таль, Т. Петросян. Лавровым венком чемпиона увенчан Б. Спасский.

С 1950 года звание чемпионки мира принадлежит советским шахматисткам. Чемпионками мира были Л. Руденко, Е. Быкова, О. Рубцова. Ныне это звание принадлежит Н. Гаприндашвили. Командное первенство мира среди женщин, которое разыгрывается с 1957 года, неизменно завоевывают наши шахматистки.

Четыре раза (с 1957 года) проводилось командное первенство Европы, и каждый раз на этом фору-

ме лучших европейских команд побеждали шахматисты СССР.

13 раз были чемпионами мира среди студентов наши команды.

Показательно, что в 1970 году все официально учрежденные Международной шахматной федерацией первенства мира были завоеваны представителями нашей великой державы. С 1952 года команда СССР участвует в розыгрышах первенства мира. 10 раз подряд наши шахматисты побеждали в «турнирах наций».

В этих десяти победных Олимпиадах спортивную славу нашей Родины защищали 14 гроссмейстеров; 8 раз В. Смыслов,

по 7 раз П. Керес и Т. Петросян, по 6 раз М. Ботвинник и Е. Геллер, 5 раз Б. Спасский, по 4 раза Д. Бронштейн, В. Корчной и М. Таль, 3 раза Л. Полугаевский, дважды А. Котов, М. Тайманов и Л. Штейн. Один раз И. Болеславский.

Как правило, выступая в Олимпиадах, советские шахматисты намного опережали своих соперников. Особенно разительны результаты, достигнутые на Олимпиаде 1968 года (Лугано). Первое место здесь было завоевано за два тура до конца соревнований, а отрыв от второго призера — команды Югославии составил 8 1/2 очков!

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Мы обратились к прошлому, к разговору о становлении советской шахматной школы, о первых периодах ее жизни и деятельности прежде всего потому, что необходимо напомнить нашим любителям шахмат, и в первую очередь молодежи, о большом и трудном пути, который прошло наше шахматное движение.

Много лет назад М. Ботвинник в предисловии

к своей книге «Избранные партии» писал:

«Историческое соревнование советской и буржуазной шахматной культуры завершилось полной победой советской шахматной школы.

Было бы ошибочно предполагать, что все дело состоит в особой талантливости советских людей в области шахмат. Талантов у нас, конечно, непочатый край, но главное заклю-

чается в тех условиях, которые существуют в социалистическом обществе для выдвижения и воспитания талантов».

Справедливые слова! И все же следует внести существенную поправку в это высказывание, относящееся к определенному этапу развития шахмат, к тому времени, когда советский шахматист впервые завоевал шахматную корону мира.

Соревнование не завершилось. Оно продолжается.

Под влиянием передового советского опыта и за рубежом стали значительно серьезнее и больше работать в области шахмат. Недавно, например, открывая конгресс Шахматной федерации Великобритании, лорд-мэр Оксфорда Пикстон сказал:

«Очень важно, чтобы мы следовали примеру русских и относились к шах-

матам как к игре, в которую должны играть все образованные люди. Даже если они и не станут чемпионами».

Весьма характерное высказывание.

И хотя мы, проложив новые пути в стратегии и тактике шахмат, по праву являемся «законодателями шахматных мод», признанным центром мировой шахматной культуры, но неуклонно идут вперед и зарубежные шахматисты.

«Во всем мире меняется отношение к шахматам как к одному из элементов человеческой культуры,— писал Т. Петросян.— Именно поэтому в Европе и Америке, Азии и Австралии все больше и больше людей стало интересоваться шахматами, а большое число играющих, естественно, должно было привести к выявлению новых талантливых шахматистов».

ПРЕДЫСТОРИЯ «МАТЧА ВЕКА»

Конкретная идея матча, в котором сборная команда СССР встретилась бы с командой всех остальных стран мира, впервые была выдвинута в 1945 году, после радиоматча СССР — США, гроссмей-

стером С. Тартаковым (Франция). Он заявил:

«Результат $15 \frac{1}{2} : 4 \frac{1}{2}$ представляется фантастичным, однако он вполне реален. Я думаю, что советские шахматисты могли бы на равных сра-

зиться с командой, составленной из сильнейших гроссмейстеров мира. Мне ясно, что началась великая эра советских шахмат».

Вопрос о таком поединке ставил в 1948 году выдающийся югославский гроссмейстер М. Видмар.

Но кто сможет осуществить исключительно трудную практическую организацию такого матча?

Проекты долгое время оставались только проектами, пока за дело не взялись в 1969 году Югославская шахматная федерация и Шахматный союз Сербии.

С большой энергией трудились наши югославские друзья, чтобы этот проект воплотился в жизнь. Их инициатива была поддержана государственными, общественными организациями СФРЮ.

Шахматная федерация СССР дала согласие участвовать в этом матче, рас-

сматривая соревнование как важное событие культурной жизни, как новый этап развития дружеских связей.

Громадные усилия пришлось приложить югославским организаторам и утвержденному ФИДЕ капитану сборной команды мира М. Эйве, чтобы привлечь лучшие силы в свою команду. Все удалось в полной мере. Успехом завершились даже трудные переговоры с «принцем датским» Б. Ларсеном и своим нравным американским гроссмейстером Р. Фишером.

Как отметил югославский гроссмейстер А. Матанович, «пять экс-чемпионов, один чемпион мира, все лучшие шахматисты нашего времени съехались в столицу Югославии Белград и своим энтузиазмом и духом истинных спортсменов оправдали ожидания любителей шахмат во всем мире».

ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ШАХМАТ

«В тысячелетней истории шахмат «Матч века», проводившийся под эгидой ФИДЕ, занимает особое место. Таких соревнований еще никогда не было, но надо надеяться,

что отныне они войдут в календарь международных спортивных встреч».

Вот с какими словами обратился к участникам матча и любителям шахмат во всех странах почетный

руководитель Оргкомитета матча, Председатель Союзного исполнительного вече Югославии товарищ Рибичич:

«Я рад, что на мою долю выпала честь быть покровителем «Матча столетия», который проводится впервые в истории шахмат...

Этот матч есть символ дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами и государствами. Именно такой путь явля-

ется лучшим для укрепления международного взаимопонимания и сотрудничества...

В современных условиях жизни шахматы приобретают все более важную роль в отдыхе, в развитии самых благородных качеств. Это особенно важно для молодежи, поскольку шахматы развивают спортивный дух, товарищество, терпимость, благородство, творческие способности».

СОРЕВНОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Какие выводы вправе мы сделать, анализируя спортивные и творческие итоги «Матча века»?

Хотя наша команда и одержала в этом соревновании заслуженную победу, но все же факты свидетельствуют о том, что конкуренция нашим ведущим шахматистам резко усилилась.

Естественно, беспокоит нас то, что на первых четырех досках команда СССР потерпела чувствительную неудачу.

Рост класса зарубежных grossмейстеров подтвердила и XIX Олимпиада, проводившаяся уже после «Матча века», и VIII Межзональный турнир (сентябрь 1970 г.).

И дело не только в количестве очков. Анализ дебютных проблем «Матча века» показывает, что в этой области теории, где еще недавно ощущалось наше явное превосходство, положение изменилось.

Тревожит и тот факт, что ведущая когорта наших grossмейстеров недостаточно пополняется молодыми силами, команда стареет. И это — тенденция, которую надо изменить. Вот несколько характерных цифр.

На международном турнире в Москве (1935 г.) средний возраст наших участников был 32 года, средний возраст зарубежных grossмейстеров и мастеров — 37 лет.

В радиоматче СССР — США (1945 г.) средний возраст участников нашей команды составил 33 года, американской — 40 лет.

На первой Олимпиаде, в которой выступила команда СССР (1952 г.), средний возраст участников сборной был 32 года, а на Олимпиаде 1970 года — 40 лет.

А вот данные об участниках «Матча века».

Отметим, что дата получения звания международного гроссмейстера у шахматистов старшего поколения не вполне точна. Ведь только в 1950 году Международная федера-

Команда СССР

Фамилия	Возраст	В каком возрасте стал международным гроссмейстером
Б. Спасский	33	18
Т. Петросян	41	23
В. Корчной	39	25
Л. Полугаевский	36	28
Е. Геллер	45	27
В. Смыслов	49	29
М. Тайманов	44	26
М. Ботвинник	59	39
М. Таль	34	21
П. Керес	54	34
Л. Штейн	36	28
Д. Бронштейн	46	26
Средний возраст	43	27

Итоги матчей	Туры				Сборная СССР	Доски
	I	II	III	IV		
1 ½	½	1	0	0 *	Спасский	1
1	0	0	½	½	Петросян	2
1 ½	½	½	0	½	Корчной	3
1 ½	0	½	½	½	Полугаевский	4
2 ½	1	½	½	½	Геллер	5
2 ½	½	1	0	1	Смыслов	6
2 ½	1	1	½	0	Тайманов	7
2 ½	1	½	½	½	Ботвинник	8
2	½	0	1	½	Таль	9
3	½	1	½	1	Керес	10
20 ½	5 ½	6	4	5		

* Играл Штейн.

** Играл Олафссон.

Тренерами команды СССР были гроссмейстеры И. Бондаревский и тренеры.

Сборная команда мира

Фамилия	Возраст	В каком возрасте стал международным гроссмейстером
Б. Ларсен	35	21
Р. Фишер	27	15
Л. Портиш	33	24
В. Горт	26	21
С. Глигорич	47	28
С. Решевский	59	39
В. Ульман	35	24
М. Матулович	35	30
М. Найдорф	60	40
Б. Ивков	37	22
Ф. Олафссон	35	23
К. Дарга	36	30
Средний возраст	38,1	26,1

ция официально утвердила это звание.

Факты вновь и вновь говорят о том, что нельзя жить воспоминаниями о прошлых победах. Надо решительно преодолеть настрояния самоуспокоенности, которые еще, чего греха таить, распространены среди наших гроссмейстеров и мастеров.

Вместе с тем, нет у нас оснований и для пессимизма. Советская шахматная организация располагает могучими силами, и грядущие соревнования, быть может, и новый матч со сборной мира это вновь подтвердят.

Избранные шахматисты мира	Туры				Итоги матчей
	I	II	III	IV	
Ларсен	$\frac{1}{2}$	0	1	1 *	2 $\frac{1}{2}$
Фишер	1	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	3
Портиш	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$
Горт	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$
Глигорич	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$
Решевский	$\frac{1}{2}$	0	1	0 **	1 $\frac{1}{2}$
Ульман	0	0	$\frac{1}{2}$	1	1 $\frac{1}{2}$
Матулович	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$
Найдорф	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	2
Ивков	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	0	1
	4 $\frac{1}{2}$	4	6	5	19 $\frac{1}{2}$

С. Фурман. Участникам сборной мира помогали индивидуальные

И. БОНДАРЕВСКИЙ,
тренер команды СССР

ЧЕТЫРЕ ПАМЯТНЫХ ТУРА

I ТУР — 29 МАРТА

Спасский	$\frac{1}{2}$: $\frac{1}{2}$	Ларсен
Петросян	0 : 1	Фишер
Корчной	*	Портиш
Полугаевский	*	Горт
Геллер	1 : 0	Глигорич
Смыслов	$\frac{1}{2}$: $\frac{1}{2}$	Решевский
Тайманов	*	Ульман
Ботвинник	*	Матулович
Таль	$\frac{1}{2}$: $\frac{1}{2}$	Найдорф
Керес	$\frac{1}{2}$: $\frac{1}{2}$	Ивков

В Белграде, в зале, где проходили сражения, и за его стенами, тысячи болельщиков переживали буквально каждый ход. Возникали, насколько позволяла обстановка, стихийные дискуссии. Даже в зале тишина частенько прерывалась громом аплодисментов. Вполне понятно, что в целом дисциплинированные, выдержанные зрители просто не могли в отдельные минуты сдерживать свои чувства.

Читателям, которые будут внимательно знакомиться с ходом событий в партиях, необходимо, мне

* Здесь и далее значок * означает отложенную партию.

кажется, почувствовать накал происходившей борьбы. Тогда понятнее станут и отдельные ошибки, как большие, так и малые, которые вообще неизбежны в шахматных партиях, а в обстановке острого спортивного соревнования тем более.

Хотя каждый из 10 микроматчей соревнования вызывал большой интерес, надо все же сказать, что особым вниманием пользовались поединки на досках, где встречались Спасский — Ларсен и Петросян — Фишер.

Ларсен, как известно, за несколько дней до начала матча отказался выступать на второй доске. Создав «сильную угрозу» организаторам и сборной команде мира, он добился своей цели и возглавил «избранных гроссмейстеров». Обозреватели объясняли поведение Ларсена не его стремлением

вновь встретиться со Спасским, чтобы улучшить свой печальный счет, а соображениями, связанными с престижем на Западе, где датчанин хочет значиться шахматистом № 1.

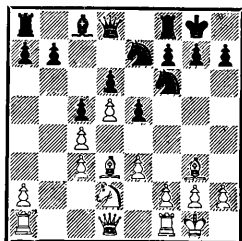
Фишер, который не сомневается в своем превосходстве, согласился играть на второй доске, так как в последнее время он не выступал в соревнованиях, а Ларсен добивался отличных результатов. Ничего не скажешь — разумное решение!

Обзор партий туров мы будем вести в порядке досок и поэтому начинаем его с партии Спасский — Ларсен.

Неожиданно для зрителей и комментаторов чемпион мира начал партию ходом ферзевой пешки. В защите Нимцовича — 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 Спасский продолжал 4. Cg5.

Этот вариант, который он изредка применяет, не пользуется популярностью, так как добиваться таким путем дебютного перевеса трудно. Но дело не в дебюте, а в возникающих сложных положениях середины игры, которые Спасский отлично оценивает.

Борьба у Спасского с Ларсеном быстро обострилась. Вот положение, в

котором начались основные операции.

Белые могут проявить инициативу только на королевском фланге. У них два слона, и поэтому вскрытие игры будет им выгодно.

14. f4 ef 15. Л : f4 Кg6
16. Л : f6!

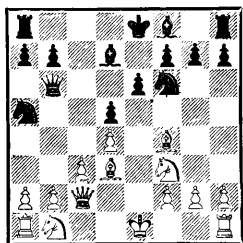
Прекрасная позиционная жертва.

В дальнейшей интересной борьбе чемпион мира, на мой взгляд, мог в один момент поставить партнера в критическое положение. Все же и при избранном Спасским продолжении у черных остались трудности. К тридцатому ходу партия перешла в лучший для белых эндшпиль, но цепкой защитой Ларсен сумел добиться ничьей. Мне кажется, что и в эндшпиле перед датчанином можно было поставить более трудные задачи.

В партии Фишер — Петросян после 1. e4 c6 2. d4 d5 американский гроссмейстер избрал спокойную систему развития,

разменявшись на d5. Несмотря на простоту этого плана, играть черным не так легко, как это может показаться на первый взгляд.

Некоторые сомнения в надежности позиции черных стали появляться у комментаторов, когда партия пришла к следующему положению.

Черные подготовили размен слонов на поле b5. Однако естественным ходом 11. a4! Фишер разрушил этот план, и черным стало нелегко найти контригру. У белых же ясная схема: они играют Kbd2, 0—0, Ke5 и т. д.

11. . .Лс8.

В случае 11. . .Фb3 белые отступают ферзем на e2, так как брать пешку a4 слоном нельзя из-за 13. Л : a4.

12. Kbd2 Кс6 13. Фb1 Кh5.

Заслуживало внимания 13. . .g6.

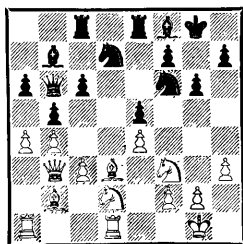
14. Се3 h6 (последовательнее было 14. . .Cd6) 15. Ке5 Кf6.

Если 15. . .К : e5 16. de Сс5, то 17. a5 Фс7 18. g4 С : e3 19. fe Ф : e5 20. gh Ф : e3+ 21. Кpd1. У белых, разумеется, большие технические трудности, но фигура остается фигурой.

16. h3 Cd6 17. 0—0 Кpf8.

После рокировки король подвергся бы атаке, но и без рокировки положение черных отнюдь не лучше. Белые стоят на выигрыш.

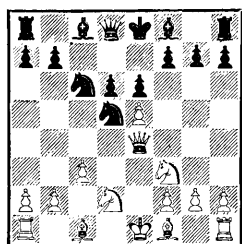
На третьей доске в партии Корчной — Портиш советский гроссмейстер встретился с вариантом, изученным ленинградскими мастерами. Казалось бы, Корчному и карты в руки, однако он играл вяло, и венгерский гроссмейстер овладел инициативой.

Последовало 21. . .c5 22. ab ab 23. bc С : c5.

Белые отказались от защиты пешки f2, и после 24. Ф : b5 С : f2+ позиционный перевес черных стал очевидным. Портиш сохранил его до перерыва.

Неудачно для советской команды сложилась и встреча Горт — Полугаевский. После 1. e4 c5 Горт сыграл 2. c3. Полугаевский мог в дебюте осложнить борьбу, но он предпочел играть на уравнивание шансов в спокойной обстановке. Именно такое решение вопроса вполне устраивало Горта, который стремился получить небольшой позиционный перевес с видами на лучший эндшпиль.

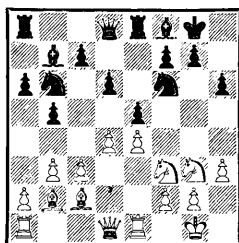

8. . . de (черные могли играть 8. . . f5, что привело бы к сложной и обоюдоострой позиции) 9. К : е5 Кf6 (хитрая ловушка. Если 10. К : c6, то черные отвечают 10. . . Ф : d2+!) 10. Фа4.

В дальнейшем обе стороны охотно шли на упрощения. Горт отклонил предложенную ничью, и затем Полугаевский не справился с трудностями. Все же к перерыву советский гроссмейстер сохранял шансы на ничью.

Во встрече Геллер — Глигорич партнеры продолжили теоретический

спор, начатый два года назад на матче СССР — Югославия в Сочи. Тогда возникла следующая позиция:

В сочинской партии Глигорич продолжал 16. . . c5, и встреча закончилась вничью. На этот раз югославский гроссмейстер избрал другой путь. Либо он хотел усилить игру черных, либо, что скорее всего, опасался домашних разработок партнера и решил не искушать судьбу, играя 16. . . c5. Последовало 16. . . Kbd7 17. Фd2 c5 18. Лад1 Фа5 19. dc dc 20. c4 b4 (неудачный ответ; лучше было разменять ферзей) 21. a4! Фc7.

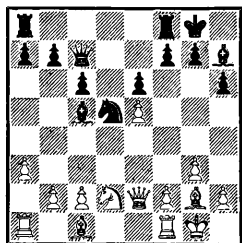
Черные защищают пешку e5, чтобы затем осуществить маневр Kd7—b8 c6—d4. Но план этот блестяще опровергается Геллером. Заслуживало внимания 21. . . Ле6 с последующим 22. . . Лае8, имея в виду тот же маневр конем.

Белые создали сильнейшую атаку, которую в

отличном стиле довели до победы.

По окончании матча эта партия была признана лучшей среди выигранных советскими гроссмейстерами и получила специальный приз.

На шестой доске встретились гроссмейстеры старшего поколения — Решевский и Смыслов. Староиндийское начало принесло американцу удобную позицию:

Вместо 16. Kb3, как сыграл Решевский, заслуживало внимания 16. Ce4, например: 16. . . C : e4 17. Ф : e4 с последующим 18. Kf3. Пешка e5 стесняла положение черных, а конь на f3, мне кажется, расположен лучше, чем на b3.

В дальнейшем операциям на ферзевом фланге Смыслов противопоставил центральную стратегию и постепенно достиг несколько лучшей позиции. Затем маневр конем, предпринятый советским гроссмейстером, оказался неудач-

ным, и Решевский мог попытаться использовать положение коня черных. Однако в этот момент американец уже находился в цейтноте и предпочел подписать мирное соглашение.

Тайманов — Ульман.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ke4 5. Ch4.

Это отступление вносит новое содержание в старый вариант.

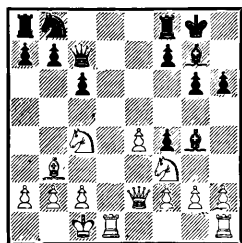
Далее было 5. . . c5 6. cd K : c3 7. bc Ф : d5 8. e3 cd 9. Ф : d4 Ф : d4 10. cd.

Белые стоят лучше. Положение пешки на g6 неудачно: играть e7—e6 плохо из-за получающейся «дыры» на f6, а после выхода на g7 слон оказывается не у дел.

Тайманов отлично использовал выгоды своего положения, и партия была отложена в выигрышной для него позиции.

Встреча Матуловича с Ботвинником вызвала у белградских болельщиков большой интерес. Надо сказать, что Матулович является, пожалуй, наиболее активным шахматистом среди своих югославских коллег. Однако Матулович играл в несвойственном для него стиле. Создавалось впечатление, что он боится своего партнера и поэтому задался целью лишь держать обо-

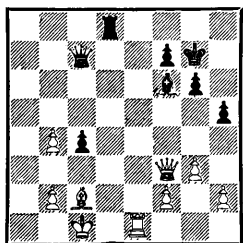
Вот позиция после 14-го хода черных.

15. e5 Kd7 16. Фе4 Лад8
17. Ф : f4 С : f3 18. Ф : f3
b5 19. Ке3 К : e5 20. Фg3
a5.

Нетрудно заметить перевес черных. Король белых не обеспечен, а никакой контригры у них нет. Разноцветные слоны лишь усиливают назревающую атаку. Шахматы не «любят» категорических оценок, но все же хочется сказать, что белым трудно спасти партию.

В дальнейшем наступление черных успешно развивалось.

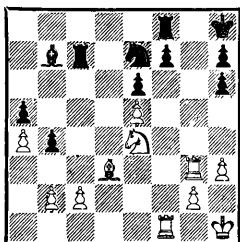

Ботвинник мог продолжать 31...Фа7 с угрозой мата в два хода. Если 32. Кrb1, то 32...с3, вскры-

вая позицию короля, например: 33. bc Ла8 34. Крс1 Фа1+ 35. Крд2 (или 35. Сb1 Ла2) 35...Лd8+ 36. Кре2 Фb2 37. Фе4 С : c3 38. Лd1 Ле8 и т. д. На 32. Сb1 решает 32...Фd4 33. Фе2 (33. Фс3 Ф : f2) 33...с3. В случае 32. Фа3 следует 32...Ф : f2 33. Лd1 Л : d1+ 34. С : d1 Ф : h2 и 35...Се5.

Черные сыграли 31...Фb6, и после 32. Лd1 Ф : b4 ходом 33. Фа3 Матулович мог оказать упорное сопротивление, но в результате неточной игры уже к перерыву попал в безнадежную позицию.

Найдорф во встрече с Талем избрал вариант Паульсена в сицилианской защите и получил удовлетворительную позицию, но в середине игры советскому гроссмейстеру удалось создать угрозы на королевском фланге. Перевес М. Таля не вызывал сомнений. Вот один из моментов.

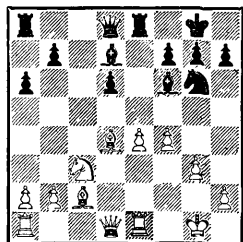
Белые могли продолжать 29. Кf6, атакуя пешку h7. Плохо 29...Kg6

ввиду 30. К : h7! Лfс8 (если 30. . . Кр : h7, то 31. С : g6+) 31. С : g6 fg 32. Кf8 и т. д. На 29. . . Кс6 хорошо 30. Ле1, и положение черных становилось критическим.

Таль сыграл 29. Кd6?, и цепкой защитой черные в конце концов добились ничьей.

Керес избрал против Ивкова улучшенную защиту Стейница: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 d6 5. 0—0 Cd7 6. с3 Кge7 7. d4 Кg6 8. Кbd2 Се7 9. Ле1 0—0 10. Кf1.

Насколько я понимаю, система защиты черных базируется на удержании пункта е5. Однако Керес сдал центр, сыграв 10. . . ed, и позиционный перевес белых стал очевиден.

Здесь Керес сыграл 20. . . Сс6, и белые могли продолжать просто 21. Фd2, имея в виду давление по линии «d» на слабую пешку. План, который избрал Ивков, не принес ему успеха.

Любопытно, что в газете «64» и журнале «Шахматный бюллетень» вместо хода 20. . . Сс6, сделанного в партии, приводится ход 20. . . Се6. В этом случае сразу выигрывает 21. С : f6 и 22. f5. Конечно, дальнейший текст партии и примечания также не соответствуют действительности вплоть до 28. . . С : d5, после чего партия «восстанавливается».

После ничьей во встрече Ивков — Керес можно было подвести первый итог: счет в закончившихся встречах 3 : 3 и 4 партии отложены. Что принесет доигрывание?

ДОИГРЫВАНИЕ — 30 МАРТА

Корчной	½ : ½	Портиш
Полугаевский	0 : 1	Горт
Тайманов	1 : 0	Ульман
Ботвинник	1 : 0	Матулович

Общий счет в первом туре — 5½ : 4½ в пользу команды СССР.

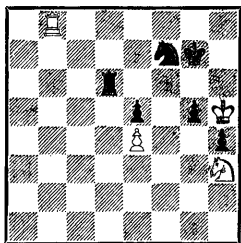
Мы уже знаем, что партии Матулович — Ботвинник и Тайманов — Ульман были отложены в выигрышных позициях для советских гроссмейстеров.

После возобновления игры быстро сдался Матулович, а вскоре сложил оружие и Ульман.

В оставшихся двух встречах анализ отложенных позиций показал, что спастись Корчному и Полугаевскому вряд ли удастся.

Положение Полугаевского стало быстро безнадежным, и исход первого тура решало доигрывание партий Корчной — Портиш.

Ленинградец отдал пешку, но защищался очень упорно, и ему удалось найти интересный практический шанс. Отдав еще пешку, Корчной создал партнеру технические трудности. Портиш сыграл неточно, а затем в поисках выигрыша повторил трижды позицию. Ничья была зафиксирована в следующем положении:

Правда, в опубликованном тексте партии (в «Бюллетене» матча в Белграде и в газете «64») трехкратного повторения позиции не видно. Но есть ли вообще выигрыш у черных? Нет, аналитики его не нашли.

II ТУР — 31 МАРТА

Спаский	1 : 0	Ларсен
Петросян	*	Фишер
Корчной	½ : ½	Портиш
Полугаевский	½ : ½	Горт
Геллер	½ : ½	Глигорич
Смыслов	*	Решевский
Тайманов	1 : 0	Ульман
Ботвинник	½ : ½	Матулович
Таль	*	Найдорф
Керес	*	Ивков

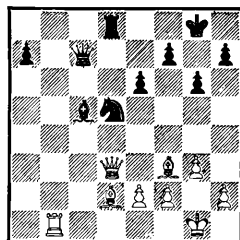
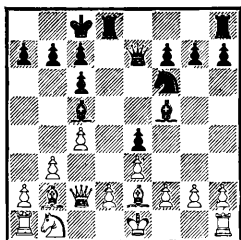
Внимание двух с лишним тысяч зрителей было приковано, правда недолго, к встрече Ларсен — Спаский. Недолго потому, что датчанину пришлось сдаться уже на 18-м ходу.

Как же это произошло? Говорили, что Ларсен слабо играл партию. С этим мнением нельзя согласиться. Датчанин сделал лишь одну ошибку, которая позволила чемпиону мира создать сокрушительную атаку.

Ларсен начал партию ходом 1. b3. Теория относит подобные дебюты к неправильным. Но это делается лишь потому, что они не укладываются в рамки принятой классификации.

Ошибку Ларсен допустил в положении, показанном на диаграмме (стр. 36).

Белые могли продолжать развитие, сыграв 10. Kc3, но Ларсен хотел взять под контроль центральный

пункт е5 и поэтому сделал ход 10. f4. Датский гроссмейстер не учел, что позиция белых значительно ослабляется. А это всегда бывает опасно, когда король находится в центре и партнер имеет преимущество в развитии.

10...Kg4! 11. g3 h5!

Кто бы мог подумать, что скромная пешечка, стоявшая на h7, уже через шесть ходов превратится в ферзя на поле f1 и вынудит капитуляцию белых! О пути ее следования в этой блестящей партии читатели подробнее узнают из примечаний, которые найдут в книге.

Снова неудачно для Петросяна сложилась его встреча с Фишером. В середине игры американцу удалось «окружить» белую пешку на c5 и выиграть ее. Правда, у советского гроссмейстера остались два слона и это давало ему шансы на успешную оборону. Действительно, уже через четыре хода Петросян мог добиться уравнивания шансов:

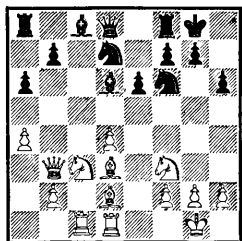
Белые продолжали 28. Cg5? Ce7 29. С : e7 - Ф : e7 и т. д. Значительно сильнее было 28. Лс1 с угрозой 29. e4 и 30. Л : c5. На 28. ...Фb6 следует также 29. Л : c5 и 30. e4.

Партия была отложена с лишней пешкой у Фишера, но, как принято говорить, выиграть ему было так же трудно, как и партнеру сделать ничью.

В известной позиции, возникающей после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. Kf3 d5 7. 0—0 dc 8. С : c4 Kbd7, Портиш сделал в партии с Корчным ход 9. Фb3.

Далее было 9. . .a6 10. a4 Ca5 11. Лd1. Черные не нашли плана для развития фигур ферзевого фланга, и через несколько ходов получилась такая позиция (см. диагр. на стр. 37).

У белых большой перевес в развитии, и они могли получить реальные выгоды. Заслуживало внимания 18. Ке4, например: 18. . .К : e4 19. С : e4 Kf6 20. Сb1 и далее 21. Ке5.

При этом, кстати, освободилась третья горизонталь для переброски ферзя на королевский фланг.

Портиш избрал другой план и тоже стоял отлично, но затем начались осложнения и... сильный обоюдный цейтнот. Гроссмейстеры поступили, по моему, правильно, согласившись на ничью. Не стоит допускать, чтобы «слепой случай» определял результат партии.

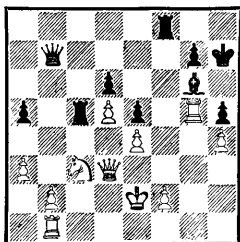
Защиту, которую избрал Горт в английском начале против Полугаевского, вряд ли можно считать удачной. После 1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 Kf6 4. e3 d6 5. d4 Cg4 6. d5 Kb8 7. e4 обе стороны по сравнению с «индийским» построением потеряли время, но все же у белых лишний темп и больше пространства. Поясню свою мысль таким несколько искусственным вариантом: 1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 e5 4. d5 Ce7 5. Kf3 Cg4 6. e4, и ход черных, а слон уже стоит на e7.

Далее было 7... .Ce7 8. h3.

Напрашивалось 8. Ce2, Ce3, Kd2 с последующей короткой рокировкой и игрой на ферзевом фланге.

8... .Ch5 9. Ce3 a5 10. Cd3 Ka6 11. g4 Cg6 12. Фе2 Kd7 13. h4 h5 14. g5.

Продвижением пешек белые ничего не достигли, но ослабили свою позицию. В дальнейшем Полугаевский, оставив короля в центре, хотел создать игру на ферзевом фланге, но миттельшпиль с необеспеченным королем — опасное дело. Горт пожертвовал пешку и получил хорошие шансы. На 30-м ходу последовало соглашение на ничью.

Мирный исход в столь острой позиции определился чисто спортивными соображениями. Оба партнера не пожелали искушать судьбу. Горт боялся играть без пешки, а Полугаевского, вероятно, беспокоило положение короля.

Встреча Глигорич — Геллер представляла большой интерес уже потому, что гроссмейстеры разыграли староиндийскую защиту, а оба они являются ее большими знатоками.

После 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. d5 возникла одна из «староиндийских табий».

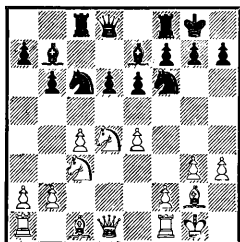
Было время, когда после d4—d5 черные сразу приступали к организации контригры путем f7—f5. В последние годы сыграно много партий, в которых черные не спешат с продвижением f7—f5, а сначала проводят мобилизацию фигур ферзевого фланга. Обычно схема такая: a7—a5, Kb8—a6—c5, Cd7, b7—b6. Таким путем черные не только заканчивают развитие, но и надежно укрепляют пункт c5. Лишь затем они приступают к игре на королевском фланге.

Белые после завершения развития переводят обычно коня на d3 и приступают к операциям на ферзевом фланге.

Я осветил в общих чертах стратегические планы сторон, которые и были проведены в партии Глигорич — Геллер, закончившейся вничью.

В характерном стиле **Смыслов** провел встречу с

Решевским. В английском начале после 1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 b6 советский гроссмейстер сыграл 4. e4 Cb7 5. d3. Мне довелось наблюдать за началом этой партии, и у меня сложилось впечатление, что Решевский был недоволен тем, что его партнер избрал эту систему. Вскоре Смыслов организовал давление на позицию американца.

12. K : c6 C : c6 13. Cf4 Фс7 14. Фе2 a6 15. Лас1 Lfd8 (лучше было 15. . . Фb7) 16. Lfd1 Фа7 17. a4 e5.

На 17. . . d5 следует 18. cd ed 19. e5. Все же прямых угроз у белых пока не было, и от хода 17. . . e5 лучше было воздержаться.

18. Cg5.

Позиционный перевес белых стал очевидным.

Дебютный интерес представляет встреча **Ульман — Тайманов**. В новоиндийской защите после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 немецкий гроссмейстер сделал ход 7. d5, который он применял уже

несколько раз. Партнеры Ульмана старались удерживать пешку, играя 7... eд 8. Кd4 Сс6. Тайманов вместо 8... Сс6 сыграл активно — 8... Кс6, стремясь быстрее закончить развитие фигур.

В середине партии борьба шла в основном вокруг пункта с4, но, как это часто бывает, решающие события произошли на другом участке доски. Когда фигуры белых оказались отрезанными от королевского фланга, Тайманов перешел к атаке на короля и добился победы.

Сицилианская защита в партии Ботвинник — Матулович развивалась по известным образцам: 1. с4 с5 (перестановку ходов, как и в других случаях, я не учитываю) 2. Кf3 g6 3. e4 Кс6 4. d4 (вот и закончились английские мотивы) 4... cd 5. К : d4 Кf6 6. Кс3 d6 7. Се2 К : d4 8. Ф : d4 Сg7 9. Се3 0—0 10. Фd2 Се6 11. f3 Фа5.

Аналогичная позиция, но с той разницей, что белые слоны стоят на f1 и с8, рассматривалась Болеславским в примечаниях к третьей партии матча на первенство мира Спаский — Петросян. Гроссмейстер высказал мнение, что для черных весьма неприятен выпад конем на b5. В этом случае после

11...Ф : d2+ 12. Кр : d2 атакована пешка а7, а на 12...а6 следует 13. Кс7 и 14. Са7. Если черные играют 12...b6, то, по мнению Болеславского, белые начинают атаку на ферзевом фланге ходом 13. а4.

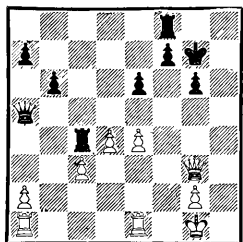
На мой взгляд, ничего страшного для черных нет. Они могут продолжать 13...Кd7.

Эти «воспоминания» имеют прямое отношение к партии Ботвинник — Матулович. Если выпад конем на b5 ничего не приносит при положении слонов на f1 и с8, то еще меньше его значение, когда слоны стоят на e6 и e2. Поэтому, мне кажется, и не получилось содержательной борьбы у Ботвинника с Матуловичем, и партия быстро закончилась вничью.

В улучшенной защите Тарраша Найдорф и Таль долго придерживались проторенных путей. Позиция после 15-го хода уже встречалась. Не исключено, что и 16-й ход Найдорфа применялся. В наши дни во всем мире проводится много шахматных соревнований, и поток информации в области дебютов стал очень велик. Уследить за всеми новинками становится все труднее...

Миттельшпиль ветеран вел энергично, но после 26-го хода черных в ку-

луарах матча разнесся слух, что «Найдорф ничего не получил и теряет пешку». Однако это была поверхностная оценка позиции.

27. Лe3 Лfc8 28. Лf1
Л : c3 29. Лef3!

За пожертвованную пешку белые получают атаку на королевском фланге.

29. . . Л8c7.

Если 29. . . Л3c7, то тоже 30. Фf4 с угрозой 31. Фf6+ и 32. Лh3 На 29. . . Л : f3 белые отвечают 30. Ф : f3.

30. Фf4 Кpg8 31. Фd6.

Угрожает 32. Фd8+ Кpg7 33. Лh3 Л : h3 34. Ф : c7.

31. . . Л : f3 32. Фd8+ Кpg7 33. Л : f3 Фе1+ 34. Кph2 Лc3.

Надежда М. Таля спасти этим ходом не оправдалась. У белых, как показал анализ, имеется форсированный путь к победе. Партия была отложена через шесть ходов, так как Найдорф дал несколько шахов, не меняющих существа дела, чтобы дома точно рассчитать выигрыш.

Старинный вариант встретился в партии Керес — Ивков. После 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 d6 7. С : c6+ bc 8. d4 югославский гроссмейстер решил удерживать центр чигоринским ходом 8. . . Кd7. Вспомним, что еще Тарраш говорил о трудностях, которые могут возникнуть у черных, если в подобных позициях конь белых стоит не на c3, а на b1 и может попасть на c4.

Керес получил ясное преимущество, затем выиграл фигуру за две пешки и отложил партию в окончании, где у него было два коня и три пешки против слона и пяти пешек.

В шести закончившихся партиях тура советская команда набрала 4 очка. Предварительная оценка отложенных позиций показала, что перевес в 2 очка наша команда должна удерживать.

ДОИГРЫВАНИЕ — 1 АПРЕЛЯ

Петросян	0	:	1	Фишер
Смыслов	1	:	0	Решевский
Таль	0	:	1	Найдорф
Керес	1	:	0	Ивков

Результат второго тура — 6 : 4 в пользу команды СССР.

Общий счет в матче — 11 1/2 : 8 1/2.

Анализ отложенных партий не представлял особых трудностей. Примерно четверть часа потребовалось Талю и мне, чтобы найти форсированный выигрыш у Найдорфа.

Значительно дольше пришлось анализировать партию Керес — Ивков, поскольку не так уж просто было найти верный путь к победе.

У Смыслова положение было выигрышным, и он отправился на прогулку — стоял прекрасный весенний день.

Сообщение Фурмана об отложенной позиции в партии Петросян — Фишер не было оптимистичным, но и особого пессимизма не было заметно.

После возобновления игры Найдорф быстро показал в партии то, что мы нашли в анализе, и Таль поздравил ветерана с отличной победой.

Долго, но без всяких надежд сопротивлялся Решевский. При доигрывании он сделал еще 20 ходов!

Уверенно реализовал свое преимущество Керес.

Наибольший интерес у зрителей вызвало, конечно, доигрывание партии Петросян — Фишер, завершившейся победой Фишера.

III ТУР — 2 АПРЕЛЯ

Спасский	0 : 1	Ларсен
Петросян	½ : ½	Фишер
Корчной	*	Портиш
Полугаевский	½ : ½	Горт
Геллер	½ : ½	Глигорич
Смыслов	*	Решевский
Тайманов	*	Ульман
Ботвинник	*	Матулович
Таль	*	Найдорф
Керес	*	Ивков

Перед этим туром перевес нашей команды был внушительным — разрыв в счете достиг 3 очков. Однако в третьем туре команда СССР выступила неудачно, и исход всего сражения стал неясным.

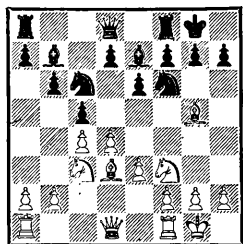
Сенсация произошла на доске лидеров. Спасский проиграл Ларсену, хотя почти вся партия протекала с перевесом на стороне чемпиона мира. Затем Спасский допустил грубый зевек. Думаю, что за последние 20 лет подобного просмотра у него не было.

В чем же дело? Вот что обэтом рассказал сам Спасский:

«Я себя неважно чувствовал еще перед второй партией. Должен сказать, что партии, которые удаётся выиграть хорошо, будоражат нервную систему. В третьей встрече я долгое время имел преимущество, старался изо всех сил, но так устал, что

попал в цейтнот. Когда зевнул фигуру, то стало даже смешно. Накануне четвертой партии я ложился спать с надеждой, что утром почувствую себя лучше, но этого не случилось».

В новоиндийской защите после рискованного хода Ларсена 8. . . Ксб начались большие осложнения.

Когда Ларсен сделал этот ход, у меня создалось впечатление, что последующие осложнения были ему заранее известны. Я говорю о впечатлении наблюдателя, но вполне возможно, что невозмутимое поведение за доской было лишь «маской». Вообще надо сказать, что Ларсен исключительно сдержанный человек, и его поведение за шахматным столиком может служить образцом.

9. d5! Кb4 10. d6! С : d6 11. С : h7 + Кр : h7 12. Ф : d6 С : f3 13. gf.

Все было форсированно. Теперь следует неожиданный ход, характерный для

оригинального стиля датского гроссмейстера.

13. . . Ке8!

Перед белыми стоит не легкая задача. Им надо найти лучшую из трех соблазнительных возможностей. В двух случаях белые остаются с лишним качеством. Но все же что лучше — 14. Ф : f8, 14. С : d8 К : d6 15. Се7 или спокойное 14. Фе7, которое избрал Спасский?

Ответ читатели найдут в примечаниях к партии. Пока же отметим, что, сыграв 14. Фе7, чемпион мира перевел игру в окончание и длительное время, почти до самого зевка, о котором мы уже говорили, сохранял позиционное преимущество.

На второй доске Фишер снова начал партию ходом королевской пешки. Многие комментаторы и зрители с нетерпением ожидали ответа Петросяна. Будет ли он опять играть защиту Каро-Канн?

После 1. e4 c6 2. d4 d5 американский гроссмейстер отказался от 3. ed и сыграл 3. Кс3. Очевидно, Фишер понимал, что на этот раз Петросян отлично подготовлен к разменному варианту, и поэтому отказался от повторения.

В свою очередь, Петросян неожиданно сыграл 3. . . g6. Эта система за-

щиты начинает получать «права», но на столь высоком уровне применяется впервые.

Трудно сказать, какой план для белых наиболее перспективен, так как накоплено еще мало практического материала, но мне кажется, что реакция Фишера не была удачной.

Последовало 4. e5 Cg7 5. f4 h5 6. Kf3 Cg4 7. h3 C : f3 8. Ф : f3 e6. Белые ничего не получили, их чернопольный слон ограничен собственными пешками. В дальнейшем инициативой овладел советский гроссмейстер, но Фишер сумел удержать равновесие.

В партии Корчной — Портиш ленинградец после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 не сделал стандартного хода 8. c3, берегущего «испанского» слона, а сыграл 8. h3. Вряд ли можно бороться за дебютный перевес, допуская размен слона.

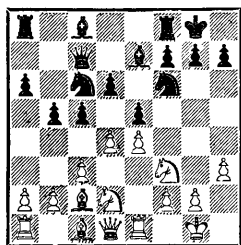
Интересно, что в дальнейшей борьбе Корчной все же добился преимущества. Портиш закрыл ферзевый фланг, лишив себя надежд на получение контршансов. В итоге игра, как говорится, шла «в одни ворота» на королевском фланге. Вопрос о том, может ли

Портиш удержать позицию или нет, не был решен за 5 часов, и партия была отложена.

На фоне напряженной борьбы почти на всех досках встреча Горт — Полугаевский прошла весьма бледно. Уже на 12-м ходу партнеры согласились на ничью. Тем самым чехословацкий гроссмейстер набрал необходимый минимум — 2 очка.

Теоретический спор в испанской партии продолжался у Геллера с Глигоричем. На этот раз Глигорич вернулся к ходу 16... c5. Видимо, дополнительный анализ показал ему, что опасаться домашних заготовок партнера не приходится, так как позиция черных достаточно надежна.

Классический чигоринский вариант был разыгран в партии Решевский — Смыслов.

13. dc dc 14. Kf1 Ce6
15. Ke3 Lad8 16. Фе2 c4
17. Kf5.

Опытный Решевский не повторил, конечно, ошибки своего молодого коллеги Фишера, который в партии с Холмовым (Гавана, 1965 г.) продолжал 17. Kg5 h6 18. К : е6 fe 19. b4, и после 19. . .Kd4! черные перехватили инициативу.

17. . .Lfe8 18. Cg5 Kd7 19. С : е7 К : е7 20. Kg5 Kg6 21. g3 h6 22. К : е6 fe.

Ценой ослабления пешечной конфигурации черные надежно контролируют пункты d5 и f5. Их главная задача в дальнейшем заключается в том, чтобы слон с2 не мог «разыграться». Однако Решевский последовательно усиливал активность «испанского слона». После ряда маневров партия перешла в тяжелый для советского гроссмейстера ферзевый эндшпиль.

Тайманов с Ульманом повторили вариант защиты Грюнфельда, который они играли в первом туре. На этот раз немецкий гроссмейстер, учтя печальный опыт, должен был тщательно подготовиться к встрече. После 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ke4 5. Ch4 c5 6. cd К : с3 7. bc Ф : d5 8. e3 Ульман вместо 8. . .cd сыграл 8. . .Cg7, не желая повторять эндшпиль первого тура. В ответ на 9. Фf3 он снова

уклонился от размена ферзей ходом 9. . .Фd8.

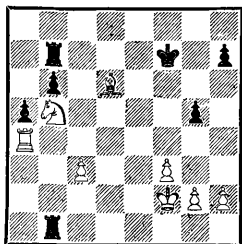
Далее было 10. Cb5 + Kd7 11. Ke2 0—0.

Тайманов рекомендует 11. . .cd, так как у белых нет ответа 12. cd.

12. 0—0.

Белые стоят лучше, так как черным надо еще решать проблему развития сил ферзевого фланга. С этой задачей Ульман не справился и уже через семь ходов должен был расстаться с пешкой.

Техническую часть партии Тайманов вел не лучшим образом, и немецкий гроссмейстер создал контригру. После 40-го контрольного хода получилось такое положение.

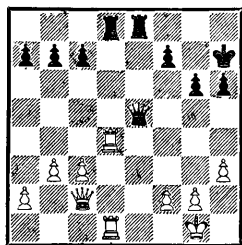

Белые сами выключили свою ладью, сыграв 41. c4. Тайманов полагает, что кое-какие шансы на победу оставляло лишь 41. Kd4. С этим мнением трудно согласиться. На мой взгляд, только 41. Kc7 дает белым серьезные шансы.

В дальнейшем Тайманов оказался вынужден-

ным отдать фигуру за проходную пешку, но все же в отложенной позиции опасности для него не было.

Ботвинник вновь избрал защиту Уфимцева против Матуловича. Югославский гроссмейстер довольствовался, как мне кажется, игрой на ничью. Однако такая «стратегия» нередко приводит к неприятностям. Так было и на этот раз. Небольшие неточности привели Матуловича к худшей позиции.

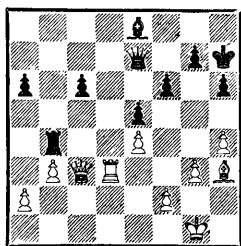
24. . .Л : d4 25. cd Фe2
26. Лd2 Фe1 + 27. Кph2 c6.

За ничью белым надо уже биться вовсю. Интересно, что безропотная игра Матуловича, по-видимому, притупила в какой-то мере внимательность партнера. После 28. Фc4 Ле7 29. Лd3 Кpg7 30. Лf3 Лd7 31. Фc5 a6 32. Лf4 Лd5 33. Фc2 черные могли просто взять пешку — 33. . .Л : d4.

Все же к перерыву Матулович остался без пешки в ферзевом эндшпиле.

Таль против Найдорфа избрал солидное позиционное продолжение: 1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К : d4 e6 5. Кc3 Фc7 6. g3.

В дальнейшем Таль проводил план, который с успехом применял мастер И. Зайцев, и добился позиционного преимущества. Почти всю партию аргентинец должен был защищаться. Лишь незадолго до перерыва Найдорфу такая игра, видимо, надоела, и он кинулся в отчаянную контратаку.

30. . .Cg6 31. Лd7 Фf8
32. Ф : c6 Л : e4.

На 32. . .Се8 следует 33. Cf5 + Кph8 34. Лd8. 33. Ф : a6 Ле1 + 34. Кph2 f5.

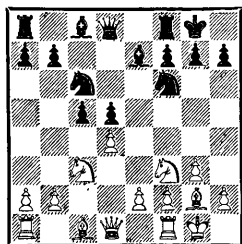
Нет хода 34. . .Фc5 ввиду 35. Ф : f6.

35. Лd6 Ch5 36. Фd3 e4 37. Фd5 Cg4 38. Лd8 Фf6.

Теперь вместо 39. Фg8 + Таль мог сразу вынудить сдачу ходом 39. h5. Найдорф получил возможность даже отложить партию, но на следующий день сдал-

ся, не возобновляя игры. Таль взял реванш за поражение в предыдущем туре.

Последний матч на первенство мира снова поднял авторитет защиты Тарраша благодаря энергичной, целеустремленной игре Спасского. В третьем туре один из наших ветеранов — Керес поддержал инициативу «молодежи» и избрал защиту Тарраша против Ивкова.

На диаграмме — основная позиция этой дебютной системы. Далее было 9. dc.

В матче на первенство мира Петросян играл 9. Cg5. До сих пор неясно, как оценить шансы, если после 9. dc черные отвечают 9...d4, но Керес предпочел более спокойную игру.

9...C : c5 10. Cg5.

Заслуживает внимания 10. Ka4 Ce7 11. Ce3, что в свое время рекомендовал Капабланка.

10...d4.

Хуже 10...Ce6, на что могло последовать 11. C :

f6 Ф : f6 12. К : d5 Ф : b2 13. Кс7 Лад8 14. Фс1, как было в 16-й партии матча Петросян — Спасский. Белые могли в дальнейшем получить преимущество в эндшпиле.

11. С : f6.

Больше обещает, пожалуй, 11. Ке4.

11...Ф : f6 12. Ке4 Фе7

13. К : c5 Ф : c5.

Шансы сторон надо считать примерно равными. После острой игры партия осталась неоконченной в чуть лучшем положении для советского гроссмейстера.

К перерыву счет в третьем туре был 2½ : 1½ в пользу сборной команды мира при шести отложенных партиях.

ДОИГРЫВАНИЕ — 3 АПРЕЛЯ

Корчной	0 : 1	Портиш
Смыслов	0 : 1	Решевский
Тайманов	½ : ½	Ульман
Ботвинник	½ : ½	Матулович
Таль	1 : 0	Найдорф
Керес	½ : ½	Ивков

Результат третьего тура — 6 : 4 в пользу сборной команды мира.

Счет в матче 15½ : 14½ в пользу команды СССР.

Анализ показал, что у Найдорфа безнадежная позиция против Таля, а в

партии Тайманов — Ульман ничья неизбежна. Эти результаты и были зафиксированы утром в отеле «Метрополь», где жили участники матча.

Таким образом, счет стал равным — 3 : 3.

Что обещало доигрывание остальных встреч тура?

Смыслов при правильной игре противника не мог спасти ферзевый эндшпиль без пешки. Серьезных шансов на выигрыш не было и у Кереса. Надежды советской команды были связаны с партиями Корчной — Портиш и Матулович — Ботвинник. У ленинградца было позиционное преимущество, а Ботвинник имел лишнюю пешку.

Журналисты считали, что результат тура будет либо 5 : 5, либо советская команда увеличит разрыв еще на очко!

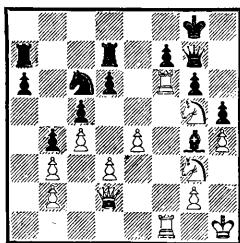
Однако неудачи продолжали преследовать наших гроссмейстеров и при доигрывании.

Совершенно неожиданно сложились события в партии Корчной — Портиш.

(см. диагр.)

41. Л1f2 (записанный ход) 41...Лас7 42. Крг1 а5 43. Кf1.

Это продолжение связано с правильной, на мой

взгляд, жертвой качества. Но беда в том, что с каждым ходом Корчной все больше и больше стал задумываться. Вскоре он попал в сильный цейтнот.

43. . . Cf5 44. Л6 : f5 gf 45. ef.

Странно, что белые сами закрывают себе линию «f». Напрашивалось 45. Кg3 с сильной атакой.

Дальнейшая игра Корчного не была целеустремленной, и по окончании контроля времени (56-й ход) он получил тяжелый эндшпиль и потерпел поражение.

Поражение вместо ожидавшейся победы — это разница в счете на 2 очка. Таким образом, третий тур был проигран. Ботвинник мог лишь улучшить счет, но достижение победы в ферзевом эндшпиле — дело, как известно, весьма сложное. Матулович в конце концов после ряда переживаний сумел добиться ничьей, создав патовую позицию.

IV ТУР — 4 АПРЕЛЯ

Штейн	*	Ларсен
Петросян	*	Фишер
Корчной	$\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$	Портиш
Полугаевский	$\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$	Горт
Геллер	*	Глигорич
Смыслов	*	Олафссон
Тайманов	*	Ульман
Ботвинник	*	Матулович
Таль	$\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$	Найдорф
Керес	1 : 0	Ивков

В связи с недомоганием Спасский был освобожден от игры, и против Ларсена выступал наш запасной участник Штейн, который с нетерпением рвался в бой. Штейн в своем интервью в газете «64» сетует на то, что он «сгорел» в ожидании дня, когда ему предстоит заменить кого-то из основных участников.

Таль, насколько я разобрался, разделяет мнение Штейна (газета «64»). Правда, свое мнение Таль изложил весьма туманно, заявив, что Штейн «не совсем неправ».

Мне кажется, что роль запасных в подобных матчах неправильно понимается.

Нельзя проводить аналогию с олимпиадами, где играют четыре основных участника и два запасных. Там проводится много матчей с разными странами в полуфинале и финале. Играется сравнительно большое количество

во партий. К тому же доигрывание происходит в дни туров. В таких условиях целесообразно, разумеется, чтобы все участники, считая и запасных, выступали по какому-то графику (если исключить болезнь и утомление после длительного доигрывания), равномерно распределяя между собой нагрузку.

Совсем другая обстановка была на «Матче века». Ведь здесь были заранее зафиксированы 10 матчей. Естественно, что каждый участник готовился к встречам с определенным партнером. Каждый играл всего 4 партии, а после тура следовал день доигрывания.

Мне кажется, сказанного достаточно, чтобы ясным стало положение запасных в олимпиадах и в матчах, подобным белградскому.

Быть может, речь идет о замене тех участников, которые неудачно начинают матч. Но тогда это надо прямо сказать, и график выступления запасных тут ни при чем.

Естественно, что в первом туре советская команда выступала в основном составе. Как известно, Петросян и Полугаевский, недавние участники матча на первенство СССР, по-

терпели поражения. Является ли это основанием для замены их в следующем туре? Думаю, что нет.

Может быть, после второго проигрыша Петросян должен был «подать в отставку» и уступить место запасному?

Или настаивать на этом должно было руководство команды? Не могу согласиться и с такой постановкой вопроса. Если действовать такими методами, то никогда не будет боевой дружной команды.

Запасной участник должен вступать в игру в подобных матчах или в случае необходимости, или по просьбе одного из основных участников.

Не лишне добавить, что Ульман неудачно выступал в первых турах, но не был заменен в сборной команде мира.

Но вернемся к партии Ларсен — Штейн. Советский гроссмейстер избрал староиндийскую защиту. Используя неточности черных, Ларсен получил позиционный перевес. Партия осталась неоконченной в тяжелой позиции для Штейна.

Спокойный вариант защиты Грюнфельда избрал белыми Петросян во встрече с Фишером.

1. c4 g6 2. d4 Kf6 3. Kc3

d5 4. Kf3 Cg7 5. cd K : d5 6. Cd2 c5.

Атакуя пешку d4, черные определяют позицию в центре.

7. Лс1 К : с3 8. С : с3 cd 9. К : d4 0—0 10. e3 Фd5 11. Кb5 Ф : d1+ 12. Л : d1 Кс6 13. С : g7 Кр : g7 14. Се2.

В дальнейшем Петросян переиграл партнера и получил лучший эндшпиль.

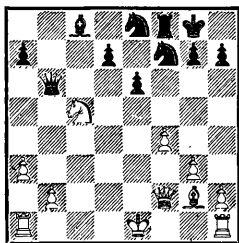
В английском начале после 1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kс6 4. d4 cd 5. К : d4 e6 6. g3 Корчной завязал тактические осложнения в партии с Портишем.

Последовало 6. . .Фb6 7. Kb3 Ke5 8. e4 Cb4 9. Фе2.

Если 9. Cd2, то 9. . . С : с3 10. С : с3 К : e4 11. Фе2 К : с3 12. Ф : e5 К : a2.

9. . .0—0 10. f4 Кс6 11. e5 Ke8 12. Cd2.

Положение белых лучше. Затем в поисках контригры Корчной отдал качество.

Далее было 21. . .Фb5 22. Cf1 Фс6 23. Cg2 Фb5

24. Cf1 Фс6 25. Сg2 Фb5 —
ничья!

Продолжая 22. Лd1 с последующим 23. Кd3 и рокировкой в короткую сторону, Портиш сохранял лишнее качество в довольно спокойной обстановке.

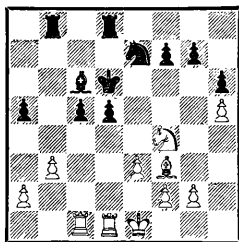
Полугаевский, играя белыми с Гортом, был близок к реваншу.

1. c4 Кf6 2. Кс3 е6 3. d4 d5 4. Сg5 Се7 5. е3 h6 6. Ch4 b6.

Обычно этот ход делается после рокировки.

7. cd К : d5 8. С : е7 Ф : е7 9. К : d5 ed 10. Лс1 Сb7 11. Ке2 Фb4+.

Вероятно, Горт сыграл 6. ...b6 до рокировки, имея в виду перевести игру в эндшпиль, а поэтому и задержал своего короля в центре. Мне приходилось часто применять систему с ходами h7—h6 и b7—b6, но я всегда стремился к динамическому миттельшпилю с «висячими пешками» с5 и d5. План, избранный Гортом, преследует другие цели. Чехословацкий гроссмейстер просто играет на ничью, чтобы зафиксировать победу над противником в коротком матче. Однако достигнуть ничьей при «плохом» слоне b7 и открытой вертикали «с» не так просто.

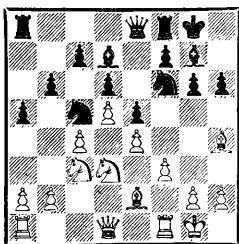
Если бы здесь Полугаевский сыграл 23. е4, то черные, по моему мнению, вряд ли спасли бы партию. Полугаевский дал черным возможность получить за пешку активную позицию. После троекратного повторения ходов по требованию Горта партия была признана ничьей, но выигрыша у Полугаевского все равно уже не было.

Во втором туре Глигорич не смог получить белыми активной игры в партии с Геллером. И вот югославский гроссмейстер применил «усиление».

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. е4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 е5 7. d5 а5.

Вместо 8. Се3 Глигорич продолжал 8. Сg5.

В чем соль небольшого изменения, которое внес

Глигорич, выяснилось на 14-м ходу.

(См. предыдущую диаграмму)

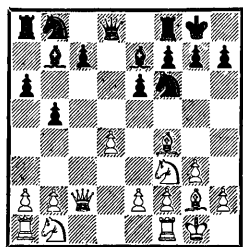
14. К : с5.

Если черные берут на с5 пешкой «d», то их конь не попадает сразу на пункт d6, а перевести его туда трудно.

14. . .bc 15. a4 Kh5 16. Kb5 с лучшей игрой у белых.

Геллер сумел получить контршансы перед самым перерывом, и анализ должен был показать, в какой мере изменилась обстановка на доске.

Неудачным оказалось выступление запасного и в сборной мира. Олафссон попал под давление Смыслова вскоре после дебюта. Сначала борьба протекала по стандартам каталонского начала.

Обычно черные играют 10. . .Cd6 или 10. . .Kd5. Олафссон предпочел быстрое развитие, сыграв 10. . .Kc6. Недостаток этого хода очевиден — пешка с7 может в дальнейшем стать слабой.

Последовательной игрой Смыслов добился решающего перевеса.

Заслуживает критики защита, избранная Таймановым против Ульмана: 1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. a3 Ce7 7. d4 c6. Получилась позиция из каталонского начала с потерей темпа для черных, так как у белых сделан ход a2—a3.

Другой вопрос — как белые могут использовать это обстоятельство?

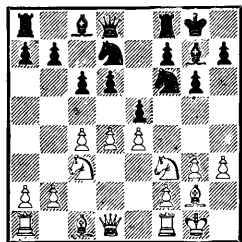
Ульман ничего не получил по дебюту, но и при переходе в середину игры план, избранный Таймановым, оказался неудачным. Ленинградец получил проигрышную позицию. В отложенном положении у Ульмана было три лишние пешки.

Матулович избрал против Ботвинника ленинградский вариант голландской защиты. Журналисты говорили, что югославский гроссмейстер под занавес решил проявить активность. Однако Матулович и на этот раз получил трудную позицию и за всю партию не смог сделать ни одного активного хода.

Партия была отложена с шансами на победу у Ботвинника.

Знаток староиндийской защиты Найдорф поставил

серьезную задачу перед Талем.

У черных большой выбор продолжений. Таль остановил свое внимание на ходе 9. . .Фb6, который достаточно хорошо известен. Аргентинец ясно показал недостатки позиции ферзя.

10. Ле1.

Если 10. d5, то 10. . . Кс5 дает черным темп в связи с нападением на пешку e4.

10. . .Ле8 11. d5 Кс5 12. Лb1 (угрожает 13. b4) 12. . .а5 13. Се3 (белые намерены продолжать а2—а3 и b2—b4) 13. . .Фс7 14. Кd2 Cd7 15. Cf1.

У белых отличная игра. Однако в последний день темпераментный аргентинец не был, видимо, склонен к напряженной борьбе. Он не предпринял в дальнейшем попыток «сражаться» за победу.

Вряд ли новинка Ивкова в сицилианской защите найдет поклонников.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Кс3 Cg4.

Единственное достоинство этого хода в том, что с его помощью можно уйти от известных схем.

4. h3 С : f3 5. Ф : f3 Кс6 6. g3 g6 7. Cg2 Cg7 8. 0—0.

У белых два слона, и они контролируют центр. Керес добился убедительной победы. У него лучший результат в советской команде — 3 очка!

Итак, счет в четвертом, последнем, туре 2 ½ : 1 ½ в пользу команды СССР. Но что принесет доигрывание?

ДОИГРЫВАНИЕ — 5 АПРЕЛЯ

Штейн	0 : 1	Ларсен
Петросян	½ : ½	Фишер
Геллер	½ : ½	Глигорич
Смыслов	1 : 0	Олафссон
Тайманов	0 : 1	Ульман
Ботвинник	½ : ½	Матулович

Результат последнего тура 5:5.

Общий счет 20½ : 19½ в пользу сборной команды СССР.

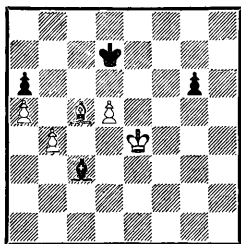
Исход матча зависел от результатов доигрывания. Уже утром количество отложенных партий начало сокращаться. Сначала

сдался Тайманов. Затем примерно через два часа поступило предложение Глигорича признать ничьей его партию с Геллером.

Это было в полной мере обосновано анализом. Ничья привела к счету $18\frac{1}{2} : 17\frac{1}{2}$. Четыре партии заканчивались вечером.

У Смыслова был лишний конь всего за одну пешку. Явно лучшие окончания предстояло доигрывать Петросяну и Ботвиннику. Лишь Штейн готовился к худшему.

Ларсен четко играл эндшпиль. Вот заключительная часть партии.

61. b5.

Решающий прорыв. У партнеров остается по слону и две пешки. К тому же поле a8 — белое, а слон чернополюсный. И все же черные совершенно беспомощны.

61. . . ab 62. a6 Kpc8 63. d6 Kpb8 64. Kpd5 Cf6 65. Kpc6.

Теперь белые забирают обе черные пешки.

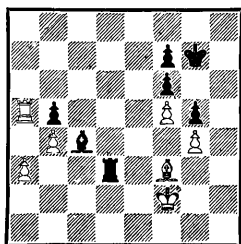
65. . . g5 66. Kp : b5 g4 67. Kpc4 Кра8 68. Kpd3 Се5 69. d7 Сс7 70. Кре4 g3 71. Kpf3.

Цугцванг. Если 71. . . Kpb8, то 72. Cd6.

71. . . Cd8 72. Kp : g3.

Первая часть плана выполнена — черные потеряли обе пешки. Король направляется на e8 и с помощью слона обеспечивает продвижение пешки «d» в ферзи.

В партии Петросян — Фишер американец нашел в домашнем анализе «твердую» ничью.

41. Сс6 (записанный ход) 41. . . Kpf8 42. С : b5 С : b5 43. Л : b5 Л : a3 44. Ld5 Лb3 45. Ld4 Кре7.

Белый король не может перейти третью горизонталь, чтобы обеспечить движение проходной пешки. В этом и состоит идея защиты черных.

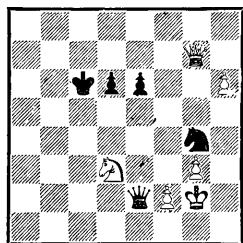
46. Кре2 Ла3 47. Kpd2 Лb3 48. Kpc2 Ле3.

На 49. b5 следует 49. . . Ле5 50. Лb4 Kpd7 и т. д.

49. Kpb2 Кре8 50. Kpc1 Ле2 51. Kpd1 Ла2 52. Кре1 Лb2. Ничья.

Постепенно шансы Ботвинника на победу во

встрече с Матуловичем стали вполне реальными.

Белые могли продолжать 61. Фg5, беря под контроль поле e3 и угро-

жая двинуть пешку на h7. Были у них и другие пути. Но в партии последовало 61. Кph3, и Матулович форсировал ничью: 61... К : h6 62. Ф : h6 Ф : d3 63. Ф : e6 Фf1+.

Олафссон упорно сопротивлялся, но неизбежное, разумеется, свершилось.

На 67-м ходу Олафссон сдался, и «Матч века» закончился победой команды СССР.

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА УЧАСТНИКАМ МАТЧА

1. Чем являются для вас шахматы, что вас больше всего привлекает в этой игре?

2. Как вы оцениваете спортивные и творческие итоги матча?

3. Какую партию из когда-либо сыгранных вами вы считаете лучшей?

4. Каково ваше мнение о нынешней системе розыгрыша первенства мира?

Участники ответили на эти вопросы в Белграде сразу же после окончания матча. Читатель найдет их ответы во всех главах, посвященных отдельным матчам.

Некоторые ответы спорны и субъективны, но они в какой-то мере позволяют судить о творческом облике их авторов.

ПАРТИИ МАТЧА

ПЕРВАЯ ДОСКА

Б. Спасский — Б. Ларсен

Результат матча $1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$

*Партии комментировали:
№ 1, 3 гроссмейстер
И. Бондаревский,
№ 2 чемпион мира
Б. Спасский.*

Спасский Борис родился 30 января 1937 года. Звание международного мастера получил в 1953 году. Чемпион мира среди юношей 1955—1957 годов. Международный гроссмейстер с 1955 года. Чемпион мира с 1969 года. По профессии — журналист.

В первенствах СССР выступал 9 раз. Чемпион СССР 1961 года. В соревнованиях на первенство мира участвует с 1955 года. В межзональном турнире 1955 года разделил 7—9-е места. На турнире претендентов 1956 года разделил 3—7-е места. На межзональном турнире 1964 года разделил 1—4-е места.

В 1965 году в матчах претендентов победил П. Кереса (6 : 4), Е. Геллера

(5 $\frac{1}{2}$: 2 $\frac{1}{2}$), М. Таля (7 : 4).

В 1966 году проиграл матч на первенство мира Т. Петросяну (11 $\frac{1}{2}$: 12 $\frac{1}{2}$).

В 1968 году в матчах претендентов победил Е. Геллера (5 $\frac{1}{2}$: 2 $\frac{1}{2}$), Б. Ларсена (5 $\frac{1}{2}$: 2 $\frac{1}{2}$), В. Корчного (6 $\frac{1}{2}$: 3 $\frac{1}{2}$).

В 1969 году победил в матче Т. Петросяна (12 $\frac{1}{2}$: 10 $\frac{1}{2}$) и завоевал звание чемпиона мира.

Ларсен Бент (Дания) родился 4 марта 1935 года. Звание международного мастера получил в 1954 году. Международный гроссмейстер с 1956 года.

Выдвинулся в первенствах Дании, в которых играет с 1954 года, много раз был чемпионом страны.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1957 года. На зональном турнире 1957 года разделил 3—4-е места. На зональном турнире 1963 года был вторым.

В матчах претендентов 1965 года победил Б. Ивкова (5 ½ : 2 ½), Е. Геллера (4 ½ : 3 ½), проиграл М. Талю (2 ½ : 5 ½).

В межзональном турнире 1967 года занял 1-е место.

В матчах претендентов 1968 года выиграл у Л. Портиша (5 ½ : 4 ½), М. Таля (5 ½ : 2 ½), проиграл Б. Спасскому (2 ½ : 5 ½).

В межзональном турнире 1970 года разделил 2—4-е места.

№ 1. Защита Нимцовича

Б. Спасский Б. Ларсен

Первый тур

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Cc1—g5.

Этот выпад не пользуется популярностью и сравнительно мало исследован.

4. . . c7—c5.

Можно играть и 4. . . h6, но при этом необходимо считаться с разменом на f6.

5. d4—d5 Cb4 : c3+.

Ларсен избирает закрытую систему защиты, сходную с одним из построений в варианте Земиша. Теория считает, что осложнения после 5. . . K : d5 6. C : d8 K : c3 7. Фb3 невыгодны черным.

6. b2:c3 e6—e5 7. Kg1—f3.

Своеобразная и острая игра получается после 7. d6.

7. . . d7—d6 8. Kf3—d2.

Как указал Спасский, «в этом варианте очень важно, чтобы белые контролировали пункт e4».*

8. . . h7—h6 9. Cg5—h4 Kb8—d7.

Другой возможный план заключался в 9. . . g5 10. Cg3 e4.

10. e2—e3.

Отказываясь от 10. e4, белые стремятся провести f2—f4.

10. . . Kd7—f8 11. Cf1—d3 Kf8—g6 12. Ch4—g3 0—0.

По мнению Ларсена, заслуживало внимания 12. . . Ke7.

13. 0—0 Kg6—e7.

Черные хотят сыграть 13. . . Kf5, вынуждая размен слона, но в этот момент белые осуществляют намеченное продвижение пешки «f».

14. f2—f4 e5 : f4.

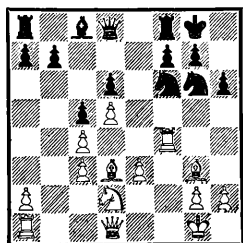
На 14. . . Kg4 белые могли ответить 15. Fe2 и затем h2—h3. Размениваясь

* Здесь и далее курсивом набраны примечания составителя, в которых учтены анализы, опубликованные в зарубежной печати.

пешками, черные стремятся установить фигурный контроль над важным центральным пунктом е5, так как брать на f4 пешкой белым невыгодно ввиду 15... Cf5.

15. Lf1 : f4 Ke7—g6.

В случае 15... Kd7 возможно простое 16. Lf2 Ke5 17. C : e5 de 18. Фh5, так как 18... f5 нехорошо из-за 19. e4.

16. Lf4 : f6!

Неожиданный удар! Датский гроссмейстер, по-видимому, недооценил силу этой позиционной жертвы. Белые получают пешку за качество при двух слонах и овладевают инициативой.

16... Фd8 : f6.

На попытку черных укрепить пункт е5 путем 16... gf белые развивали атаку, продолжая 17. Фh5 Kpg7 18. Ke4 Ke5 (если 18... f5, то 19. K : d6 f4 20. C : f4 K : f4 21. Фе5+, например: 21... Фf6 22. ef с отличной позицией) 19. Cf4 Lh8 20. C : e5 (разменивая «главного» защитника) 20... fe 21. Lf1.

Ответ 21... f5 встречает энергичное возражение — 22. g4!

17. Kd2—e4 Фf6—d8

18. Ke4 : d6.

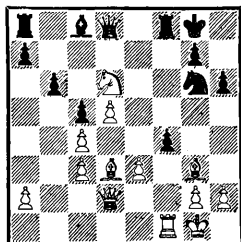
Взятие слоном плохо ввиду 18... f5 19. C : f8 fe 20. C : e4 K : f8, но вполне возможно и 18. Фh5, также выигрывая пешку. Если 18... Ле8, то 19. K : d6 Л : e3 20. K : f7.

18... Фd8—g5 19. Фd1—d2 b7—b6 20. Kd6—e4.

Белые могли усилить позицию, подтянув ладью на f1. У черных не было ответа 20... Ke5 из-за 21. K : c8 K : d3 (21... Ла : c8 22. Lf5) 22. Lf5 Фd8 23. Kd6. На 20... f5 хорошо 21. Фf2.

Спасский считает, что хорошо здесь было 20. C : g6 Ф : g6 21. e4.

20... Фg5—d8 21. Ла1—f1 f7—f5 22. Ke4—d6 f5—f4.

Теперь возникают интересные осложнения, которые заканчиваются эндшпилем с преимуществом у белых.

23. e3 : f4 Фd8 : d6 24. f4—f5 Фd6—d8.

После 24. ..Ке5 25. Фе2 Ле8 26. Ле1 у белых отличная позиция, например: 26. ..Фf8 27. С : e5 С : f5 28. Лf1 g6 29. С : f5 gf 30. Фе3 и т. д.

Другой путь указывает Спасский: 24. ..Ке5 25. Фе3 Ле8 26. f6! с сильнейшей атакой.

25. f5 : g6 Лf8 : f1 + 26. Кpg1 : f1 Фd8—f6 + 27. Фd2—f4 Сс8—d7 28. Кpf1—e2 Ла8—f8 29. Фf4 : f6 g7 : f6.

Брать ладьей нельзя ввиду 30. Ch4 Лf8 31. Се7 Ле8 32. d6, и с «лишним королем» белые должны выиграть.

30. Кре2—f3 Лf8—e8.

Как полагает Ларсен, 30. ..h5, возможно, было лучше.

31. Сg3—f2.

Белые освобождают дорогу пешке, чтобы сыграть g2—g4, и сохраняют контроль над полем e1, куда при случае может ворваться черная ладья. Однако подчас излишние меры безопасности снижают шансы на победу. Так происходит и в данном случае. Для активных действий слон должен находиться на диагонали g3—b8. Поэтому белым следовало играть 31. Cf4, например: 31. ..h5

32. h3 с последующим g2—g4.

31. ..h6—h5 32. h2—h3 Кpg8—g7 33. g2—g4 h5 : g4 + 34. h3 : g4 Ле8—h8 35. d5—d6.

По мнению Спасского, этот ход, сделанный в цейтноте, неудачен. Лучшее было 35. Сg3.

35. ..Лh8—h1.

Ладье в тылу делать нечего. Трудную задачу можно было поставить, продолжая 35. ..Се8. Ларсену при недостатке времени на обдумывание, вероятно, нелегко было установить, что эндшпиль после 36. Cf5 С : g6 37. С : g6 Кр : g6 38. Кре4 к выгоде черных и спасение надо искать белым.

36. Cd3—f5 Cd7—c6 + 37. Кpf3—e2 Лh1—h3 38. d6—d7. Шансов на выигрыш нет, и поэтому белые форсируют ничью. 38. ..Лh3—h8 39. Cf2—g3 Лh8—d8 40. Сg3—c7 Лd8 : d7. Ничья.

На 40. g5 Ларсен приводит такой вариант:

40. ..С : d7 41. gf + Кр : f6 42. Ch4 + Кр : f5 43. С : d8 Кр : g6 и т. д.

№ 2. Неправильное начало

Б. Ларсен Б. Спасский

Второй тур

1. b2—b3.

Ларсен часто применяет этот ход, стремясь

перенести центр тяжести борьбы из дебюта в миттельшпиль. Такое начало может поставить перед противником неожиданные задачи, отнимающие драгоценное время.

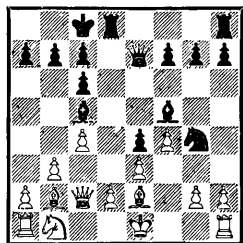
1. . e7—e5 2. Сс1—b2 Кb8—c6 3. c2—c4 Кg8—f6 4. Кg1—f3 e5—e4 5. Кf3—d4 Cf8—c5 6. Кd4 : c6 d7 : c6 7. e2—e3 Сс8—f5 8. Фd1—c2 Фd8—e7 9. Cf1—e2 0—0—0.

Итак, мобилизация сил закончена. План черных связан с наступлением на королевском фланге и давлением по линии «d» на слабую пешку.

10. f2—f4?

Ошибка, после которой трудно найти спасение. Ларсен, очевидно, не был доволен результатом дебюта и надеялся на продолжение 11. С : f6 Ф : f6 12. Кс3, но замысел этот не осуществился.

10. . . Кf6—g4!

Этот ход ставит белых в критическое положение.

11. g2—g3 h7—h5.

Здесь возможна была соблазнительная жертва

11. . . Л : d2, но после 12. К : d2 К : e3 13. Фс3 Лd8 задачи черных труднее. Поэтому они выбирают путь, который не оставляет белым шансов.

12. h2—h3.

Сейчас на 12. Кс3 последовало бы 12. . . Л : d2.

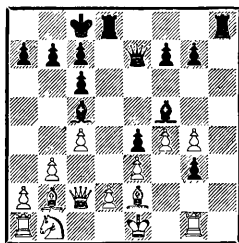
12. . . h5—h4!

Жертвуя фигуру, черные проникают в расположение белого короля, и их атака становится неотразимой.

13. h3 : g4.

Над этим ходом Ларсен продумал около часа. В случае 13. С : g4 последовало бы 13. . . С : g4 14. hg hg 15. Лg1 Лh1! 16. Л : h1 g2 17. Лg1 Фh4+ 18. Кре2 Ф : g4+ 19. Кре1 Фg3+ 20. Кре2 (20. Кpd1 Фf2 21. Ф : e4 Ф : g1+ 22. Крс2 Фf2 с выигрышем) 20. . . Фf3+ 21. Кре1 Се7, и черные выигрывают.

13. . . h4 : g3 14. Лh1—g1.

14. . . Лh8—h1! 15. Лg1 : h1 g3—g2 16. Лh1—f1.

Не проходит 16. Лg1 из-за 16. . . Фh4+ 17. Кpd1

Фh1 18. Фс3 Ф : g1+ 19.
Крс2 Фf2.

16. . . Фе7—h4+ 17.
Крe1—d1 g2 : f1Ф+. Бе-
лые сдались. После 18. С :
f1 С : g4+ мат неизбежен.

№ 3. Новоиндийская защита

Б. Спасский Б. Ларсен

Третий тур

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—
c4 e7—e6 3. Кg1—f3 b7—
b6 4. Кb1—c3.

В последнее время это
непринужденное развитие
стало встречаться часто.

4. . . Сс8—b7 5. Сс1—
g5 Cf8—e7 6. e2—e3 0—0.

Ход 6. . . Ке4, вызывав-
ший упрощения, не соот-
ветствует стилю датского
гроссмейстера.

7. Cf1—d3 c7—c5 8.
0—0 Кb8—c6.

Черные могли продол-
жать 8. . . d5 или 8. cd 9. ed
d5, но Ларсен предпочел
рискованный ход конем.

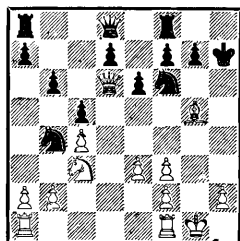
9. d4—d5! Кс6—b4.

К позиционному пере-
весу белых вело 9. . . ed
10. cd К : d5 11. С : h7+
Кр : h7 12. Ф : d5.

10. d5—d6! Се7 : d6 11.
Cd3 : h7+.

*На 11. С : f6 плохо
11. . . Ф : f6? из-за 12. Се4.
Как указывает Ларсен, в
этом случае черные сыграют
11. . . gf, и после 12.
С : h7+ Кр : h7 13. Ф : d6
позиция белых предпочти-
тельнее.*

11. . . Кpg8 : h7 12.
Фd1 : d6 Сb7 : f3 13. g2 : f3.

Форсированная опера-
ция закончилась. Теперь
последовал сюрприз.

13. . . Кf6—e8!

Замечательный ход, ха-
рактерный для оригиналь-
ного стиля Ларсена. Дат-
ский гроссмейстер вновь
демонстрирует богатую
фантазию и изобретатель-
ность.

Напрашивается 14. С :
d8, однако 14. . . К : d6 15.
Се7 К : c4 16. С : f8 Л :
f8 дает черным пешку за
качество, а у белых ладей
нет открытых вертикалей.

Что же получается, ес-
ли взять ферзем на f8?
После 14. . . Ф : g5+ 15.
Крh1 Фh5 обрываются ана-
лизы этой позиции, опуб-
ликованные в печати. Счи-
тается, что у черных доста-
точная компенсация за
пожертвованное качество.
Но так ли это на самом
деле?

Продолжим вариант:
16. Лg1 Ф : f3+ 17. Лg2.
У черных пешка за каче-
ство, но ладья и конь f8

не принимают активного участия в игре. Далее возможно 17. . .Kd3 18. Kpg1 Ke5 (угрожает 19. . .Kg6. В случае 18. . .K : b2 белые переходят в атаку ходом 19. Lg3) 19. Lg3 Фf5 (если 19. . .Фh5, то 20. Ke4 и на 20. . .f6 черные получают мат — 21. K : f6+ и т. д.). Теперь плохо 20. Л : g7+ K : g7 21. Ф : a8, так как, продолжая 21. . .d5, черные получают атаку. Но после 20. e4 давление на королевском фланге развивается, а ладья и конь f8 по-прежнему не принимают участия в борьбе. Это — хороший признак для белых.

Например: 20. . .Фf6 21. Лh3+ Kpg6 22. Фh8 Фf4 23. Ke2 или 20. . .Фf4 21. Kph1, теперь в случае 21. . .Ф : f2 белые отвечают 22. Лag1, а после 21. . .Kg6 22. Лh3+ Kh4 23. Lg1 Ф : f2 24. Фе7. f6 решает 25. Фf7.

Если черные на 20. e4 отступают ферзем на h5, то можно продолжать 21. f4. Проигрывает 20. . .Kg6 ввиду 21. Ф : e8. Наконец, 20. . .Kf3+ 21. Kpg2 Kh4+ 22. Kph1 с последующим 23. Лag1 дает белым сильную атаку.

Приведенный анализ, конечно, не является исчерпывающим, но на основании указанных вариантов можно сделать вывод:

продолжая 14. Ф : f8, белые получали преимущество.

Ларсен считает, что после 14. Ф : f8 Ф : g5+ 15. Kph1 Фh5 16. Lg1 Ф : f3+ 17. Lg2 лучшим для черных является 17. . . g6.

14. Фd6—e7 Фd8 : e7
15. Cg5 : e7 Лf8—g8.

Отступление ладьей на h8 было предпочтительнее из общих соображений, но эта деталь не имеет существенного значения для оценки позиции в целом.

16. Лf1—d1 Kb4—c6 17. Лd1 : d7 Kc6—e5 18. Лd7—b7 Ke5 : c4.

Лучше, конечно, взять «здоровую» пешку на c4, чем сдвоенную на f3.

19. Kc3—e4.

Белые централизуют коня и косвенно защищают пешку b2, так как 19. . .K : b2 20. C : c5 к их выгоде: слон с e7 выходит на оперативный простор, а брать его невыгодно — 20. . .bc 21. Л : b2, и перевес белых, определяемый слабостью пешки c5, бесспорен.

Хорошо на 19. . .K : b2 и указанное Ларсеном 20. Kg5+ Kpg6 21. Kph1.

19. . .Kc4—a5 20. Лb7—d7 Ka5—c6 21. f3—f4 Ла8—c8.

Черные стремятся освободиться от назойливой

ладьи на седьмой горизонтали. Они собираются сыграть 21. . .Лс7.

22. Ла1—с1.

Чемпион мира считает, что сильно было и 22. Лад1, чтобы на 22. . .Лс7 ответить 23. Сh4 с преимуществом у белых.

22. . .а7—а5.

На 22. . .Лс7 следовало 23. Л : с7 К : с7 24. С : с5. Если 22. . .К : е7 23. Л : е7 Лс7, то 24. Л : с7 К : с7 25. b4.

23. а2—а3 Кph7—g6.

«Выкурить» ладью с седьмой горизонтали простыми средствами не удалось, и черные хотят ввести в игру пассивную ладью g8 через линию «h».

Все же надо рассмотреть вариант 23. . .К : е7 24. Л : е7 Лс7 25. Л : с7 К : с7. Теперь 26. b4 ab 27. ab Ка6 28. bc К : с5 29. К : с5 дает белым лишнюю пешку, но реализовать ее нельзя. Правда, белые могли вместо 26. b4 играть, например, 26. Лd1, сохраняя лучшие шансы в эндшпиле, но разве черные могут мечтать о большем?

24. Кpg1—g2.

Соблазнительно 24.

Кph1, чтобы сразу начать атаку по вертикали «g». В этом случае трудно указать для черных хороший ответ. Возможно, что, учтя возни-

кающие трудности, Ларсен пошел бы на указанные выше упрощения путем 24. . .К : е7 25. Л : е7 Лс7, но это, как мы уже отмечали, приводило черных к худшему окончанию.

Белые предпочитают усилить позицию, приближая короля к центру, но от добра добра не ищут.

24. . .Лg8—h8 25. Кpg2 f3.

Белые проводят свой план, не останавливаясь перед жертвой пешки, так как по освобождающейся вертикали «g» надеются создать достаточно сильные угрозы.

Как указал Спасский, он отказался от варианта 25. Лg1 К : е7 26. Кpf3 + Кph6 27. Л : е7 Лс7 28. Л : с7 К : с7 29. Кd6 Лf8 30. Кс4 Лb8 31. Лd1, считая его «слишком прозаичным, однако именно это техническое продолжение давало белым ясное преимущество, достаточное для победы».

25. . .Лh8: h2 26. Ке4—g5.

После 26. Лg1 + Кph7 27. Сg5 черные защищались ходом 27. . .Лс7.

Как указывает Спасский, «заманчивое 26. Сf8 не приносило успеха ввиду 26. . .Кph7 27. Л : f7 Кpg8 28. Кg5 Кd8!»

26. . . e6—e5 27. Лс1—
g1 e5 : f4 28. Се7—d6 Ке8 :
d6 29. Лd7 : d6 + f7—
f6.

Единственный ответ.
Если 29. . . Крh5, то 30.
К : f7 с угрозой дать мат
после 31. Лd5+. На 29. . .
Крf5 следует 30. e4 + Кре5
31. К : f7 ×.

30. Кg5—e6 + Крг6—
f5.

Черные смело идут ко-
ролем в центр. После 30. . .
Крh6 31. К : f4 или 30. . .
Крh7 31. Л : g7 + Крh6
(на 31. . . Крh8 хорошо 32.
Лb7) 32. Лс7 белые сохра-
няли опасную инициативу.

31. Ке6 : f4.

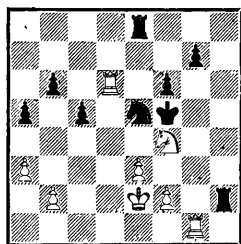
В случае 31. К : g7 +
Кре5 32. Ле6 + Крд5 ко-
роль убегает, а на 32. Лgd1
следует 32. . . Кd4+. Те-
перь угрожает 32. e4 +
Кре5 33. Лd5 ×.

31. . . Кс6—e5 + 32.
Крf3—e2 Лс8—e8.

Плохо 32. . . g5 ввиду
33. Кd5 с угрозами 34. Л :
f6 + Кре4 35. Кс3 × и 34.
Ке7 +, а на 33. . . Лf8 сле-
дует задачное решение
34. Ке7 + Кре4 35. Ле6!!,
и нет удовлетворительной
защиты от 36. Лg4 ×.

Лучшей защитой для
черных было 32. . . Кс4. Да-
лее возможно 33. Лd5 +
Кре4 34. Л : g7 К : e3 35.
Ле7 + Кр : f4 36. Л : e3,
и инициатива по-прежнему
у белых. Хорошей иллю-

страцией служит такой ва-
риант: 36. . . Лс6 37. Лf3 +
Кре4 38. Лdf5, и грозит
39. Л3f4 × или 37. . . Крг4
38. Лdf5, имея в виду 39.
Л3f4 + Крh3 40. Крf3.

33. Лd6 : b6.

Следовало играть 33.
Ке6!, что давало преиму-
щество, так как 33. . . Л :
e6 34. e4 + Кр : e4 35. Л :
e6 к выгоде белых, а уг-
розу 34. К : g7 + иначе не
отразить.

*Спасский считает, что
после 35. Л : e6 «вряд ли
позиция белых достаточна
для выигрыша».*

33. . . Ке5—c4! 34.
Лb6—b3 g7—g5 35. Кf4—
d5 Ле8—e5 36. Лg1—d1.

Лучше было 36. Лс1.
Ход в партии «готовит»
грубый просмотр.

36. . . g5—g4 37. Кре2—
f1?

37. Кb6 все еще сохра-
няло преимущество.

37. . . Лh2—h1 + 38.
Крf1—e2 Лh1 : d1. Белые
сдались.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
чемпион мира
Борис
Спасский
(СССР)

1. Не так просто четко сформулировать ответ на вопрос, что меня привлекает в шахматах. Знаю, что мне в них нравится: неизведанность, неисчерпаемое богатство возможностей, процесс созидания, который сопровождает шахматное творчество. Когда-то шахматы были занятием фанатиков, сейчас многое изменилось. Трудно в шахматах выделить что-то одно, ибо шахматы одновременно многое.

2. «Матч века» был очень интересен как для спортивной общественности; так и для зрителей. Он привлек к себе большое внимание. До сих пор еще не было такого шахматного праздника. Матч, несомненно, будет способствовать развитию шахмат. Большой вклад внесла Югославия в дело развития шахмат. Обе команды благодарны ей за это.

Победу советской команды предсказывали почти все. Даже компьютеры высчитали, что команда СССР победит с разницей в три очка. Но конечный результат таков, что он дает

надежды обоим командам.

В последний момент мне заменили партнера. В любом случае я должен был играть либо с Фишером, либо с Ларсеном. Для меня более интересной была бы встреча с Фишером. В последнее время он выступал редко, поэтому игра его была в какой-то степени таинственна. Отличительная черта Фишера — быстрота, с которой он схватывает сущность позиции. Я всегда испытывал симпатию к Фишеру. Обрадовало меня и то, что неожиданно для всех он уступил первую доску Ларсену.

Меня спрашивают, кого я считаю самым опасным для себя противником в будущем матче на первенство мира. Так как Фишер сам себя отстранил от борьбы,* то из зарубежных шахматистов — Ларсена, из советских — Петросяна, Корчного, Смыслова, Полугаевского, Геллера, Тайманова. Для того чтобы защитить титул чемпиона, нужно постоянно находиться в отличной форме, внимательно следить за игрой возможных противников, изучать их сильные и слабые стороны. К матчу с Петросяном, ко-

* Как правило, позднее Р. Фишер включился в борьбу за шахматную корону. — *Прим. ред.*

торый привел меня на вершину шахматного Олимпа, я подготовил целую монографию, которую можно назвать «Что такое Петросян?». Такой же труд я собираюсь проделать и перед будущим матчем.

Игра Таля, к которому югославская публика испытывает особые симпатии, мне больше всего по душе. Пока он был здоров и находился в хорошей спортивной форме, он давал действительно блестящие образцы творчества. Таль неповторим. Он играет в «свои шахматы». Играет в шахматы и играет с шахматами. Это могут позволить себе только яркие, крупные индивидуальности.

3. Трудно выделить одну свою партию. Больше всего мне по душе партия, которую я сыграл лет десять назад с ленинградским шахматистом Решко. Но вкусы с годами меняются...

4. О нынешней системе розыгрыша первенства мира должны говорить те, кто в этом заинтересован непосредственно.

Раньше я сам утверждал, что система коротких матчей очень изнурительна, и отдавал предпочтение турниру претендентов.

Отвечает
Бент
Ларсен
(Дания)

1. В шахматах меня каждый раз привлекает что-либо другое. В одном случае это борьба, в другом — искусство, творчество, затем психологическое соперничество, борьба планов и т. д. Шахматы — прежде всего искусство. Так я их воспринимаю. Я шахматный профессионал. Играю с оптимизмом и уверенностью, не боюсь проигрышей. Кое-кто говорил, что я боюсь матчей со Спасским и Петросяном. Но это не так. Я никого не боюсь.

2. «Матч века» — выдающееся соревнование. Партии проходили в напряженной борьбе. Полюбились мне первая партия Фишер — Петросян. Найдорф утверждал, что вторую партию Спасскому я проиграл, так как по «пижонски» экспериментировал в дебюте. Но это не был эксперимент, это нормальный дебют. Лишь ужасный ход f4 погубил партию.

Мне кажется, что следующий матч нужно было бы играть по шевенингенской системе.

3. Лучшая партия? Их у меня не менее десятка. Могу вспомнить встречу

с Глигоричем (Гавана, 1967 г.), а также партию против Геллера (Копенгаген, 1960 г.).

4. Нынешняя система соревнований на первенство мира очень утомительна. Нужно отобрать 16 сильнейших гроссмейстеров, которые встретятся в матчах. Обо мне говорят, что я играю успешнее в турнирах, чем в матчах. Это естественно, так как в турнирах я выступаю чаще, чем в матчах. Когда накоплю такой же большой опыт матчевой борьбы, то и матчи буду играть так же хорошо, как и турниры.

Кроме того, в турнирах можно играть смелее: в матче проигрыш одной партии порой становится решающим. Но я верю в

себя. Убежден, что стану победителем в соревнованиях претендентов, верю, что в 1972 году завоюю титул чемпиона мира.

Я слышал о заявлении Фишера в американской печати, что он самый сильный шахматист мира. Не согласен. Лучший шахматист мира сейчас — Ларсен. Я это говорю не из похвальбы, не для того, чтобы вызвать сенсацию, а потому, что непоколебимо в это верю.

Вот и в матче играл на первой доске, потому что за последние годы добивался таких результатов, каких Фишер никогда не имел. Лично я не предлагал Фишеру уступить мне первую доску. Может быть, это даже входило в его планы с самого начала.

ВТОРАЯ ДОСКА

Т. Петросян — Р. Фишер

*Результат матча 3:1
в пользу Р. Фишера*

Партии комментировали:

№ 4 гроссмейстер

А. Суэтин,

№ 5, 6 гроссмейстер

Т. Петросян,

№ 7 гроссмейстер

Р. Холмов.

Петросян Тигран родился 17 июня 1929 года.

Звание международного мастера получил в 1952 году, международного гроссмейстера — в том же году. Чемпион мира 1963—1969 годов. Кандидат философских наук.

В первенствах СССР выступал 11 раз. Чемпион

СССР 1959, 1961, 1969 годов.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1952 года. Межзональный турнир (1952 г.) — разделил 2—3-е места. Турнир претендентов (1953 г.) — 5-е место; межзональный турнир (1955 г.) — 4-е место; турнир претендентов (1956 г.) — разделил 3—7-е места; межзональный турнир (1958 г.) — разделил 3—4-е места; турнир претендентов (1959 г.) — 3-е место; межзональный турнир (1962 г.) — разделил 2—3-е места; турнир претендентов (1962 г.) — 1-е место.

В 1963 году выиграл матч на первенство мира у М. Ботвинника ($12\frac{1}{2} : 9\frac{1}{2}$). В 1966 году выиграл матч на первенство мира у Б. Спасского ($12\frac{1}{2} : 11\frac{1}{2}$). В 1969 году проиграл матч на первенство мира Б. Спасскому ($10\frac{1}{2} : 12\frac{1}{2}$).

Фишер Роберт (США) родился 9 марта 1943 года. В 1956 году победил в юношеском чемпионате США, а в чемпионате США 1957 года среди взрослых занял 1-е место. Звание международного мастера получил в 1957 году. Международный гроссмейстер с 1958 года.

В соревнованиях на первенство мира участвует

с 1958 года. На межзональном турнире 1958 года разделил 5—6-е места. На турнире претендентов 1959 года разделил 5—6-е места. Вышел победителем межзонального турнира 1962 года и 1970 года.

Многократный чемпион США Р. Фишер занял ряд первых мест в крупнейших международных турнирах. В 1961 году играл матч с С. Решевским ($5\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$).

№ 4. Защита Каро-Канн

Р. Фишер Т. Петросян

Первый тур

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4 : d5 c6 : d5 4. Cf1—d3 Kb8—c6 5. c2—c3 Kg8—f6.

Эту систему белые сейчас играют редко. Пожалуй, ее наиболее ревностным сторонником является Фишер. Последний ход черных ведет к замкнутой игре. Холмов рекомендует 5. . . e5 6. de K : e5 7. Cb5 + Kc6.

6. Cc1—f4.

На 6. h3 может последовать 6. . . e5!, и черные легко уравнивают игру.

Любопытный вариант в ответ на 6. Cg5 предлагает Фишер: 6. . . Ke4 7. C : e4 de 8. d5 Ke5 9. Фа4 + Фd7 10. Ф : e4 Фb5!?, считая эту позицию вполне удоб-

ной для черных. Но если продолжить варианты сыграть 11. b3! Kd3+ 12. Kpf1, нетрудно убедиться, что перед черными встают не легкие задачи. Ведь 12. . . Kc5+ парируется путем 13. Fe2. Вероятно, проще на 6. Cg5 играть 6. . . Cg4, и если 7. Фb3, то 7. . . Фd7 с равными шансами.

6. . . Cc8—g4.

Позиции такого типа чаще встречаются в славянской защите с переменной цвета. Например: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. cd ed 5. Kf3 Cf5 6. Cg5 и т. д.

Надо заметить, что уже около двух десятилетий модной стратегией белых стало копирование некоторых активных систем черных. В настоящее время особенно ревностным сторонником подобных поисков является Ларсен. Вот начало его партии с Ботвинником (черные) в Лейдене (1970 г.): 1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. a3 Kf6 4. Kf3 d5 5. cd K : d5 6. d3 Ce7 7. e3 0—0 8. Ce2 Ce6 9. Cd2, и возникло типичное шевенингенское построение с переменной цвета. Чем объяснить такую тенденцию? Вероятно, тем, что часто черным не хватает «для полного счастья» всего одного темпа! Но «счастье» черных заключается прежде всего в получении полноправной игры или чет-

кого уравниения, в то время как стратегическая задача белых куда сложнее. Цель ее — сохранение длительной инициативы, получение устойчивого, хотя бы и незначительного преимущества.

7. Фd1—b3 Kc6—a5.

Петросян верит в богатство ресурсов черных. Проще 7. . . Фc8, и если 8. Ka3, то a6, получая вполне прочную позицию.

8. Фb3—a4+ Cg4—d7.

Холмов рекомендует 8. . . Kc6 9. Cb5 Cd7 10. Фc2 Лс8 11. Kf3 Kb4! с хорошей игрой у черных. Но этот вариант отнюдь не обязателен. Продолжая 9. Kbd2 и далее 10. Kgf3, белые гармонично развивали свои силы.

9. Фа4—c2 e7—e6.

Заслуживал внимания ход 9. . . a6, намечающий маневр 10. . . Cb5.

10. Kgl—f3 Фd8—b6.

Черные благодушествуют, пренебрегая развитием королевского фланга. Целесообразнее 10. . . Ce7.

11. a2—a4!

Своевременная реплика. Белые кардинально препятствуют маневру 11. . . Cb5.

11. . . Ла8—c8.

Ничего не давало 11. . . Kb3 ввиду 12. Ла2 Лс8 13. 0—0, далее Kbd2, и белые

получают значительный перевес в развитии. Еще хуже 11. $\Phi b3$, на что Фишер указывает вариант 12. $\Phi e2!$ $C : a4?$ 13. $L : a4$ $\Phi : a4$ 14. $Cb5+$, и белые выигрывают.

12. $Kb1-d2$ $Ka5-c6$
13. $\Phi c2-b1$ $Kf6-h5$.

По мнению Фишера, лучше было 13. . .g6.

14. $Cf4-e3$ $h7-h6$.

Существенный момент. В распоряжении черных были также следующие возможности:

14. . .f5, стремясь запереть игру в центре и на королевском фланге. Фишер рекомендует продолжение 15. $g4$ fg 16. $Kg5$ $Cd6$ 17. $C : h7$ и т. д., оценивая позицию к выгоде белых.

Другой возможностью было 14. . . $Cd6$, что связано, однако, с большими осложнениями: 15. $C : h7$ $g6$ 16. $C : g6$ fg 17. $\Phi : g6+$ $Kpd8$ 18. $g4$ $Ke7$ (конечно, не 18. . . $Kf4$ ввиду 19. $C : f4$ $C : f4$ 20. $\Phi f6+$) 19. $\Phi g5$ $Kpc7$ 20. $c4$ (рекомендация Холмова. В случае 20. $gh?$ $Lcg8$ 21. $\Phi h4$ $Kf5$ 22. $\Phi h3$ $K : e3$ 23. fe $e5!$ у черных отличная игра) 20. . . dc 21. gh $Lcg8$.

Видимо, у черных были достаточные контршансы, и поэтому им следовало пойти на осложнения с 14. . . $Cd6$. Уступая

пункт $e5$, черные попадают под сильное давление.

15. $Kf3-e5$ $Kh5-f6$.

Некоторые комментаторы рекомендовали продолжение 15. . . $K : e5$ 16. de $Cc5$ 17. $a5$ $\Phi c7$ 18. $g4!?$ $C : e3$ 19. fe $\Phi : e5$ 20. gh $\Phi : e3+$ 21. $Ce2$ $Cb5$ 22. $\Phi d1$, и у черных нет достаточной компенсации за фигуру. Играя затем $La1-a3$, белые отражают атаку, оставаясь с лишней фигурой. Любопытно, что сам Фишер в примечаниях к партии не рассматривает хода 18. $g4!?$, предпочитая ему позиционное 18. $Kf3$, что также обещает белым преимущество после 18. . . $C : e3$ 19. fe $g6$ 20. $0-0$, готовя при случае подрыв в центре $e3-e4$.

16. $h2-h3$ $Cf8-d6$ 17. $0-0$ $Kpe8-f8$.

Фишер справедливо считает, что меньшим из зол все же было 17. . . $0-0$, хотя и тогда после 18. $f4$ у белых сильнейшая инициатива.

Любопытный вариант рассматривает Холмов: 17. . . $a5$ 18. $Kph1$ $0-0$ 19. $g4$ $Lfd8$ 20. $Lg1$ $Ce8$ 21. $g5$ hg 22. $C : g5$ $Kpf8$ 23. $f4$, и у черных очень трудная позиция.

18. $f2-f4$ $Cd7-e8$ 19. $Ce3-f2$.

Белые последовательно развивают наступление, в то время как черные со-

вершенно лишены активной контригры.

На 19. . .g6 Фишер приводит такой вариант: 20. f5! gf 21. C : f5 ef 22. Ф : f5 Фd8 23. Ch4, и белые выигрывают.

19. . .Фb6—c7 20. Cf2—h4 Kf6—g8 21. f4—f5!

Хотя форсированно происходит размен нескольких легких фигур, атака белых становится все сильнее.

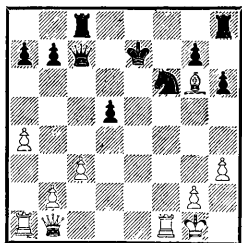
21. . .Kc6 : e5 22. d4 : e5 Cd6 : e5 23. f5 : e6 Ce5—f6 24. e6 : f7 Ce8 : f7 25. Kd2—f3 Cf6 : h4.

Неудовлетворительно и 25. . .g5 из-за 26. Cf2 Kpg7 27. Cd4 или 26. . .Ke7 из-за 27. Cd4 C : d4+ 28. K : d4 Kpg7 29. Фe1 и т. д.

26. Kf3 : h4 Kg8—f6 27. Kh4—g6+!

Наиболее четкий путь. После размена на g6 слон белых становится хозяином положения.

27. . .Cf7 : g6 28. Cd3 : g6 Kpf8—e7.

Тактические осложнения утихли, но именно те-

перь выясняется, что у черных нет полезного хода. Они предпринимают отчаянную попытку организовать взаимодействие ладей.

29. Фb1—f5 Кре7—d8 30. Ла1—e1 Фc7—c5+ 31. Kpg1—h1 Лh8—f8.

И после 31. . .Лс6 32. Фе5 с угрозой 33. Фb8+ у черных нет защиты.

32. Фf5—e5 Лс8—c7. Проигрывают черные и после 32. . .Фc7 33. Л : f6! или 33. Ф : d5+ К : d5 34. Л : f8+ и т. д.

33. b2—b4! Фc5—c6 34. c3—c4!

Вскрывая линии в центре, белые быстро решают исход игры.

34. . .d5 : c4 35. Cg6—f5 Лf8—f7 36. Ле1—d1+ Лf7—d7.

На 36. . .Kd7 немедленно решает 37. Лfe1!

37. Cf5 : d7 Лс7 : d7 38. Фе5—b8+ Kpd8—e7.

Плохо и 38. . .Фс8 ввиду 39. Л : d7+ К : d7 40. Фd6!

39. Лd1—e1+. Черные сдались.

№ 5. Английское начало

Т. Петросян Р. Фишер

Второй тур

Крайне редко можно встретить в печати партию, прокомментированную проигравшим. И неслучайно. Далеко не всег-

да хочется делать широким достоянием те выводы, к которым позже приходит шахматист, анализируя свою игру.

И мне страшно не хотелось возвращаться к своим встречам с Фишером. Дело вовсе не в том, что я потерпел спортивное поражение. Нелегко вспоминать, как беспомощно я выглядел в начале матча.

После поражения в первой партии передо мной стояла нелегкая задача: выработать линию поведения для следующего поединка. Броситься стремглав на соперника, учитывая коротенькую дистанцию матча, где второе поражение рядом равноценно катастрофе, было неразумно.

Играть на ничью? Белыми? Абсурд. Как будет настроен партнер? Побоевому или миролюбиво?

«Посоветуюсь-ка со сведущим человеком, — решил я. — Что он думает, какой тактики будет придерживаться Фишер?»

— Бобби? Всегда и со всеми он играет в шахматы, — сказал опытный турнирный волк.

Ну ладно, раз так, нужно играть «капитально», стараясь при случае использовать то обстоятельство, что соперник, по-видимому, будет стремиться закрепить успех. Как пой-

ти на первом ходу — d4? Будет, наверно, защита Грюнфельда. Пойду лучше 1. c4, кстати, несколько «потемню» первым ходом.

1. c2—c4 g7—g6.

Кажется, угадал. Фишер оставляет за собой возможность применять идеи Грюнфельда, а может быть, даже собирается вернуться к староиндийской защите. Он, несомненно, обратил внимание, что за последнее время она что-то стала плохо получаться у меня белыми.

2. Kb1—c3 c7—c5.

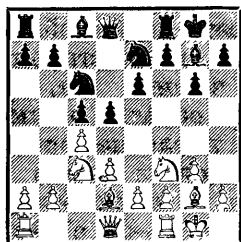
Ларчик открылся просто! При подобном порядке ходов черные практически лишают белых возможности провести продвижение пешки «d». На 3. Kf3 Cg7 4. d4 следует 4...cd 5. K : d4 Kc6, и как размен на c6, так и 6. Kc2 или 6. e3 не обещает белым каких-либо дебютных благ. Создается впечатление, что Фишер к ходу 1. c4 был отлично подготовлен.

Вот если бы еще знать: все это было проделано в Белграде или раньше?..

Приобретенный опыт вскоре пригодился мне во время международного турнира в Загребе. В последнем туре, вновь играя белыми с американским гроссмейстером, после 1. c4 c5 я продолжал 2. Kf3

и на 2. . . g6 — 3. e4. Дальнейшее 3. . . Cg7 4. d4 Kc6 5. dc! Фа5 + 6. Kfd2! Ф : c5 7. Kb3 привело к выгодной для белых позиции.

3. g2—g3 Cf8—g7 4. Cf1—g2 Kb8—c6 5. Kgl—f3 e7—e6 6. 0—0 Kg8—e7 7. d2—d3 0—0 8. Cc1—d2 d7—d5.

Черные избрали схему, которую иначе, как огнеупорной, трудно назвать. Прочная пешечная структура в центре позволяет им спокойно развивать фигуры. Важную роль играет «скрытый характер» пешки «d», которая может продвинуться вперед или же, выбрав удобный момент, разменяться на c4.

Перспективы белых в центре менее ясны. Как размен на d5, так и движение пешки «e» не сулят им ничего положительного,

Поэтому скрепя сердце белые должны были приступить к набившему оскомину плану с ходом b2—b4.

9. a2—a3 b7—b6 10.

Ла1—b1 Cc8—b7 11. b2—b4 c5 : b4 12. a3 : b4 d5 : c4 13. d3 : c4 Ла8—c8.

Положение черных уже приятнее. Пешка c4 может стать обузой для белых, а ясному плану централизации Фd7, Лfd8 в сочетании с возможным ходом Kd4 не так просто найти противодействие.

Конечно, поставив перед собой цель добиться уравнивания, можно было решиться на 14. Kb5 и на 14. . . a6 отступить конем на a3, готовясь разменять пешки ферзевого фланга.

14. c4—c5? b6 : c5 15. b4 : c5 Kc6—a5 16. Kc3—a4 Cb7—c6!

Обдумывая позицию после тринадцати ходов, я не видел прямого опровержения плана с 14. c5, хотя вся затея мне была не по душе. 16-й и особенно 17-й ходы черных очень сильны. Выясняется, что пешку c5 защищать нелегко.

17. Фd1—c2 Ka5—b7!

Конечно, не 17. . . С : a4 18. Ф : a4 Л : c5 19. Cb4, и ладье не удержаться на пятой горизонтали.

18. Лf1—c1 Фd8—d7 19. Kf3—e1 Ke7—d5.

Отказываясь от варианта 19. . . С : a4 20. Л : b7 Ф : b7 21. С : b7 С : c2 22. С : c8 Л : c8 23. Л : c2 Kc6, в котором, несмотря

на большие упрощения, черные сохраняли лучшие шансы, Фишер продолжает усиливать позицию.

20. Ka4—b2 Cc6—b5
21. Ke1—d3.

После 21. Kbd3 Cd4 22. Фb3 выяснялось, что пешку c5 черным выиграть еще не так просто. В глубине души я на нее уже махнул рукой.

21... Cg7—d4 22. Фc2—b3 Kb7 : c5 23. Kd3 : c5 Лс8 : c5 24. Лс1 : c5 Cd4 : c5 25. Kb2—d3 Cb5 : d3 26. Фb3 : d3.

У черных здоровая лишняя пешка, но реализовать ее далеко не просто. С a7 до a1 путь далек, а надеяться на то, что удастся добиться позиционных завоеваний на каком-либо другом участке доски, трудно. У белых нет слабостей, да и два слона кое-чего стоят.

26... Lf8—d8.

Фишера явно не устраивает перспектива возможного размена на d5, поэтому он подкрепляет коня d5. После того как черный ферзь покинет поле d7, возникнут тактические шансы, связанные с отскоком коня.

27. Cg2—f3.

Против этого хода возражать трудно. Нужно придерживаться выжидательной тактики.

27... Фd7—c7?

Сыграй сейчас белые

28. Лс1!, они могли бы вздохнуть свободно. Ведь угрозу Л : c5 с последующим e4 безболезненно не отразить.

Посмотрите, что я вместо этого придумал...

28. Cd2—g5? Cc5—e7

29. Cg5 : e7 Фc7 : e7.

Мало того, что белые лишились двух слонов. Исчез их чернопольный слон, который «работал» на двух флангах.

30. Фd3—d4?

Так и хочется сказать: любой другой ход был бы лучше. Теперь Фишер постепенно устанавливает свои фигуры на черные поля и будет играть как бы с лишней фигурой, так как найти применение белому слону крайне трудно.

30... e6—e5 31. Фd4—c4 Kd5—b6 32. Фc4 —c2.

Пока черные фигуры не заняли идеальные позиции, следовало искать шансы на спасение именно в эндшпиле, предложив размен ферзей путем 32. Фb4. В случае отказа от упрощения ферзь занимал бы на b4 удачное положение.

32... Ld8 — c8 33. Фc2—d3 Лс8—c4 34. Cf3—g2 Фе7—c7 35. Фd3—a3 Лс4 — c3 36. Фа3—a5 Лс3—c5 37. Фа5—a3 a7—

а5 38. h2—h4 Kb6—c4 39.
 Фа3—d3 Kc4—d6 40.
 Kpg1—h2 Kpg8—g7.

В этом положении партия откладывалась, и мне предстояло записать ход. Конь на d6 занимает отличную позицию, и, чтобы получить возможность проявить хоть малейшую активность, белым необходимо потревожить его. Этим и был продиктован записанный ход, вместо которого лучше было 41. Фа6.

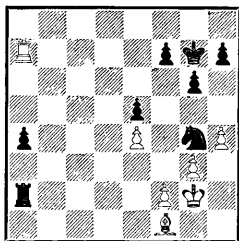
41. Lb1—d1 Kd6—e8!

Конь направляется туда, где белым его не достать — на f6. К тому же выясняется, что возможный шах на g4 будет крайне неприятен. Безрадостность позиции белых подчеркивает вариант 42. Фа6 Kf6 43. Са8 — нужно освободить поле g2 для короля — а4 44. Ф : а4 Ла5 45. Фс6 Фа7, и черные выигрывают. Поэтому нужно пытаться разменять ферзей, хотя теперь эндшпиль выглядит совершенно проигранным.

42. Фd3—d7 Фс7 : d7
 43. Ld1 : d7 Ке8—f6.

Кажется очень сильным, но Фишер предвидел далеко не все.

44. Ld7—a7 Kf6—g4+
 45. Kph2—g1 Lc5—c1+
 46. Cg2—f1 Lc1—a1 47.
 e2—e4 а5—а4 48. Kpg1—
 g2 Ла1—a2.

Последний ход черных выглядит как завершающий удар. Ко всем их выгодам прибавилась еще атака пешки f2. И все же у белых была замаскированная возможность защиты. После 49. Kpg1 выясняется, что пешка f2 неприкосновенна. Брать ладьей нельзя из-за Ch3, на 49... К : f2 очень сильно 50. Cc4.

После партии (кстати, Фишер хода 49. Kpg1 не видел), когда анализировали позицию, быстро прикинув вариант 49... К : f2 50. Cc4 Kh3+ 51. Kph1 Lf2 52. Се6! (на этом зиждется весь замысел белых), мы решили было, что я спасался, но так же быстро кто-то продолжил вариант 52... а3 53. С : h3 а2 54. Kpg1 Lb2 55. Cf1 g5, и марш черного короля решает исход борьбы, так как белые фигуры, по сути дела, запатованы. Так и попал этот вариант как безнадёжный для белых на страницы шахматной периодики, благо во время

анализа присутствовало большое число шахматных журналистов. Однако несложно убедиться, что вместо 54. Kpg1? правильно 54. Cg2 с последующим Kph2.

Так что открытым остается вопрос, могли ли черные выиграть после 49. Kpg1? Для белых же это был отличнейший практический шанс. Самое обидное, что я видел все возможности, так же как и отдавал себе отчет, что случившееся в партии продолжение безнадежно.

49. Ла7 : f7 + Kpg7 : f7 50. Cf1 — c4 + Kpf7 — e7 51. Cc4 : a2 a4 — a3.

Путь черных к победе несложен. Далеко продвинутая пешка «а» неминуемо притянет к себе белого короля, а тем временем на королевском фланге черные добьются решающего превосходства.

52. Kpg2 — f3 Kg4 — f6 53. Kpf3 — e3 Kpe7 — d6 54. f2 — f4 Kf6 — d7 55. Ca2 — b1 Kd7 — c5 56. f4 — f5 Kc5 — a6 57. g3 — g4 Ka6 — b4 58. f5 : g6 h7 : g6 59. h4 — h5 g6 : h5 60. g4 : h5 Kpd6 — e6 61. Kpe3 — d2 Kpe6 — f6 62. Kpd2 — c3 a3 — a2 63. Cb1 : a2 Kb4 : a2 + 64. Kpc3 — b2 Ka2 — b4 65. Kpb2 — c3 Kb4 — c6 66. Kpc3 — c4 Kc6 — d4. Белые сдались.

№ 6. Защита Каро-Канн
Р. Фишер Т. Петросян
Третий тур

1. e2 — e4 c7 — c6 2. d2 — d4 d7 — d5 3. Kb1 — c3.

Можно констатировать небольшой моральный успех. Фишер не повторяет вариант из первой партии, справедливо полагая, что самый естественный ход в партии является и самым сильным.

3. . . g7 — g6.

Сравнительно редко применяемое продолжение, которое, как показывает практика, не меняет типичный для этого дебюта характер борьбы. Черные получают несколько пассивную, но прочную позицию.

4. e4 — e5.

Типичным «шахматным снобизмом» можно назвать ход 4. h3, признанный теоретиками лучшим способом развития игры за белых. Продолжение в партии стесняет черных — достаточно веский аргумент, говорящий в его пользу.

4. . . Cf8 — g7 5. f2 — f4.

Мне кажется, лучше 5. Cd3. Теперь у черных сравнительно легкая игра. Нужно постараться разменять белопольного слона на коня или слона соперника и, выстроив пешечные бастионы по бе-

лым полям, получить возможность развернуть свои силы.

5. . . h7—h5 6. Kg1—f3
Cc8—g4 7. h2—h3 Cg4 : f3
8. Фd1 : f3 e7—e6 9. g2—g3.

Раз и навсегда предупреждая важный для черных ход пешкой на h4, после чего шансы белых на королевском фланге резко снижались. Черные же вряд ли могли раньше продвинуть крайнюю пешку из-за ответа 9. f5!, вскрывающего линию «f».

9. . . . Фd8—b6 10. Фf3—f2 Kg8—e7 11. Cf1—d3 Kb8—d7 12. Kc3—e2 0—0—0 13. c2—c3.

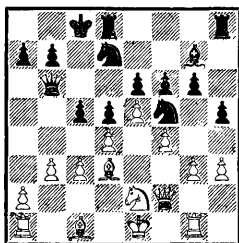
Белые намерены за прикрытием столь же прочных, как у черных, пешечных сооружений наиболее удобным способом отмотобилизоваться и только затем предпринимать активные действия.

Если белым удастся со всеми удобствами провести ход g3—g4, то станут очевидными опасности, подстерегающие черных: прорыв f4—f5 задержать будет нечем. И на ферзевом фланге может оказаться довольно неприятным натиск, первым ходом которого будет движение вперед пешки «с».

Черным нужно срочно принимать меры. Впрочем, кое-какие основания для

контригры у них есть. Белый король задержался в центре, нарушая, как обычно в таких случаях, координацию действий своих фигур, в первую очередь ладей. Что же касается пешечной цепи белых, то она должна быть атакована возможно скорее и обязательно с двух сторон.

13. . . f7—f6 14. b2—b3
Ke7—f5 15. Лh1—g1 c6—c5.

Не зря Фишер в этом положении после долгого обдумывания решил перейти к пассивной защите. Слишком много у черных возникло активных продолжений, связанных с разменами на e5, d4 или еще с одним пешечным подрывом — g6—g5. Появление черной ладьи на f8 подчеркнет неуютное положение белого ферзя.

16. Cd3 : f5 g6 : f5 17. Cc1—e3 Фb6—a6 18. Kpe1—f1 c5 : d4 19. c3 : d4 Kd7—b8?

Шаблонный перевод коня на c6 слаб. Больше шансов на сохранение

сложной борьбы с благоприятными для черных возможностями сулил ход слоном на f8. На диагонали a3—f8 слон занимал бы удачную позицию. Конь же на d7 был вполне на месте.

20. Kpf1—g2 Kb8—c6
21. Ke2—c1!

Перевод коня на d3 не только избавляет белых от всех хлопот, но и вынуждает черных соблюдать известную осторожность.

21. . . Jld8 — d7 22.
Фf2 — d2 Фа6 — a5 23.
Фd2 : a5 Kc6 : a5.

После размена ферзей наличие на доске лишь одной открытой линии предопределяет судьбу и остальных тяжелых фигур. Здесь уже более или менее очевидно, что партия должна закончиться вничью.

24. Kc1 — d3 Ka5—c6
25. Ла1—c1 Jld7—c7 26.
Лс1—c3 b7—b6 27. Лg1—
c1 Kpc8—b7 28. Kd3—b4
Лh8—c8 29. Лс3 : c6 Лс7 :
c6 30. Лс1 : c6 Лс8 : c6
31. Kb4 : c6 Kpb7 : c6 32.
Kpg2—f3. Ничья.

№ 7. Защита Грюнфельда

Т. Петросян Р. Фишер

Четвертый тур

1. c2—c4 g7—g6 2. d2—
d4 Kg8—f6 3. Kb1—c3
d7—d5 4. Kg1 — f3 Cf8—

g7 5. c4 : d5 Kf6 : d5 6.
Cc1—d2.

Автор этой системы — В. Смыслов. Основная цель белых — воспрепятствовать продвижению c7—c5, которое в защите Грюнфельда обычно дает черным богатую шансами контригру.

6. . . c7—c5.

Думаю, что это лучшее возражение. Промедление с ходом c7—c5 позволило белым захватить инициативу в партии Смыслов—Ульман (Скопле, 1969 г.):
6. . . 0 — 0 7. Лс1 Kb6 8.
e3 Cg4 9. Ce2 c6 10. 0—0
C : f3 11. C : f3 e5 12. de
C : e5 13. Фc2 K8d7 14.
Ke4 f5 15. Kg3 a5 16.
b4! ab 17. C : b4.

Фишер полагает, что лучшей возможностью для черных является 6. . . 0—0 7. Лс1 K : c3 8. C : c3 Фd5 или 7. . . Kb6 8. e3 K8d7 с последующим e7—e5.

7. Ла1—c1 Kd5 : c3.

Грубой ошибкой было бы 7. . . cd? ввиду 8. K : d5! с лишней фигурой у белых.

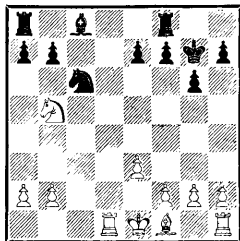
8. Cd2 : c3 c5 : d4 9.
Kf3 : d4 0—0 10. e2—e3
Фd8—d5!

Беря на прицел пешки a2 и g2, черные вынуждают переход в эндшпиль, в котором белые имеют лишь микроскопическое преимущество.

11. Kd4—b5.

В случае 11. а3 Лd8 белым не так легко закончить развитие.

11. . . Фd5 : d1+ 12. Лс1 : d1 Кb8—с6 13. Сс3 : g7 Кpg8 : g7.

Кажется, что возникло совершенно ничейное положение. Однако минимальное преимущество все же у белых. Черные должны еще решать, как им распорядиться своим слонном.

Экс-чемпион мира как раз очень силен в разыгрывании подобных, на первый взгляд безобидных, позиций.

14. Cf1—e2 Сс8—f5 15. g2—g4 а7—а6!

После 15. . . Се6 16. Кс7 Лад8 17. К : е6+ fe расстраивалась пешечная конфигурация черных.

16. Кb5—с3.

Ничего не давало 16. Кс7 ввиду Лас8 17. К : а6 Се4 18. f3 С : f3 19. С : f3 ба с равной игрой. Также ничего не обещало и 16. gf ab 17. fg hg 18. а3 b4 19. ab К:b4 20. Лd7 Лfd8!

16. . . Cf5—e6 17. f2—f4!

Белые отнимают пункт е5 у коня и обеспечивают удобное централизованное положение своему королю.

17. . . Лf8—d8 18. Кpe1—f2 Кс6—b4!

После прямолинейных разменов: 18. . . Л : d1 19. Л : d1 Лd8 20. Л : d8 К : d8 21. а3 а5 22. Ка4 Cd5 23. Кb6 Сс6 24. Кс4 у белых позиционный перевес.

Если черные не двигают пешку «а», то белые располагают разными возможностями усиления позиции, например: b2—b4, Кс3—а4—с5, g4—g5, а также могут улучшить положение своего короля.

Ходом в партии черные также упрощают позицию, но без разменов ладей, памятуя, что ладейные окончания чаще других кончатся вничью.

19. а2—а3 Кb4—d5 20. Кс3—е4 Кd5—f6 21. Ке4 : f6 е7 : f6.

По мнению Фишера, «взятие пешкой не является необходимостью». Американский гроссмейстер приводит такой вариант: 21. . . Кр : f6 22. g5+ Кpg7 23. Cf3 Лас8 24. С : b7 Лс2+ 25. Кpg3 Л : d1 26. Л : d1 Л : b2 27. С : а6 Лb3.

22. Се2—f3 Ла8—с8 23. Лd1 : d8.

Ничего не давало белым 23. С : b7, например: 23. . .Лс2+ 24. Кpf3 Л : d1 25. Л : d1 Л : b2 26. С : a6 Л : h2 27. Кpg3 Ла2 28. Лd3 f5 29. g5 h6 30. Сb5 hg 31. fg f6 32. Лd6 fg! 33. Л : e6 f4+! 34. Кpg4 Л : a3 с ничьей.

Если 24. Кpg3, то 24. . .Лb8 25. С : a6 Лb : b2 26. h3 Лс3 27. Лd3 Л : d3 28. С : d3 Лb3 и т. д.

23. . .Лс8 : d8 24. Лh1—d1.

Если 24. . .С : b7, то 24. . .Лd2+ 25. Кpg3 Л : b2 26. С : a6 Ла2 с ничьей.

24. . .Лd8—c8.

После 24. . .Л : d1 25. С : d1 f5 26. g5 f6 27. h4 fg 28. fg h6 29. Кpg3 hg 30. hg или 25. . . Кpf8 26. e4 Кре7 27. Кре3 Крд6 28. Крд4 черные должны добиваться ничьей.

25. Лd1—d2.

В случае 25. С : b7 Лс2+ 26. Кpg3 Л : b2 27. С : a6 Лb3 28. Лd3 Лb6! белый слон попадает в капкан! Если же 28. Ла1, то 28. . .Л : e3+ 29. Кpf2 Ле4 30. Кpf3 Cd5, и у белых ничего нет.

25. . .Лс8—c7 26. h2—h4 h7—h6 27. Кpf2—g3 b7—b5.

Белые грозили усилить позицию путем 28. Лd6 и затем Лb6.

28. Лd2—d6 Лс7—c2.

На 28. . .a5 могло последовать 29. Cd5! с лучшим ладейным окончанием у белых.

29. b2—b4 Лс2—c3 30. Лd6 : a6 Се6—c4.

Возможно было 30. . . Л : e3, так как на 31. Кpf2 последовало бы 31. . .Лс3 32. Се2 (32. Сс6? Сс8!) 32. . .Сс4 33. С : c4 Л : c4 34. Кpf3 g5! с ничьей.

31. f4—f5 g6—g5 32. h4 : g5 h6 : g5.

Разумеется, не 32. . . fg? из-за 33. f6+.

33. Кpg3—f2 Лс3—c2+ 34. Кpf2—g1 Лс2—c1+ 35. Кpg1—g2 Лс1—c2+ 36. Кpg2—g3 Лс2—c3 37. Кpg3—f2 Лс3—c2+ 38. Кpf2—e1 Лс2—c3 39. Ла6—a5.

Пешку e3 белые не могут удержать, поэтому они ее отдают в относительно лучшей ситуации.

39. . .Лс3 : e3+ 40. Кре1—f2 Ле3—d3 41. Cf3—c6 Кpg7—f8 42. Сс6 : b5 Сс4 : b5 43. Ла5 : b5 Лd3 : a3.

Белые как бы остались с лишней пешкой, ведь сдвоенные пешки черных не имеют значения. Однако, несмотря на это, выигрыша нет, вследствие того что король белых не может активно вступить в борьбу.

44. Лb5—d5 Ла3—b3
45. Лd5—d4.

Белые защищают пешку b4, ибо в противном случае (после 45. b5 Кре7 с последующим 46. . . Лb4) черные навечно приковали бы короля к защите пешки g4.

45. . . Кpf8 — e7 46.
Кpf2—e2.

Цель белых ясна. Они переводят короля на ферзевый фланг, вытесняя ладью с поля b3, где она препятствует продвижению проходной пешки. Однако и здесь у черных находится надежный защитительный план.

46. . . Лb3 — a3 47.
Кре2 — d2 Ла3 — b3 48.
Крд2 — c2 Лb3 — e3 49.
Крс2—b2.

49. b5 не проходит из-за 49. . . Ле5! 50. Лb4 Крд7 51. b6 Крс8 52. b7+ Крb8 53. Крд3 Ле7 54. Лb6 Л : b7 55. Л : f6 Лb4! с ничьей. Не лучше в этом варианте и 53. Крс3, чтобы не пустить ладью на b4, из-за 53. . . Ле7 54. Лb6 Ле4! 55. Л : f6 Кр : b7 56. Л : f7+ Крс6 также с ничьей. Если же 49. Лd5, то возможно 49. . . Ле5.

49. . . Кре7 — e8 50.
Крb2 — c1 Ле3 — e2 51.
Крс1 — d1 Ле2 — a2 52.
Крд1—e1 Ла2 — b2. Ничья.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Тигран
Петросян
(СССР)

1. Недостижимый идеал в шахматах — играть без ошибок. Именно стремление играть безошибочно больше всего привлекает в этой игре. Возможно, в зените своей силы гроссмейстеры иногда играют без ошибок, на остальных же этапах творчества погрешности неизбежны.

Каждый шахматист, играя с противником, в то же время борется с самим собой. Каждая партия или матч — одновременно внутренняя борьба. Я проиграл немало ответственных партий, так как прежде всего не смог победить самого себя.

Каждый гроссмейстер — довольно сложная личность, представление о которой не всегда соответствует действительности. Таль — не только «жертвы», Фишер — не только «электронная машина», а Петросян — «осторожность». Некоторые считают, что во время игры я чересчур осторожен. Мне кажется, что в данном случае речь может идти о другом. Я стараюсь избежать

случайностей. Те, кто рассматривает на случайности, должны играть в карты или рулетку... Шахматы — совсем другое.

Я никогда не считал, что должен обязательно стать чемпионом мира. Потерю этого звания я не расценивал как трагедию для себя. Как и раньше, так и сейчас я прежде всего играю в шахматы.

2. О матче в Белграде могу сказать только самое хорошее, за исключением, конечно, своего результата. Матч показал, что когда в одном соревновании встречаются сильнейшие шахматисты, свободные от квалификационных пут, они всегда стремятся к борьбе. Насколько разумнее тратить средства на одно такое мероприятие, чем на многочисленные и малоинтересные турниры, которые организуются повсеместно! Думается, что следующий матч целесообразно провести по шевенингенской системе.

В матче было немало теоретических новинок, в частности в партиях Тайманов — Ульман, Геллер — Глигорич, Ларсен — Спасский.

3. Я думаю, что речь в данном случае может идти о партиях, которые больше всего нравятся. Для меня такими являются

5-я партия матча с Ботвинником 1963 года и 7-я партия первого матча со Спасским.

4. Трудно найти идеальную систему розыгрыша первенства мира. Главное — хорошо играть, а система — это уже второе. Недостаток матчей претендентов состоит в том, что участники не встречаются все между собой, поэтому логичнее был бы шестерной турнир в четыре круга или же четвертной матч-турнир в восемь кругов.

Отвечает
Роберт
Фишер
(США)

1. В шахматах меня больше всего привлекают возможность путешествовать, деньги, шахматная атмосфера. Шахматами я могу легче зарабатывать, чем каким-либо другим занятием. Шахматы, несомненно, искусство, но над этим я не задумывался. Я очень люблю шахматы, но меня интересует и многое другое — музыка, спорт, политика.

Шахматные профессионалы могут жить. Ни в одной другой области я бы не добился того, чего достиг в шахматах. Я не окончил школу и не уверен, что это нужно было.

Продолжительное время я не играл в турнирах, но шахматы мне дают средства на жизнь. За книгу «Фишер вас учит шахматам» я получил 10 тысяч долларов, за сборник «60 партий Фишера» — около половины этой суммы. Кроме того, есть у меня ежемесячный доход в размере 300 долларов за шахматный отдел в одном молодежном журнале.

Обо мне распространяют слухи, что сам я не могу писать, требую гонорар за интервью, ненавижу фоторепортеров, выдвигаю невыполнимые условия. Это не так. Я постоянно работаю, стараюсь быть обходительным, я не делаю все за деньги, но живу от шахмат...

2. Матч в Белграде — действительно событие эпохи. Меня очень привлекала идея участвовать в этом соревновании. Организация была на хорошем уровне и полностью меня удовлетворила. У нас, в Америке, не хватает таких замечательных организаторов, преданных шахматному искусству, какие есть в Югославии.

Результат матча благоприятен для избранных шахматистов мира. Думаю, если увеличить число досок, то шансы сборной

мира вырастут. Я не успел просмотреть всех партий других участников. Своими первыми двумя я доволен, в третьей плохо разыграл дебют, но Петросян, несмотря на лучшую позицию, выигрыша не имел. Я снова собираюсь возвратиться к турнирной деятельности, хотя знаю, что многие против меня. Надеюсь скоро стать чемпионом мира, так как в матче снова уверовал, что играю сильнее всех. Я сам уступил первую доску Ларсену, так как видел, что команда деморализована, кроме того, я предполагал, что с Петросяном мне будет легче играть.

3. Свою лучшую партию я сыграл пока с Д. Бирном на турнире в Нью-Йорке в 1956 году.

4. Система матчей претендентов у меня не вызывает нареканий, но матчи должны быть более продолжительными, скажем, до шести побед, не считая ничьих. В матчах я не боюсь никого. Нужно, чтобы матчи на первенство мира игрались каждые два года. Лучшие шансы на следующий матч со Спасским у Ларсена и Корчного. Я бы, конечно, хотел, чтобы дело дошло до матча Фишер — Спасский, но...

В. Корчной — Л. Портиш

Результат матча $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$
в пользу Л. Портиша

Партии № 8, 9, 10, 11
комментировал
гроссмейстер В. Корчной.

Корчной Виктор родился 23 июля 1931 года. Звание международного мастера получил в 1954 году, международного гроссмейстера — в 1956 году. По профессии — преподаватель истории.

В первенствах СССР играл 12 раз. Чемпион СССР 1960, 1962, 1964, 1970 годов.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1962 года. Межзональный турнир (1962 г.) — разделил 4—5-е места; турнир претендентов (1962 г.) — 5-е место; межзональный турнир (1967 г.) — 2—4-е места.

В матчах претендентов (1968 г.) выиграл у С. Решевского ($5\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$), М. Таля ($5\frac{1}{2} : 4\frac{1}{2}$), проиграл Б. Спасскому ($3\frac{1}{2} : 6\frac{1}{2}$).

Портиш Лайош (Венгрия) родился 4 апреля 1937 года. Звание международного мастера получил в 1958 году. Международный гроссмейстер с

1961 года. Шестикратный чемпион Венгрии.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1960 года. На зональном турнире в 1960 году разделил 1—4-е места. На межзональном турнире 1962 года разделил 9—10-е места. На зональном турнире 1963 года был первым. На межзональном турнире 1964 года разделил 8—9-е места.

Проиграл матч М. Талю в 1965 году ($2\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$).

На зональном турнире 1967 года занял 1-е место, на межзональном турнире 1967 года финишировал пятым.

В матчах претендентов 1968 года проиграл Б. Ларсену — $4\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$. Играл также матч с С. Решевским (1964 г., $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$).

№ 8. Испанская партия

В. Корчной Л. Портиш

Первый тур

1. e2—e4.

Как правило, я разыгрываю за белых закрытые начала, но против Пор-

тиша, большого знатока дебютной теории, ход 1. d4 не казался мне столь активным.

Кому-нибудь мое объяснение может показаться недостаточно искренним. «Несерьезно, — скажет он, — отнесся Корчной к матчевой встрече, отсюда и легкомысленная игра в дебюте». Напоминаю читателям: третью партию подряд я играю с Портишем белыми. Всюду была испанская. В Тунисе (1967 г.) я выиграл, в Бевервейке (1963 г.) имел хорошее положение, но проиграл...

1. . . e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Lf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Kc6—b8.

Наряду с 9. . . h6 эта защита часто применяется Портишем. Современная теория признает ее вполне солидной и пока не указала пути для получения преимущества белыми.

10. d2—d4.

Некоторые знатоки предпочитают здесь 10. d3. Бесхитростное 10. d4 кажется мне более энергичным.

10. . . Kb8 — d7 11. Kbl—d2.

Заслуживает внимания 11. Kh4, а также 11.

Cg5. Эти продолжения я анализировал перед партией, и одно из них собиравался применить, но в последний момент, за доской, остановил свой выбор на третьем.

11. . . Cc8 — b7 12. Cb3 — c2 Lf8 — e8 13. b2—b3.

Дальнейшее (обычное в испанской партии) движение коня по маршруту d2—f1—g3 в этом положении выглядит не столь эффективным. На 13. Kf1 возможно 13. . . d5 14. de K : e4 15. Kg3 Kdc5 с хорошей игрой у черных. Или 13. . . d5 14. ed ed 15. K : d4 K : d5 16. Kf5 Cf6 — позиция упростилась, активность белых фигур носит временный характер.

Быть может, еще выгоднее черным провести освобождающий маневр ходом позже: 13. Kf1 Cf8 14. Kg3 d5.

13. . . Ce7—f8.

И здесь, оказывается, был возможен удар в центре 13. . . d5!? Не дает белым ощутимого перевеса 14. de K : e4 15. K : e4 de 16. . . C : e4 C : e4 17. L : e4 K : e5 18. Ld4 K : f3+ 19. Ф : f3 Фс8. Неясно и 14. K : e5 K : e5 15. de K : e4 16. K : e4 de 17. Cf4 f5!

Только в варианте 14. de K : e4 15. e6! fe (15. . .

К : с3 16. ed) 16. К : е4
de 17. С : е4 С : е4 18.
Л : е4 .Сf6 19. Фс2 у бе-
лых есть надежда удер-
жать некоторый позицион-
ный перевес.

14. Сс1—b2. Белые
включили в игру ладью а1,
и прорыв d6—d5 теперь
им не опасен. Следующая
их задача — провести
с3—с4 и активизировать
чернопольного слона.

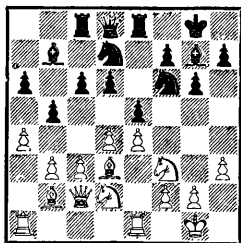
Вместо проводимого
белыми плана была дру-
гая возможность: запереть
центр ходом 13. d5 и под-
готовить пешечное наступ-
ление на одном из флан-
гов. Однако черные мог-
ли ответить 14. . .с6 15.
с4 b4 и затем 16. . .с5 (раз-
мен на с6 вряд ли обе-
щает перевес — фигуры
черных надежно контро-
лируют центральные по-
ля). В позиции, где бло-
кирован ферзевый фланг
и центр, шансы белых до-
стичь успеха на узком уча-
ске доски казались мне
минимальными.

14. . .g7—g6 15. a2—
a4 Cf8—g7 16. Сс2 — d3
с7—с6 17. Фd1—с2.

Активные ходы белых
исчерпаны. Им трудно ве-
сти наступление. На 17.
b4 может последовать Kb6
18. a5 Ka4. Если 17. с4,
то черные отвечают 17. . .
ed 18. К : d4 b4, или 18. . .
с5 с хорошей фигурной
игрой, или, наконец, 17.

с4 ed 18. cb ab 19. ab с5.
На с2 ферзь нечего де-
лать. Правильно было 17.
Фb1 с намерением про-
должать b3—b4, напри-
мер: 17. Фb1 Лb8 18.
b4 Kb6 19. de de 20. с4!
К : а4 21. С : е5 с лучши-
ми шансами у белых.

17. . .Ла8—с8.

18. d4 : е5?

Серьезная стратеги-
ческая ошибка, передаю-
щая инициативу против-
нику. Сразу после пар-
тии я сказал, что допустил
перестановку ходов, что
имел преимущество после
18. b4. Действительно, как
при 18. b4 Kb6? 19. de de
20. с4 К : а4 21. С : е5,
так и в случае 18. . .с5
19. dc dc 20. ab ab 21. bc
белые стоят лучше. Но
черные могут играть силь-
нее: 18. . .ed! 19. cd с5
20. ab с4 21. Cf1 ab 22.
Ла5 Фb6 23. d5 (23. Сс3
d5 24. е5 Ке4) 23. . .с3
24. С : с3 К : d5 25. Л : b5
Фа7 26. ed Л : e1 27. К :
e1 С : с3. Вместо 19. . .с5
возможно и 19. . .Kb6, на-
пример: 20. ab cb (20. . .

ab 21. Лb1) 21. Фb3 d5
22. e5 Kd7 с обоюдными шансами.

Как видим, в этих вариантах черные выгадывают важный темп, атакуя ферзя. Правильно поэтому было отступить ферзем на b1. Тогда черным еще пришлось бы решать задачу уравнивания игры. В частности, после 18. Фb1 не годилось 18. . . d5 ввиду 19. ed ed 20. Л : e8 + Ф : e8 (20. . . К : e8 21. cd cd 22. ab) 21. dc dc 22. cb cb 23. bcФ baФ 24. Ф : e8 + К : e8 25. Ф : a1 С : a1 26. ab с лишней пешкой и шансами на выигрыш.

18. . . d6 : e5 19. b3—b4.

У белых уже нет вполне удовлетворительного продолжения. На 19. c4 черные отвечали тоже 19. . . Cf8 с идеей Сс5 и b5—b4; в случае 19. Са3 они продолжали 19. . . Фb6 и затем Кс5 или с6—с5 с преимуществом.

19. . . Cg7—f8 20. Ле1—d1.

Наиболее неприятная угроза для белых Kd7—b6. Черные вынудят размен на b5 и после cb разовьют давление в центре и на ферзевом фланге. Единственная активная защита — c3—c4. Так и теперь на 20. . . Kb6 белые наметили вариант 21. c4 С : b4 22. С : e5 К : a4

23. Kb3 с компенсацией за пешку.

20. . . Фd8—b6.

На 20. . . Фc7? следовало бы 21. c4, и трудности у белых позади.

21. Фc2—b3.

Снова неточность. Объяснительно было 21. Kb3! Если тогда 21. . . c5, то после 22. bc К : c5 23. К : c5 С : c5 24. ab ab 25. Са3 белые упрощали положение и были близки к ничьей (25. . . b4 26. С : b4 С : b4 27. Лb1). Конечно, не опасно для белых и 21. . . ba? 22. Ка5.

21. . . c6—c5 22. a4 : b5.

Портиш приводит интересный вариант: 22. Kg5, и если 22. . . c4, то 23. К : c4! bc 24. С : c4 с компенсацией за материальные потери. По мнению венгерского гроссмейстера, черным следовало играть (после 22. Kg5) 22. . . Ле7 23. ab ab. В случае 24. bc К : c5 25. Ф : b5 Ф : b5 26. С : b5 h6 у черных хорошие шансы.

22. . . a6 : b5 23. b4 : c5 Cf8 : c5 24. Фb3 : b5?

Явная ошибка. Необходимо было 24. Лf1. Ясно, что позиция черных активнее. После 24. Лf1 Сс6 угрожает маневр Kf6—h5—g3. Я посмотрел вариант 25. Са3 Kh5 26. С : c5 К : c5 27. Фb1 (27. Фc2? Kf4) 27. . . Kf4

28. Сс2 Ке2+ 29. Крh1
К : с3.

«И т. д.», — подумал я. Однако если продолжить «и т. д.», то 30. Фb4 Ке2 31. Кс4 приводило к преимуществу белых.

Да, дело не в вариантах! Из двух зол выбирают меньшее. Потеря белыми пешки f2 делает их позицию совершенно бесполезной.

24. . . Сс5 : f2+ 25.
Крг1—f1 Ле8—e7.

На первый взгляд сразу выигрывает 25. . . Фе3 26. Кс4 Л : с4 27. С : с4 Кh5, но промежуточное 27. Сс1 меняет картину боя — побеждают белые.

Заслуживало внимания 25. . . Кh5, немедленно переходя в наступление на королевском фланге (26. Ф : b6 С : b6 27. Сb5 Кг3+ 28. Крe1 Сс6). 26. Фb5 : b6 Cf2 : b6 27. Cd3—a6.

Белые стоят плохо. Слабы пешки с3 и e4, тревожно положение короля. Как обычно бывает в подобных случаях, кажется, что каждая из фигур противника активнее твоих фигур.

27. . . Сb7 : a6+ 28.
Ла1 : a6 Сb6—e3?

И сейчас хорош был ход конем на h5. Черные теряют темп, у белых появляется надежда залатать свою пешечную позицию

и наладить взаимодействие.

29. Крf1—e2 Се3—с5.

Можно было сыграть 29. . . С : d2 30. К : d2 Крг7 (30. . . Кh5 31. Ла7!) с преимуществом, но черные тоже считают, что каждая их фигура куда важнее, чем фигура противника.

30. g2—g4 Лс8—b8 31.
Ла6—a2?

Белым удалось значительно активизировать свои силы. Продолжая 31. Са1, они оставляли себе свободными руки для маневров (например, Ке1—d3, Лf1 и т. д.) и могли бороться за ничью.

31. . . Кd7—f8 32. с3—с4?

Еще один промах — новое ослабление позиции. Упорнее было 32. Крд3 Ке6 33. Крс2 Кf4 34. g5. Интересен вариант 34. . . Кd7 35. Кb3 Лс8? (правильно 35. . . Кг2 36. Сс1 Ке3+ или 36. . . Сb6) 36. Л : d7! Л : d7 37. К : с5 Л : с5 38. Ла8+ Крг7 39. Са3 Лdc7 40. С : с5 Л : с5 41. h4 с равными шансами.

32. . . Кf6—d7 33.
Кре2—f1.

Временно защищаясь от угрозы Ке6—f4 и намечая перевод коня на d5, увы, не осуществимый.

33. . . f7—f6 34. Кd2—b1 Кd7—b6! 35. Кf3—d2 Ле7 — d7 36. Лd1—c1

Kf8—e6 37. Сb2—a3 Лd7—d3.

Возможно, сильнее, по мнению Портиша, было 37. . .Лbд8.

38. Лс1—с3 Лb8 — d8
39. Са3 : с5 Ке6 : с5 40.
Лс3 : d3 Лd8 : d3 41.
Ла1—a5.

Записанный ход. Анализ показал, что позиция проиграна, а наилучший шанс — не цепляться за слабые пешки, которых все равно не защитит, а, отдав одну из них, попробовать спастись в эндшпиле «четыре против трех на одном фланге».

41. . .Кb6—d7.

Сильнейшее. После 41. . .Кbа4 42. Крг2 «стреноженные» кони черных не опасны.

42. Ла5—a3.

Долго анализировалось нами продолжение 42. Крг2, и был сделан вывод, что противопоставить последовательному усилению позиции черных нечего. Они играют Кd7—f8—e6 или 42. . .Ле3 43. Ла3 Кd3 с серьезными угрозами.

42. . .Лd3 — d4 43.
Ла3—e3.

На 43. Ла7 Портиш приводит такой вариант: 43. . .Кb6! 44. Лс7 К : с4 45. К : с4 Л : с4 46. Ка3 Лс1+ 47. Крг2 Кd3 с явным перевесом у черных.

43. . .Кd7—b6.

Точнее 43. . .Кpf7.

44. Кpf1—e2 Кb6 : с4

45. Кd2 : с4 Лd4 : с4 46.
Кb1—с3.

Получившийся эндшпиль тоже проигран: слишком далеко продвинуты белые пешки e4 и h3 (в будущем h4), защита короля сковывает силы белых. Хорош для черных и ладейный, и коневой эндшпиль, но Портиш воздерживается от размена фигур, считая не без оснований, что ладейно-коневое окончание проще всего.

46. . .Кpg8 — g7 47.
Кре2 — f3 Кс5 — e6 48.
h3 — h4 Ке6—d4+ 49.
Кpf3—f2 Лс4—b4 50. Кс3—
d1 Лb4—a4 51. Кpf2—g3?

Упорнее было 51. Крг2 с дальнейшим 52. Кf2. Чтобы взять эту наспех сооруженную крепость, черным пришлось бы еще потрудиться.

51. . .h7—h5.

Сразу используя тактический шанс. Если 52. . .gh, то 52. . .f5 53. Кpf2 f4 54. Лd3 gh.

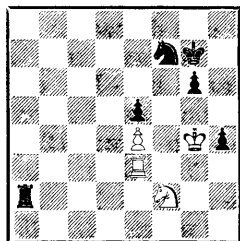
52. Кd1—f2 Ла4—a2.

Неплохо было и 52. . .hg. На 53. К : g4? решало эффектное 53. . .Кf5+!

53. g4—g5.

Последняя надежда. После 53. . .f5 54. Крг2 f4 55. Лс3 белые активизируют ладью и имеют некоторые шансы на спасение.

53. . . f6 : g5 54. h4 : g5
h5—h4+ 55. Kpg3--g2
Kd4 — e6 56. Kpg2—f3
Ke6 : g5+ 57. Kpf3—g4
Kg5—f7?

Удивительно! Сорок минут продумал Портиш, но простой ход королем на f6 (h6) не пришел ему в голову! Взятие на f2 он отверг из-за возможных технических трудностей в ладейном окончании и остановил свой выбор на скромном и ошибочном отступлении коня. После 57. . . Kpf6 (или h6) я сразу остановил бы часы. На 58. Kd3 следует h3, а после 58. Kh3 Лg2+ 59. Кр : h4 решает Лh2.

58. Ле3—f3 g6—g5 59. Kpg4—h5 Ла2—a8?

Последний промах в этой многострадальной партии. Выжидательное 59. . . Лb2 все еще позволяло бороться за победу, например: 60. Kh3 Лg2 или 60. Kg4 Лb8.

Достаточно и указанное Портишем 59. . . Ле2, например «60. Лf5 Ле3 и т. д.

60. Лf3—b3 Ла8—h8+
61. Kph5—g4 Лh8—h6
62. Kf2—h3 Лh6—f6 63.
Лb3—b8!

Важная тонкость. Напрашивающееся 63. Kph5 после 63. . . Лg6 64. Kf2 Лh6+ 65. Kpg4 Лf6 66. Kh3 Kpg6 приводило к выигрышу черных.

63. . . Лf6 — d6 64. Kpg4—h5 Лf6—h6+.

Сейчас черные могли играть 64. . . Лg6, вынуждая переход в коневое окончание: 65. Лg8+ Кр : g8 66. Кр : g6, но после 66. . . g4 67. Kf2 g3 68. Kh3 Kd6 69. Kpg5 К : e4+ 70. Кр : h4 Kpf7 71. Kg1 Кре6 72. Kpg4 Kpd5 73. Ke2 Крс4 74. Kpf5 получалась ничья, также и в случае 66. . . Kpf8 67. Kf2 Кре7 68. Kpf5 Kpd6 69. Kpf6 Крс5 70. Кр : f7 Kpd4 71. Kpg6! Кре3 72. Kg4+ Kpf4 73. Kph5 черные ничего не добивались.

65: Kph5—g4 Лh6 — d6
66. Kpg4—h5 Kpg7—f6 67.
Лb8—b2 Kpf6 — g7 68.
Лb2—b8.

Ничья ввиду троекратного повторения позиции.

№ 9. Защита Нимцовича
Л. Портиш В. Корчной
Второй тур

1. d2—d4 Kg8—f6 2.
c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3
Cf8—b4 4. e2—e3 0—0 5.

Cf1—d3 c7—c5 6. Kg1—f3 d7—d5 7. 0—0 d5 : c4 8. Cd3 : c4 Kb8—d7 9. Fd1—b3!?

Этот ход застал меня врасплох. На следующие четыре хода я затратил приблизительно 80 минут, но уравнять игру не сумел.

9. . . a7—a6.

Фурман рекомендовал здесь 9. . . cd 10. Ф : b4 dc 11. Ф : c3. Ферзь белых, считает он, расположен неудачно (угрожает Kb6), а спасаясь от невыгодного размена ферзей (например, 12. Фb3), белые теряют темпы. Черные заканчивают развитие путем b7—b6, Cb7 и Kc5 и стоят неплохо. Более неприятно для черных взятие на d4 пешкой или конем (вместо 10. Ф : b4), но, по мнению Фурмана, черные и тогда удовлетворительно разрешают дебютные проблемы, разменивая слона на коня c3.

10. a2—a4 Cb4—a5.

Точнее 10. . . Фе7, но, к сожалению, у черных совсем другой план...

Заслуживало серьезного внимания 10. . . Kb6.

11. Lf1—d1 c5 : d4?

Обязательно было 11. . . Фе7 12. Cd2 Cc7, и черные уже готовы продвижением e6—e5 уравнять игру, если не больше.

12. e3 : d4 Fd8—b6.

У черных трудная позиция. Противник достиг перевеса в развитии, а черные все никак не могут приступить к развертыванию сил ферзевого фланга. Не играть же, в самом деле, b7—b6, отрезая слону последний путь к отступлению (на 12. . . b6 сильно 13. d5!). Не нравилось мне и 12. . . Kb6, хотя бы из-за 13. Cg5 с неприятной связкой.

13. Фb3—c2.

Размен ферзей облегчил бы черным защиту, например: 13. Cf4 Ф : b3 14. C : b3 Kb6 — черные устанавливают контроль над полем d5 и держат позицию.

13. . . Фb6—c7 14. Cc4—d3.

Это скромное отступление, вероятно, лучший ход. Активнее выглядело 14. Фе2, но у черных в этом случае появлялась серьезная контригра: 14. Фе2 Kb6 15. Cd3 C : c3 16. bc Kbd5! 17. Ca3 Ld8 18. Лас1 Cd7! (слабее 18. . . Kf4 19. Fd2 K : d3 20. Ф : d3 b5 21. c4! с перевесом у белых).

14. . . h7—h6.

Насколько я помню, в этот момент мне показалось, что у черных все в порядке, и я позволил себе весьма спорный ход: препятствуя развитию сло-

на на g5, черные ослабляют королевский фланг. Лучше было 14. . . b6. Я опасался ответа 15. Ka2, однако после 15. . . Ф : c2 16. С : c2 b5 (можно и 16. . . Kd5) 17. ab ab 18. Cd3 Ca6 белые ничего не имели.

Сильнее 15. Фе2! В случае 15. . . С : c3 16. bc Ф : c3 17. Ca3 Лd8 18. Ке5 у белых более чем достаточная компенсация за пешку.

15. Сс1—d2.

И здесь заслуживала внимания жертва пешки 15. Фе2!?

15. . . Са5—b4.

Черные возвращают слона на защиту королевского фланга. На 16. Фc1 с угрозой С : h6 последует 16. . . Ле8!

16. Фc2—b3 Сb4—d6 17. Ла1—c1 Фc7—d8 18. Cd3—b1 b7—b6 19. Kf3—e5.

Период накапливания сил закончен, белые переходят в наступление по всему фронту. Возможно было и 19. Ке4. Я собирался отвечать 19. . . К : e4 20. С : e4 Ла7! 21. Ке5 С : e5 22. de Кс5 23. Фе3 Лd7, оценивая «на глазок», что черные, централизовав фигуры, стоят хорошо. Однако перевес у белых. Они играют 24. Сс2! Сb7 25. Сb4 с преимуществом. Вместо 21. . .

С : e5 правильно 21. . . Фh4 с контригрой.

19. . . Сс8—b7.

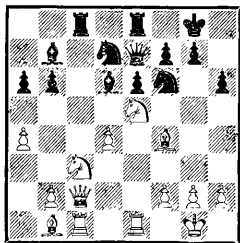
Нельзя 19. . . К : e5 20. de С : e5 ввиду 21. Cf4 Фc7 Ке4! или 21. . . С : f4 22. Л : d8 Л : d8 23. Ф : b6 Лd6 24. Фb4 и т. д.

20. Cd2—f4 Фd8—e7 21. Лd1—e1.

Грозит 22. Kg6 fg 23. Л : e6.

21. . . Лf8—e8 22. Фb3—c2 Ла8—c8.

Осторожнее было, особенно в условиях недостатка времени, защититься от прямых угроз путем 22. . . Kf8, но уводить фигуру из центра, предоставляя противнику полную свободу действий на королевском фланге (Фd2, Ле3—g3), не хотелось.

23. Ке5 : d7 Фе7 : d7?

Должно было привести к быстрому проигрышу. Правильно 23. . . С : f4! 24. К : f6+ Ф : f6 25. Фh7+ Kpf8 26. Kd5! С : d5 27. Л : c8 Л : c8 28. Фh8+ Кре7 29. Ф : c8 Ф : d4—при централизованной по-

зиции своих фигур черные не рискуют проиграть. (30. Ф : а6 Сd2!, 30. Фс2 Се5). Или 25. Кd5 С : h2+ 26. Крh1 С : d5 27. Ф : с8 Крf8 со сложной борьбой.

24. Cf4—e5 Фd7—d8?

Упорнее 24. . . Се7 25. d5! Л : с3 26. Ф : с3 (26. de? Фс6 27. ef+ Крf8 28. feФ+ К : e8) 26. . . Ф : d5.

25. Се5 : f6 Фd8 : f6 26. Фс2—h7+ Крг8—f8 27. d4—d5?

Сразу решало 27. Се4! С : e4 28. К : e4 Л : c1 (28. . . Фf4 29. Л : с8) 29. Фh8+! Кре7 30. Ф : e8+ Кр : e8 31. К : f6+!

27. . . Крf8—e7.

Обязательно было 27. . . Л : с3!, стремясь перехватить инициативу. Задача белых отразить внезапно возросшую активность черных фигур была бы не простой. Не годится, к примеру, 28. Л : с3 С : d5 29. Се4? ввиду 29. . . Фе5 30. Лg3 После 27. . . Л : с3 есть промежуточное взятие 28. de (оно-то и не понравилось мне за доской). Но анализ показывает, что и это не опасно черным. Например: 28. de Л : e6 29. Фh8+ Кре7 30. Л : e6+ fe 31. Л : с3 Фе5 32. Крf1 Сb4 33. Ле3 Ф : b2 или 29. bc Фg5 30. g3 Фd5 31. Фh8+ Кре7 32. Л : e6+ fe 33. Ф : g7+ Крd8 34. Ф : f6+ Крc7

35. f3 Фd2 36. Лf1 Сс5+ 37. Крh1 Фе2.

Видимо, лучшее для белых 28. bc С : d5 29. Се4 с шансами на выигрыш. 28. Лс1—d1?

Снова ошибка. Сильно 28. de fe 29. Се4! (29. . . Лh8 30. С : b7 Л : h7 31. Кd5+). Хорош был и ход 28. Са2.

28. . . Ле8 — h8 29. Фh7 — d3 Лh8—d8 30. Фd3—e2 Cd6—c5. Черные защитили короля, сохранив материальное равновесие. Позиция выравнилась. В сильном обоюдном цейтноте противники согласились на ничью.

№ 10. Испанская партия

В. Корчной Л. Портиш

Третий тур

1. e2 — e4 e7 — e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Са4—b3 d7—d6 8. h2—h3?

Заглядевшись на партию Геллер — Глигорич, где события развивались с кинематографической быстротой, я зевнул испанского слона.

8. . . Кс6—a5.

Конечно! Теперь игра черных развивается без всяких хлопот.

9. Кb1 — c3 0—0 10. d2—d3 Лf8—e8 11. Сс1—g5 c7—c6 12. Кс3—e2 h7—

h6 13. Сg5—d2 Ka5 : b3
14. a2 : b3.

По поводу позиции, случившейся в партии, теоретики рассуждают примерно так: «Белым в испанской вообще нелегко получить перевес, а коль скоро они отдают своего слона, преимущество должны иметь черные. Борьба предстоит затяжная, маневренная. Спешить не надо. Необходимо сохранить двух слонов, а они рано или поздно скажут свое слово».

На деле все не так просто. У белых есть ясный план развития инициативы на королевском фланге, черным проявить активность труднее.

14. . .c6—c5 15. Ke2—g3 Ce7—f8 16. c2—c4.

Последние несколько ходов стороны решали вопрос, кто первым продвинется в центре: белые — d3—d4 или черные — d6—d5. Сейчас белые радикально препятствуют намеченному черными продвижению. В принципе выгодно создать неподвижные пешечные цепи, которые будут заслоном на пути черных слонов...

16. . .b5—b4?

Как нетрудно понять из предыдущего примечания, запирающие позиции на ферзевом фланге сужают перспективы черных. Объ-

зательно было 16. . .Лb8, тем более что в связи с угрозой 17. . .bc 18. bc Л : b2 черные выгадывали темп для развития операций на королевском фланге.

17. Kf3—h2 Kf6—h7 18. Kh2—g4.

Лучше 18. f4.

18. . .Ла8—a7.

Почему не 18. . .Фh4?

Если 19. Ke3 g6 20. Kd5 Ла7, черные уже готовы сыграть f7—f5. А в случае 19. Kf5 возможно 19. . .С : f5 20. ef h5 21. Kh2 e4 или 21. Ke3 Kf6.

19. f2—f4 e5 : f4.

Черные не успевают провести задуманную ими перестройку, например: 19. . .Фh4 20. Kf5 С : f5 21. ef h5 22. Kf2 Лаe7 23. Ke4 ef 24. Лf1 с перевесом у белых.

20. Cd2 : f4 Kh7—f6.

Или 20. . .Фh4 21. Kf5 С : f5 22. ef Лаe7 23. Л : e7 Ф : e7 24. Л : a6

21. Kg4—h2 Kf6—d7

22. Фd1—d2 Kd7—e5 23. Ле1—f1 Kpg8—h7.

Черные собираются активизировать слона путем g7—g6, но это ведет к ослаблению королевского фланга. Заслуживало внимания 23. . .Ce7, с тем чтобы разменять слонов на g5.

24. Лf1—f2 g7—g6

25. Ла1—f1 Cf8—g7 26. Kpg1—h1.

Конечно, не 26. С : е5
С : е5 27. Л : f7+ Л : f7
28. Л : f7+ Кpg8 29. Лf3
Фg5 — уже с преимуществ-
вом у черных.

26. . . Ле8—e7 27. Cf4—
e3.

У белых есть несколько
планов усиления пози-
ции, но их осуществление
наталкивается на серьез-
ные трудности.

Перевести коня на d5,
например. Но какого?
Конь g3 сторожит поле f5.
Конь h2 малоактивен, но
перевести его на d5 слож-
но: при положении Kg3,
Cf4, черный конь на с6,
ход конем на e3 ведет к по-
тере фигуры (g6—g5).

Организовать прорыв в
центре (d3—d4!). Непло-
хая мысль, но как этого
добиться? Например:
27. . . Кс6 28. Кf3 Фh8 29.
Лd1 Ка5 30. Фс2 Кс6 и
т. д.

Возможно, Портиш
опасался в какой-то мо-
мент (после отступления
коня с е5) жертвы пешки
e4—e5, но, право, эта жерт-
ва не была столь уж опас-
ной (например, 27. . . Кс6
28. e5 С : е5 29. Ке4 f5
30. С : h6 fe 31. Лf8 Ле8
или 31. Cf8 Сg7).

Следующий ход чер-
ных — ошибка, позволя-
ющая белым расшатать пе-
шечную охрану короля.

27. . . Фd8—h8? 28.
Лf2 — f4 Кph7 — g8 29.

Лf4—h4 h6—h5 30. Се3—
g5 Ле7—b7.

Не 30. . . Леd7 ввиду
31. Kg4.

31. Лh4—f4.

Мне не удалось найти
ничего более решительно-
го. Возможно было 31. d4,
а еще сильнее 31. Фd1, и
если 31. . . Фh7, то 32. d4
cd 33. Ф : d4 Кf3 34. Ф :
d6 Лd7 35. Фb8.

Вместо 31. . . Фh7 луч-
ше 31. . . Ch6.

31. . . Ке5—с6 32. Сg5—
f6 Фh8—h6 33. Cf6 :
g7 Кpg8 : g7 34. Kh2—
f3 Кpg7—h8.

Черные защищаются от
угрозы Kg5; они готовы
даже отдать пешку (35.
Л : f7 Ф : d2 36. Лf8+),
лишь бы разменять фер-
зей.

35. h3—h4.

И здесь хорошо было
35. d4, и только в случае
35. . . Лd7 (вероятно, луч-
ший ответ) — 36. h4.

35. . . Сс8—g4 36. Кf3—
g5 Фh6—g7 37. Лf4—f6
Лb7—d7 38. Фd2—f2
Кph8—g8 39. Фf2—f4
Кс6—e5 40. Фf4—d2 Ке5—
с6 41. Лf1—f2.

Записанный ход. По
мнению Портиша, белые
выигрывали быстрее все-
го путем 41. e5 К : e5 42.
d4 Кс6 43. dc dc 44. Фе3
или 42. . . cd 43. Ф : d4
Кс6 44. Фb6 с сильней-
шими угрозами.

Я тоже рассматривал это продолжение, но боялся «продешевить». План, задуманный белыми — перевести коня на d5, тоже неплох; правда, он связан с жертвой качества...

41. . .Ла7—с7 42. Kph1—g1 а6—а5.

Если 42. . .Kd4, то 43. Фf4 Ке6 44. К : е6 fe 45. Фg5 Kph7 46. Kf1 Лf7 47. Ке3 с хорошими шансами на выигрыш.

43. Kg3—f1.

Белым достаточно перевести коня на d5, и позицию черных не спасти. Отметим, что маневр коня — не единственный выигрышающий план. На предыдущем ходу и сейчас сильно было 43. Фf4 Ке5 44. Лd2!, и прорыв d3—d4 решает! (указано английским мастером Леви).

43. . .Сg4 — f5 44. Лf6 : f5 g6 : f5 45. е4 : f5 Кс6—е5.

Предложенное Леви 45. . .Фd4 немногим лучше.

Возможно, например, 46. Ке4 f6 (46. . .d5 47. f6) 47. Ке3 Лg7 48. Kd5 Лcf7 49. Фh6 Ке5 50. Кd : f6 + Л : f6 51. К : f6 + Kpf7 52. Ке4 (52. К : h5? Ф : f2+) 52. . . К : d3 53. Фе6 + Kpf8 54. f6 Лс7 55. f7.

46. Kf1—e3 Лс7—с8.

На 46. . .f6 белые отвечали 47. Ке6 Фg3 48.

Kd5!, добиваясь материального перевеса.

47. f5—f6 Фg7—h6.

Портиш упорно защищается, используя все ресурсы, в том числе и психологические. Наиболее сильный за белых план атаки — перевести ладью на g5 после 47. . .Фg6 48. Лf5 Kg4 49. К : g4 hg 50. Фf4 (или просто 49. Ке4 К : е3 50. Лg5), а при ферзе на h6: 48. Лf5 Kg4 49. К : g4 hg 50. Фf4 Ф : h4 51. Ке4 и т. д.

Но разве можно отказаться от нападения на ферзя с темпом?!

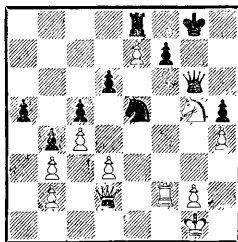
48. Ке3—f5? Фh6—g6.

Если 48. . .Ф : f6, то 49. Ке4 Фg6 50. Kf6+ с дальнейшим d3—d4.

49. Kf5—e7 +

Еще одна неточность. Сильнее 49. Ке4, варьируя угрозы Ке7+, К : d6 или d3—d4.

49. . .Лd7 : e7 50. f6 : e7 Лс8—e8.

51. Kg5—e4?

Последний раз в этой партии белые теряют шан-

ся на выигрыш. После 51. d4 cd 52. Ф : d4 Л : e7 53. c5 Лd7 54. Ке4 или 53. . . Фd3 54. Ф : d3 К : d3 55. cd Лd7 56. Ке4 черным плохо.

51. . . Ке5—g4 52. Лf2—f3.

Черные уже уравнивали игру, а надвинутые пешки ферзевого фланга сулят им неплохие шансы в грядущем эндшпиле. К примеру, эффектный ход 52. Лf5?! после 52. . . Ф : f5 53. К : d6, Фе5 (53. . . Фd7? 54. Фg5+ Кph7 55. Кf5) 54. К : e8 Ф : e7 55. Фg5+ Ф : g5 56. hg Ке5 привел бы белых к худшему окончанию.

52. . . Ле8 : e7 53. Фd2—f4?

И этот ход заслуживает вопросительного знака. Правильно было 53. Kg3, угрожая 54. Лf5, Кf5 в случае 54. . . Ле5 — 55. d4.

53. . . Ле7 — e6 54. Лf3—f1.

А сейчас следовало придерживаться выжидательной тактики 54. Кph1. Не видно, как черные смогли бы усилить позицию.

54. . . Kg4 — e5 55. Ке4 : d6.

Приводит к безнадёжному окончанию. Упорнее было 55. Лd1. После 55. Лd1 К : d3? 56. Л : d3 Л : e4 57. Ф : d6 мог получиться ничейный ла-

дейный эндшпиль. Сильнее 55. . . Кс6 56. Кph2 Кd4 57. Лf1 f5! (57. . . К : b3 58. Лf3 или 58. g4).

55. . . Ке5 : d3 56. Фf4 : f7+ Фg6 : f7 57. Кd6 : f7 Кd3 : b2 58. Кf7—d8.

Эндшпиль проигран. Естественное продолжение 58. Kg5 Ле3 59. Лf3 (59. Лf5 a4 60. ba К : c4 или 60. . . b3) 59. . . Л : f3 60. gf a4 61. ba К : a4 62. Ке4 b3 63. Кd2 b2 64. Kb1 Kb6 65. Кpf2 К : c4 66. Кре2 Ке5, и черные, забирая пешку h4, выигрывают. Экстравагантный ход конем тоже не спасает положения.

58. . . Ле6 — b6 59. Лf1—f5 Кb2—d3.

Сильно и 59. . . a4 60. Л : c5 a3.

60. Лf5—d5 Кd3—c1 61. Лd5 : c5 Кc1 : b3 62. Лc5—b5. После 62. Лc8 Кpg7 63. Лc6 (63. c5 К : c5) черным предстояло продемонстрировать выигрыш с лишним конем: 63. . . Л : c6 64. К : c6 Кс5! 65. К : a5 b3 66. К : b3 К : b3 67. Кpf2 Кpg6 68. Кpf3 Кpf5 69. Кре3 Кpg4 70. Кре4 Кd2+ 71. Крд5 К : c4! Теперь же они выигрывают еще быстрее...

62. . . Лb6 : b5 63. c4 : b5 Кb3—c5. Белые сдались.

Л. Портиш В. Корчной

Четвертый тур

1. c2—c4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. Kb1—c3 Kb8—c6 4. d2—d4 c5 : d4 5. Kf3 : d4 e7—e6.

Не лучше ли 5. . .d5, стремясь к быстрейшему уравниванию?

6. g2—g3!

Сравнительно новый ход — ему всего 15 лет! В современную турнирную практику введен Таймановым (Тайманов — Геллер, XXII чемпионат СССР).

6. . .Фd8—b6?!

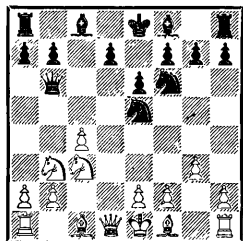
Заслуживает внимания 6. . .a6 7. Cg2 Фc7 — у черных стесненная, но прочная позиция, а при случае — угрозы пешке c4 (8. 0—0?! Ке5 9. b3 d5). Ход в тексте преследует цель (вряд ли осуществимую!) немедленно вскрыть недочеты позиции белых.

7. Kd4—b3.

Белое пятно дебютной теории. Эта позиция — редкий гость современных соревнований. Достоинства и недостатки системы не изучены. Не вполне ясны они даже ее автору! В партии со мной (Таллин, 1967 г.) Тайманов отступил конем на c2. Тогда после 7. . .Cc5 8. e3 очень сильна жертва пешки 8. . .d5, и черные легко уравнивают игру.

7. . .Кс6—e5.

Другая возможность 7. . .Cb4 8. Cg2 Фа6 или 8. . .Ке5, стремясь к выигрышу пешки c4. В случае, если белые пожелают ее отдать (а могут и не отдавать, продвинув на c5!), они будут иметь хорошую компенсацию — большой перевес в развитии (Крогиус — Владимиров, Сочи, 1966 г.).

8. e2—e4 Cf8—b4 9. Фd1—e2 0—0.

В партии Тайманов — Геллер было 9. . .a5 10. Се3 Фc7 11. Cd2 0—0 12. a3 С : c3 13. С : c3 b6 14. f4 Kg6 15. Cg2 Са6 с неплохой игрой.

На 9. . .a5 мне казалось неприятным 10. f4 Kg6 (10. . .a4? 11. Се3!) 11. e5 a4 12. Kd2 (возможно и 12. Се3) 12. . .Kg8 13. Kb5 К8e7 14. a3 с очевидным перевесом у белых.

Последовательным выглядел ход 9. . .Фс6. Атакуя центральные пешки белых, черные затрудняют противнику планомерную

подготовку наступления. Белые имеют выбор между скромным 10. Kd2 и энергичным 10. f4. На 10. Kd2 возможно 10. . . С : с3 11. bc d6 12. Cg2 Kfd7 с обоюдными шансами. Интересные варианты могли возникнуть после 10. f4 К : е4 11. Cg2 К : с3 12. bc С : с3 + 13. Cd2 Ф : с4 (13. . . С : d2 + 14. К : d2 Kd3 + 15. Kpf1 Фd6 16. Ке4 Фа3 17. Лd1 с сильнейшей атакой) 14. Ф : с4 С : d2 + 15. К : d2 К : с4 16. К : с4 d5 — у белых лучший эндшпиль, однако достаточен ли этот перевес для победы, может показать лишь практическая проверка.

Как показывает течение партии, 9. . . 0—0 оказывается ничуть не лучше любой из рассмотренных возможностей.

10. f2—f4 Ке5—с6.

Вскоре выяснится, что лучше было отступить на g6, однако поле с6 я выбрал без размышлений: слишком уж пассивным казался мне конь на g6, стесненный белыми пешками!

11. e4—e5 Kf6—e8 12. Cc1—d2!

Прекрасный ход, являющий превосходство белых. Оказывается, плохо 12. . . d6 из-за 13. ed С : d6 14. с5! С : с5 15. Ка4 с выигрышем фигуры. Стой конь на g6, белые не

имели бы этой возможностью! (15. . . Фс6 с нападением на ладью h1 и коня a4).

12. . . f7—f6 13. с4—с5 Фb6—d8 14. a2—a3 Сb4 :с3 15. Cd2 : с3 f6 : е5 16. Cc3 : е5.

Конечно, и после 16. fe Фg5 17. Cg2 у белых некоторый перевес, но слабость пешки е5, хлопоты об эвакуации белого короля из центра — все это гарантирует черным контригру.

16. . . b7—b6.

Уже сейчас черные задумали интересную жертву качества, но неправильно ее оформляют. Следовало играть 16. . . К : е5 17. Ф : е5 (17. fe Фс7!) 17. . . b6 18. Cg2, а в этот момент решить, избрать ли ход 18. . . Са6 или ограничиться продолжением 18. . . Лf5 и затем 19. . . Лb8.

17. Cf1—g2 Кс6 : е5?

Не столько жертва, сколько зевок качества — результат грубого просчета. Следовало играть 17. . . Сb7. Конечно, в этом случае белые стоят лучше: 18. 0—0 Фс8 19. Лfc1 К : е5 20. fe С : g2 21. Ф : g2 Кс7 22. с6 Kd5 23. Kd4 или 18. Cc3 Фс8 19. 0—0—0!?, но черные могут упорно защищаться.

18. Cg2 : а8.

Почему-то я рассмат-

ривал только ответ 18. Ф : е5, рассчитывая после 18. . .Са6 жертвой качества перехватить инициативу (к слову сказать, если не брать качество, а ограничиться ответом 19. Лd1, черные вряд ли могут быть довольны позицией).

18. . .Ке5—f7.

Или 18. . .Са6 19. Ф : а6 Ф : а8 20. 0—0—0 Кg4 21. Фе2, и черные могут сложить оружие.

19. Са8—g2.

Часто бывает, что, добившись громадного перевеса, шахматист теряет интерес к дальнейшей борьбе. Так и теперь — благодушно настроенный Портиш следующую часть партии играет весьма неточно. Хорошо было 19. 0—0 bc 20. К : с5 Фb6 21. Фf2 d5 22. Кd3, и белого слона изловить не удастся. Возможно было и 19. с6 с намерением разменять слонов путем Сb7.

Наконец, Портиш, увлеченный мыслью об отступлении слона, указывает, что правильно было 19. . .Сf3.

19. . .b6 : с5 20. Кb3 : с5 Фd8—b6 21. Фе2—f2.

Черные получили кое-какую игру. На 21. b4 а5 22. Ке4 следует 22. . .Фа7 23. Фf2 Фа6, мешая противнику закончить развитие.

21. . .Фb6—b5 22. Сg2—f1 Фb5—с6 23. Cf1—g2 Фс6—b5 24. Сg2—f1 Фb5—с6 25. Cf1—g2 Фс6—b5.

Вероятно, будь эта партия играна в турнире, Портиш нашел бы пути продолжения борьбы — при положении ферзя на b5 он мог рокировать в длинную сторону, хотя это и кажется опасным.

Портиш, удовлетворенный своим результатом в матче, не хотел рисковать. Ничья.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Виктор
Корчной
(СССР)

1. Шахматы прежде всего спорт. Именно спортивная сторона меня больше всего интересует в этой древней игре. В шахматной борьбе предоставляет возможность рисковать, смело идти навстречу осложнениям. В шахматах многое известно, и тем не менее шахматы могут многому научить. Высшее мастерство в шахматах состоит в том, чтобы игру поднять до уровня науки.

2. Трудно сравнить с чем-либо этот матч. Мы должны быть благодарны

его организаторам. Матч состоялся в благоприятное для советской команды время, потому что я не уверен, что лет через пять мы будем так же сильны.

Матч отличался напряженной борьбой от начала до конца. Но особых сенсаций не было. Из партий я бы выделил: Ларсен — Спасский, Фишер — Петросян, Горт — Полугаевский, две первые партии Найдорф — Таль.

3. Моя лучшая партия — с Геллером из чемпионата СССР 1960 года.

4. Думаю, что система матчей претендентов правильна. Нужно упразднить зональные и межзональные турниры, так как достаточно, чтобы счетно-электронная машина на основе результатов назвала тридцать два шахматиста, которые встретятся в матчах. Так было бы интереснее.

Отвечает
Лайош
Портиш
(Венгрия)

1. Шахматы — это борьба разных характеров, темпераментов. Трудно сказать, что меня больше всего привлекает в шахматах. Все вместе взятое и составляет их неповторимую прелесть. Трудно

быть судьей в споре, что такое шахматы — искусство или наука. Шахматы — это шахматы со всеми атрибутами их своеобразной красоты. Разумеется, это не только игра. Для успеха нужен талант и труд, как и в любом другом деле.

2. Матч команд Советского Союза и избранных шахматистов мира — выдающееся соревнование, имеющее огромное значение для прогресса шахматного искусства. Не так важен результат, важно было участвовать в этом историческом матче. Хорошо бы такие соревнования устраивать и в будущем. Итог матча свидетельствует о преимуществе советских шахматистов. Это результат популярности шахмат в Советском Союзе, хороших условий, в которых работают советские шахматисты, а также таланта мастеров, их тренеров и учителей.

В матче велась упорная борьба. Участники играли бескомпромиссно, и в таких условиях, естественно, трудно избежать ошибок. Наиболее интересные партии, на мой взгляд: Ларсен — Спасский из второго круга и Фишер — Петросян из первого. Теоретическая подготовка и техника

участников матча таковы, что добиться победы было очень трудно.

3. Непросто быть судьей своих партий. Лучшую я сыграл, пожалуй, недавно, в 1969 году, на зональ-

ном турнире в Раахе против Дибалла.

4. Система соревнований на первенство мира чересчур громоздка. Думаю, что турнир претендентов был бы лучше, чем матчи.

ЧЕТВЕРТАЯ ДОСКА

Л. Полугаевский — В. Горт

*Результат матча 2 1/2 : 1 1/2
в пользу В. Горты*

*Партии № 12, 13, 14, 15
комментировал
гроссмейстер
Л. Полугаевский.*

Полугаевский Лев родился 20 ноября 1934 года. Звание международного мастера получил в 1961 году, международного гроссмейстера — в 1962 году. Инженер.

В первенствах СССР участвовал 12 раз. Чемпион СССР 1967, 1968 годов.

Горт Властимил (Чехословакия) родился 12 января 1944 года. Звание международного мастера получил в 1962 году. Международный гроссмейстер с 1965 года.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1967 года. На зональном турнире 1967 года занял

2-е место. На межзональном турнире 1967 года разделил 6—8-е места. На зональном турнире 1969 года разделил 2—3-е места.

Добился ряда крупных успехов в международных турнирах последних лет.

№ 12. Сицилианская защита

В. Горт Л. Полугаевский

Первый тур

1. e2—e4 c7—c5 2.
c2—c3.

Горт относится к тем шахматистам, которые не стремятся следовать последнему слову дебютной теории, ее модным вариантам.

Как правило, он стремится получить в начале партии прочную, «здоровую» позицию, в которой его не подстерегают дебют-

ные неожиданности. И в сицилианской защите, играя белыми, чехословацкий гроссмейстер часто уходит с проторенных, но в то же время весьма запутанных дорожек.

Этим, пожалуй, можно объяснить его постоянную привязанность к закрытому варианту, не столь уж популярному в наши дни. В данной партии он избирает другую, также редко встречающуюся сейчас схему.

2. . . Kg8—f6.

«Сицилианцы» любят этот ход, ведущий к сложной игре. Конечно, возможно 2. . . d5. Теория гласит: после 2. . . d5 3. e4 Ф : d5 4. d4 Кс6 5. Кf3 Сg4 6. Се2 е6 шансы равны. Однако не каждому по вкусу, играя сицилианскую, неожиданно получить совсем иного сорта позицию, где придется бороться против центральной изолированной пешки, что больше характерно для ферзевых схем.

3. e4—e5.

Вычурное 3. Cd3 или 3. Фс2 не может дать белым преимущество.

3. . . Kf6—d5 4. d2—d4 c5 : d4 5. Фd1 : d4.

Попытки белых извлечь выгоды посредством 5. cd d6 6. Кf3 Кс6 7. Кс3 de 8. de К : с3 или 5. Сс4 Кb6 оказались тщетными.

Поэтому сейчас стали искать другие возможности, в частности проходит проверку взятие пешки ферзем.

5. . . e7—e6 6. Kg1—f3 Кb8—с6 7. Фd4—e4 d7—d6 8. Кb1—d2.

«Вы не видели мою партию с Гортом из турнира в Монако 1969 года? — спросил меня после тура Бронштейн. — Ведь я играл именно так, причем он был в восторге от хода 8. Кbd2».

Действительно, во встрече Бронштейн — Горт черным пришлось немало потрудиться, чтобы добиться уравниения. Там было 8. . . de 9. К : e5 К : e5 10. Ф : e5 Фd6 11. Сb5 + Cd7 12. С : d7 + Ф : d7.

Сыграй белые 13. Ке4, черные столкнулись бы с определенными трудностями.

Любопытно, что вплоть до восьмого хода белых все это уже встретилось и у меня — в партии с Матуловичем из турнира в Белграде (1969 г.). Югославский гроссмейстер продолжал 8. Сс4. Далее события развивались так: 8. . . de (в партии Матулович — Геллер из того же соревнования было 8. . . Се7 9. ed Ф : d6 10. 0—0 0—0 11. Сg5 С : g5 12. К : g5 Кf6 13. Фе3 Фе5 с хорошей игрой. Вместо 9. ed заслу-

живало внимания 9. Фg4 de 10. Ф : g7 Cf6) 9. К : e5 К : e5 10. Ф : e5 Кb6! 11. Сb5 + Cd7 12. Сg5 Фb8 13. Фе2 Cd6 с равными шансами.

Когда же мой противник сыграл конем на d2, мне интуитивно казалось и во время партии и сразу же после ее окончания, что этот ход сомнителен. Однако лишь на следующий день удалось подтвердить этот диагноз точным анализом.

8. . . d6 : e5.

Кстати, неплохо и 8. . . Се7, как было в партии Бронштейн — Карасев (полуфинал XXXVII первенства СССР).

9. Кf3 : e5 Кd5—f6!

Пока все правильно. Выясняется, что на 10. К : с6 следует неприятный сюрприз: 10. . . Ф : d2+! 11. С : d2 К : e4, приобретая преимущество двух слонов.

10. Фе4—a4 Фd8—d5?

Жаль. Если бы черные довели до логического конца начатый вариант путем 10. . . Фс7!, белые, вероятно, пожалели бы о своем восьмом ходе.

Итак, что произошло бы в случае 10. . . Фс7?

I. 11. К : с6 Cd7 с отличной позицией.

II. 11. Кdf3 Cd6 12. К : с6 (на 12. Cf4 достаточно хотя бы 12. . . 0—0

или 12. . . Кd7) 12. . . Cd7 13. Кfd4 bc с хорошими возможностями.

III. 11. Кdc4. Именно этого я опасался во время игры, но не заметил замаскированной реплики 11. . . a6!, и если 12. К : с6, то 12. . . b5! 13. Фа5 Ф : с6 14. Кb6 Лb8 15. К : с8 Л : с8 с прекрасной позицией, так как белые отстали в развитии и в ряде вариантов весьма неприятен шах ферзем (16. . . Фе4+).

Подводя итоги, можно констатировать, что после 10. . . Фс7 черные получали по меньшей мере равные шансы.

11. Кd2—f3 Cf8—d6 12. Сс1—f4.

Помнится, что я в своих предварительных расчетах просто упустил из виду этот простой и сильный ответ.

12. . . Фd5—e4+.

Единственное. Только разменом ферзей черные избавляются от главных опасностей, связанных с ходом 13. Лd1.

13. Фа4 : e4 Кf6 : e4 14. Cf1—d3.

Чересчур скромно и фактически выпускает перекладку. Создается впечатление, что белые прежде всего думают о своей безопасности и не пытаются извлечь максимум из пози-

ции. А ведь напрашивалось активное 14. Сb5. В варианте 14. . . 0—0 15. С : с6 бс 16. Се3 и затем 17. 0—0—0 белые имеют шансы использовать слабость пешек ферзевого фланга.

14. . . Кс6 : е5 15. Cf4 : е5.

На 15. К : е5 последовало бы 15. . . g5!

15. . . Cd6 : е5 16. Kf3 : е5.

Положение упростилось, и у белых лишь микроскопическое преимущество. Но чтобы нейтрализовать его, черным необходимо было сделать два-три точных хода. Возможно 16. . . Kd6, держа под прицелом ряд центральных полей. Однако некоторая неустойчивость коня (в случае движения пешки «с») заставила черных предпочесть маневр 16. . . Кс5. Хуже 16. . . Kf6, поскольку черные все равно могут без потери времени встать конем на поле f6, отогнав при этом назойливого коня белых.

16. . . Ке4—с5 17. Cd3—с2 f7—f6.

Черные напрасно ослабляют пешечное прикрытие короля. Чтобы закончить развитие, необходимо было 17. . . Kd7 (или сначала 17. . . Кре7) 18. Кс4 Кре7 19. 0—0—0 Kf6 20. Kd6 Лd8 21. К :

с8+ Ла : с8. Если 20. Ке5, то 20. . . Kd7.

18. Ке5—с4 Кре8—е7 19. 0—0—0.

Как указал Горт, заслуживало внимания и 19. b4 Ка6 20. Се4 Лb8 21. Ка5.

19. . . Сс8—d7 20. b2—b4 Кс5—а6 21. Кс4—d6 b7—b6 22. Лh1—e1.

Теперь очевидна оплошность, допущенная на 17-м ходу. Пункт е6 ослаблен, король стоит ненадежно, конь пока в офсайде. Черные должны быть предельно внимательны, чтобы не попасть в беду.

22. . . g7—g6.

Необходимо прикрыть поле f5.

23. Сс2—b3.

Белые могли играть и 23. f4. Вариант 23. . . Кс7 24. f5 е5 25. Kf7 Лf8! (25. . . Лhg8 26. К : е5 fe 27. f6+ Kpd8 28. Се4) приводил к неясным осложнениям. В случае 25. fg fg 26. С : g6 Л : h2 27. Kf5+ С : f5 28. С : f5 Ке6 опасности для черных позади.

23. . . Ла8—d8?

Беспечность. Черные полагали, что им ничто не грозит и можно сделать полезный ход ладьей. Но в такой острой ситуации не до профилактики. Следовало немедленно подвести коня для защиты «ахиллесовой пяты» — пешки е6. Тогда бы черные ус-

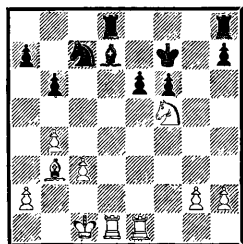
пешно держали «оборонительную зону»: 23. . . Кс7 24. f4 Сс6, и на 25. f5 есть ответ 25. . . е5.

24. f2—f4 Ка6—с7 25. f4—f5 g6 : f5.

25. . . е5 невозможно ввиду 26. Кf7. Меньшим из зол явилось бы 25. . . Лhf8.

26. Кd6 : f5+ Кре7—f7.

26. . . Кpf8 проигрывало пешку ввиду 27. С : е6.

27. Лd1—d3?

Белые не остаются в долгу и, в свою очередь, допускают промах. Решительное 27. Лd6! ставило черных в критическое положение. Нельзя ни 27. . . Кd5 28. С : d5 ed 29. Ле7 +, ни 27. . . Сс8 28. Лс6 Кd5 (28. . . Ке8 29. Л : с8) 29. Кd6+.

Видимо, пришлось бы согласиться на 27. . . Кре8, однако вряд ли найдутся желающие защищать такую трудную позицию. Теперь же черные могут снова дышать.

27. . . Cd7—с8 28. Лd3—g3.

Белые упрямо стремятся решить партию тактическим путем. Простое 28. Кd6+ Кре7 29. К : с8+ гарантировало им благоприятный эндшпиль.

28. . . Кс7—е8.

Хотя положение черных по-прежнему хуже, им удалось заштопать пункты вторжения в своем лагере и наладить взаимодействие фигур. Испытывая недостаток времени, чехословацкий гроссмейстер повторяет ходы.

29. Кf5—d4 Ке8—с7 30. Кd4—f5.

Если 30. Кс6, то 30. . . Лd6 31. К : а7 Cd7.

30. . . Кс7—е8 31. Кf5—d4 Ке8—с7 32. Ле1—е4.

Еще одна попытка, неожиданно увенчавшаяся успехом.

32. . . Лd8—g8.

Черные стремятся разменом облегчить задачу. Возможно было 32. . . h5, но мне не нравилось 33. Лh4, и давление белых весьма чувствительно.

33. Лg3 : g8 Лh8 : g8 34. Кd4—f5! Лg8—d8 35. Ле4—g4 Кс7—е8 36. Лg4—h4.

Белые рассчитывают безболезненно выиграть пешку. Пожалуй, опаснее выглядело 36. Кh6+ Кре7 37. Лg8, готовя 38. Лh8. Впрочем, черные в состоянии парировать эту угро-

зу: 37. . .f5 38. Лh8
Kf6.

Запутанный характер
носила бы борьба после
38. g4 Kd6 39. Лg7+ Kpf6
40. Л : a7 f4.

36. . .h7—h5!

Отличный контршанс.
Только в активизации фи-
гур спасение черных!

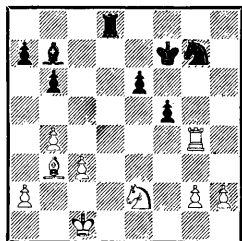
37. Лh4 : h5.

Лучше было 37. Kg3,
но белым не понравилась
связка по линии «h»: 37. . .
Kg7 38. К : h5 Лh8.

37. . .Kpf7—g6 38.
Kf5—g3 Ke8—g7.

Обе стороны допускают
погрешности. В распоря-
жении черных имелся бо-
лее энергичный план: 38...
Kd6! 39. Лh4 (неудовлет-
ворительно 39. h4 из-за
39. . .Kf7 с угрозой запе-
реть ладью после 40. . .f5)
39. . .e5. Неудачное поло-
жение белой ладьи слу-
жило бы достаточной ком-
пенсацией за материаль-
ный урон черных.

39. Лh5—h4 Сс8—b7
40. Лh4—g4+ Kpg6—f7 41.
Kg3—e2 f6—f5?

Этот записанный ход
оказывается уже решаю-

щей ошибкой. Я рассчиты-
вал только на 42. Лg3
Лh8 43. h3 Лh4, а на 42.
Лс4 собирався взять пеш-
ку 42. . .С : g2. Но не за-
метил «дыры»: 42. . .С :g2
43. Kf4, затем 44. Лс7+ и
45. Л : g7.

Домашний анализ по-
казал, что при 41. . .Лh8
черные сохраняли непло-
хие шансы спастись, по
крайней мере, как сказал
сам Горт, ему не удалось
найти выигрыш. Обратим-
ся к разбору вариантов:

41. . .Лh8 42. Лс4! Ke8
43. Лd4 Кре7 44. Kf4 Л :
h2 45. С : e6 Kd6. Сей-
час 46. Ch3 невыгодно из-
за 46. . .f5, а 46. Kpb2 до-
пускает блокаду — 46. . .
b5 (проигрывает 46. . .
С : g2 из-за 47. Лd2), и
если 47. a4, то 47. . .ba
48. c4 Сс6! 49. b5 Се8, и
нет полной ясности.

Белые могут избрать
форсированный путь: 46.
c4 С : g2 47. c5 bc 48. bc
Kb5! 49. Лd7+ Кре8, но
и здесь черные держатся.

42. Лg4—c4! Kg7—e8.

И после 42. . .Лd7 43.
Kf4 Kpf6 44. Лd4 Лс7 45.
Kpd2 или 44. . .Л : d4 45.
cd e5 46. de+ Кр : e5 47.
g3 надежд на спасение нет.
Также не помогает 44. . .
Сс6 45. Kpd2 e5 46. Л : d7.
43. Лс4—d4!

Я надеялся на 43. Kf4.
Тогда у черных появля-
лись некоторые шансы:

43. . . Крf6 44. Лd4 (44. К : e6? Кр : e6 45. Лc7+ Cd5) 44. . . Л : d4 45. cd e5! 46. de+ Кр : e5 и затем либо 47. . . Кf6, либо 47. . . Кd6.

43. . . Лd8—d6 44. Ке2—f4 Сb7—с8 45. Сb3—а4! Лd6 : d4 46. Са4 : e8+.

Переходя в выигрышное окончание. Дальнейшее ясно.

46. . . Крf7 : e8 47. с3 : d4 Кре8—e7 48. Крc1—d2 Кре7—f6 49. Кf4—d3 Крf6—g5 50. Крd2—e3 Сс8—а6 51. Кd3—f4 Са6—с4 52. а2—а3 а7—а5 53. g2—g3 Крг5—g4 54. Кре3—f2 Крг4—g5 55. h2—h4+ Крг5—f6 56. Крf2—e3 а5 : b4 57. а3 : b4 e6—e5 58. Кf4—d3 e5 : d4+ 59. Кре3 : d4 b6—b5 60. Кd3—f4 Сс4—f1 61. Крd4—d5 Cf1—с4+ 62. Крd5—d6 Сс4—b3 63. Кf4—d5+ Крf6—g6 64. Крd6—e5 Сb3—с2 65. Кd5—e7+ Крг6—h5 66. Ке7 : f5. Черные сдались. Много-страдальная партия!

№ 13. Английское начало

Л. Полугаевский В. Горт

Второй тур

1. с2—с4 e7—e5 2. Кb1—с3 Кb8—с6 3. Кg1—f3.

Я знал, что Горт отлично разыгрывает схему 3.

g3 g6 4. Сg2 Сg7, и предпочел другую систему, что оказалось для него сюрпризом. По крайней мере, черные подолгу задумывались над ходами; чувствовалась какая-то неуверенность в их трактовке дебюта.

3. . . Кg8—f6.

Черные отказываются как от 3. . . g6, так и от 3. . . f5. Вероятно, им не нравился характер борьбы после 4. d4, а может быть, они хотели играть довольно популярный в прошлом вариант 3. . . Кf6 4. d4 ed 5. К : d4 Сb4. Но белые сами уходят в сторону.

4. e2—e3.

Добрую репутацию заслужил и ход 4. g3. На 4. . . Сс5 возможно 5. К : e5! С : f2+ 6. Кр : f2 К : e5 7. e4 с5 8. d3 d6 9. h3 с лучшими шансами.

4. . . d7—d6.

В теоретических справочниках предлагают 4. . . Се7 5. d4 ed 6. К : d4 0—0 7. Се2 d5! 8. cd Кb4! с равной позицией.

5. d2—d4 Сс8—g4 6. d4—d5 Кс6—b8 7. e3—e4 Cf8—e7 8. h2—h3 Сg4—h5!

Характерный ход для стиля моего противника — шахматиста, тонко чувствующего приближение опасности. Отступление слона на первый взгляд кажется сомнительным —

ведь рано или поздно последует g2—g4. И тем не менее это единственно верное решение. После шаблонного 8. . . С : f3 9. Ф : f3 Kfd7 10. Фg4! 0—0 11. h4 a5 12. g3 Ка6 13. Ch3 черные стратегически проигрывали сражение.

9. Сс1—e3.

Можно было ограничиться спокойным 9. Се2, но тогда приходилось считаться с основной стратегической идеей данного построения — разменом чернопольных слонов: 9. Се2 С : f3 10. С : f3 Kfd7 и затем 11. . . Сg5.

Белые намерены движением пешки «g» освободиться от связки и организовать активные операции на обоих флангах. Понятно, черные получают контригру — ведь позиция динамична, а ослаблением королевского фланга белых нельзя пренебрегать. Но, учитывая все «за» и «против», белые вполне резонно считали, что превосходство в пространстве должно обеспечить им перевес.

9. . . a7—a5 10. Cf1—d3.

Прежде чем осуществить продвижение g2—g4, надо надежно укрепить пункт e4.

10. . . Kb8—a6 11. g2—g4 Ch5—g6 12. Фd1—e2.

Неточность. К чему заранее определять располо-

жение ферзя? Лучше было вначале сделать полезные ходы, типа 12. Сс2 и затем a2—a3. По сравнению с партией такой порядок ходов имел бы существенный плюс: 12. Сс2 Kd7 13. h4 h5 14. g5 Kdc5 15. a3 0—0 16. Лb1, и белые путем b2—b4 выключают из активной игры обоих черных коней.

12. . . Kf6—d7.

Намечая блокаду по черным полям, чему белые, естественно, препятствуют.

13. h3—h4 h7—h5 14. g4—g5 Kd7—c5 15. Cd3—c2 c7—c6 16. a2—a3 0—0 17. Kf3—d2.

Мобилизуя дополнительные силы для защиты центральной пешки, белые радикально пресекают возможные попытки противника на ферзевом фланге вроде 17. . . cd 18. cd a4 или 18. . . b5. Однако этим не ограничивается ценность маневра 17. Kd2. Думая о переводе коня на поле c4, белые исподволь готовят и маршрут Kd2—f1—g3.

17. . . c6 : d5 18. c4 : d5 Ла8—с8.

Горт считает, что лучше было 18... Фb8 с последующим Лfc8.

19. Ла1—b1!

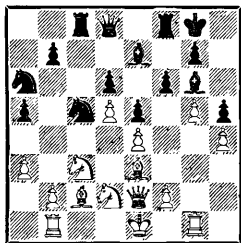
Как нельзя кстати! Поскольку длинная рокиров-

ка неуместна, белые решают оставить короля в центре (наиболее спокойная зона!) и намерены при удобном случае двинуть пешку «b», отбрасывая коня черных.

19. . . f7—f6!

В результате продолжительного размышления черные приходят к правильному решению: вместо пассивного ожидания любой ценой создать контригру. Прорыва b2—b4 рано или поздно все равно не миновать, а потому черным нужно срочно затеять борьбу на другом участке фронта, стремясь отвлечь часть сил противника для защиты пешки g5.

20. Lh1—g1.

20. . . Kpg8—h7?

Неосмотрительно. Не зачем было королю становиться на диагональ белого слона. Следовало лишь закрыть линию «g». В этом случае завязывались любопытные осложнения: 20. . . fg! 21. hg Фе8 22. Кс4 (иначе 22. . . а4)

22. . . b5! 23. К : а5 b4 24. С : с5 Л : с5 25. Ф : а6 bc 26. b4 Лс7 27. Кс6 Фf7 28. Фе2, и позиция скорее в пользу белых. Однако черные могут сыграть (вместо 25. . . bc) 25. . . Фf7! 26. Фе2 (26. Лf1 bc, и под ударом пешка «g») 26. . . Л : а5! 27. аb Ла7 и, несмотря на отсутствие двух пешек, получить богатые перспективы в связи с переводом Се7—d8—b6.

21. Лg1—g3?

Этот ход не только противоречит логике развития событий — его невозможно оправдать и конкретным расчетом. Вряд ли я смогу объяснить, почему этот маневр ладьи повлиял на меня гипнотически.

А между тем позиция созрела для решительных действий. Напрашивалось Kd2—f1—g3, наращивая инициативу. Но, пожалуй, еще проще было очевидное 21. Кс4. Во время партии, рассматривая вариант 21. Кс4 fg 22. hg а4, я зевнул после 23. К : а4 К : е4 (лучше 23. . . b5 24. К : с5 dc) элементарную возможность сразу закончить борьбу посредством 24. С : е4 С : е4 25. Ф : h5+.

По той же причине плохо 22. . . b5 23. К : b5 К : е4 24. С : е4 С : е4 25. Ф : h5+ Кpg8 26. g6.

21. . . Фd8—e8 22. Kd2—c4 b7—b5.

По существу правильно, но технически выполнено неточно. Предварительно надо было вскрыть линию «f». После 22. . .fg 23. hg b5 24. К : а5 b4 25. С : с5 Л : с5 26. Ф : а6 очень сильно 26. . .Фf7! Белые могут играть иначе, например 25. Kd1, хотя и тогда борьба носит обоюдоострый и запутанный характер.

23. g5 : f6.

Белых не прельщают осложнения в случае 23. К : а5 b4, и они вносят существенную поправку, осуществив важный промежуточный размен. Если теперь 23. . .Л : f6, то форсированная игра: 24. К : а5 b4 25. С : с5 Л : с5 26. Ф : а6 — их уже может удовлетворить. Разгадав этот замысел, черные сами сворачивают в сторону.

23. . .b5 : c4 24. f6 : e7 Фе8 : e7 25. Лg3—g5?

Прямо скажем, злополучная ладья в этой позиции подвела белых. Еще не поздно было бороться за преимущество путем 25. Kpd2!, подготавливая 26. Лbg1. Чтобы не попасть в катастрофу, черные вынуждены расстаться с пешкой: 25. . .Се8 (25. . .Cf7 26. Сg5 и 27. Ф : c4) 26. Ф : c4 a4. Несмотря на обоюдоострый характер позиции, материальный пе-

ревес позволял белым надеяться на успех.

Теперь же картина резко меняется. Черные жертвуют пешку, и все их фигуры оживают.

25. . .Kc5—d3+! 26. Сс2 : d3 c4 : d3 27. Фе2 : d3 Ка6—c5 28. Се3 : c5 Лс8 : c5 29. Кpe1—e2 Фе7—b7 30. b2—b4.

В этот момент мы оба имели считанные минуты на обдумывание. Учитывая ответственность партии, мы не хотели рисковать, отдав ее судьбу во власть цейтнота, и потому согласились на ничью.

Конечно, возможна была еще напряженная борьба. Черные за пешку, бесспорно, имели солидную компенсацию, однако и у белых достаточно защитительных ресурсов. В частности, после 30. . .ab 31. ab Лс7 неплохо 32. Лg3 (хуже 32. b5 ввиду 32. . .Фb6! 33. f3 Ла8 с атакой), чтобы нейтрализовать угрозу 32. . .Фb6 ходом 33. Фе3. Черные могут продолжать 32. . .Лf4, но тогда белые приводят в движение пешку «b».

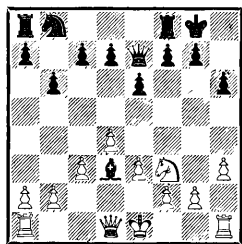
№ 14. Дебют ферзевых пешек

В. Горт Л. Полугаевский

Третий тур

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. Сс1—g5 h7—h6 4. Сg5—h4 b7—b6

5. Kb1—d2 Cc8—b7 6. e2—e3 Cf8—e7 7. h2—h3 Kf6—e4 8. Ch4 : e7 Фd8 : e7 9. Kd2 : e4 Cb7 : e4 10. c2—c3 0—0 11. Cf1—d3 Ce4 : d3. Ничья.

Эта партия оказалась самой короткой в «Матче века».

Невольно напрашивается вопрос: зачем комментировать такую бледную «миниатюру», где, по существу, борьба не состоялась. Мне думается, в данном случае постановка вопроса справедлива лишь отчасти.

Во-первых, помимо чисто шахматных проблем, в партии присутствуют и элементы психологии; во-вторых, мы затратили около часа на обдумывание дебютных ходов. Значит, они давали пищу для размышлений?

Остановлюсь на ряде моментов.

Ходом 3. . . h6 черные «бросают перчатку» белым, предлагая им ринуться в осложнения после 4. С : f6

Ф : f6 5. e4. Памятна встреча Корчной — Керес (XXXIII чемпионат СССР), где было 5. . . b6 6. a3 Cb7 7. Kc3 d6 8. Фd2 Kd7 9. 0—0—0 g5 10. Kb5 Kpd8 11. h4 g4 12. e5 Фg7, и на доске произошло «кровопролитие». Позже Керес высказал мысль, что вместо 9. . . g5 лучше 9. . . ab. Кроме 8. Фd2 испытывалось и 8. Cb5+ c6 9. Cd3 или 9. Ce2.

Но эти приключения оказались за кулисами. У белых было совсем другое настроение!

Вместо 5. Kbd2 белые при желании могли избрать один из острых вариантов новоиндийской защиты: 5. c4 Cb7 6. Kc3, однако и здесь они предпочли более спокойный путь.

Еще один интересный момент возник на шестом ходу. Вместо профилактического 7. h3 активнее было 7. c3 Ke4 8. K : e4 C : h4 9. Cd3 или 8. . . C : e4 9. Cg3. После 7. h3 черные могли продолжать 7. . . c5 8. c3 0—0 9. Cd3 d5, но они согласились на упрощения.

Кого и за что надо критиковать в этой партии?

Белых за их чрезмерную осторожность? Но у них было оправдание: перевес в счете, который они хотели сохранить.

Черных? За то, что, делая, по существу, лучшие ходы, они уравнивали шансы? По-моему, это нелогично, если учесть командный характер встречи.

№ 15. Ферзевый гамбит

Л. Полугаевский В. Горт

Четвертый тур

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kб1—c3 e7—e6 3. d2—d4 d7—d5 4. Сс1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 h7—h6 6. Сg5—h4 b7—b6.

Система Макогонова—Бондаревского, пожалуй, одна из наиболее распространенных сейчас в ферзевом гамбите. Время не состарило ее, и до сих пор она частый гость в практике крупнейших соревнований.

Можно по-разному трактовать эту схему, и выбор того или иного разветвления обычно зависит от вкуса, а порой и настроения шахматиста. Так, например, нередко играют 6. С : f6 С : f6 7. Kf3 0—0 8. Лс1 и 8. Фd2.

Есть свои тонкости и в том случае, если вместо 5. e3 играть 5. Kf3. В частности, любопытна идея с фианкеттированием белопольного слона, которую применил в ряде партий В. Ульман: 5. Kf3 h6 6. Ch4 0—0 7. Лс1 b6 8.

cd К : d5 9. К : d5 ed 10. С : e7 Ф : e7 11. g3 Се6 12. Сg2 c5 13. Ке5!

7. c4 : d5 Kf6 : d5 8. Ch4 : e7 Фd8 : e7 9. Кс3 : d5 e6 : d5 10. Ла1—c1 Сс8—b7.

Черные разыгрывают дебют не лучшим образом. Чаще всего слона развивают на поле e6; обычно продолжают 10... 0—0 11. Kf3 Се6. Сейчас белые могли продолжать 11. Kf3, переводя игру к основным вариантам, причем в выгодной для себя редакции. Ход в партии менее активен.

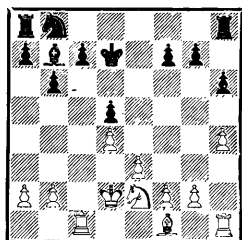
11. Kg1—e2 Фе7—b4+.

Черные стремятся к упрощениям. Однако размен ферзей не отвечает духу системы. В самом деле, характерные для нее «висячие» пешки бывают потенциально опасными лишь при наличии активных боевых единиц. В эндшпиле же они, как правило, становятся слабостью.

12. Фd1—d2 Фb4 : d2+ 13. Kpe1 : d2 Kpe8—d7.

Следуя принципу, что в окончаниях король — сильная фигура. Находясь в центре, король будет выполнять важную защитительную функцию, укрепляя оборону по линии «с».

14. h2—h4.

Типичный пример ведения борьбы по всему фронту. Играя только на одном ферзевом фланге, многого не добьешься, и потому белые обращают свои помыслы к другому участку доски. Их ближайшая задача — движением крайней пешки блокировать фланг противника и создать тем самым благоприятные условия для маневра Лh1—h3—g3 либо для штурма g2—g4—g5.

14. . . . Kb8—c6 15. Ke2—f4 Kpd7—d6 16. h4—h5 Kc6—e7.

Заслуживало внимания 16. . . . Kd8, но, видимо, черным не понравился маневр ладьи: 17. Лh3 Ke6 18. К : e6 fe 19. Лg3.

17. Cf1—e2.

Теперь 17. Лh3 легко отражалось: 17. . . .Cc8 18. Лg3 Kf5.

Белые намечают использовать в качестве тарана пешку «g».

17. . . .c7—c5?

Тяжелая ошибка, ведущая к большим неприятностям для черных. Конеч-

но, легко понять их нежелание кропотливо защищаться в худшем положении, но ситуация требовала именно этого! Только метод постепенной консолидации сил позволял черным рассчитывать на успешную оборону: 17. . . .c6, затем 18. . . .Cc8, оставляя до лучших времен прорыв c6—c5. Сейчас центр вскрывается, и черный король начинает чувствовать себя крайне неудобно.

18. d4 : c5 + b6 : c5 19. Ce2—f3 Ла8—b8 20. Лh1—d1 Лh8—d8.

Точнее было 20. . . .Cc6, но в этом случае белые совсем не обязаны играть 21. b3, а могут избрать другой путь: 21. Kpc2 и 22. Kpb1, уводя короля в безопасное место и сохраняя нажим на «висячие» пешки.

21. Kpd2—e1 Cb7—c6 22. b2—b3.

Само собой разумеющееся продолжение, особенно если учесть последующие события. Впрочем, белые могли и не спешить с этим в общем-то обязывающим ходом (у черных появляется шанс в виде a7—a5—a4). Достаточно убедительно 22. Лd2, сохраняя все выгоды позиции.

22. . . .a7—a5 23. Kf4—d3 Лb8—b5 24. Kd3—b2!

В этом «тихом», но очень эффективном отступ-

лении соль замысла белых. Выясняется, что черные не в состоянии справиться с многочисленными угрозами: 25. Се2 с дальнейшим 26. Кс4+ или 25. Ка4 с дальнейшим 26. Се2. Горт останавливается на практически лучшей возможности: он без промедления отдает пешку, но, по крайней мере, избавляется от нажима.

24. . . Кpd6—с7 25. Кb2—а4.

Во время партии я колебался, выбирая между ходом в партии и 25. Се2. Желание поскорее добиться материального перевеса побудило меня сделать ход конем, хотя я отчетливо сознавал, что конь отвлекается на край доски. Все-таки решение это правомерно и вряд ли заслуживает критики, хотя 25. Се2 с4 26. Лd2! Лdb8 27. Кd1 было очень заманчиво.

25. . . с5—с4 26. b3 : с4 d5 : с4 27. Лс1 : с4.

Спорный момент. Белые боялись оставлять без присмотра пешку h5 и сохранили от размена слона. Но если бы они руководствовались не общими соображениями, а исходили из конкретных особенностей позиции, то у них не

было бы особого повода избегать упрощений. После 27. Л : d8 Кр : d8 28. С : с6 К : с6 29. Л : с4 Ке5 30. Лd4+ Кpe7 31. Кс3 Лb2 32. Лd2 белые имели все возможности реализовать лишнюю пешку.

27. . . Лd8 : d1+ 28. Cf3 : d1 Крс7—d6 29. g2—g3?.

По сути дела, только этот серьезный промах сводит на нет усилия белых. Они обязаны были дать шах ладьей. Например: 29. Лd4+! Лd5 30. Лf4 f6 (30. . . Лf5 31. Л : f5 К : f5 32. g3) 31. Кс3 или 29. . . Крс7 30. Лf4! f5 31. Лg4. В том и другом случае белые могли рассчитывать на успех.

29. . . Ке7—d5! 30. Ка4—с3 Кd5 : с3 31. Лс4 : с3 Сс6—d5 32. а2—а3 Лb5—b2 33. Лс3—d3 Кpd6—с5 34. Лd3—с3+ Крс5—d6 35. Лс3—d3 Кpd6—с5 36. Лd3—с3+.

Под занавес я просмотрел троекратное повторение позиции. По требованию Горта был зафиксирован ничейный результат. Объективно говоря, выиграть белые уже не должны, но путем 36. g4 еще можно было доставить некоторые хлопоты черным.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Лев
Полугаевский
(СССР)

1. Красота, борьба, логика — в этом прелесть шахмат. Еще привлекает творческий процесс, единоборство с противником. Трудно сказать, почему я посвятил себя шахматам. Возможно, когда-то это была детская любознательность, стремление познать новое. Во всяком случае, если бы мне предстояло начинать все сначала, я бы снова выбрал шахматы.

2. «Матч века» — уникальное соревнование. Я был свидетелем огромного интереса к шахматам, и это еще одно доказательство, как разумно было с любой точки зрения — спортивной и творческой — организовать такой матч. Большое впечатление составляет бескомпромиссность борьбы, смелость, с которой играли участники.

Матч дал немало хороших примеров творчества. Обращают на себя внимание новая идея Тайманова в первой партии против Ульмана, своеобразная трактовка дебюта Фишером в первой партии с

Петросяном, победа Геллера над Глигоричем из первого круга. На каждой доске были сыграны интересные партии. Это понятно, так как борьбу вели сильнейшие шахматисты мира.

Как и ожидали, матч показал преимущество советской команды, правда, небольшое.

3. В памяти у меня осталась партия с Талем из полуфинала первенства СССР 1965 года. После многочисленных приключений она закончилась вничью.

4. Я бы предпочел матчам турнир претендентов.

Отвечает
Властимил
Горт
(Чехословакия)

1. Главное содержание шахмат — борьба, а победа в шахматах доставляет творческую радость.

Шахматы — своеобразное искусство, и, как всякое искусство, они властно привлекают к себе. Мне очень нравится напряженная турнирная обстановка, встречи за шахматной доской с друзьями.

С шахматами я познакомился случайно, когда мне было 7 лет. Сейчас, имея уже немалый опыт, я понял простую истину: в шахматах нужно очень

много работать, участвовать в соревнованиях. Талант останется пустым звуком, если не проявить максимум трудолюбия.

2. Спортивный результат матча — успех для обеих сторон. Качество партий было достаточно высоким, даже ничьи интересны. Хороши первые три партии Таль — Найдорф, две первые партии Тайманов — Ульман, вторая партия Ларсен — Спасский, первая партия Геллер — Глигорич, партии Фишера с Петросяном из первого и второго круга. Матч, несомненно, вой-

дет в историю, как единственное в своем роде соревнование.

3. Лучшую свою партию я сыграл в Москве в 1962 году против Шамковича.

4. Нынешняя система розыгрыша первенства мира имеет ряд недостатков. Цикл соревнований продолжается слишком долго. Нужно успешно сыграть в нескольких турнирах, чтобы достичь «верха». Думаю, что система матчей претендентов вполне удовлетворительна, нужно только упростить отборочные соревнования.

ПЯТАЯ ДОСКА

Е. Геллер — С. Глигорич

*Результат матча $2\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$
в пользу Е. Геллера*

*Партии № 16, 18, 19
комментировал
международный мастер
М. Юдович,
№ 17 —гроссмейстер
Е. Геллер.*

Геллер Ефим родился 8 марта 1925 года. Звание международного мастера получил в 1950 году, международного гроссмейстера — в 1952 году.

В первенствах СССР участвовал 13 раз. Чемпион СССР 1955 года.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1952 года.

Межзональный турнир 1952 г.—4-е место, турнир претендентов 1953 г.—6—7-е места, межзональный турнир 1955 г.—5—6-е места, турнир претендентов 1956 г.—3—7-е места; межзональный турнир 1962 г.—2—3-е места, турнир претендентов 1962 г.—2—3-е места, межзональный турнир 1967 г.—2—4-е места, межзональный тур-

нир 1970 г. — 2—4-е места.

В матчах претендентов 1965 года выиграл у В. Смыслова ($5\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$), проиграл Б. Спасскому ($2\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$), проиграл Б. Ларсену (4 : 5).

В матчах претендентов 1968 года проиграл Б. Спасскому ($2\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$).

Глигорич Светозар (Югославия) родился 2 февраля 1923 года. Звание международного мастера получил в 1948 году, международного гроссмейстера — в 1952 году. Одиннадцатикратный чемпион своей страны.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1948 года. В межзональном турнире 1948 года разделил 11—13-е места. На зональном турнире в 1951 году занял 1-е место. На межзональном турнире 1952 года разделил 5—8-е места, на турнире претендентов 1953 года был тринадцатым.

В новом цикле соревнований разделил 2—3-е места на зональном турнире 1957 года, был вторым на межзональном турнире 1958 года, в турнире претендентов 1959 года разделил 5—6-е места.

В зональном турнире 1960 года разделил 1—4-е места, в межзональном турнире 1962 года разделил 6—8-е места. Вышел

победителем зонального турнира 1963 года, на межзональном турнире 1964 года занял 10-е место.

На зональном турнире 1966 года был первым, а на межзональном турнире 1967 года разделил 2—4-е места.

В матчах претендентов 1968 года проиграл М. Талю ($3\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$).

№ 16. Испанская партия

Е. Геллер С. Глигорич

Первый тур

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Jlf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 h7—h6 10. d2—d4 Jlf8—e8 11. Kbl—d2 Ce7—f8 12. Kd2—f1 Cc8—b7.

Первые ходы, сделанные в партии, тысячи раз встречались в практике крупнейших соревнований. Казалось бы, можно предположить, что начальную стадию борьбы противники провели легко и уверенно, следуя по проторенной и хорошо известной дороге.

Подобное мнение было бы, однако, ошибочным. Дебют этого поединка явился настоящей психологической дуэлью, в которой оба гроссмейстера

применили своего рода «шахматный таран».

Дело в том, что соперники так уже играли в матче СССР — Югославия в Сочи (1968 г.). Тогда их партия закончилась вничью. Какой подвох подготовлен противником для этой встречи? С каждым новым ходом эта мысль должна была все больше тревожить играющих. Первым не выдержал нервного напряжения Глигорич и, на свою беду, свернул в сторону.

13. Kf1—g3 Kc6—a5
14. Cb3—c2 Ka5—c4 15.
b2—b3 Kc4—b6 16. Cc1—
b2.

До сих пор все как в сочинской партии. Тогда события развивались так: 16. . .c5 17. de de 18. c4 Фc7 19. Фе2 b4 20. Лад1 Kbd7 21. Kd2 Kb8 22. Kf5 Kc6, и черные удержали равновесие.

16. . .Kb6—d7.

Малодушие, а оно к добру не ведет. Несомненно, Глигорич опасался сюрприза. Следовало играть, без страха и сомнения, все же 16. . .c5, что и нашло свое подтверждение в третьем туре «Матча века».

17. Фd1—d2 c7—c5 18.
Ла1—d1 Фd8—a5.

Менее обязывающим был ход 18. . .Фс7. Пози-

ция черных достаточно прочна.

19. d4 : c5 d6 : c5.

Если 19. . .Ф : a2, то возможно 20. Ла1 Ф : b2 21. Леb1 Ф : a1 22. Л : a1 К : c5. Вместо 20. Ла1 хорошо и 20. c6.

20. c3—c4 b5—b4.

Надежнее всего здесь было 20. . .Ф : d2, упрощая игру. Высказывались мнения, что Эм. Ласкер, возможно, избрал бы вариант 20. . .Ф : a2 21. Ла1 Ф : b2 22. Леb1 Ф : b1+, получая за ферзя ладью, слона и пешку. Дело, однако, не в том, что «в наше время Ласкеры перевелись». На 20. . .Ф : a2 сильнее указанное Бондаревским 21. Cc3 (вместо 21. Ла1), а после 21. . .b4 22. Ла1 bc 23. Ф : c3 Ф : a1 24. Л : a1 позиция черных не столь прочна.

21. a2—a4.

Избавляясь от слабости и сохраняя все выгоды своего положения — давление на пешку e5 и обладание открытой линией «d».

21. . .Фа5—c7.

Черные мечтают о переводе коня на d4. Но как осуществить такой маневр? Ясно, что прежде всего необходимо надежно защитить пешку e5.

Лучше было рекомендованное Бондаревским 21. . .Леb, затем Лаe8.

22. Kg3—f5 Kd7—b8.

Черные уже испытывают затруднения, но все же сильнее 22. . .Lad8 23. Фе2 или 23. Kd6, хотя после 23. . .С : d6 24.Ф : d6 Ф : d6 25. Л : d6 у белых позиционный перевес.

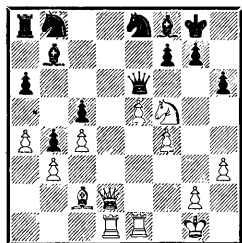
23. Kf3 : e5!

Остроумно и неожиданно. Белые отдают две легкие фигуры за ладью и пешку, учитывая то важное обстоятельство, что их пешки «е» и «f» сразу приходят в движение, отбрасывая на невыгодные позиции силы черных.

23. . .Ле8 : e5 24. Сb2 : e5 Фс7 : e5 25. f2—f4 Фе5—e6.

Сильную атаку получали белые после 25. . .Фс3 26. Фf2, и если 26. . .Кс6, то 27. e5 Ке8 28. Ле3.

26. e4—e5 Kf6—e8.

После этого хода черным так и не удастся организовать взаимодействие своих фигур. Но и маневр 26. . .Ке4 не выручал черных. Белые играли бы 27. Л : e4! Ф : f5 28. Леe1

Фе6 (на 28. . .Фh5 очень сильно 29. Фd3) 29. f5 Фе8. У белых опасная атака, хотя черные не лишены возможностей упорной обороны.

27. Kf5—h4!

Силу этого тонкого хода черные недооценили, теперь роковое для них значение приобретает нападение на пункт h7.

27. . .Kb8—c6 28. Фd2—d3 g7—g6 29. f4—f5.

Окончательно расшатывая оборонительный вал на королевском фланге.

29. . .g6 : f5 30. Kh4 : f5 Фе6—g6.

Печальная необходимость. На 30. . .Лd8 и на 30. . .Kd4 к мату ведет 31. Ке7+!, а если 30. . .Kph8, то решает 31. Kd6.

31. Фd3—e2!

Белые лишают противника каких-либо шансов. Если теперь 31. . .Фе6, то 32. Фе4, и на 32. . .Фg6 выигрывает 33. Лd7 Сс8 34. e6! С : d7 35. ed Кс7 36. Kh4! Этот эффектный вариант указан Бондаревским. Выигрывало и 31. Фd7.

31. . .Фg6—g5.

А этот ход ведет к потере ферзя.

32. h3—h4 Фg5—f4 33. g2—g3.

Не так часто бывает, что ферзь попадает в западню в центре доски.

33. . .Фf4 : e5 34. Фе2—g4 + Фе5—g7 35. Kf5 : g7 Ке8—f6 36. Фg4—f4 Cf8 : g7 37. Фf4—c7 Ла8—b8.

У черных всего три легкие фигуры за ферзя и ладью. Вот когда начинаешь жалеть, что когда-то не отдал ферзя за ладью, фигуру и пешку...

38. Лd1—d6 Kf6—g4 39. Лd6 : c6 Cg7—d4 + 40. Kpg1—f1. Черные сдались.

Эта безукоризненно проведенная Геллером партия получила своеобразный «Знак качества»; была отмечена как лучшая победа советских шахматистов в «Матче века».

№ 17. Староиндийская защита

С. Глигорич Е. Геллер

Второй тур

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6 5. Kg1—f3 0—0 6. Cf1—e2 e7—e5 7. d4—d5 a7—a5 8. Cc1—e3.

Провоцируя следующий выпад. Однако этот ход не много обещает и, по существу, является потерей времени.

8. . .Kf6—g4 9. Ce3—g5 f7—f6 10. Cg5—h4 Kb8—a6 11. Kf3—d2.

Здесь конь не имеет перспектив. Следовало просто рокировать, а за-

тем провести маневр Kf3—e1—d3.

11. . .Kg4—h6 12. f2—f3 Cc8—d7 13. 0—0 Kh6—f7 14. Kd2—b3 b7—b6 15. Kb3—c1 Ka6—c5 16. Kc1—d3.

Конь с f3 попал на d3 не в два, а в четыре хода! Понятно, что теперь белым не приходится рассчитывать на преимущество, более того, инициативой овладевают черные.

16. . .Фd8—e8 17. b2—b3 f6—f5 18. a2—a3 Cg7—h6 19. Ch4—f2 Фе8—e7 20. Фd1—c2.

Преждевременно 20. b4 ab 21. ab ввиду 21. . . Л : a1 22. Ф : a1 Kb3.

20... f5:e4! 21. f3:e4 Kf7—g5 22. Kd3:c5 d6:c5.

Сильнее, чем 22. . .bc, так как теперь черные получают для коня поле d6.

23. a3—a4!

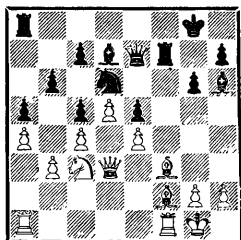
Правильно оценив позицию, белые отказываются от активных действий и стремятся вызвать упрощения.

23. . .Kg5—f7 24. Фc2—d3 Kf7—d6 25. Ce2—f3.

Слабее 25. Ce3, на что сильно было 25. . .Cf4 или 25. . .Фh4.

25. . .Лf8—f7.

Играя 25. . .Фg5, черные могли сохранить выгодное для них напряжение. После хода в партии дело быстро идет к ничьей.

26. Cf2—e3 Ch6—g5
 27. g2—g3 Ла8—f8 28.
 Cf3—g2 Кpg8—g7 29. Лf1:
 f7+ Лf8 : f7 30. Фd3—d2
 Cg5 : e3+ 31. Фd2 : e3
 h7—h5 32. Кc3—d1. Ни-
 чья.

№ 18. Испанская партия

Е. Геллер С. Глигорич

Третий тур

1. e2—e4 e7—e5 2.
 Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—
 b5 a7—a6 4. Cb5—a4
 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7
 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—
 b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0
 9. h2—h3 h7—h6 10. d2—
 d4 Лf8—e8 11. Kbl—d2
 Ce7—f8 12. Kd2—f1 Cc8—
 b7 13. Kf1—g3 Kc6—a5
 14. Cb3—c2 Ka5—c4 15.
 b2—b3 Kc4—b6 16. Cc1—
 b2 c7—c5.

Повторение пройденно-
 го (см. примечания к пар-
 тии № 16).

Как показывает опыт,
 этот ход обеспечивает чер-
 ным устойчивое равнове-
 сие.

17. d4 : e5 d6 : e5 18.
 c3—c4 Kb6—d7.

Еще точнее, чем 18...
 Фс7, как было в сочинской
 партии (1968 г.) между
 теми же противниками.
 Коню все равно надо от-
 правляться по маршруту
 b6—d7—b8—c6—d4, а с
 определением позиции
 ферзя еще можно повре-
 менить.

19. Фd1—e2.

Ничего не дает белым
 19. cb ab 20. Фе2 Фb6 21.
 Cd3 Cc6.

19...b5—b4 20. Ла1—
 d1 Фd8—a5 21. Cc2—b1
 Ле8—e6!

Учитывая урок пар-
 тии первого тура, Глиго-
 рич, прежде чем начать
 маневр конем, надежно за-
 щищает пешку e5.

22. Kg3—f5 Ла8—e8
 23. Kf5—e3 Kd7—b8 24.
 Ke3—d5 Kb8—c6 25.
 Ld1—d2. Ничья.

На 25...Kd4 проще
 всего 26. Фd1. Игра на
 выигрыш в возникшей по-
 зиции была весьма риско-
 ванна для каждого из про-
 тивников.

№ 19. Староиндийская защита

С. Глигорич Е. Геллер

Четвертый тур

1. d2—d4 Kg8—f6 2.
 c2—c4 g7—g6 3. Kbl—c3
 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6
 5. Kg1—f3 0—0 6. Cf1—e2
 e7—e5 7. d4—d5 a7—a5 8.
 Cc1—g5 h7—h6 9. Cg5—h4
 Kb8—a6 10. 0—0.

Просто и хорошо. В партии Букич — Геллер (Будва, 1967 г.) было 10. Kd2 Cd7 11. 0—0 Фе8 12. b3 Kh7 13. Лb1 h5 14. h3 Ch6 15. а3 Кс5 с активной игрой у черных.

10. . .Cc8—d7 11. Kf3—e1 Ka6—c5 12. Ke1—d3 b7—b6 13. f2—f3 Фd8—e8?

Неудачный маневр. Как указал Геллер, черным следовало играть 13... Фс8.

14. Kd3 : c5 b6 : c5.

На 14. . .dc могло последовать 15. d6.

15. a2—a4!

Фиксируя пешку а5 на ее уязвимой позиции. Личию «b» черным не удастся использовать — всегда ведь возможно вторжение коня на b5.

15. . .Kf6—h5 16. Kc3—b5 Фе8—b8.

И этот ход неудачен. Лучше 16. . .Фс8.

17. Ce2—d3!

Правильно. Белым надо сохранить этого слона, не допуская размена после 17. . .Kf4.

17. . .Kh5—f4.

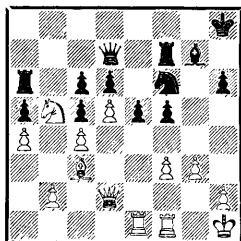
Холостой выстрел. Правильно было 17. . .f5, стремясь организовать контригру.

18. Cd3—c2 f7—f5 19. Ла1—a3.

Оригинальным маневром активизируя ладью. Все же, по мнению Глиго-

рича, бесхитростное 19. Kph1 было еще лучше.

19 . . .Lf8—f7 20. Kpg1—h1 Фb8—c8 21. Ch4—e1 Kf4—h5 22. e4 : f5 Cd7 : f5 23. Cc2 : f5 g6 : f5 24. g2—g3 Kh5—f6 25. Ла3—e3 Фс8—d7 26. Ce1—c3 Kpg8—h8 27. Ле3—e1 Ла8—a6 28. Фd1—d2 c7—c6.

Глигорич превосходно использовал неточную игру противника и добился явного позиционного перевеса. В решающий момент Геллер любой ценой стремится оживить свои фигуры.

29. d5 : c6 Фd7 : c6 30. Ле1—d1.

На 30. С : а5 черные могли ответить 30. . .e4, завязывая острую тактическую борьбу.

30. . .Kf6—e8 31. Фd2—g2.

Ошибка. Простое 31. Фd5 ставило черных в безвыходное положение. Хорошо, но не столь энергично было и 31. Фе2 или 31. b3. Как и прежде, не стоило брать пешку а5, после

31. С : а5 f4! фигуры чер-
ных оживали.

31. . .Фс6—с8 32.
Лd1—d5.

Еще одна неточность.
Следовало играть 32. b3.

32. . .Фс8—е6 33. b2—
b3?

Непоследовательно.
Необходимо было 33. . .
Лfd1.

33. . .Ке8—f6 34. Лd5—
d1 d6—d5.

Теперь уже худшее для
черных позади.

35. с4 : d5 Кf6 : d5 36.
Фg2—d2 Кd5 : с3 37. Фd2 :
с3 Лf7—d7!

Но не 37. . .e4 ввиду
38. Фе3!

38. Фс3—с2.

Как указывает Геллер,
38. Ф : с5 Лс6 39. Фе3 Лс2
40. Ка3 Ла2 41. Кс4 f4 да-
вало черным опасную ата-
ку.

38. . .Ла6—с6 39.
Лd1 : d7 Фе6 : d7 40.
Лf1—d1 Фd7—е6 41. g3—
g4 с5—с4! 42. b3 : с4.

Здесь партия была от-
ложена, и затем против-
ники, не возобновляя иг-
ры, согласились на ничью
ввиду следующего вари-
анта: 42. . .e4! 43. gf
Ф : f5 44. Ф : е4 Ф : е4 45.
fe Л : с4. Теперь ничего не
дает попытка использовать
проходную пешку «е», на-
пример: 46. Кd6 Л : а4 47.
е5 Ла2 48. Ле1 Cf8. В ответ
на 42. . .e4! не проходит и
43. Кd4 Ф : с4 (не 43. . .

С : d4 44. Л : d4 ef ввиду
45. Фс3! Указано Глиго-
ричем) 44. Лс1 Ф : с2 45.
Л : с2 Л : с2 46. К : с2, и
ничейный исход неизбе-
жен.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Ефим
Геллер
(СССР)

1. Больше всего мне
нравится логика шахмат,
то, что они предоставляют
возможности анализиро-
вать, творить. Шахматы —
игра, требующая ясного
логического мышления.

2. Матч проходил в ув-
лекательной борьбе, а ко-
нечный результат следует
расценивать как благо-
приятный для команды
избранных шахматистов
мира. В советской команде
молодые гроссмейстеры не
показали того, что они
могли. Думаю, что для
нашей команды итог был
бы благоприятнее, если бы
ветераны играли на пер-
вых досках.

Соревнование вызвало
огромный интерес, никог-
да, ни к одному шахмат-
ному событию не было
приковано столь присталь-
ное внимание, а это спо-
собствует пропаганде шах-
матного искусства.

3. Из лучших своих
партий могу вспомнить

одну из партий матча со Смысловым в 1965 году.

4. Думаю, что нынешняя система соревнований на первенство мира слишком сложна. Трудно играть в многочисленных отборочных соревнованиях. Необходимо сократить этот путь. Ясно также, что нужно предоставить возможность молодым шахматистам проверять свои силы в этой борьбе. Но они не могут сразу получить право выступать на самом высшем уровне. Мне кажется, что турнир претендентов лучшее решение, чем матчи.

Отвечает
Светозар
Глигорич
(Югославия)

1. Трудно объяснить, каким образом шахматы стали делом моей жизни. Первая моя встреча с шахматами в детские годы напоявила первую любовь: любишь, а объяснить, почему любишь, — трудно. То, что привлекает меня сейчас в шахматах, я бы назвал творческим моментом. Это поиск правильного пути, решающей идеи, иллюстрирующей красоту логики.

Для меня шахматы — это поиск конечной истины о самих шахматах. В

многолетнем поиске закона, господствующего на доске, каждый гроссмейстер находит свою правду. В шахматах прежде всего ценится правда. Беспристрастность шахматных фигур отдает предпочтение той стороне, которая нашла путь к истине. В партии я пытаюсь защитить правильность идеи, концепции.

2. Матч в Белграде — величественное мероприятие, одно из самых выдающихся в нашей стране, хотя в Югославии не раз проходили крупнейшие шахматные соревнования. В матче были заняты все лучшие шахматные силы, может быть, не хватало только Унцикера и Бенко.

Победа советской шахматной команды не явилась неожиданностью, она заслуженна. Результат матча в то же время — успех избранных шахматистов мира. Острота борьбы наложила отпечаток на некоторые партии, качество которых могло быть выше. Участники играли смело, азартно, и зрителям было на что посмотреть. Особенно интересными были партии Смылова с Решевским из второго и третьего круга, победа Спасского над Ларсеном во втором круге, победа Геллера во встрече со мной

в первый день соревнования. Хорошо играл Фишер, но он все же был не в лучшей форме. Когда Петросян пришел в себя после двух поражений и заиграл по-настоящему, стало очевидно, что и в игре Фишера также есть недостатки.

3. Вы спрашиваете о «партии моей жизни». Таковой у меня нет. Я ведь сыграл около 4000 турнирных партий. Пожалуй, наиболее памятна победа над Петросяном во время турнира в Белграде в

1954 году, которая вселила в меня надежды, когда я помышлял о том, чтобы оставить шахматы.

4. Нынешняя система соревнований на первенство мира слишком продолжительна. Надо сократить число турниров и организовать соревнование тех, кто действительно имеет основание и право претендовать на высшее звание чемпиона мира. Те, кто реально не заинтересован, в этой борьбе участвовать не должны.

ШЕСТАЯ ДОСКА

В. Смыслов — С. Решевский

Результат матча 1½:1½

Партии комментировали:

№ 20 международный мастер О. Моисеев,

№ 21 гроссмейстер В. Смыслов,

№ 22 гроссмейстер Р. Холмов.

Смыслов Василий родился 24 марта 1921 года. Звание мастера получил в 1938 году, международно-го гроссмейстера — в 1950 году. Чемпион мира 1957—1958 годов. Журналист.

В первенствах СССР участвовал 14 раз. Чем-

пион СССР 1949 года. Чемпион мира в 1957/58 году.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1948 года. Матч-турнир на первенство мира (1948 г.) — 2-е место. Турнир претендентов (1950 г.) — 3-е место. Турнир претендентов 1953 г. — 1-е место. Турнир претендентов 1956 г. — 1-е место, турнир претендентов 1959 г. — 4-е место. Играл матчи на первенство мира с М. Ботвинником в 1954 году (12:12), в 1957 году

(12½ : 9½), в 1958 году (10½ : 12½).

В матчах претендентов 1965 года проиграл Е. Геллеру — 2½ : 5½.

Решевский Семуэль (США) родился 26 ноября 1911 года. Мастер с 1932 года, международный гроссмейстер с 1950 года.

Многократный чемпион США, победитель ряда крупных турниров.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1948 года. Матч-турнир на звание чемпиона мира (1948 г.) — разделил 3—4-е места. В турнире претендентов 1953 года разделил 2—4-е места. На межзональном турнире 1964 года разделил 8—9-е места, а на межзональном турнире 1967 года разделил 6—8-е места.

В матчах претендентов 1968 года проиграл В. Корчному (2½ : 5½).

Играл также матчи с М. Найдорфом (1952 г., 11 : 7), С. Глигоричем (1952 г., 5½ : 4½), М. Найдорфом (1953 г., 9½ : 8½), Р. Фишером (1961 г., 5½ : 5½).

№ 20. Староиндийское начало

С. Решевский В. Смыслов

Первый тур

1. g2—g3 d7—d5 2. Kg1—f3 c7—c6 3. Cf1—g2 Cc8—f5.

Смыслов нередко избирает черными построение с развитием слона на f5 против дебюта Рети. В данной партии Решевский воздерживается от хода c2—c4 и подготавливает сначала продвижение e2—e4. Таким образом, вместо дебюта Рети получается староиндийское начало.

4. 0—0 e7—e6 5. d2—d3 Cf8—e7 6. Kb1—d2 Kg8—f6 7. Фd1—e1 h7—h6 8. e2—e4 d5 : e4.

В случае 8... Ch7 9. e5 Kfd7 позиция черных заметно стеснена.

9. d3 : e4 Cf5—h7 10. Fe1—e2 Kb8—d7 11. e4—e5.

Преждевременным было бы 11. c4 с угрозой 12. e5, так как белые ослабляли контроль над полями d3 и d4. Черные могли ответить 11... e5 либо 11... Kc5.

11... Kf6—d5 12. Kd2—e4 Kd7—c5 13. Ke4 : c5 Ce7 : c5 14. Kf3—d2.

Логично. Черные должны теперь считаться с ходами Ke4 или Ce4. Брать пешку на c2 черные не могут из-за 15. Фс4.

14... Фd8—c7 15. a2—a3.

Интересно было 15. c4, после чего могли возникнуть следующие варианты: 15... Kb4 (на 15... Kb6 сильно 16. Ke4) 16. Ce4 (в случае 16. Ke4 чер-

ные не могут продолжать 16. . .Ф : е5? из-за 17. Cf4 Фf5 18. Cd6!, однако, отвечая 16. . .С : е4 17. Ф : е4 0—0—0, они получают хорошую игру) 16. . . 0—0—0 (хуже 16. . .С : е4 17. К : е4 с отличной позицией у белых, так как снова невозможно 17. . . Ф : е5? из-за 18. Cf4 Фf5 19. Cd6; нельзя и 16. . . Ф : е5? ввиду 17. а3, и на отход коня — 18. С : с6+) 17. С : h7 Л : h7 18. Ке4 Ф : е5 (нехорошо 18. . . Се7 19. а3 Кd3? из-за 20. Kd6+! С : d6 21. Ф : d3 с ударом на h7) 19. Cf4 Фf5 20. Jfd1 с серьезной инициативой за пожертвованную пешку.

15. . .0—0 16. Kd2—b3.

Теперь уже после 16. с4 Kb6 белые не успевают сыграть 17. Ке4 из-за 17. . .Ф : е5.

16. . .Cc5—e7 17. Cg2—e4 Ch7 : e4 18. Фе2 : e4.

Белые имеют некоторый позиционный перевес, так как пешка е5 стесняет игру черных.

18. . .Jlf8—d8 19. Cc1—d2 Ce7—f8 20. Jf1—d1 Kd5—b6.

Заслуживало внимания 20. . .Jld7 с последующим Jlad8.

21. а3—а4 Jld8—d5 22. а4—а5 Kb6—d7 23. Cd2—с3.

Таким путем белые надежно защищают пешку е5, в то время как 23. f4 лишь ослабляло позицию короля.

23. . .Ja8—d8 24. Jld1: d5 с6 : d5.

Если 24. . .ed, то, как указал Смыслов, сильно 25. Фd4 а6 26. Jle1.

25. Фе4—e3 а7—а6.

В случае 25. . .Kc5 неприятно 26. Cd4 К : b3 27. cb, и пешку а7 не защитить.

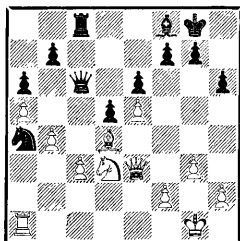
26. Cc3—d4 Jld8—с8.

На 26. . .Ф : с2 последовало бы 27. Jc1 с дальнейшим Jc7.

27. с2—с3 Фс7—с6 28. Kb3—с1 Kd7—с5 29. b2—b4 Kc5—а4.

Рискованно. Правда, в случае 29. . .Ke4 30. Ke2 черный конь попадал в неприятное положение (грозит 31. h4 и 32. f3). Вероятно, надежнее было 29. . .Kd7.

30. Kc1—d3!

Теперь нехорошо 30. . . К : с3 из-за 31. С : с3 (это сильнее, чем 31. Jc1 С : b4 32. К : b4 Ke2+) 31. . .

Ф : с3 32. Лс1 Ф : d3 33.
Л : с8.

30. . .Фс6—b5.

В этом положении партнеры согласились на ничью. На наш взгляд, белые могли попытаться использовать неудачное положение коня а4.

Возможно 31. Ла3, угрожая маневром 32. Фd2 и 33. Фd1. Например, 31. . .Лс4 32. Фd2 Фс6 33. Кf4, и черным нелегко отразить угрозу 34. Ке2 с дальнейшим 35. Фа2.

№ 21. Английское начало

В. Смыслов С. Решевский

Второй тур

1. с2—с4 Кg8—f6 2. Кb1—с3 е7—е6 3. Кg1—f3 б7—b6.

Много лет назад на турнире претендентов в Цюрихе (1953 г.) у нас встретился этот же дебютный вариант. Решевский отвечал тогда 3. . .Сb4, теперь он применяет иное продолжение.

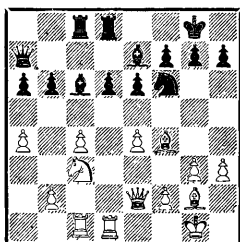
4. е2—е4.

Мне хотелось уклониться от новоиндийских построений с ходом 4. g3, известных своей тенденцией к мирному течению борьбы.

4. . .Cc8—b7 5. d2—d3 d7—d6 6. g2—g3 Cf8—e7 7. Cf1—g2 0—0 8. 0—0 с7—с5 9. h2—h3 Кb8—с6 10. d3—d4! с5 : d4.

Размен открывает более благоприятные перспективы в центре. Позиция черных остается довольно прочной, но им трудно рассчитывать на активную контригру. Лучшее было 10. . .e5.

11. Кf3 : d4 Ла8—с8 12. Кd4 : с6 Сb7 : с6 13. Сс1—f4 Фd8—с7 14. Фd1—e2 а7—а6 15. Ла1—с1 Лf8—d8 16. Лf1—d1 Фс7—а7 17. а2—а4.

Белые получили ясную инициативу. Простыми средствами они воспрепятствовали попыткам черных освободиться ходами b6—b5 или d6—d5. В поисках контршансов черные решаются перестроить свои оборонительные рубежи, но при этом ослабляют центральное поле d5.

17. . .e6—e5 18. Cf4—g5 а6—а5 19. Кс3—b5 Фа7—b8 20. h3—h4! h7—h6 21. Сg5 : f6 Се7 : f6 22. Кb5—с3.

Этот спокойный ответ закрепляет позиционное превосходство белых. К неясным осложнениям ве-

ло 22. Ch3 C : b5 23. C : c8
(или 23. cb Лс5) 23...
C : a4 24. b3 C : b3 25.
Лd3 a4 и т. д.

22. . Cf6—e7 23. Cg2—
h3 Лс8—c7 24. Лd1—d3
Cc6—b7 25. b2—b3 Сb7—
c6 26. Лс1—d1 Се7—f8 27.
Фе2—e3 Фb8—b7 28.
Kpg1—h2 Kpg8—h8 29.
h4—h5!

Белые методично уси-
ливают свое положение.
Теперь они начинают ата-
ку на королевском флан-
ге. Вторжение коня на d5
последует только в резуль-
тате тщательной подготов-
ки. Черным нечего пред-
принять, и они должны
ограничиться выжидатель-
ной тактикой. Уже в этот
момент Решевский испы-
тывал недостаток времени.

29. . Kph8—g8 30.
Ch3—f5 Фb7—b8 31. Фе3—
f3 Лс7—e7 32. Фf3—g4
Фb8—c7 33. Лd3—f3
Ле7—e8 34. Лd1—c1 Ле8—
e7.

Черные повторяют хо-
ды. Если 34. . Фе7, то
возможно 35. Лс2 Фg5 36.
Фh3, с тем чтобы в соот-
ветствующий момент сыг-
рать Кс3—d5 и вскрыть
линию «с» для вторжения
белых ладей.

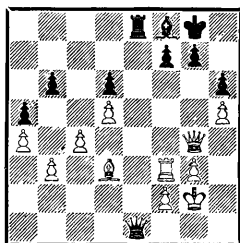
35. Кс3—d5 Сс6 : d5
36. e4 : d5 e5—e4.

Жертва пешки позво-
ляет черным несколько ак-
тивизировать свои фи-
гуры.

37. Cf5 : e4 Ле7—e5 38.
Се4—d3 Лd8—e8 39.
Kph2—g2 Фс7—e7.

Если 39. . Лg5, то 40.
Фh3 Лee5 41. Cf5 Л : d5
42. cd Ф : c1 43. Се6! с
решающей атакой.

40. Лf3—f5 Ле5—e1 41.
Лс1 : e1 Фе7 : e1 42.
Лf5—f3!

Записанный ход. Те-
перь угрожает 43. Фf5.
Если 42. . Ле5, то 43. Фd7
f6 44. Л : f6 Ле7 45. Ch7+!
Кр : h7 46. Фf5+ с неиз-
бежным матовым финалом.
Также плохо 42. . Фе5 из-
за 43. Ле3.

42. . Фе1—e7 43.
Фg4—f5 g7—g6 44. h5 : g6
f7—f6 45. Фf5 : f6 Cf8—g7
46. Фf6—f7+ Kpg8—h8
47. Фf7 : e7 Ле8 : e7.

Ценою больших мате-
риальных потерь черным
удалось избежать немед-
ленного поражения. Одна-
ко, несмотря на упорную
оборону, эндшпиль спасти
нельзя.

48. Лf3—f4 Kph8—g8
49. Лf4—h4 Ле7—e5 50.
Kpg2—f3 h6—h5 51. Лh4—
f4 Ле5—e8 52. Cd3—f5

Cg7—f6 53. Cf5—d7! Лe8—f8 54. Лf4—f5 h5—h4 55. g3 : h4 Cf6 : h4 56. Cd7—e6 + Kpg8—g7 57. Ce6—f7 Лf8—h8 58. Kpf3—g4 Ch4—f6 59. Лf5—f3!

Освобождая путь королю на ферзевый фланг. Теперь развязка уже близка.

59. . . Лh8—h1 60. Kpg4—f5 Лh1—e1 61. Лf3—e3 Лe1—f1 62. Kpf5—e6 Cf6—d4 63. Кре6 : d6. Черные сдались.

№ 22. Испанская партия

С. Решевский В. Смыслов

Третий тур

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7—c5 11. d2—d4 Ka5—c6 12. Kb1—d2 Фd8—c7.

Это старое чигоринское построение вполне надежно и при случае позволяет черным перехватить инициативу.

13. d4 : c5.

Вариант Раузера, который в свое время навел панику на игравших черными. Практика последних лет, однако, показала, что и здесь их оборонительные линии вполне устойчивы. Сейчас белые

все чаще возвращаются к ходу 13. d5. Хочу процитировать две свои партии, не лишенные теоретического значения.

Балашов — Холмов (Москва, 1969 г.): 13. d5 Ka5? 14. b3 Cd7 15. Kf1 Kb7 16. c4 bc 17. bc Лfb8 18. Cd2 Фc8 19. a4! Cd8 20. a5 Cc7 21. Ле3. У белых преимущество.

Капенгут — Холмов (Грозный, 1961 г.): 13. d5 Kd8 14. b3 Ke8 15. a4! Лb8 16. Фе2 g6 17. Cd3 Cd7 18. Kb1! c4 19. bc ba 20. c5!, и белые стоят лучше.

Конечно, эти примеры не исчерпывают содержание позиции, но все же забытый ход 13. d5 стоит вспомнить.

13. . . d6 : c5 14. Kd2—f1 Cc8—e6 15. Kf1—e3 Ла8—d8 16. Фd1—e2 c5—c4 17. Ke3—f5 Лf8—e8!

Впервые было применено в партии Васюков — Холмов (XXXVI первенство СССР). После 18. К : e7 + К : e7 19. Kg5 Cc8 20. a4 h6 21. Kf3 Kg6 22. ab ab 23. Kh2 Kd7 24. g3 Kc5 25. Фh5? Kd3 26. Ле2 Фc6 27. Kf1 Лd6 28. С : d3 cd 29. Ле3 Kf4! черные получили неотразимую атаку.

18. Cc1—g5.

Ничего не дает белым 18. Ce3 Kd7 19. К : e7 + К : e7 20. Kg5 Kf8 21.

К : е6 К : е6 (Аронин — Холмов, Воронеж, 1969 г.).

18. . .Кf6—d7 19. Сg5: е7!

Отказываясь от пресловутого «преимущества двух слонов». После 19. Лад1 С : g5 20. К : g5 Кf8 21. К : е6 К : е6 22. g3 Ке7 23. Ке3 Кс5 24. Л : d8 Л : d8 25. Лd1 Л : d1+ 26. Ф : d1 Фd7 27. Ф : d7 К : d7 игра равна (Либерзон — Холмов, Воронеж, 1969 г.). Или 19. К : е7+ К : е7 20. а4 f6 21. Се3 Кс5 22. ab ab 23. Лed1 Кg6, также с равными шансами (Васюков — Смыслов, Москва, 1969 г.).

19. . .Кс6 : е7 20. Кf3—g5 Ке7—g6.

Проще 20. . .Кf8, но я не держусь того мнения, что ход в партии ведет к катастрофическим последствиям.

21. g2—g3 h7—h6.

Лучше было 21. . .Кс5.

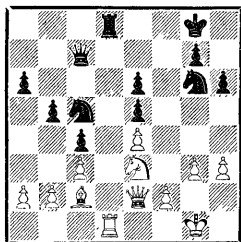
В этом случае белые играют не 22. Лed1 Л : d1+ 23. Л : d1 Лd8 24. h4 Л : d1+ 25. Ф : d1 Фd7 с примерно равными шансами и не 22. Фh5 h6 23. К : h6+ gh 24. Ф : h6 Кf8 25. f4 f6! 26. Ф : f6 Лd2!, отражая атаку, а 22. К : е6! К : е6 23. Ке3 с некоторым позиционным перевесом.

22. Кg5 : е6 f7 : е6.

Приходится брать пешкой. После 22. . .Л : е6 23. Лад1 Лее8 как 24. Лd6

Кс5!, так и 24. Кd6 Лf8 ничего не дает белым, однако 24. b4 cb 25. С : b3 Кс5 26. Cd5! ставило черных в затруднительное положение. Например: 26. . .Ка4 27. Фg4 Кph7 28. h4 f6 29. Сс6! Л : d1 30. Л : d1 Лg8 31. h5 Кf8 32. Cd5 Лh8 33. Kh4 с угрозой 34. Фg6+. Плохо и 28. . .Лg8 29. h5 Кf8 30. С : f7! и т. д.

23. Кf5—e3 Кd7—c5 24. Ла1—d1 Лd8 : d1 25. Ле1: d1 Ле8—d8.

26. b2—b4!

Один из важных планов белых в этом варианте. Поле с5—плацдарм для вторжения на d3, поэтому белые стремятся взять это поле под контроль. К тому же надо «оживить» слона с2.

26. . .с4 : b3?

Больше шансов на благоприятный исход партии оставляло 26. . .Л : d1+ 27. Ф : d1 Кd7 28. а4 Кgf8.

27. Лd1 : d8+ Фс7: d8 28. а2 : b3 Фd8—d6.

Возможно было и 28... Kf8 29. b4 Kb7 30. Cb3 Kd6 31. Фg4 Фf6 32. Kf5 Kf7 или 31. Kg4 Kf7. Если 30. c4, то 30...bc 31. Ф : c4 Фb6 с угрозой a6—a5.

29. b3—b4 Kc5—d7 30. Cc2—b3 Kd7—f6 31. Ke3—g4 Kf6 : g4.

Не приносило успеха 31...Фс6 32. Фf3 Kpf7 33. Фf5 Фd6 34. h4, и дела черных плохи.

Как указал Смыслов, размен на g4 неудачен, следовало продолжать 31...Kf8, например: 32. K : f6 + gf 33. Фе3 Фс7!, «и позиция черных вполне защитима». Если 32. Фf3, то 32...K : g4 33. Ф : g4 Kpf7. По мнению Решевского, надежнее всего было 31...Kd7.

32. Фе2 : g4 Kg6—f8 33. Фg4—f5 Фb6—c7 34. Cb3 : e6 + Kf8 : e6 35. Фf5 : e6 + Kpg8—f8 36. Фе6 : a6 Фс7 : c3 37. Фа6 : b5 Фс3—e1 + 38. Kpg1—g2 Фе1 : e4 + 39. Kpg2—h2 Kpf8—e7.

Лишняя пешка обеспечивает белым победу, так как их король укрыт прочным пешечным заслоном.

40. Фb5—c5 + Kpe7—e6 41. Фс5—c8 + Kpe6—f7 42. Фс8—d7 + Kpf7—g8 43. b4—b5 Фе4—c2.

Или 43...Фf3 44. Kpg1 e4 45. b6 e3 46. Фе8 + и т. д.

Еще последовало 44.

Фd7—d5 + Kpg8—h7 45. Kph2—g2 e5—e4 46. Фd5—d4 Kph7—g8 47. b5—b6 Фс2—b3 48. Фd4—c5 Фb3—b2 49. Фс5—c6 Kpg8—f7 50. h3—h4 g7—g6 51. Фс6—c7 + Kpf7—e6 52. Фс7—h7! Фb2—f6 53. Фh7 : h6 Фf6—f3 + 54. Kpg2—g1. Черные сдались.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Василий
Смыслов
(СССР)

1. Поиск истины — вот мой основной мотив в шахматах. Шахматная партия — постоянный поиск лучших концепций, лучшего плана, сильнейших ходов, нахождение скрытых, но сильнейших и остроумных путей.

2. Матч был прекрасным. Для меня не было неожиданностью, что команда избранных шахматистов мира успешно боролась с нашей командой. В мире сейчас много выдающихся гроссмейстеров, и, естественно, можно составить команду, которая в состоянии бороться против одной страны, даже такой, как СССР. В советской команде молодежь не показала предприимчивости, но я бы не хотел, что-

бы это восприняли как приговор ветерана.

3. Если уж вспоминать какую-нибудь одну свою партию, то я бы хотел отметить 22-ю из матча на первенство мира с Ботвинником. Победа эта принесла мне звание чемпиона мира.

4. О нынешней системе розыгрыша первенства мира говорят много, отмечая и положительные, и отрицательные ее особенности. Критикуют ее не без основания. Мне всегда не нравилось, что для действительно сильнейших гроссмейстеров подчас дорога к этим соревнованиям закрыта. Матчи претендентов — не лучшее, что можно придумать. Большую роль в них играют субъективные факторы, стиль противника или же сам соперник, который, возможно, психологически неудобен.

Отвечает
Семуэль
Решевский
(США)

1. Борьба, соперничество — вот что привлекает меня в шахматах. Вообще шахматы — это интеллектуальная борьба, соперничество умов. Шахматы — искусство, наука и меньше всего игра. Нравится мне

также атмосфера шахматных соревнований.

2. Это выдающийся матч, и я надеюсь, что в будущем еще будут подобные соревнования. Организация, качество борьбы — все было на высоком уровне. Думаю, что в матче на семи досках команда избранных шахматистов могла бы победить, как и в матче на 20 досках. Наша команда была не лучшим образом составлена, нужно было предоставить место Унцикеру и Панно, а быть может, и другим. Кроме того, наша команда не имела предварительной подготовки.

Качество партий, накал борьбы в них достойны похвалы. Мы все боролись за престиж, не было страха перед риском, как на турнирах. В такой ситуации гроссмейстерские ничьи не имеют смысла. Мне понравились партии Найдорф — Таль и Портиш — Корчной.

Минимальная победа советской команды для избранных шахматистов лучше того, что предполагалось. Превосходство советских шахмат зиждется на том, что шахматы в СССР пользуются поддержкой государства. (Некоторые «специалисты» утверждали, что шахматы в СССР получили развитие

из-за благоприятных климатических условий. Это бессмыслица.)

Советская команда хорошо подготовлена, а это в шахматах очень важно. Особенно необходима физическая подготовка.

3. Из многочисленных своих партий я бы выделил встречу с Алехиным на

ноттингемском турнире 1936 года и партию с Ботвинником, игранную в Москве в 1955 году.

4. Систему отборочных соревнований на первенство мира нужно радикально менять. Слишком много турниров. Матчи претендентов я бы оставил.

СЕДЬМАЯ ДОСКА

М. Тайманов — В. Ульман

*Результат матча $2\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$
в пользу М. Тайманова.*

*Партии № 23, 24, 25, 26
комментировал
гроссмейстер М. Тайманов.*

Тайманов Марк родился 7 февраля 1926 года. Звание международного мастера получил в 1950 году, международного гроссмейстера — в 1952 году.

В первенствах СССР участвовал 19 раз. Чемпион СССР 1956 года.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1952 года. Межзональный турнир 1952 г. — 2—3-е места, турнир претендентов 1953 г. — 8—9-е места, межзональный турнир 1970 г. — 5—6-е места.

Ульман Вольфганг (ГДР) родился 29 марта 1935 года. Международ-

ный мастер с 1956 года, международный гроссмейстер — с 1959 года.

Многократный чемпион своей страны. С 1954 года успешно выступает в международных соревнованиях. В соревнованиях на первенство мира принимает участие с 1954 года. Зональный турнир 1954 года — 13-е место, зональный турнир 1957 года — 5-е место, зональный турнир 1961 года — 3-е место.

В межзональном турнире 1962 года разделил 9—10-е места. Победитель зонального турнира 1969 года. В межзональном турнире 1970 г. разделил 5—6-е места.

Играл матч с М. Матуловичем (1967 г., $1\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$).

Первый тур

О том, что мне предстоит сражаться с лидером шахматистов ГДР, я узнал за месяц до матча. Концертная программа (тоже заранее запланированная) сильно сократила срок подготовки. Все же он оказался достаточным. Дело в том, что В. Ульман — шахматист с тщательно отработанным, но ограниченным дебютным репертуаром, очень упрямый в своих шахматных вкусах. Белыми я мог ограничить себя подготовкой к защите Грюнфельда, а черными после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 (защиту Нимцовича Ульман не допускает) избрать новоиндийскую защиту, в которой мой партнер отдает предпочтение вариантам с продвижением в центре d4—d5.

Расчет оказался правильным: в трех наших партиях встретились варианты, которые я анализировал при подготовке к матчу.

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Cc1—g5 Kf6—e4.

Ход, которого я ждал. Теперь можно было применить подготовленный вариант.

5. Cg5—h4.

Этот маневр Ульману, в свою очередь, нетрудно было предвидеть: я уже дважды, и притом успешно, так играл. Правда, последняя по времени партия — с Филипом из турнира в Голландии — могла еще не дойти до него. Но более раннюю — с Савоном, сыгранную в XXXVII чемпионате СССР, он знал наверняка. С этим я, конечно, считался. Партия с Савоном развивалась следующим образом: 5. . . K : c3 6. bc c5 7. e3 Kc6 8. cd Ф : d5 9. Фf3 Ф : f3 10. K : f3 Cg7 11. Cb5 Cd7 12. 0—0 Lc8 13. Lab1.

Может быть, Ульман сочтет, что минимальное позиционное преимущество, которое получили в этой встрече белые, недостаточно для победы, и решит повторить вариант, чтобы сделать ничью и «выиграть цвет»? Таковы примерно были мои рассуждения. Дело в том, что возникающий эндшпиль далеко не так прост, как кажется...

5. . . c7—c5 6. c4 : d5 Ke4 : c3 7. b2 : c3 Фd8 : d5 8. e2—e3 c5 : d4.

Ход, возможно, подготовленный специально к партии. Так не играли ни Филип, ни Савон. Но я обрадовался, поскольку

был убежден, что получающийся эндшпиль для белых весьма перспективен.

Вместо 8... *cd* в партии Форинтош — Георгиу (Скопле, 1970 г.) было 8... *Cg7* 9. *Фf3* *Фd8* 10. *Cb5+* *Kd7* 11. *Ke2* 0—0 12. 0—0 *cd* 13. *ed* *Kf6* 14. *Lfe1* с преимуществом у белых.

9. *Фd1* : *d4* *Фd5* : *d4* 10. *c3* : *d4* *Kb8—c6* 11. *Cf1—b5* *Cc8—d7* 12. *Kg1—f3* *Cf8—g7* 13. 0—0 *e7—e6*.

Такой ход с легким сердцем не делают. Однако иначе пешка *e7* приковывала к себе короля. Если, например, 13... *a6*, то 14. *Ce2* и не годится 14... 0—0 из-за 15. *Lab1* с угрозой не только взять пешку *b7*, но и сыграть 16. *d5*.

14. *La1—b1*.

Напоминание о том, что по открытым линиям черным предстоит выдержать серьезный натиск.

14... 0—0 15. *Kf3—d2*.

Угрожает 16. *Ke4*, и конь направится затем, в зависимости от обстоятельств, на *f6*, *d6* или *c5*. Эту неприятную угрозу Ульман парирует, но слишком дорогой ценой.

15... *f7—f5* 16. *Kd2—b3*.

Снова грозит *Kc5*, что заставляет черных пойти на новое ослабление. Ход

16... *Ke5?* проигрывает после 17. *Kc5*.

16... *b7—b6* 17. *Lf1—c1* *La8—c8* 18. *Cb5—a6* *Lc8—e8* 19. *Ca6—b7*.

«Фианкеттируя» своего слона во вражеском лагере, белым удастся захватить линию «с».

19... *Kc6—d8* 20. *Lc1—c7* *Lf8—f7*.

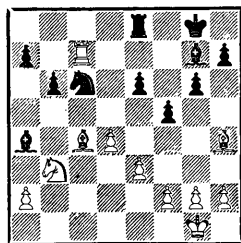
Меньшим из зол было отдать пешку, чтобы попытаться как-то оживить фигуры: 20... *K* : *b7* 21. *L* : *b7* *Cc6* 22. *L* : *a7* *La8*. Все же после 23. *L* : *a8* *L* : *a8* 24. *Kc1* материальный перевес белых в конце концов должен был сказаться.

21. *Cb7—a6* *Cd7—a4* 22. *Lb1—c1* *Cg7—f8* 23. *Lc1—c4*.

Слону *a4* отступать некуда, а в случае 23... *C* : *b3* 24. *ab* у белых появляется еще одна угроза — *Cb5*. Черным приходится разменять ладьи.

23... *Lf7* : *c7* 24. *Lc4* : *c7* *Kd8—c6* 25. *Ca6—c4* *Cf8—g7*.

Угрожало 26. *Cf6* с последующим *d4—d5*.

26. *Lc7—c8*.

Выигрывает пешку, но, как ни странно, сильно осложняет задачу белых. Учитывая масштаб соревнования, я решил, не медля, добиться реальных выгод. В менее напряженной обстановке я сыграл бы 26. Cg3. После этого скромного продолжения черным было просто нечем ходить. Угрожает в первую очередь 27. d5. Черным приходится считаться с маневром Kd2—f3—e5. В общем, 26. Cg3 было правильным решением.

26. . . . Le8 : c8 27. Cc4 : e6 + Kpg8—f8 28. Ce6 : c8.

У белых пешкой больше и, казалось бы, все идет отлично. Черным надо учесть позиционную угрозу g2—g4. Но, как ни парадоксально, именно теперь фигуры черных оживают. Белые слоны, которые только что беспокоили неприятеля, оказываются совсем не на месте (в частности, слон c8 не успевает вернуться на e6).

28. . . . Kc6—b4 29. Kb3—c1 Kpf8—f7.

Не только не пуская слона на e6, но и парируя угрозу g2—g4, на что теперь последует f5—f4.

30. Ch4—g3.

Иначе 30. . . . f4. Теперь белые намерены пойти слоном на d6 или, смотря

по обстоятельствам, на b8.

30. . . . Cg7—f8 31. Cc8—b7.

Перспективной было 31. Cb8 Kc6 32. Cd7. Однако играть эндшпиль с разноцветными слонами мне не хотелось.

31. . . . Kpf7—e6 32. Cg3—b8 Kpe6—d7.

Ход 32. . . . Kpd7 я видел и брать пешку a7 вовсе не собирался. Все же приходится констатировать, что грозные еще недавно слоны белых лишились взаимодействия. Сейчас черные угрожают позиционным маневром Ca6—b5—c4.

33. Cb7—f3 Ca4—b5 34. Cf3—d1 a7—a5.

Контригра черных заключается в попытке образовать проходную на ферзевом фланге.

35. a2—a4.

Иначе черные сами сыграют a5—a4.

35...Cb5—c4 36. g2—g4.

Главный шанс. Если черные разменяются на g4, у белых образуются две проходные пешки в центре.

36. . . . b6—b5 37. g4 : f5 g6 : f5 38. Cb8—e5.

Необходимо принять меры против проходной пешки «а». Кроме того, мне хотелось вызвать ход Kb4—c6 (я боялся, что конь встанет на d5).

38. . . Kb4—c6 (лучше было 38. . . Kd5) 39. Ce5—h8 Cf8—a3 40. a4 : b5 Ca3 : c1.

Заманчивая возможность. Однако правильно было 40. . . C : b5. Вероятно, на 40. . . C : b5 Ульман опасался варианта 41. Kb3 a4 42. Kc5+. Но после 42. . . C : c5 43. dc пешка c5 могла потеряться. Во всяком случае, я бы так не играл. Добавлю, что совсем не годилось 41. Ka2 ввиду 41. . . Cb2 с угрозой Cc4.

41. b5 : c6+ Kpd7 : c6 42. Cd1—a4+ Kpc6—d5.

Больше шансов оставляло 42. . . Cb5 и на 43. Cc2—43. . . a4, не считаясь с материальными потерями и возлагая все надежды на пешку «а».

43. Ca4—c2 Kpd5—e6.

После того как черные переключились на защиту, партию уже не спасти.

44. Kpg1—g2 Cc1—a3.

Угрожал маневр Kpg2—g3—f4.

45. Ch8—e5 Ca3—f8 46. Ce5—c7.

Черные как могли мешали маневру короля, но теперь белым все же удастся его осуществить.

46. . . Cc4—d5+ 47. f2—f3 (записанный ход) 47. . . Cf8—b4 48. Kpg2—g3 Кре6—f6.

Если 48. . . Cd6+ 49. C:d6 Kp : d6, то 50. e4 fe

51. fe Cc6 52. Kpf4, и белые должны победить.

49. Cc7—e5+ Kpf6—g6 50. Kpg3—f4 Cd5—e6 51. Cc2—a4.

Проходная черных блокирована, король оттеснен на край доски. Белый же король централизован, а слоны снова занимают идеальные позиции. Это означает, что борьба окончена.

51. . . Cb4—f8 52. e3—e4 Cf8—h6+ 53. Kpf4—g3 f5 : e4 54. f3 : e4 Ch6—d2 55. d4—d5 Cd2—e1+ 56. Kpg3—f3 Ce6—h3 57. Ca4—e8+ Kpg6—h6 58. Ce5—f6.

Пешка «d» неудержимо идет вперед. Черные сдались.

№ 24. Новоиндийская защита

В. Ульман М. Тайманов

Второй тур

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—e7 6. 0—0 0—0 7. d4—d5!?

Жертва пешки, которой я ждал и из-за которой пошел на весь вариант.

7. . . e6 : d5 8. Kf3—d4.

Насколько мне известно, вариант этот ввел в практику испанский гроссмейстер Помар. После нескольких успешных испытаний он применил его в

XIII Олимпиаде против Купера. Его противник предпринял попытку удерживать пешку и сыграл 8. . . Сс6. После 9. cd (не 9. К : с6 dc 10. Кс3 ввиду 10. . . d4 11. Кb5 Сс5 и в случае 12. Cf4—12. . . a6 13. К : с7 Ла7!) 9. . . С : d5 10. С : d5 К : d5 11. e4 Кf6 12. e5 Ке8 13. Фf3 с6 14. Лd1 белые добились заметного перевеса в развитии.

Вариант этот пришелся Ульману по душе, и он взял его на вооружение. Правда, на турнире в Гастингсе (1967/68 г.) югославский мастер Кураица преподнес ему небольшой сюрприз. До 11-го хода он повторил партию Помар — Купер, но затем вместо 11. . . Кf6 сыграл 11. . . Кb4. Последовало 12. Кс3 Cf6 13. Кf5 g6 14. Kh6 + Кph8 15. Фb3 Фе7 16. a3 K4a6 17. Kd5 Фе6 18. Фf3 Cg7, и черным удалось реализовать свое материальное преимущество.

В дальнейшем Кураица нашел, что следовало играть 15. Kd5. Если 15. . . K8c6, то 16. К : f6 Ф : f6 17. Cd2 Ф : b2 18. Фf3! с угрозой Сс3 +. В случае 15. . . К : d5 16. Ф : d5 с6 17. К : f7 + Кpg8! 18. Kh6 + + белые отыгрывают пожертвованный материал и имеют лучшие шансы.

Интересно развивалась встреча Ульман — Падевский на турнире в Монте-Карло (1968 г.): 12. . . K8c6 (вместо 12. . . Cf6) 13. Кf5 Ке5 14. f4 Kg6 15. Фg4 Кph8 16. a3 Кс6 17. b4 Ле8 18. Сb2 Cf8 19. h4 f6 20. Лад1 Kge7 21. Ке3 d6 с лишней пешкой у черных, но очень острой позицией.

Я не знал, какое именно усиление игры белых нашел Ульман в последней партии, однако было ясно: что-то он здесь придумал. Впрочем, выяснять это не входило в мои расчеты. Я приготовил совсем другой план.

8. . . Кb8—с6.

Черные вовсе не собираются удерживать пешку. Смысл сделанного хода — быстрее закончить развитие.

9. с4 : d5 Кс6 : d4 10. Фd1 : d4 с7—с5.

На с7 пешка могла подвергнуться осаде. В случае 11. dc dc 12. Ф : d8 Лf : d8 13. Кс3 h6 черные достигают равной игры. Однако упрощение борьбы не устраивает Ульмана.

11. Фd4—d3 d7—d6 12. Кb1—с3 a7—a6.

Не зная начала партии, можно предположить, что соперники разыграли систему Бенони в индий-

ской защите. Однако по сравнению с защитой Бенони есть разница, и очень существенная. Во-первых, произошел размен пары легких фигур, а это к выгоде черных, поскольку они стеснены. Во-вторых, белые не в силах воспрепятствовать ходу b6—b5, который последовал бы и на 13. a4. Например: 13. a4 b5 14. ab ab 15. Л : a8 Ф : a8 16. К : b5. Теперь у черных два пути — 16. . . Са6 и 16. . . К : d5.

I. 16. . . Са6 17. Кс7 (на 17. Фе3 возможно 17. . . С : b5 18. Ф : e7 Ле8, и если 19. Ф : d6, то 19. . . С : e2 20. Ле1 Фа5!, а в случае 19. Фс7 следует 19. . . С : e2 20. Ле1 Cf3! 21. Л : e8 К : e8 22. Фс6 Ф : c6 23. dc С : g2 24. Кр : g2 Кpf8 25. Кpf3 Кре7 26. Кре4 Кре6 — в обоих вариантах с преимуществом у черных) 17. . . С : d3 18. К : a8 С : e2 19. Ле1 Л : a8 20. Л : e2 Ла1 21. Ле1 Лb1. Благодаря активной позиции ладьи шансы черных предпочтительнее.

II. 16. . . К : d5 17. С : d5 С : d5 18. Кс7 Се4 19. К : a8 С : d3. И в этом варианте положение черных активнее.

13. Сс1—f4?

В подобных позициях логичным планом является движение пешек «е» и

«f». Поэтому я ожидал здесь хода 13. e4.

13. . . b6—b5 14. a2—a4.

Замысел Ульмана — использовать ослабление поля с4 оказывается осуществимым лишь в далеком будущем. За это время черным удастся создать сильное давление по вертикали «е» и начать активные действия на королевском фланге.

14. . . b5—b4 15. Кс3—d1 a6—a5.

«Безработный» слон переводится на важную диагональ и вступает в борьбу за пункт с4.

16. b2—b3.

Не годилось 16. Ке3 ввиду 16. . . Kh5. Поэтому белым приходится прокладывать для коня путь на с4 через b2.

16. . . Сb7—a6 17. Фd3—c2 Kf6—d7 18. Сg2—e4.

Необходимо принять меры против маневра Kd7—b6 и c5—c4. Ульман переводит слона на d3, но после этого ослабляется пешка d5.

18. . . g7—g6 19. Се4—d3 Kd7—b6 20. Cf4—h6.

Ход, улучшающий позицию неприятельской ладьи. Однако его приходится делать, иначе белым не сыграть Kd1—e3 из-за g6—g5.

20. . . Лf8—e8 21. Kd1—e3 Се7—f6.

Фигуры черных заняли идеальные позиции, белые вынуждены защищаться. Это в значительной мере результат неудачного плана, начатого ходом 13. Cf4.

22. Ла1—d1 Фd8—c8!

При случае ферзь займет поле а6. Однако главная угроза — 23. . . Фh3 и на 24. Cf4—24. . . Се5!

23. Kpg1—g2 Ca6 : d3
24. Ld1 : d3.

Напрашивающийся, но неточный ход. Лучше было взять слона ферзем. В некоторых вариантах черным пришлось бы считаться с выпадом Фd3—b5. В партии белый ферзь также попал на b5, но уже в другой, неблагоприятной для белых ситуации.

24. . . Ла8—a7.

Место этой ладьи — на вертикали «е».

25. Ke3—c4.

Иначе после Ла7—e7 конь белых был бы скован.

25. . . Kb6 : c4 26. Фc2 : c4.

Белые достигли своей цели, но дорогой ценой. Давление черных в центре весьма ощутимо.

26. . . Ла7—e7.

Разумеется, не 26. . . Л : e2? ввиду 27. Lf3.

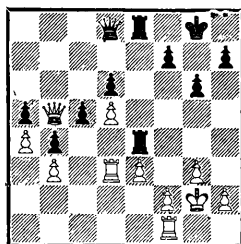
27. Ld3—f3 Ле7—e4
28. Фc4—b5.

Заманчивая возможность атаковать пешку а5 отвлекает ферзя от решаю-

щего участка сражения. Заслуживало внимания скромное 28. Фc1 Фd8 29. Ld1. Взять пешку e2 черные не могли из-за 30. Фf4. 28. . . Фc8—d8 29. Ch6—e3.

Необходимо было 29. Ле3. Размен ладей несколько облегчил бы защиту. Ульман отказался от этого хода, опасаясь ответа 29. . . g5, которым черные отрезали слона h6. Однако мне кажется, что после 30. Л : e4 Л : e4 добраться до него было бы крайне трудно.

29. . . Cf6—d4 30. Се3 : d4 Ле4 : d4 31. Lf3—d3 Ld4—e4 32. e2—e3.

32. . . h7—h5! 33. h2—h4.

Характерная для Ульмана ошибка. Ход 33. h4 он сделал без обдумывания, автоматически, считая его совершенно необходимым, поскольку угрожало h5—h4. Но теперь у черных появляется отличный объект атаки — пешка h4.

Правильно было 33. Лd2 и на 33. . .h4 — 34. Фе2. 33. . .Kpg8—g7.

Напрасная медлительность. Прямолинейное 33. . .g5! ставило белых перед трудными проблемами. Теперь же Ульману представилась возможность подготовиться к ходу g6—g5, ответив 34. Ле1 и на 34. . .g5 — 35. f3. Но немецкий гроссмейстер снова делает напрашивающийся и неудачный ход.

34. Лf1—c1 g6—g5!
Взрывает королевский фланг белых. Превосходящими силами черные обрушиваются на вражеского короля.

35. h4 : g5 h5—h4 36. Лc1—c4.

В случае 36. gh Л : h4 лишенный большинства защитников белый король не уходил от преследования: 37. Лg1 Лg4+ 38. Kpf1 Л : g1+ 39. Kp : g1 Ф : g5+ 40. Kpf1 Лh8 41. Кре2 Фg4+ 42. Kpd2 Лh1 43. Kpc2 Фg1!

36. . .Фd8 : g5 37. Лc4 : e4 Ле8 : e4 38. Фb5—d7 Фg5—g6!

38. . .hg 39. f4 Фg6 40. Фh3 Л : f4 41. ef. Ф : d3 42. Фg4+ Фg6 43. Фе2 приводило к ферзевому эндшпилю, в котором реализация двух пешек была нелегкой задачей ввиду открытого положе-

ния черного короля. Теперь же игра заканчивается прямой атакой.

39. Лd3—d1.

Если 39. Фh3, то 39. . . Ле5 40. Лd2 hg 41. f4 Л : e3 и т. д.

39. . .h4 : g3 40. Лd1—g1 Ле4—h4!

Защиты нет: на 41. fg решает 41. . .Фe4+. Белые сдались.

№ 25. Защита Грюнфельда

М. Тайманов В. Ульман

Третий тур

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Cc1—g5 Kf6—e4 5. Cg5—h4 c7—c5.

Продолжение теоретического спора, начатого первой партией. Я ожидал, что Ульман, несмотря на поражение, повторит вариант, и не ошибся. Было, конечно, ясно, что неудачный ход 8. . .cd он не сделает...

6. c4 : d5 Ke4 : c3
7. b2 : c3 Фd8 : d5 8. e2—e3 Cf8—g7.

В первой партии было 8. . .cd 9. Ф : d4, и черные получили трудную позицию.

9. Фd1—f3 Фd5—d8.

Правильное решение! Размен на f3 привел бы к положению, сходному с тем, которое было в моей

партии с Савоном (см. примечание к ходу 5. Ch4 в партии № 23).

Отступление ферзя я рассматривал еще до отъезда в Югославию и пришел к выводу, что даже при этом лучшем ответе белые вправе рассчитывать на преимущество.

10. Cf1—b5 + Kb8—d7
11. Kg1—e2.

Эта позиция стояла на доске... в доме отдыха под Москвой. Что же придумал здесь Ульман?

11... 0—0.

Существенная неточность. Сильнее 11... cd, что вынуждало 12. ed (12. cd? Фа5+). Получающаяся в этом случае пешечная структура более приемлема для черных.

12. 0—0 a7—a6.

Снова неудачный ход. Черные гонят слона на лучшую позицию. Я рассматривал как сильнейшее 12... Kf6.

13. Cb5—d3 Ла8—b8.

Невыгодно было 13... Ке5 из-за 14. de Ф : d3 15. С : e7.

14. a2—a4 b7—b6 15. Лf1—d1 Фd8—e8.

Черные намерены сыграть e7—e5. Вероятно, Ульман оценивал свою позицию оптимистически. В противном случае он пошел бы на вариант 15... Сb7 16. Се4 С : e4 17. Ф : e4 Kf6, хотя и тогда

после 18. Фd3 шансы были на стороне белых.

16. Cd3—e4!

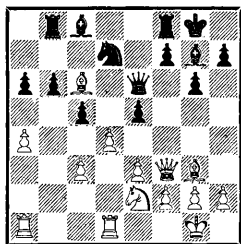
Угроза 17. Сс6 крайне неприятна для черных. Над своим следующим ходом Ульман размышлял сорок минут.

16... e7—e5.

На 16... Kf6 у белых был выбор между 17. С : f6 ef (17... С : f6? 18. Сс6) 18. Сс6, после чего черным пришлось бы вести борьбу практически без пешки, и 17. Сс6 Cd7 18. С : d7 К : d7 19. e4, сохраняя все выгоды позиции. Все же продолжение 16... Kf6 было меньшим из зол.

17. Се4—с6 Фе8—e6

18. Ch4—g3.

Здесь мой противник вновь надолго задумался и после партии признался, что собрался было уже сдаться. Черные без всякой компенсации теряют центральную пешку (грозит 19. С : d7 С : d7 20. С : e5). Но в конце концов, боясь, что его «неправильно поймут», Ульман решил продолжать

борьбу. Со своей стороны могу сказать, что я бы его «понял правильно»...

Мужественное решение гроссмейстера из ГДР неожиданно принесло сборной мира пол-очка.

18. . .Lf8—d8 19. d4 : e5 Cg7 : e5 20. Cc6—d5 Фе6—e7 21. Фf3 : f7+ Фе7 : f7 22. Cd5 : f7+ Kpg8 : f7 23. Cg3 : e5 Лb8—b7.

Я думал, и не без оснований, что партия уже решена...

24. Се5—f4.

Белые намечают путем e3—e4 и f2—f3 расширить сферу действия своего слона и ограничить вражеского. Другая возможность заключалась в ходе 24. с4. Например: 24. . . Ле8 25. Cc3 Ке5 26. С : e5 Л : e5 27. Kf4 с отличными перспективами реализовать материальный перевес. От хода 24. с4 я отказался, не желая ставить пешку на поле цвета неприятельского слона.

24. . .Лd8—e8 25. f2—f3 c5—c4.

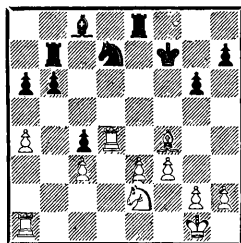
На 25. . .Ке5 хорошо 26. С : e5 Л : e5 27. e4.

После сделанного Ульманом хода я ясно представлял, что 26. e4 Кс5 27. Се3 Кd3 28. Лdb1 или 27. . .Кb3 28. Ла2 с дальнейшим переводом коня в центр должно привести белых к победе. Но,

забыв, что «от добра добра не ищут», я решил усилить этот план...

26. Лd1—d4.

Возможность выиграть вторую пешку кажется весьма заманчивой. Особенно когда не видишь у противника никакой контригры. В случае 26. . .b5 27. ab ab белые ко всем своим преимуществам добавляли еще открытую линию «а». Я понимал, что единственный контршанс черных заключается в жертве пешки с4, но возникающие при этом варианты представлялись благоприятными для белых.

26. . .Kd7—c5!

Партия эта, как и первая, учит, как осторожно надо подходить к превращению позиционного перевеса в материальный. Самое удивительное, что после 26. Лd4 у белых, вероятно, уже нет выигрыша!

27. Лd4 : c4 Cc8—e6 28. Лc4—b4 a6—a5 29. Лb4—b2 Се6—d7 30. Лb2—a2.

В предварительных расчетах я считал эту позицию безнадежной для черных и полагал, что до выигрыша останется сделать всего два хода: e3—e4 и Cf4—e3. Продолжения 30. . . Се6 я тоже не опасался ввиду 31. Ла3. Но, удивительное дело, у черных нашелся превосходный ресурс.

30. . . Кс5—b3! 31. Ла1—d1 Кb3—c5 32. Лd1—d4 Кс5—e6 33. Лd4—c4.

Ладья не может покинуть четвертую горизонталь, ибо иначе без присмотра останется пешка a4.

33. . . g6—g5! 34. Cf4—d6 Ке6—c5 35. Ке2—d4.

Конечно, не 35. С : c5? из-за 35. . . Се6. Столкнувшись с новой ситуацией (после 30. . . Кb3), я рассчитал вариант, который заканчивался ходом 34. Кd4. Честно говоря, мне все еще казалось, что положение белых выигрышное...

35. . . Кс5 : a4 36. Лс4 : a4 Cd7 : a4 37. Ла2 : a4 Ле8 : e3.

У белых по-прежнему внушительный материальный перевес: две легкие фигуры за ладью. Но теперь все фигуры черных стали активными, а пешка «а» требует к себе повышенного внимания. Инте-

ресно, что после хода 26. Лd4 эта позиция получилась форсированно!

38. Кd4—b5 Ле3—e1 + 39. Кpg1—f2 Ле1—b1 40. c3—c4.

Какие-то шансы на победу оставлял лишь ход 40. Кd4.

40. . . Лb7—d7 41. Cd6—e5.

Угрожало 41. . . Л : b5 42. cb Л : d6.

41. . . Лd7—d2 + 42. Кpf2—e3.

Плохо 42. Кpg3 ввиду 42. . . Лg1 43. Кpg4 Кpg6! с матовыми угрозами.

42. . . Лd2 : g2 43. Кре3—e4 Лb1—b4!

Известно, что в подобных окончаниях защищающейся стороне полезно разменять одну ладью. К тому же черные образуют опасную проходную.

44. Ла4 : b4 a5 : b4 45. Кb5—d4 Кpf7—e7 46. Се5—c7 Кре7—d7 47. Сс7 : b6 b4—b3.

Именно так! В случае 47. . . Л : h2 48. c5 сильной проходной становилась уже пешка c5.

48. Кd4 : b3 Лg2—b2 49. Сb6—e3.

Не спасало фигуры и 49. Кс5 + Кре6.

49. . . Лb2 : b3 50. Се3 : g5 Лb3—c3 51. Сg5—f6 Лс3 : c4 + 52. Кре4—f5.

Белый король направляется на h6, после чего

ничья становится очевидной.

52. . .Лс4—с2 53. h2—h4 Лс2—f2 54. f3—f4 Крd7—e8 55. Крf5—g5 Лf2—g2 + 56. Крg5—h5 Лg2—g6 57. Cf6—g5 Кре8—f7 58. f4—f5 Лg6—с6 59. f5—f6 Крf7—e6 60. Крh5—h6 Лс6—с7 61. Сg5—e3.

Записанный ход. Не возобновляя игры, мы согласились на ничью ввиду варианта 61. . .Кр : f6 62. Cd4 + Крf5 63. h5.

№ 26. Каталонское начало

В. Ульман М. Тайманов

Четвертый тур

1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. с2—с4 e7—e6 3. Kb1—с3.

Продолжать теоретический спор, начатый второй партией, Ульман не хочет.

3. . .Cf8—b4.

Выбор этого несколько необычного продолжения объясняется психологическими причинами. При подготовке к матчу я обратил внимание на то, что Ульман старается не допускать защиты Нимцовича. Правда, белая пешка пока находится на d2. И все же в сделанном ходе есть мотив дебюта, который не хочет играть мой соперник.

4. g2—g3.

Каждый из нас играет «свой» дебют. Я — защиту Нимцовича, а Ульман — каталонское начало.

4. . .0—0 5. Cf1—g2 d7—d5.

Угрожает d5—d4. Ход 6. d4 сомнителен из-за 6. . .dc, после чего не видно, как белым отыгрывать пешку.

Ульман находит лучшее решение.

6. a2—a3 Сb4—e7.

В вариантах защиты Нимцовича до того, как черные сыграли d7—d5, ход a2—a3 имеет существенный позиционный дефект. Продолжая Сb4 : с3 с дальнейшим d7—d6 и с7—с5, черные блокируют ферзевый фланг противника, осаждая пешку с4. При ходе d7—d5 подобный размен уже менее благоприятен, так как белые сразу же избавляются от сдвоенной пешки.

7. d2—d4.

После взаимного «дебютного кокетства» Ульман добился своего — игра свелась к варианту каталонского начала. Единственное отличие — «лишний» ход a2—a3. Я полагал, что это обстоятельство к выгоде черных. Обычно в каталонском начале белые fianketтируют ферзевого слона. При пешке на a3 структура их ферзевого фланга менее устойчива.

В частности, придется считаться с типовым планом а7—а5—а4. Но возможно, что это рассуждение слишком абстрактно и принципиальной разницы с теоретическим положением нет.

7. . . с7—с6.

Ограничивает выбор дальнейшего плана игры, который мог быть связан с встречным ходом с7—с5. Например, после 7. . . Кbd7 8. b3.

8. 0—0 Кb8—d7 9. Фd1—d3.

Ульман считает, что лучше 9. b3.

9. . . а7—а5.

Если бы белая пешка находилась на а2, я бы, вероятно, пошел 9. . . b6. Но теперь, во-первых, хотелось предупредить b2—b4, во-вторых, сыграть а5—а4 с блокадой ферзевого фланга.

10. Сс1—f4 b7—b6 11. с4 : d5.

Угрожало 11. . . Са6 и на 12. b3—12. . . а4 (13. К : а4 С : с4). После сделанного хода у черных уже нет трудностей.

11. . . Сс8—а6.

Важный промежуточный ход. После шаблонного 11. . . cd 12. Кb5 игра белых была бы лучше.

12. Фd3—b1 с6 : d5
13. Лf1—e1 Ла8—с8
14. Ле1—с1.

Делая свой предыдущий ход, Ульман, конечно, не собирался снова ходить ладьей. Вероятно, он наметил 14. e4, но потом решил, что после 14. . . de 15. К : e4 К : e4 16. Ф : e4 Кf6 у черных слишком легкая игра.

Ход 14. Лс1 ведет к более сложной борьбе. Достоинство его прежде всего психологического порядка. Маневр ладьи я оценил как признание противником неудачи предыдущего хода и сразу же допустил ошибку.

Между тем, сыграв 14. Лс1, белые подготовили продвижение b2—b4. Учитывая удачный результат первых трех партий, я был склонен предложить противнику ничью. Но положение команды было тревожным, и после совещания с капитаном пришлось отказаться от своего намерения.

14. . . b6—b5?

Крайне неудачный ход. После b2—b4 пешка b5 станет слабой. Кроме того, выключается из игры активный слон а6. Я, разумеется, видел это, но ошибочно полагал, что смогу воспользоваться слабостью поля с4. Правильно было 14. . . Kh5 и на 15. Cd2—15. . . f5, намечая Kh5—f6—e4.

15. b2—b4! Фd8—b6.

Первоначально было намечено 15. . . Kb6 и в случае 16. ba—16. . . Kc4 17. K : b5 Ф : а5 с сильной позицией. Но, когда наступила очередь делать ход, в последний момент я увидел, что на 15. . . Kb6 противник имеет более чем сильное возражение — 16. K : b5 С : b5 17. ba.

16. Cg2—f1.

Белые собираются «нажать» на пешку b5 (после e2—e3). Но, вероятно, еще сильнее было 16. ba Ф : а5 17. Cd2.

16. . . a5—a4.

Больше шансов оставляло 16. . . ab, но открывать линию «а» не хотелось.

17. Фb1—d3 Лс8—с6.

Связано с просчетом. Петросян, наверное, сыграл бы здесь 17. . . Лс4 и после 18. e3—18. . . Сb7, оставляя ладью на заклание. Жертва качества предоставляла черным серьезные контршансы.

18. Kf3—e5!

Ход, делающий честь Ульману. Теперь возникают большие осложнения, в конечном счете выгодные белым. Рассчитать их до конца, конечно, не представлялось возможным, но интуиция не подвела моего соперника.

18. . . Kd7 : e5 19. d4 : e5 Kf6—g4.

На 19. . . Kd7 очень сильно 20. e4.

20. Фd3—f3 f7—f5,

По мнению Ульмана, лучшим шансом было 20. . . Kf6.

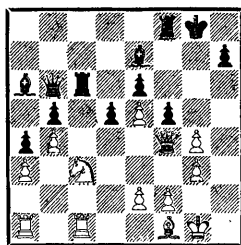
21. h2—h3 g7—g5.

Выбора нет. Если 21. . . Kf6, то 22. Ce3, и нельзя 22. . . d4 ввиду 23. С : d4. Если же 22. . . Фс7, то 23. K : d5 ed 24. Ф : d5+ или 22. . . Фd8 23. K : d5 Л : c1 24. K : e7+.

22. h3 : g4 g5 : f4

23. Фf3 : f4.

Хорошо здесь и указанное Ульманом 23. gf5 Л : f5 24. Ch3.

23. . . d5—d4.

Идя на эту позицию, я рассчитывал продолжать здесь 23. . . Лс4 24. Фh6 Л : g4 25. K : d5 Л : g3+ 26. Cg2 Л : g2+ 27. Kp : g2 Сb7. Но теперь вдруг увидел ход 28. e4!, разрушающий весь мой замысел.

Любопытно, что от этого чисто тактического хода зависит оценка всей стратегии белых! Пришлось искать другие про-

должения. Вначале я спра-
ведливо отверг 23. . .fg
ввиду 24. Ф : g4 + Kph8
25. e3 с дальнейшим Kc3—
e2—d4 или Kc3—e2—f4
и, наконец, остановил вы-
бор (как это часто бывает
в подобных ситуациях) на
самом неудачном ходе —
23. . .d4.

Все же первоначально
намеченное 23. . .Лс4 надо
было избрать. Только
после 24. Фh6 сыграть не
24. . .Л : g4, а 24. . .fg.
На 25. e3 черные могли
ответить 25. . .Сb7!, пред-
лагая противнику забрать
качество по аналогии с ва-
риантом, разобранным в
примечании к 17-му ходу.

24. Kc3—d1 f5 : g4 25.
Лс1 : c6 Фb6 : c6 26.
Ла1—c1!

Разрушает все иллю-
зии черных. Я рассчиты-
вал на 26. Ф : g4 + Kph8
27. Ф : d4, что после 27. . .
Сb7 28. f3 Cd8 давало
черным благодаря силь-
ным слонам перспектив-
ную контригру. Теперь мое
положение становится без-
надежным.

26. . .Фс6—d7 27. Фf4 :
g4 + Kpg8—h8 28. Cf1—g2
Ca6—c8 29. Kd1—b2.

У белых не только лиш-
няя пешка, но и подавляю-
щее позиционное преиму-
щество. Остальное ясно
без комментариев.

29. . .Лf8—g8 30.
Фg4—h3 Ce7—g5 31.

Лс1—c2 Фd7—f7 32.
Kb2—d3 Cc8—d7 33.
Лс2—c7 Лg8—c8 34.
Лс7 : c8 + Cd7 : c8 35.
Фh3—g4 Cg5—h6 36.
Фg4 : d4 Cc8—d7 37.
Kd3—c5 Cd7—e8 38.
Фd4—d8 Ch6—f8 39.
Фd8—c8 Cf8 : c5 40. Фс8 :
c5 Kph8—g7 41. Cg2—c6
Ce8 : c6 42. Фс5 : c6 Фf7 :
f5 43. Фс6 : b5 Фf5—b1 +
44. Kpg1—h2 Фb1—f5 45.
Фb5—d7 + Kpg7—h6 46.
Фd7—d4 Kph6—g7 47.
Kph2—g2. Черные сда-
лись.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Марк
Тайманов
(СССР)

1. Для меня шах-
маты — искусство, и
именно это прежде всего
связывает меня с шахма-
тами. Шахматы также спо-
собствуют установлению
дружеских контактов
между людьми, создают
атмосферу сотрудничества.
Как пианист и шахматист,
я имею две любви. Когда
я занят музыкой, думаю о
возвращении к шахматам,
и наоборот, когда зани-
маюсь шахматами, мысли
мои снова возвращаются
к музыке.

2. «Матч века» могу
оценить одним словом —
прекрасно! Идея отлич-

ная, организация превосходная. Это большой вклад в прогресс шахмат. Такие мероприятия привлекают к шахматам миллионы людей. Идея такого соревнования выдвигалась и раньше, но ее нужно было осуществить.

Главный успех матча в том, что удалось собрать всех сильнейших шахматистов. Счастлив и благодарен организаторам, что удалось сыграть в таком интереснейшем соревновании.

Что касается результатов матча, то в своих прогнозах я был более оптимистичен, чем получилось на самом деле. Я думал, что советская команда победит со счетом 22 : 18. В чрезмерности оптимизма (я всегда оптимист) я убедился после первого круга.

Матч позволил гроссмейстерам в полной мере проявить свою фантазию, творчество. Из отдельных партий я бы хотел отметить встречи Геллер — Глигорич и Фишер — Петросян из первого круга, Ларсен — Спасский — из второго. Это поучительный пример того, что и сильнейшие тоже ошибаются и им есть чему учиться.

3. Я могу отметить свою партию с Лутиковым из первенства СССР 1969

года. Очень поучительной была встреча с Унцикером в 1952 году в Стокгольме.

4. Принятая ныне система борьбы за первенство мира имеет ряд положительных сторон. Хорошо, что производится отбор, и поэтому шансы всех равны, но в соревнованиях участвуют также те, кто реально не претендует на высший титул. В то же время путь закрыт для многих сильнейших шахматистов. Мне кажется, что отбор должен производиться в матч-турнире в четыре круга.

Отвечает
Вольфганг
Ульман
(ГДР)

1. Шахматы дают эстетическое наслаждение, когда партия проведена последовательно от начала до конца, без ошибок. Но есть и другие элементы, которые привлекают в шахматах. В начальной фазе — это психологическое изучение противника, его замыслов, планов, затем противопоставление различных стилей. В то же время шахматы — еще одно доказательство того, насколько люди близки между собой.

2. О «Матче века» могу сказать, что это было фантастическое событие, все-

сторонний успех и в организации, и по уровню игры. Гроссмейстеры играли без боязни, которую порой вызывают турниры. Борьба была напряженной, без так называемых «гроссмейстерских ничьих». Поначалу казалось, что итог матча не будет благоприятным для команды избранных шахматистов мира; я сам этому способствовал, потерпев два поражения подряд. Матч дал немало хороших партий: победа Горта над Полугаевским, партия Найдорфа из второго круга, две первые партии Тайманова (просто невероятно, как во второй партии мой советский друг использовал микроскопи-

ческую погрешность). Красивую победу во втором туре одержал Спасский. Поражает игра Фишера.

3. Моя лучшая партия? Трудно сказать. Возможно, победа над Унцикером на турнире в Варне в 1962 году.

4. Нынешняя система розыгрыша первенства мира в принципе неплоха, но, к сожалению, очень продолжительна. А ведь настоящих претендентов на шахматный престол десяток, не более. Интересны, каждый по-своему, и матчи претендентов, и турнир претендентов, но мне кажется, что матчевая система более правильна.

ВОСЬМАЯ ДОСКА

М. Ботвинник — М. Матулович

*Результат матча $2\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$
в пользу М. Ботвинника*

*Партии № 27, 28, 29, 30
комментировал
гроссмейстер
М. Ботвинник.*

Ботвинник Михаил родился 17 августа 1911 года. Звание мастера получил в 1927 году, международного гроссмейстера — в 1950 году. Чемпион мира 1948—1957 годов, 1958—1960 го-

дов, 1961—1963 годов. Доктор технических наук.

В первенствах СССР выступал 12 раз. Чемпион СССР 1931, 1933, 1939, 1941, 1944, 1945, 1952 годов.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1948 года. Матч-турнир на звание чемпиона мира (1948 г.) — 1-е место.

Играл матчи на первенство мира с Д. Бронштейном (1951 г.) — 12 : 12, В. Смысловым (1954 г.) — 12 : 12, потерпел поражение в матче с В. Смысловым (1957 г.) — 9½ : 12½, выиграл матч-реванш у В. Смыслова (1958 г.) — 12½ : 10½, проиграл матч М. Талю (1960 г.) — 8½ : 12½, победил М. Таля в матч-реванше (1961 г.) — 13 : 8. В 1963 году проиграл матч Т. Петросяну (9½ : 12½).

Матулович **Милан** (Югославия) родился 10 июля 1935 года. Международным мастером с 1961 года. Звание международного гроссмейстера получил в 1965 году. Чемпион Югославии 1965 и 1967 годов.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1967 года. На зональном турнире 1967 года разделил 3—4-е места, на межзональном турнире 1967 года был девятым. Занял 1-е место на зональном турнире 1969 года. Играл матч с В. Ульманом (1967 г., 2½ : 1½).

№ 27. Защита Уфимцева

М. Матулович М. Ботвинник

Первый тур

1. e2—e4 g7—g6 2. d2—d4 Cf8—g7 3. Kg1—f3 d7—d6 4. Cf1—c4 Kg8—f6 5. Fd1—e2.

Популярный вариант. Королевский слон белых весьма активен, и черные должны путем с7—с6 с последующим d6—d5 ограничить его роль. Этот план черным удалось успешно провести в партиях Гипслис — Ботвинник (Москва, 1963 г.) и Матанович — Ботвинник (Белград, 1969 г.).

5. . . c7—c6 6. Cc4—b3 0—0 7. Cc1—g5.

Изобретение Матуловича. Белые препятствуют упомянутому плану черных, так как теперь в некоторых вариантах будет связана пешка e7 (продвижение e7—e5 — обязательное звено этого плана). Но на поле h4 ферзевый слон белых будет занимать не совсем удачную позицию.

7. . . h7—h6 8. Cg5—h4 e7—e5.

Таким образом, белые сохраняют активного слона b3. Контригра черных заключается в маневре Kf6—h5—f4.

9. d4 : e5 d6 : e5 10. Kb1—d2.

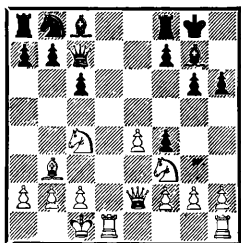
Конечно, не 10. K : e5 из-за Фа5+. Теперь пешка e5 уже нуждается в защите.

10. . . Fd8—c7 11. Kd2—c4 Kf6—h5 12. Ch4—g3.

Остроумно. После 12... Cg4 13. C : e5! C : e5 14.

Кс : е5 Кf4 15. Фd2 перевес белых очевиден. Поэтому у черных нет выбора.

12. . . Кh5—f4 13. Сg3 : f4 е5 : f4 14. 0—0—0.

Несколько активнее было сразу 14. е5. Длинная рокировка имеет тот недостаток, что белые должны считаться с возможной атакой на пункт b2. Аналогичный план черным удалось провести в партии Медина — Ботвинник (Мальорка, 1967 г.).

14. . . Сс8—g4 15. е4—е5.

В случае 15. h3 С : f3 16. Ф : f3 Кd7 17. Кd6 Ке5 18. Ф : f4 Лfd8! белые оставались без фигуры.

15. . . Кb8—d7 16. Фе2—е4 Ла8—d8.

Это, конечно, сильнее, чем 16. . . С : f3 17. gf К:е5 18. К : е5 Ф : е5 19. Ф : е5 С : е5 20. Лd7!

17. Фе4 : f4 Сg4 : f3 18. Фf4 : f3 b7—b5 19. Кс4—е3 Кd7 : е5 20. Фf3—g3 а7—а5 21. а2—а3 Кpg8—h7 22. Ке3—g4.

Белые меняют коней, чтобы облегчить защиту, но это ошибочное решение; правильно было 22. f4 Кd7 23. f5!, предлагая размен ферзей и ослабляя позицию черного короля.

22. . . h6—h5 23. Kg4 : е5 Сg7 : е5 24. Фg3—f3 Кph7—g7 25. Лh1—е1 Се5—f6 26. c2—c3 c6—c5.

Атака на пункт b2 начинается. Последняя надежда белых заключается в размене тяжелых фигур. Ничего не давало 26. . . Ф : h2 из-за 27. g3 или 27. Ф : c6.

27. Лd1 : d8 Лf8 : d8 28. g2—g3.

Осторожнее было 28. h3. Пешки королевского фланга, расположенные на черных полях, могут стать объектом атаки.

28. . . c5—c4 29. Сb3—c2 b5—b4 30. а3 : b4 а5 : b4 31. c3 : b4 Фс7—b6.

Может быть, проще было 31. . . Фа7 32. Кpb1 Фd4 33. Фс3 Ф : f2 34. Фе3 Ф : h2 или 32. . . Ла8 33. Фа3 Ф : f2 (33. . . Фd4 34. Лd1 Фе5 35. f4) 34. Фе3 Ф : h2.

32. Ле1—d1 Фb6 : b4.

Серьезная ошибка. После 32. . . Ле8! (во время партии черные рассматривали лишь 32. . . Лb8) 33. Лd7 Ф : b4 34. Фd5 Ле1+ дело кончалось матом, если белые

отказывались от варианта
33. Фa3 Ф : f2.

33. Лd1 : d8 Фb4 : b2 +
34. Крc1—d1 Cf6 : d8
35. Фf3—d5 Фb2—f6 36.
Крd1—e2.

Больше шансов на успешную защиту давало 36. f4 Фa1+ 37. Кре2 Cf6 38. Ф : c4 Фg1 39. Сb3. Сейчас же не проходит 36. . .Фс3 из-за 37. С : g6!

36. . .Cd8—b6 37. f2—f4 Фf6—c3 38. Фd5—e4 Сb6—d4.

Новый промах. После 38. . .Сg1 39. f5 gf 40. Ф : f5 Фе3+ 41. Крf1 С : h2 черные выигрывали вторую пешку. Сейчас же белые могли путем 39. Крf1! Фa1+ 40. Крг2 Фg1+ 41. Крh3 сохранить еще надежды на спасение. Следующий их ход приводит к потере еще двух пешек.

39. f4—f5 g6 : f5 40. Фе4 : f5 Фс3—e3+ 41. Кре2—f1.

Или 41. Крd1 Сс3!, и мат неизбежен. Именно таким матом и закончилась упомянутая партия Медина — Ботвинник.

41. . .Фе3—g1+ 42. Крf1—e2 Фg1 : h2+ 43. Кре2—d1 Фh2—g1+ 44. Крd1—e2 Фg1—e3+ 45. Кре2—f1 Фе3 : g3 46. Фf5—h7+ Крг7—f8. Белые сдались.

№ 28. Сицилианская защита

М. Ботвинник М. Матулович

Второй тур

1. c2—c4 c7—c5 2. Кg1—f3 g7—g6 3. e2—e4 Кb8—c6 4. d2—d4.

Из английской начала игра переходит в вариант дракона сицилианской защиты с ходом c2—c4. За последнее время это продолжение уже не расценивается столь неблагоприятно для черных, как ранее.

4. . .c5 : d4 5. Кf3 : d4 Кg8—f6 6. Кb1—c3 d7—d6.

Вероятно, наиболее точный порядок ходов. Теперь если белые хотят уклониться от того, что случилось в партии, то им не остается ничего иного, как играть 7. Кс2, что все же связано с потерей времени. Суть дела в том, что на 7. Се3 следует 7. . .Кg4, а на 7. f3—7. . .Фb6 с неясной игрой.

7. Cf1—e2 Кс6 : d4 8. Фd1 : d4 Cf8—g7 9. Сс1—e3.

Другой план, введенный в турнирную практику, кажется, Смысловым, заключается в 9. 0—0 0—0 10. Фе3 и ведет к более сложной борьбе. Белые отказались от него в партии командного матча. Когда несешь ответственность только перед самим собой, чувствуешь

себя более свободным в вы-
боре продолжений.

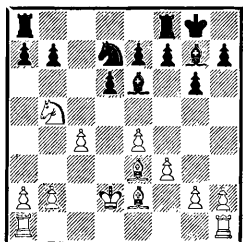
9. . . 0—0 10. Фd4—d2
Cc8—e6 11. f2—f3 Фd8—a5
12. Кс3—b5.

Если бы вместо Се2
было сыграно Лс1, бе-
лые могли бы с выгодой
продолжать 12. Кd5, как
это демонстрировал в ряде
партий Полугаевский. Но
и сейчас задача черных
не так уж проста.

12. . . Фа5 : d2 + 13.
Кре1 : d2.

Это, несомненно, силь-
нее, чем 13. С : d2, как
было в партии Ботвин-
ник — Бенко (Бевеервейк,
1969 г.).

13. . . Кf6—d7.

14. Ла1—b1.

Важный момент. Белые
проявляют нерешитель-
ность. После 14. Кс7 Лас8
15. К : e6 fe 16. Лас1
с последующим f3—f4 они
получали лучший эндш-
пиль. Опасно было, ко-
нечно, 14. К : a7, хотя бы
из-за 14. . . Л : a7 15.
С : a7 b6 или 14. . . b6 15.
Кс6 С : b2 16. К : e7 +
Крг7 17. Лаб1 Л : a2.

14. . . Кd7—e5.

Следовало играть 14. . .
Лfc8, препятствуя маневру
15. Кс7.

15. Лh1—c1.

И здесь еще белые
имели возможность полу-
чить перевес путем 15. Кс7
Лас8 16. К : e6 fe 17. b3
Кс6 18. f4. Я уклонился
от этого напрашивающе-
го продолжения, нахо-
дясь под впечатлением упо-
мянутой партии с Бенко,
где размен белого коня
на слона e6 не принес
каких-либо плодов.

15. . . Лf8—c8 16. b2—
b3.

Вновь ничего не да-
вало 16. К : a7, например:
16. . . К : c4 + или даже
16. . . Л : c4 17. С : c4 К :
c4 + 18. Кpd3 К : e3.

16. . . Ке5—c6 17.
f3—f4 f7—f5!

Матулович энергично
использует нерешитель-
ность, проявленную парт-
нером. Он разменивает
белопольных слонов и по-
лучает пешечный перевес
в центре.

18. Се2—f3 f5 : e4 19.
Cf3 : e4 Се6—f5 20. Се4 : f5
g6 : f5 21. Кpd2—e2.

Этот и следующий ходы
белых создают опасную
для них ситуацию. Король
должен был оставаться на
поле d2 для защиты важ-
ных пунктов по линии «с».
Необходимо было 21. h3,
например: 21. . . h5 22. g4

hg 23. hg fg 24. Лг1, и белые без особых волнений достигли бы ничьей.

21. . . Кpg8—f7 22. Лс1—d1.

Продолжая недооценивать важность контроля над линией «с».

22. . . a7—a6! 23. Кb5—d4 Кс6 : d4 + 24. Се3 : d4 b7—b5! 25. Cd4: g7 Кpf7 : g7 26. Лd1—c1.

Ничья по предложению белых. Однако объективности ради отметим, что перевес на стороне черных и они могли без особого риска попытаться играть на выигрыш, используя пассивность белых пешек на обоих флангах, путем Кpf6, h7—h5, Лс5 и т. д. Решение Матуловича можно объяснить психологическими причинами: все предшествующие встречи со мной оканчивались его поражениями.

№ 29. Защита Уфимцева

М. Матулович М. Ботвинник

Третий тур

1. e2—e4 g7—g6 2. d2—d4 Cf8—g7 3. Кg1—f3 d7—d6 4. Кb1—c3 Кg8—f6 5. Cf1—e2 0—0 6. 0—0 Сс8—g4 7. Сс1—g5.

Это сильнее, нежели 7. Се3, как было в партии Чирич — Ботвинник (Берверейк, 1969 г.), так как теперь черным труднее осуществить e7—e5.

7. . . Кb8—с6 8. h2—h3 Сg4 : f3 9. Се2 : f3 Кf6—d7 10. Кс3—e2 h7—h6 11. Сg5—e3.

Более логичным представляется 11. Ch4, продолжая препятствовать ходу e7—e5.

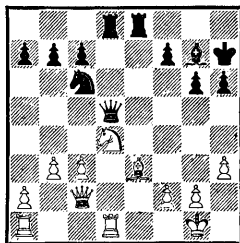
11. . . e7—e5 12. c2—c3 Кd7—b6 13. b2—b3.

Позволяет черным без особых хлопот уравнивать игру. Напрашивалось 13. Фс1 Кph7 14. d5 с последующим с3—с4.

13. . . d6—d5 14. e4 : d5 Кb6 : d5 15. Cf3 : d5 Фd8 : d5 16. d4 : e5.

Чтобы поддерживать равновесие, белые должны играть на упрощение, соблюдая, однако, при этом осмотрительность.

16. . . Фd5 : e5 17. Ке2—d4 Фе5—d5 18. Фd1—c1 Кpg8—h7 19. Лf1—d1 Ла8—d8 20. Фс1—с2 Лf8—e8.

21. Лd1—d2.

После этого черные получают некоторый перевес. Полное равенство достигалось путем дальнейших

упрощений, а именно: 21. К : с6 Ф : с6 22. Лас1 (22. . . Л : d1 + 23. Л : d1 Ф : с3 24. Ф : с3 С : с3 25. Лd7).

21. . . Кс6 : d4 22. Се3 : d4 Сg7 : d4 23. Лd2 : d4 Фd5—e5.

Белые стоят перед не-легким выбором: либо уступит одну из открытых центральных вертикалей, либо получить изолированную пешку и надолго погрузиться в заботы об ее защите.

24. Ла1—d1 Лd8 : d4 25. с3 : d4.

Или 25. Л : d4 Фe1 + 26. Кph2 Ле2.

25. . . Фе5—e2 26. Лd1—d2 Фе2—e1 + 27. Кpg1—h2 с7—с6 28. Фс2—с4 Ле8—e7 29. Лd2—d3 Кph7—g7.

Конечно, не 29. . . Ф : f2 из-за 30. Лf3. Белые все же переводят ладью на линию «f», что следует признать сомнительным маневром.

30. Лd3—f3 Ле7—d7 31. Фс4—с5 а7—а6 32. Лf3—f4 Лd7—d5 33. Фс5—с2.

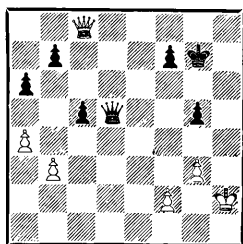
Должно было привести к потере пешки после 33. . . Л : d4 34. Фb2 (34. Л : d4 Фе5 +) 34. . . с5 35. Л : d4 Фе5 +. Оба партнера рассматривают эту элементарную комбинацию. Отметим, правда, что немногим лучше было 33. Фс4

из-за 33. . . Фd2 или 33. Фb6 из-за 33. . . Фе7.

33. . . Фе1—e6 34. g2—g3 g6—g5 35. Лf4—e4 Фе6—f6 36. h3—h4.

Ведет к проигрышному ферзевому эндшпилю. Между тем пешку d4 можно было защищать: 36. Фb2 с5 37. Ле5.

36. . . Лd5 : d4 37. h4 : g5 h6 : g5 38. Ле4 : d4 Фf6 : d4 39. Фс2—f5 Фd4—d5 40. Фf5—с8 с6—с5 41. а2—а4.

41. . . Кpg7—f6.

Записанный ход, существенно затрудняющий достижение победы. В случае очевидного хода 41. . . b7—b6, препятствующего блокирующему а4—а5, окончание выигрывалось без больших усилий.

42. а4—а5 Фd5—f5.

Единственная возможность продолжать игру на выигрыш, иначе черный король не сможет принимать непосредственное участие в борьбе (42. . . Кре5 43. Фе8 +).

43. Фс8 : b7.

Осторожнее 43. Фd8 +, хотя в этом случае черный

король активизировался. Теперь же, после размена отсталой пешки b7 на пешку f2, шансы черных вновь несколько возрастают.

43. . . Фf5 : f2 + 44.
Kph2—h3 Фf2—f1 + 45.
Kph3—h2 Фf1—e2 + 46.
Kph2—h3 Фе2—e6 + 47.
Kph3—h2 Фе6—e2 + 48.
Kph2—h3 Kpf6—g6 49.
Фb7—b6 + Kpg6—h5.

Ничего не давало 49... Фе6 + из-за 50. Kph2. Вот где сказывается промах черных на 41-м ходу!

50. Фb6 : c5 Фе2—e6 +.

Черные выигрывают пешку b3, но затрудняют возможность введения в активную игру своего короля. Может быть, следовало принять психологически нелегкое решение: продолжать борьбу при пешечном равенстве путем 50. . . Фf1 + 51. Kph2 f5 с определенным позиционным перевесом.

51. Kph3—g2 Фе6 : b3
52. Фc5—f5!

Эффективно препятствуя маршруту черного короля в центр.

52. . . Фb3—a2 + 53.
Kpg2—f3 Фа2—a3 + 54.
Kpf3—g2 Фа3—a2 + 55.
Kpg2—f3 Фа2—b3 + 56.
Kpf3—g2 Фb3—b7 + 57.
Kpg2—h2 Фb7—b2 + 58.
Kph2—h3 Фb2—g7.

Приходится прибегать к таким малоэстетичным

маневрам, чтобы как-то продвинуть короля.

59. Фf5—c5 Фg7—g6 60.
g3—g4 + Kph5—h6 61.
Фc5—b6 Kph6—g7 62.
Kph3—g2 Фg6—e6 63.
Фb6—d4 + f7—f6 64.
Фd4—b4 Фе6—d5 + 65.
Kpg2—f2 Kpg7—f7 66.
Фb4—b6 Фd5—c4 67.
Kpf2—g3 Kpf7—e7 68.
Kpg3—h3 Фc4—f1 +.

Черный ферзь должен защищать одновременно пешки a6 и f6 и к тому же еще способствовать продвижению своего короля.

69. Kph3—g3 Фf1—d3 +.

В случае 69. . . Kpd7 белые, используя неудачную позицию ферзя на f1, дают вечный шах.

70. Kpg3—g2 Фd3—e4 + 71. Kpg2—g3 Фе4—f4 + 72. Kpg3—h3 Фf4—f1 + 73. Kph3—g3 Фf1—e1 + 74. Kpg3—g2 Фе1—d2 + 75. Kpg2—h3 Фd2—d3 + 76. Kph3—g2 Фd3—d5 + 77. Kpg2—h3.

Неточное отступление, после которого белый король оттесняется на поле e1, и черные получают долгожданную возможность активизировать короля.

77. . . Фd5—h1 + 78.
Kph3—g3 Фh1—h4 + 79.
Kpg3—f3 Фh4—h3 + 80.
Kpf3—f2 Фh3—h2 + 81.
Kpf2—f1.

Все это форсированно, ибо иначе черные брали пешку g4 с шахом.

81. . . Фh2—f4 + 82.
Kpf1—e1 Фf4—g3 + 83.
Kpe1—f1 Фg3—f4 + 84.
Kpf1—e1 Фf4—d6 85.
Фb6—b7 + Kpe7—e6 86.
Фb7—b3 +.

Теперь выясняется недостаток позиции короля на e1: белые не могут дать шах на e4 из-за размена ферзей.

86. . . Kpe6—e5 87.
Фb3—e3 + Kpe5—d5 88.
Фe3—d3 + Kpd5—c5 89.
Фd3—a3 + Kpc5—c6 90.
Фа3—a4 +.

Единственный ход. Но белый ферзь покинул третью горизонталь, и черный король снова может двинуться вперед. Правда, становится ясно, что это не приносит черным реальных результатов. Выиграть партию уже нельзя.

90. . . Kpc6—d5 91.
Фа4—b3 +.

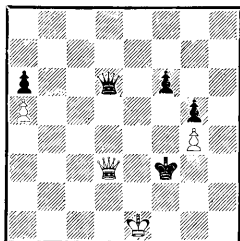
Возможно было и 91.
Фа2 + Kpd4 92. Фb2 +
Kpc4 93. Фb6!.

91. . . Kpd5—e4 92.
Фb3—c4 + Kpe4—f3.

Считая, что после 92...
Kpe3 93. Фе2 + Kpd4 94.
Фb2 + Kpc4 95. Фb6 ничья неизбежна, черные автоматически избирают другой путь, просматривая патовую возможность, доставившую большое удовлетворение многочислен-

ным югославским любителям шахмат, терпеливо наблюдавшим за этим окончанием.

93. Фc4—d3 +!

Ничья.

№ 30. Голландская защита

М. Ботвинник М. Матулович

Четвертый тур

1. Kg1—f3 g7—g6 2.
c2—c4 Cf8—g7 3. d2—d4
f7—f5.

Итак, ленинградский вариант голландской защиты. Выбор дебюта свидетельствует о том, что мой партнер, воодушевленный успехом трудной защиты в предшествующей партии, а возможно, и общей удачей команды избранных шахматистов мира в третьем туре, настроен агрессивно.

4. g2—g3 Kg8—f6 5.
Cf1—g2 0—0 6. 0—0 d7—
d6 7. Kbl—c3 Kb8—c6.

Естественнее 7. . . c6, как было в партиях Меккинг — Ботвинник (Гастингс, 1966 г.) и О'Келли — Ботвинник (Мальорка, 1967 г.). Теперь же дело

сводится к известному варианту староиндийской защиты с несколько преждевременным ходом f7—f5.

8. d4—d5 Кс6—а5 9. Кf3—d2 с7—с5 10. а2—а3.

Этот ход кажется неудачным, ибо угрозу b2—b4 не столь уж трудно парировать. Однако в ходе а2—а3 есть скрытый смысл. Дело в том, что более всего белые опасаются хода е7—е5. Заставляя черных препятствовать продвижению b2—b4, белые отвлекают их внимание от подготовки е7—е5.

10. . . Сс8—d7.

Теперь в случае 11. b4 сb 12. ab К : с4 13. К : с4 Лс8 14. Фb3 Фс7 черные с выгодой отыгрывают фигуру и при этом еще овладевают инициативой.

11. Фd1—с2.

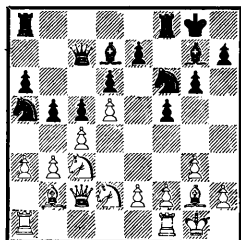
Вновь угрожая b2—b4.

11. . . Фd8—с7 12. b2—b3.

Можно сделать вывод, что маленькая дебютная хитрость белых удалась, ибо 12. . . е5 было бы явно невыгодно черным из-за 13. de С : е6 14. Сb2. В связи с этим черные вынуждены прибегнуть к стандартному плану игры в этом варианте, и ослабление поля е6 будет сказываться длительное время.

12. . . а7—а6 13. Сс1—b2 b7—b5.

14. Кс3—d1!

Когда впервые весь этот план был осуществлен в партии Ботвинник — Геллер (Москва, 1952 г.), он считался весьма оригинальным. Сейчас все это хорошо изучено, хотя по-прежнему не лишено яда. Главная цель белых — как можно скорее поставить слона на поле с3. Размены пешек и чернопольных слонов, которые проводит Матулович, облегчают задачи белых.

14. . . b5 : с4 15. b3 : с4 Ла8—b8 16. Сb2—с3 Кf6—g4 17. Сс3 : g7 Кpg8 : g7 18. Фс2—с3+.

Белый ферзь на с3, связывая черных защитой коня а5 и контролируя диагональ а1—h8, с успехом выполняет функции слона на этом поле.

18. . . Кpg7—g8 19. Кd1—b2!

При положении черной пешки на f7 белые обычно играют е2—е4 с последующим Ке3. Здесь же маршрут коня — d1—b2—d3—f4 весьма силен.

19. . . Лb8—b7 20.

Kb2—d3 Лf8—b8 21.
Ла1—b1!

Как и в упомянутой партии с Геллером, размен ладей лишает черных надежд на контригру и усиливает активность легких белых фигур.

21. . . Лb7 : b1 22.
Лf1 : b1 Лb8 : b1 + 23.
Kd2 : b1 Фc7—b6 24.
Kb1—d2 Kg4—f6 25.
h2—h3.

Полезно увести короля с первой горизонтали, чтобы черный ферзь не мог проникнуть в тыл с темпом.

25. . . Kpg8—f7 26.
Kpg1—h2 Ka5—b7 27.
e2—e4.

Ввиду угрозы e4—e5 черные вынуждены меняться на e4, после чего конь d2 включается в игру.

27. . . f5 : e4 28. Kd2:
e4 Kb7—d8 29. Ke4—g5 +.

Первый и очень существенный промах, в результате которого белые теряют почти все свое преимущество. Правильно было 29. Kf4, после чего угроза Kg5+ заставляла черных играть 29. . . K : e4, а это вело к очевидному перевесу белых, например: 30. C : e4 Kpg8 31. h4 и т. д. После хода в партии король уже не связан защитой поля f6, и черные успевают перегруппировать свои силы.

29. . . Kpf7—e8!

Вот именно! В случае 29. . . Kpf8 (король не должен отдаляться от пешки e7) решало 30. K : h7 + K : h7 31. Фh8 +.

30. Kd3—f4 Kd8—f7.
Конь успевает принять участие в защите.

31. Kf4—e6.

Белые не достигали цели и путем 31. K : h7 K : h7 32. Фg7 Kf8 33. Ce4 Ke5!, но не 33. . . Cf5 34. C : f5 gf 35. Ke6.

31. . . Kf7 : g5 32.
Ke6 : g5 Фb6—b1!

Ферзь становится активным, и это увеличивает шансы черных на успешную защиту.

33. Cg2—e4 Фb1—a2!

Конечно, не 33. . . K : e4 34. Фh8 ×, а также не псевдоактивное 33. . . Фf1 из-за 34. Фb2.

34. Kph2—g2.

Но не 34. Cc2 из-за 34. . . Cf5!

34. . . Cd7—f5 35.
Ce4 : f5 g6 : f5 36. Фc3—d3 h7—h6 37. Kg5—e6 Kf6—e4 38. Фd3—f3 Фа2 : c4.

Точнее 38. . . Kf6, и черные, видимо, вне опасности.

39. Фf3—h5 +.

Этот промежуточный шах черные, находясь в цейтноте, просмотрели.

39. . . Kpe8—d7 40.
Фh5 : f5 Ke4—f6.

Позиция черных выглядит опасной, но ре-

шающего продолжения у белых не видно. Ясно пока, что проходную пешку «с» необходимо уничтожить.

41. Ке6 : с5 ++
Kpd7—e8.

Единственное отступление.

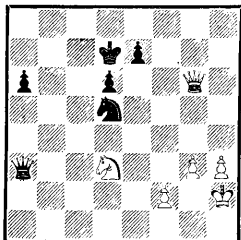
42. Фf5—g6 + Кре8—d8
43. Кс5—e6 + Kpd8—d7
44. Ке6—f4 Kf6 : d5 45. Фg6 : h6.

В случае 45. Фf5 + Крс6
46. Ф : d5 + (46. Фс8 + Кс7)
46. . . Ф : d5 + 47. К : d5
Кр : d5 48. Кpf3 Кре5 у черных все шансы сделать ничью в пешечном эндшпиле.

45. . . Фс4—e4 + 46. Крг2—h2 Фе4—e1
47. Kf4—d3 Фе1—с3.

Снова единственная возможность. После 47. . . Фе4
48. Фd2 с дальнейшим Кb4 белые сохраняли лишнюю пешку и хорошие шансы на победу.

48. Фh6—g6 Фс3 : а3.

49. h3—h4.

Ведет к ничейной позиции. В случае 49. g4
Фс3 50. g5 черным фигурам становилось недо-

ступно важное поле f6, но ситуация обострялась, ибо черные сохраняли отдаленную проходную пешку «а».

49. . . Фа3—с3 50. h4—h5 Фс3—f6
51. Фg6—g4 +.

Таким путем белые завоевывают пешку «а».

51. . . e7—e6 52. Фg4—a4 + Kpd7—e7
53. Фа4 : a6 Фf6—f3.

В нервной обстановке последнего тура противники поочередно обмениваются «любезностями». Простое 53. . . Фf5 приводило к выигрышу пешки «h», в то время как теперь опасность поражения опять нависает над черными.

54. Фа6—a7 + Кре7—d8
55. Фа7—h7 Kd5—f6 56. Фh7—h8 + Kpd8—d7
57. Фh8—g7 + Kpd7—с6
58. h5—h6.

Сейчас как 58. . . Ф : d3
59. Ф : f6, так и 58. . . Kg4 +
59. Кpg1 Ф : d3 (59. . . К : h6
60. Ф : h6 Ф : d3 61. Ф : e6)
60. Ф : g4 неприемлемо для черных.

58. . . Kf6—g4 + 59. Kph2—g1
Фf3—d1 + 60. Кpg1—g2
Фd1—e2 61. Крг2—h3.

Последняя и уже решающая ошибка, ведущая к немедленной ничьей. Следовало играть 61. Фс3 + Kpd7
62. Фd4 e5

(62. . .К : h6 63. Фg7+
Крс6 64. Ф : h6 Ф : d3 65.
Ф : e6) 63. Фа7+ Крс6
64. h7 Ф : d3 65. Фа2+!
(защищая вторую гори-
зонталь), и появление но-
вого ферзя неизбежно.

61. . .Кg4 : h6 62.
Фg7 : h6 Фе2 : d3 63.
Фh6 : e6 Фd3—f1. Ничья.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Михаил
Ботвинник
(СССР)

1. Шахматы — игра, которая с точки зрения кибернетики является математической игрой высшего типа.

Трудно сказать, что повлияло на мою склонность к шахматам. В детстве увлекался многим, но когда осенью 1923 года познакомился с шахматами, все остальное отошло в сторону. По-видимому, сказалась склонность людей решать задачи, которые не имеют точного решения.

2. На обычных турнирах не бывает такой напряженной борьбы, какая была в матче. Участники упорно боролись за каждые пол-очка (фактически была только одна мирная ничья). Эта борьба объясняется тем, что в турни-

рах не удавалось собирать столь большое число сильнейших шахматистов, как в этом матче. Понятно, что в такой борьбе неизбежны ошибки, но зато эта борьба особенно привлекательна для зрителей.

Трудно было заранее предугадать итог матча. Минимальная победа советской команды — успех для обеих сторон.

Лет 10—15 назад основными претендентами на шахматную корону были только советские шахматисты, сейчас и в других странах появились гроссмейстеры такого же класса. Причину слабого результата советских участников на первых досках нужно искать в психологических факторах.

3. На протяжении своей шахматной карьеры мне довелось сыграть много партий. О некоторых из них можно сказать, что они были наиболее важными. Из ранних лет запомнилась одна, имевшая для меня особое значение. Это было в полуфинале первенства Ленинграда в 1926 году. Я и мой противник — Шебаршин претендовали на первое место. Меня устраивала только победа, так как соперник имел на пол-очка больше.

4. Нынешняя система розыгрыша первенства

мира неправильна прежде всего потому, что она ограничивает число участников от одной страны. Это искусственная преграда. Думаю, что претендента следует выявлять в матч-турнире в четыре круга.

Отвечает
Милан
Матулович
(Югославия)

1. В шахматах меня привлекает спортивный момент: борьба за победу, за утверждение. Шахматы приносят популярность, славу, путешествия. В шахматах есть элемент спорта и искусства.

2. «Матч века» был очень увлекательным, и качество партий хорошим. В партиях встретилось несколько теоретических но-

винок и интересных эндшпилей. Лучшую игру показали Фишер и Керес. Конечный результат — успех для команды избранных шахматистов мира, которая, на мой взгляд, была составлена не лучшим образом.

3. Из сыгранных до сих пор партий лучшей считаю партию против Корчного на турнире в Сухуми в 1966 году.

4. Существующая система соревнований на первенство мира неудачна. Она дискриминирует советских шахматистов, которые ограничены квотой участия. Нужно дать возможность действительно сильнейшим, независимо от того, из какой они страны, участвовать в любом этапе розыгрыша первенства мира.

ДЕВЯТАЯ ДОСКА

М. Таль — М. Найдорф

Результат матча 2:2

*Партии № 31, 32, 33, 34
комментировал
гроссмейстер М. Таль.*

Таль Михаил родился 9 ноября 1936 года. Звание международного мастера получил в 1954 году, международного гросс-

мейстера — в 1957 году. Чемпион мира 1960—1961 годов. Журналист.

В первенствах СССР участвовал 10 раз. Чемпион СССР 1957, 1958, 1967 годов.

В соревнованиях на первенство мира прини-

мает участие с 1958 года. Межзональный турнир 1958 г. — 1-е место. Турнир претендентов 1959 г. — 1-е место. Турнир претендентов 1962 г. — 7—8-е места. Межзональный турнир 1964 г. — 1—4-е места.

Играл матчи на первенство мира с М. Ботвинником в 1960 году ($12\frac{1}{2} : 8\frac{1}{2}$) и 1961 году ($8 : 13$).

В матчах претендентов 1965 года выиграл у Л. Портиша ($5\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$) Б. Ларсена ($5\frac{1}{2} : 4\frac{1}{2}$), проиграл Б. Спасскому ($4 : 7$).

В матчах претендентов 1968 года выиграл у С. Глигорича ($5\frac{1}{2} : 3\frac{1}{2}$), проиграл В. Корчному ($4\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$) и Б. Ларсену ($2\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$).

Найдорф Мигель (Аргентина) родился 15 апреля 1910 года. Звание мастера получил в 1930 году. Международным гроссмейстер с 1950 года. Участник и победитель многих международных турниров.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1948 года. В межзональном турнире 1948 года разделил 6—8-е места, был пятым на турнире претендентов 1950 года, на турнире претендентов 1953 года разделил 6—7-е места. На зональном турнире 1954 года был вто-

рым. На межзональном турнире 1955 года разделил 12—13-е места. На зональном турнире 1957 года занял 4-е место.

Среди матчей, сыгранных М. Найдорфом, матч с Р. Файном (1949 г., $4 : 4$), П. Трифуновичем (1949 г., $6 : 6$), С. Решевским (1952 г., $7 : 11$; 1953 г., $8\frac{1}{2} : 9\frac{1}{2}$).

№ 31. Сицилианская защита

М. Таль М. Найдорф

Первый тур

1. e2 — e4.

Узнав еще в Москве, что мне предстоит встретиться с М. Найдорфом, я был обрадован. Аргентинский гроссмейстер, которого я не видел почти два года, всегда был мне симпатичен. Он один из тех, кто не раз доказывал, что шахматы не только спорт.

На тренировочном сборе перед матчем условились, что белыми я буду начинать партию ходом e4, на что Найдорф обычно избирает сицилианскую защиту — один из тех дебютов, который предоставляет активные возможности обеим сторонам. Состоявшиеся ранее две сицилианские встречи с Найдорфом закончились в мою пользу. Это настраивало на оптимистический лад.

1. . . c7—c5 2. Kgl—f3
Kb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 e7—e6.

Новая «любовь» Найдорфа. До недавнего времени он обычно избирал продолжения 4. . . d6 или 4. . . a6, которые во многих зарубежных изданиях даже получили название «системы Найдорфа». Но вкусы меняются, и года полтора-два назад аргентинский гроссмейстер перешел на систему Паульсена.

5. Kb1—c3 Фd8—c7 6.
Cc1—e3 a7—a6 7. Cf1—d3
Kg8—f6 8. 0—0.

Система с развитием слонов на d3 и e3, может быть, одна из наиболее действенных. Так, в частности, играет Спасский. Встречается она и в ряде партий Фишера. Известно, что 8. . . К : d4 9. С : d4 Сс5 не избавляет черных от трудностей из-за 10. С : f6 gf 11. Фg4.

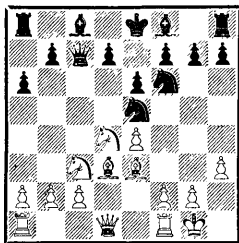
8. . . Кс6—e5

Часто встречается 8. . . b5, но продолжение, избранное Найдорфом, завоевывает в последнее время все большую популярность.

9. h2—h3.

Внимания заслуживало и 9. Се2. Во многих позициях при атаке на короля поле h3 лучше оставить свободным для ферзя или ладьи.

9. Се2, в частности, избрал Пенроуз против Найдорфа на турнире в Мальорке (1969 г.). Далее было 9. . . b5 10. f4 Кс4 11. С : c4 Ф : c4 12. e5 Кd5 13. К : d5 Ф : d5, и белым не удалось прорваться в центре и на королевском фланге, а преимущество двух слонов черных в эндшпиле сыграло решающую роль.

9. . . Cf8—c5.

Идея хода понятна: слон начинает активно воздействовать на центр. Сейчас не годится 10. f4 Кс6 11. e5 К : e5. Я не пытался за доской посмотреть, что получится после 10. f4 Кс6 11. Kf5 Ке7 12. К : g7+ Kpf8 13. С : c5 Ф : c5+ 14. Kph1 Кр : g7 15. e5 с атакой за фигуру. Этот эксперимент не для первого тура и тем более не для командных соревнований.

Проверял я и 10. Фе2 и 10. Ка4 Са7 11. c4, после чего 11. . . К : c4 рискованно, например: 12. С : c4 Ф : c4 13. Лс1 Фb4 14. К : e6!

Ход, сделанный мной, неудачен. Мне не понравилось противостояние слона с5 и белого короля. Но вскоре на короля начал поглядывать другой слон.

10. Kpg1—h1 d7—d6
11. f2—f4 Ke5—d7 12.
Фd1—f3 b7—b5.

Когда я делал свой 10-й ход, я собирался в этой позиции играть 13. e5 Сb7 14. Ke4, но теперь убедился, что после 14. . . К : e4 15. С : e4 С : e4 16. Ф : e4 d5 черные стоят вполне прилично. Отнюдь не исключено, что на 13. e5 может последовать и более острое 13. . . de 14. Ф : a8 ed или 14. fe Сb7 15. Ke4 С : e4 16. С : e4 К : e5.

Ну, а коль скоро нет хода 13. e5, то очевидно, что весь план белых неудачен. Как минимум, у черных удобное равенство. 13. Kd4—b3 Сс8—b7 14. a2—a4 b5—b4 15. Кс3—e2 Сс5 : e3. Мне казалось, что проще рокировать, не давая возможности белым фигурам развернуться в центре. Размены на с5 ничего белым не давали.

16. Фf3 : e3 Kd7 — c5.

Этот ход неудачен. Черные ослабляют оборону поля e5.

17. Ke2—g3. .

Я рассматривал вариант 17. . . h5 18. e5 h4 19. ef hg 20. fg Л : h3 +

21. Kpg1, и черные проигрывают. И здесь проще всего было для черных рокировать.

17. . . Ла8—с8 18. Фе3 e2!

С тем чтобы после e4—e5 у черных не было темпа для нападения конем на ферзя. К тому же под ударом оказывается пешка a6. Очевидно, что размен на d3 либо b3, открывающий линию «с», невыгоден для черных. Например: 18. . . К : d3 19. cd Фс2 20. Ф : c2 Л : c2 21. Ка5! Са8 22. Лfc1.

18. . . 0—0 19. Kb3 : c5 Фс7 : c5 20. Ла1—d1.

Неопасно для черных 20. С : a6 С : a6 21. Ф : a6 Ф : c2, а после 20. Лаe1 у них есть очень сильное продолжение 20. . . Фd4!

20. . . a6—a5.

Теперь преимущество белых становится ощутимым. Сильнее было 20. . . d5, чтобы на 21. e5 сыграть 21. . . Ke4. Я собирался брать на d5, но здесь кроме естественного 21. . . К : d5 внимания заслуживало и 21. . . ed.

21. e4—e5 d6 : e5 22. f4 : e5 Kf6—d5 23. Kg3—e4 Фс5—e3 24. Фе2—h5.

Любопытно продолжение 24. Фg4 Фh6 25. Kf6 + Kph8 26. К : d5 С : d5 и далее 27. Лf4, с тем чтобы перевести ладью на h4.

24. . . Фе3—h6.

Единственный ход.
25. Фh5 : h6 g7 : h6 26.
Lf1—f3.

У белого коня столько возможностей! Неплохо
26. Kf6+ и 26. Kd6. Но я все же решил пока придержать коня на месте, чтобы «на досуге» определить его судьбу.

26. . . Лс8—с7 27.
Ld1—f1.

Теперь угрожают конкретные неприятности, связанные с ходом 28. Kd6.

27. . . Kd5—e7 28. Lf3—g3+ Kpg8—h8.

Лучшим за белых был ход 29. Kf6. После партии Найдорф сказал, что он рассматривал вариант 29. . . Kf5 30. С : f5 ef 31. Л : f5 Л : с2 32. Lh5 Сс8 33. Л : h6 Cf5. Но это очень подозрительно из-за 34. Lh5 Лс1+ 35. Kph2 Сb1 36. Lhg5 Сg6 37. h4. Невыгодно и 29. . . Kg6, на что последует 30. К : h7 Lfc8 31. С : g6 fg 32. Kf8.

Итак, ход 29. Kf6 несомненно сильнее, чем тот, который я сделал, и, вероятно, он должен был привести к победе. Но мне показалось, что в этом случае события будут развиваться слишком медленно...

29. Ke4—d6 Ke7—с6.

В случае 29. . . Kg8 очень сильно 30. Сс4 с уг-

розой 31. С : e6. После вынужденного 30. . . Сс8 черные находятся в состоянии цугцванга.

30. Lg3—e3.

Ничего не давало 30. Lf6 из-за 30. . . К : e5 31. Л : h6 К : d3. После хода в партии угроза 31. Lf6 возобновилась.

30. . . Kph8—g7.

Препятствуя вторжению ладьи (31. . . К : e5).

31. Lf1—f4.

В этот момент я был очень доволен своей позицией. Но здесь нашелся ход, который я в предварительных расчетах считал невозможным.

31. . . Кс6—e7 32. Cd3—b5.

После 32. Л : f7+ Л : f7 33. Ke8+ Kph8 34. К : с7 Kd5 35. К : d5 С : d5 возникает эндшпиль, в котором лишнюю пешку реализовать крайне трудно, мне даже казалось — невозможно. Но как бы там ни было, так играть следовало.

32. . . Ke7—g6 33. Lf4—d4 Сb7—d5!

Сейчас братъ качество белым невыгодно: 34. Ke8+ Л : e8 35. С : e8 Л : с2.

34. с2—с4 b4 : с3 35. b2 : с3 Лс7—с5 36. Kd6—e8+ Kpg7—h8 37. Ke8—f6 Lf8—с8.

К концу партии я просто устал. Это видно хотя бы по такому варианту,

который я рассчитывал:
37. . . К : e5?! 38. Л : e5?
С : g2+ 39. Кph2 Л : e5
40. Кd7. Такие «красоты»
Найдорфу в голову на-
верняка и не приходили.

38. c3—c4 Cd5 : c4.

Неплохо и 38. . . Сс6.
Продолжение в партии
приводит к быстрой раз-
вязке.

39. Kf6—e4 Сс4 : b5.

Обходя последнюю ло-
вушку — 39. . . Л : e5 40.
С : c4! f5 41. Кd6.

40. Ке4 : c5 Лс8 : c5
41. a4 : b5.

Здесь партия была от-
ложена. Черные записали
ход 41. . . Лс5 : b5, и, не
возобновляя игры, про-
тивники согласились на
ничью.

№ 32. Ферзевый гамбит

М. Найдорф М. Таль

Второй тур

1. Kg1—f3.

Обычно Найдорф начи-
нает игру ходом 1. d2—
d4. Но на этот раз он, по-
видимому, хотел избежать
индийских построений.

После партии первого
тура настроение у меня
было воинственное, но не
слишком. Во всяком слу-
чае, многим рисковать я не
хотел. Об этом, кстати,
свидетельствует мой вто-
рой ход.

1. . . Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5
4. d2—d4 c7—c5 5. c4 : d5
Kf6 : d5 6. e2—e3.

Очевидно, диагноз, по-
ставленный некоторыми
комментаторами, утверж-
давшими, что после 5. e4
белые чуть ли не выигра-
вают (напомню пятую пар-
тию второго матча Спас-
ский — Петросян и партию
Полугаевский — Таль
XXXVII чемпионата
СССР), нуждается в до-
полнительном подтверж-
дении.

6. . . Kb8—c6 7. Cf1—c4
c5 : d4.

В первой партии матча
с Ларсеном (1969 г.) я
неосмотрительно сыграл
7. . . Се7, и после 8. С : d5
ed 9. dc черным пришлось
несладко. Заслуживало
внимания 7. . . Kb6.

8. e3 : d4 Cf8—e7 9. 0—0
0—0 10. Лf1—e1 Кd5 : c3.

Размен придает борьбе
другой характер: исче-
зает изолированная пешка
со всеми своими достоинст-
вами и недостатками. Чер-
ные планируют осаду пеш-
ки c3. Белые стремятся соз-
дать игру на королевском
фланге.

Забегая вперед, скажу,
что намеченной цели до-
стигли оба противника.
Конечно, возможно было и
10. . . Kf6, переходя на
рельсы принятого ферзе-
вого гамбита.

11. b2 : c3 b7—b6 12. Cc4—d3 Cc8—b7 13. Фd1—c2 g7—g6.

Слабее 13. . . h6 из-за маневра Фc2—e2—e4.

14. Cc1—h6 Лf8—e8 15. Фc2—d2 Ла8—c8 16. h2—h4.

Плохо теперь 16. . . С : h4 из-за размена и 18. Cg5.

16. . . Кс6—a5 17. Кf3—g5.

По-видимому, острее 17. h5, не опасаясь сдвоения пешек после 17. . . С : f3 18. gf, но и теперь черные должны торопиться. Стоит белым сыграть Фf4 либо h4—h5, и их атака станет неотразимой.

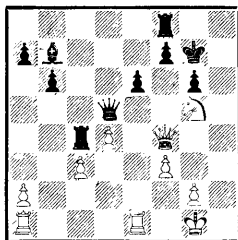
17. . . Ce7—f8 18. Ch6 : f8 Ле8 : f8 19. h4—h5 Ка5—c4!

Жертва качества 19. . . Л : c3 недостаточна ввиду 20. Ф : c3 (не проходит 20. hg из-за 20. . . Л : d3) 20. . . Ф : g5 21. Ce4 С : e4 22. Л : e4 Ф : h5 23. Ле5, и неудачная позиция коня на a5 определяет перевес белых. Ход в партии значительно сильнее, так как напрашивающееся 20. Фf4 встречает хладнокровное возражение 20. . . h6 21. Ке4 g5 22. Фg3 Фc7.

20. Cd3 : c4 Лс8 : c4 21. h5 : g6 h7 : g6 22. Фd2—f4.

Неприятна угроза 23. Фh4. Поэтому ответ черных вынужден.

22. . . Фd8—d5 23. f2—f3 Кpg8—g7.

Позиция стала очень острой. Продумав довольно долго, Найдорф предложил ничью. Я попросил аргентинского гроссмейстера сделать ход. Последовало:

24. Кg5—e4.

Я решил продолжать борьбу. Острее было 24. Ле5 Фd7 25. Фd2 с намерением при случае осуществить маневр Кg5—h3—f4.

24. . . Фd5—f5 25. Фf4—g3.

Это отступление явилось для меня неожиданностью. Я предполагал, что мне придется доказывать минимальный перевес в окончании после 25. Ф : f5 gf 26. Кd6 Лс7 27. c4 (или 27. К : b7 Л : b7 28. d5 Кpf6) 27. . . Лd8 28. c5 Cd5. Сейчас же белые оставляют на произвол судьбы пешку c3.

25. . . Cb7 : e4 26. f3 : e4 Фf5—a5 27. Ле1—e3 Лf8—c8 28. Ла1—f1.

Плохо 28. Лc1 из-за 28. . . Л : d4.

28. . . Лc4 : c3.

Программа черных наконец выполнена, слово за белыми.

29. Лe3—f3 Лc8—c7
30. Фg3—f4.

Полуоткрытая линия «f» и потенциальные возможности занять открытую линию «h» дают белым достаточную для ничьей контригру. Упорное нежелание согласиться с этим привело черных к катастрофе.

30. . . Кpg7—g8.

В случае 30. . . Лd7 белые могли, а точнее, были вынуждены форсировать вечный шах: 31. Л : c3 Ф : c3 32. Фе5+ Кpg8 33. Фb8+ Кph7 34. Фh2+.

Я решил немного подождать. Теперь 31. Фf6 недостаточно из-за 31. . . Лd7.

31. Фf4—d6!

А теперь уже черные должны были форсировать ничью: 31. . . Фg5 32. Л : c3 Л : c3 33. Фb8+ Кpg7 34. Ф : a7 Фе3+ 35. Кph1 (слабее 35. Кph2 ввиду 35. . . Фg3+ 36. Кpg1 Лc7) 35. . . Фh6+ и т. д.

В этот момент на десять ходов у меня осталось минут десять. Я решил вести поиски «синей птицы» и, если ничего не найдется, пойти на приведенный выше вариант. Увы, нашлось!

31. . . Лc3 : f3?

Черные забыли о ко-

варном промежуточном ходе.

32. Фd6—d8+.

Справедливости ради нужно сказать, что неизвестно, на что я мог рассчитывать после простого 32. Л : f3, поскольку продолжение 32. . . Фе1+ 33. Кph2 Фh4+ 34. Лh3 Фе7 35. Фf4 было мною отвергнуто, а то, что я собирался избрать: 32. . . Лc1+ 33. Кph2 b5 тоже позволяло белым при желании форсировать ничью. Впрочем, сейчас этого желания у них уже не было.

32. . . Кpg8—g7 33. Лf1 : f3 Фа5—e1+ 34. Кpg1—h2 Лc7—c3.

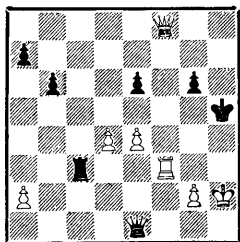
Единственная возможность предотвратить немедленный мат. Последующие ходы противники делали в обоюдном цейтноте.

35. Фd8—f6+ Кpg7—h6 36. Фf6—f4+ Кph6—h7 37. Фf4 : f7+ Кph7—h6 38. Фf7—f4+ Кph6—h7.

38. . . Кph5 приводило к мату — 39. g4+ 40. Фh6+ и 41. Лf4×

39. Фf4—f7+ Кph7—h6 40. Фf7—f8+ Кph6—h5.

Здесь партия была отложена. Вскоре стало известно, что команда наших соперников нашла форсированный путь к победе, который и был продемонст-

рирован на следующий день.

41. Фf8—h8+ (записанный ход) 41. . . Крh5—g5 42. Фh8—e5+ Крг5—h6 43. Фе5—f4+.

К сожалению, позиция повторилась всего лишь второй раз.

43. . . Крh6—h7 44. Лf3—f1 Фе1—e2.

К поражению вело 44. . . Фе3 45. Фh4+ Крг7 46. Лf4.

45. Фf4—f7+ Крh7—h6 46. Фf7—f8+ Крh6—h5 47. Лf1—f4.

Грозит мат в два хода. 47. . . Фе2—e1 48. Фf8—h8+ Крh5—g5 49. Фh8—e5+ Крг5—h6 50. Лf4—g4. Черные сдались.

№ 33. Сицилианская защита

М. Таль М. Найдорф

Третий тур

Конечно, в столь коротком матче необходимо было третью партию во что бы то ни стало выиграть. Перенести центр тяжести на последнюю встречу, которую к тому же предстоя-

ло играть черными, я не мог.

1. e2—e4 c7—c5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Кf3 : d4 e7—e6 5. Кb1—c3 Фd8—c7.

Все так, как в первой встрече. Разбор партий Найдорфа до матча показал, что аргентинский гроссмейстер уделяет теории не слишком много внимания, во всяком случае, скрупулезно он ее не изучает. Проверку вариантов Найдорф, впрочем, так же, как и я, в основном ведет за доской, под тикание часов.

На XXXVII первенстве СССР белые, как правило, добивались привлекательной позиции несколько старомодной системой, связанной с fianкеттированием белопольного слона, системой, которая в последние годы обрела вторую молодость. И хотя в теоретических обзорах часто говорится, что черные могли получить удобную игру, чаще всего хорошую игру получают белые. Я решил применить эту систему.

6. g2—g3 a7—a6.

Конечно, не как в известной партии Фишер—Таль (Блед, 1961 г.), в которой черные по рассеянности сыграли 6. . . Кf6 и после 7. Кdb5 сразу оказались в тяжелом по-

ложении. Теперь это уже все знают.

7. Cf1—g2 Kg8—f6 8. 0—0 d7—d6.

Существенная тонкость. До недавнего времени здесь обычно продолжали 8. . .Ce7, и после 9. Le1 d6 возможно 10. K : c6 bc 11. e5 de 12. Л : e5 0—0 13. Cf4 и нельзя 13. . .Cd6 из-за 14. Л : e6! Перестановка ходов, примененная Найдорфом, лишает белых этой возможности.

9. Lf1—e1 Cc8—d7 10. Kd4 : c6.

Ход, имеющий смысл только в связи с последующим маневром.

10. . .b7 : c6.

В случае 10. . .C : c6 хорошо 11. Kd5.

11. Kc3—a4 e6—e5.

Первая из серии неточностей, которые в скором времени привели черных к тяжелой позиции. Значительно сильнее 11. . .Лb8 12. c4 c5, с тем чтобы воспрепятствовать движению пешки «с».

12. c2—c4 Cf8—e7.

Снова сыграно беззаботно. Необходимо было 12. . .c5, соглашаясь на ослабление пункта d5, как наименьшее из зол.

13. c4—c5 0—0.

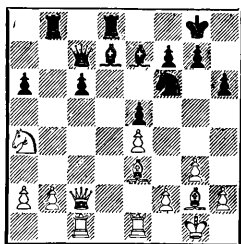
Можно было попытаться изменить развитие событий путем 13. . .d5, но, кажется, и это

было недостаточно из-за 14. ed cd 15. Kb6 (или 14. . .K : d5 15. C : d5 cd 16. Kb6).

14. c5 : d6 Ce7 : d6 15. Cc1—g5.

У белых бесспорный позиционный перевес, так как слабости на ферзевом фланге черных ничем не компенсируются. Однако следующую часть партии я, полагая, что позиция выиграна сама собой, провел шаблонно. Неточен и этот ход. Сильнее было 15. Ce3. Вскоре это станет очевидным.

15. . .Cd6—e7 16. Fd1—c2 h7—h6 17. Cg5—e3 Ла8—b8 18. Ла1—c1 Lf8—d8.

В этот момент я долго задумался, не в силах решить, какую фигуру водрузить на c5 — коня или слона. И то и другое заманчиво. Но поскольку белые в конце концов остановились на идее размена чернополевых слонов, их следующий ход — просто потеря времени. Сильнее, конечно, было

19. Сс5. Мне же хотелось на с5 поставить коня, но не нравилось, что после 19. Кс5 Сс8 20. h3 (тут уже приходится считаться с возможным Kg4) последует 20. . . Фа5 21. b3 С : с5 22. Ф : с5 Ф : а2, хотя и эта позиция, бесспорно, в пользу белых. Неудачный ход в партии дает черным возможность получить контригру.

19. h2—h3 Kf6—h7!

Выясняется, что пешка h3 станет объектом нападения после Kg5. Маршрут этого коня — Kh7—g5—e6 и, если удастся,—d4.

20. Се3—с5.

Возвращение к правильному плану, но с некоторым опозданием. Теперь на 20. Кс5 могло последовать 20. . . С : с5 21. С : с5 Kg5.

20. . . Cd7—e8 21. Ле1—d1.

Белые идут на упрощения, полагая, что с уменьшением числа боевых единиц защита пешек а6 и с6 станет труднее.

21. . . Лd8 : d1+ 22. Лс1 : d1 Kh7—g5 23. Сс5 : e7 Фс7 : e7 24. Ка4—с5 Kg5—e6.

А вот еще одна неточность. Значительно труднее было бы белым доказывать значимость своего перевеса после 24. . . Лb5. На 25. К : а6 сильно 25. . . Ла5. А после 25. Лс1 Ке6

26. К : e6 Ф : e6 27. b3 в распоряжении черных был полезный перевод ладьи посредством 27. . . Лb4 28. Cf1 Лd4, и снова пешка h3 мешает белым переключиться на осаду пешек ферзевого фланга. Бесспорно, позиционный перевес белых сохраняется, но полагаю, что защитительные возможности черных в этом случае были бы значительно больше.

25. Кс5 : e6 Фе7 : e6 26. b2—b3 Фе6—e7 27. Фс2—с3.

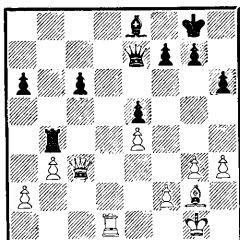
В этот момент я считал свою позицию выигрышной, поскольку на 27. . . Фс7 (иначе решает 28. Фа5) белые переводят слона на f1, где он расположен превосходно. Но аргентинский гроссмейстер находит интересный защитительный ресурс.

27. . . Лb8—b4!

Пока препятствуя переводу слона. В случае 28. а3 черные могут продолжать 28. . . Лd4, так как под ударом окажется пешка а3. Вновь белые задумались надолго, но на этот раз нашли сильнейшее продолжение.

28. h3—h4!

Пожалуй, единственный недостаток хода 27. . . Лb4 в том, что ослаблена восьмая горизонталь. Прямолинейная попытка

использовать это ослабление — 28. Лd3 а5 29. Фd2 а4 30. Лd8 не приносит ничего реального. Ходом в партии белые включают в игру своего слона. Вот основной вариант, который я рассматривал: 28. . . а5 29. а3 Лb8 (теперь уже 29. . . Лd4 плохо из-за 30. Л : d4 еd 31. Ф : а5) 30. Ф : а5 Л : b3 31. Лd8 и далее 31. . . Крf8 32. Ch3 Л : а3 33. Фb6 или 31. . . Крh7 32. Фа8 Cd7 33. h5.

28. . . f7—f6.

Упорнее 28. . . h5 и 29. . . g6. Но пассивная защита не в характере Найдорфа. После хода в партии еще больше ослабляются белые поля.

29. Лd1—d3.

Белые приступили к реализации плана, связанного со сдвоением тяжелых фигур по линии «d». Поскольку попытка разрубить «гордиев узел» путем 29. . . c5 30. Лd5 с4 встречает тактическое возражение — 31. а3! Л : b3 32. Ф : с4, предпринятая

Найдорфом жертва пешки вынужденна.

29. . . Кpg8—h7 30. Cg2—h3 Ce8—g6 31. Лd3—d7 Фе7—f8 32. Фс3 : с6 Лb4 : е4 33. Фс6 : а6 Ле4—e1 + 34. Кpg1—h2 f6—f5.

На 34. . . Ce4 последовало бы 35. Cg2. Попытка немедленно привести в движение пешку «е» (34. . . e4) наталкивалась на тактическое опровержение: 35. h5 С : h5 36. Фа5. Упорнее всего, пожалуй, было 34. . . h5.

35. Лd7—d6.

Белые могли сыграть 35. Фа5 Ле2 36. Лd2. Но они ставят ловушку, в которую противник попадает.

35. . . Cg6—h5.

На это я и рассчитывал. В случае 35. . . Фf7 белые продолжали бы 36. Фа5.

36. Фа6—d3.

Выясняется, что атака белых на королевском фланге очень опасна.

36. . . e5—e4 37. Фd3—d5 Ch5—g4.

После 37. . . Cf3 решало как прозаическое 38. Ф : f5 + Ф : f5 39. С : f5 + g6 40. С : g6 + Кpg7 41. g4 Лh1 + 42. Кpg3 Лg1 + 43. Кpf4 Л : g4 + 44. Кpf5, так и более элегантное 38. С : f5 + Крh8 39. g4 Лh1 + 40. Кpg3

Лг1+ 41. Крf4 Л : g4+
42. Крe3.

38. Лd6—d8 Фf8—f6

39. Фd5—g8+?

Здесь у меня оставалось очень мало времени, и я решил дать несколько шахов. После 39. h5! черным надо немедленно сдаваться.

39. . . Крh7—g6 40.
Фg8—e8+ Крg6—h7.

Тут уже 41. h5 менее ясно из-за 41. . . С : h5. Раньше этого не было, так как грозил мат после С : f5.

41. Ch3 : g4 f5 : g4
42. Фе8—g8+ Крh7—g6
43. Лd8—f8.

Партия была отложена, и Найдорф сдался, не приступая к игре. На 43. . . Фf6—e7 (записанный ход) решает 44. Ле8.

№ 34. Староиндийская защита
М. Найдорф М. Таль

Четвертый тур

К последнему туру в матче создалась напряженная спортивная ситуация. Незапрограммированная неудача советской команды в третьем туре накалила и без того жаркую обстановку.

1. Кг1—f3 Кг8—f6 2.
с2—с4 g7—g6 3. g2—g3
Cf8—g7 4. Cf1—g2 0—0
5. 0—0 d7—d6 6. d2—d4
Кb8—d7 7. Кb1—с3 e7—
e5 8. e2—e4 c7—с6.

Судя по тому, как уверенно и быстро разыграл Найдорф дебют, можно было предположить, что он предвидел этот вариант. Действительно, я применяю его довольно часто. В последний раз я так играл в седьмой партии матча с Ларсеном (1969 г.).

9. h2—h3.

Ларсен продолжал 9. Ле1, и после 9. . . ed 10. К : d4 Кg4! черные получили хорошую игру.

9. . . Фd8—b6 10. Лf1—e1 Лf8—e8.

Пожалуй, все-таки точнее предварительный размен на d4, как показала партия Ботвинник — Геллер (Белград, 1969 г.).

11. d4—d5 Кd7—с5 12.
Ла1—b1 a7—a5.

И здесь, и раньше белые, естественно, не могли продолжать 13. dc bc 14. Ф : d6 из-за 14. . . Лd8.

13. Сс1—e3 Фb6—с7.

До этого момента игра развивалась так же, как в партии Портиш — Фишер (Сус, 1967 г.). Венгерский гроссмейстер продолжал 14. С : с5 dc 15. dc bc, но динамика позиции черных полностью компенсирует пешечные слабости в их лагере. Продолжение, избранное Найдорфом, пожалуй, содержательнее.

14. Кf3—d2 Сс8—d7.

Не проходило 14. . . cd
15. cd Kd3 16. Ле2 К : b2
из-за 17. Фb3.

15. Сg2—f1 Ла8—b8.

В план белых входит
оттеснение коня с5 по-
средством а3 и b4. Черные
тоже планируют игру на
ферзевом фланге, свя-
занную с продвижением
b7—b5. Заслуживало вни-
мания рекомендованное
Найдорфом после партии
15. . . Леb8.

16. a2—a3 c6 : d5 17.
c4 : d5 b7—b5 18. b2—b4
Kc5—d3 19. Cf1 : d3 Фc7 :
c3 20. Лb1—b3 Фc3—c7.

И на 20. . . Фc8 после-
довал бы тот же ответ.

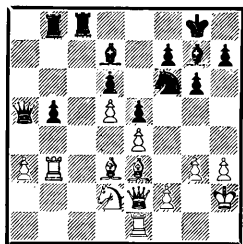
21. b4 : a5 Фc7 : a5.

Как мы уже говорили,
размен пешки b5 на пешку
h3 к выгоде белых.

22. Kpg1—h2 Ле8—c8.

Над этим ходом черные
продумали больше часа.

23. Фd1—e2.

Здесь мне очень хоте-
лось пожертвовать ка-
чество: 23. . . Лc3! 24. Kc4
Л : c4 25. С : c4 К : e4.
После 26. Cd3 Kf6 (или
26. . . Kc5) или 26. Леb1

Kc3 27. Фе1 возникала
на редкость острая пози-
ция. Но спортивная ситуа-
ция в матче диктовала
свои законы. Поэтому чер-
ные с болью в сердце сыг-
рали, удерживая надеж-
ную оборону.

23. . . Лb8—b7.

И после

24. Ле1—b1 Лc8—b8

...предложили ничью,
на которую мой партнер
после часового размыш-
ления согласился. Пози-
ция белых выглядит при-
ятнее. Заслуживает вни-
мания 25. Фf1 с возмож-
ной угрозой a3—a4. Но
при вскрытии игры борьба
резко обостряется, а Най-
дорф, судя по всему, так-
же не хотел рисковать.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Михаил
Таль
(СССР)

1. Шахматы — специ-
фическое творчество, при-
чем шахматист одновре-
менно является и авто-
ром, и критиком, и испол-
нителем. В шахматах меня
больше всего привлекает
интеллектуальное сопер-
ничество, поединок идей
и борьба характеров.

Шахматы отражают
сущность человека, его
особенности. Думаю, что

машина никогда не сможет демонстрировать индивидуальные черты характера и борьбу идей. Чтобы добиться успеха в шахматах, нужно их очень любить и иметь талант. Великими шахматистами рождаются, хорошими — становятся.

Я оптимист, и помню слова Наполеона, что плох тот солдат, который не носит в ранце маршальского жезла. Не расстраиваюсь после поражений. Проиграешь сегодня — выиграешь завтра.

2. Шахматисты всегда тоскуют по соревнованиям, которые были бы свободны от квалификационных пут и не сковывали бы их думами о спортивном результате. «Матч века» — соревнование, к которому стремились многие. Интересно было бы организовать «Турнир века». Это будет игра в настоящие шахматы, отличная пропаганда шахматного искусства.

Матч дал немало увлекательных партий, особенно в первом круге. Прекрасно играли Фишер, Горт, Найдорф, Тайманов, Геллер, Керес. Спасский во втором круге выиграл партию, которая, несомненно, войдет в учебники. Говорят, что

Ларсен играл слабо, но Спасский в этом не виноват.

Вас интересует, как бы я распределил участников в табели о рангах? Первое место я, несомненно, отдал бы Спасскому, и не только потому, что он чемпион мира. Он действительно шахматист № 1. Об этом говорят его результаты, стиль игры. Кроме Фишера, сейчас, пожалуй, никто не может рассчитывать на успех в матче со Спасским. Фишер из-за того, что редко выступает в турнирах, немного таинствен. Однако в первой партии с Петросяном американский гроссмейстер показал, что он не потерял спортивной формы. Игру Фишера отличает практическая целесообразность. Он как электронная машина, но талантливая машина!

Что можно сказать о Спасском? Каждый шахматист по-разному оценивает его силу. Меня лично больше всего поражает его техника, так как это слабая моя сторона. Для Геллера это могут быть атаки Спасского, так как Геллер не любит обороняться. Для Ларсена, возможно, — лавирование, такая игра датчанину не по душе.

3. Лучшую свою пар-

тию я еще не сыграл, но могу назвать поединок с Нежметдиновым из первенства СССР 1961 года, в котором я потерпел поражение.

4. В чем нуждается нынешняя система розыгрыша первенства мира, так это в сокращении многочисленных отборочных соревнований. Нужно организовать турнир сильнейших, наподобие «Матча века».

Отвечает
Мигель
Найдорф
(Аргентина)

1. Шахматы для меня — это творческая жизнь. Вся моя жизнь посвящена шахматному искусству. В шахматах меня прежде всего привлекает борьба.

Шахматы — зеркало души. Посмотрите, как человек играет в шахматы, и вы увидите его сущность. Шахматы — комбинация искусства, знаний, игры и азарта. Да, да, азарта, так как в шахматах часто рискуют, испытывают судьбу. Успех нередко зависит от случайностей.

Пример тому — вторая партия Ларсена со Спасским. В этой ответственной партии, игранный

в историческом матче, Ларсен применил новый ход. Нужно ли было это делать? Ларсен — боец. Он всегда ищет. Я — реалист, а он — романтик.

Для успеха в шахматах нужно много работать, быть дисциплинированным, во всем умеренным, иногда даже ...монахом. Как-то в матче с Решевским первую треть соревнования я проиграл со счетом 6 : 0. Комментируя этот результат, Решевский сказал: «Это нормально: ведь Найдорф играет с самим Решевским...» Но причина была совсем в другом: я был влюблен в девушку, находившуюся в то время в городе, где проходил матч. Следующую треть матча я выиграл со счетом 5 : 1. Результат этот я прокомментировал так: «Это естественно, так как Решевский играет с самим Найдорфом». В действительности все объяснялось просто: девушка уехала.

2. О «Матче века» можно сказать, что это было увлекательное соревнование, которое войдет в историю как крупнейшее шахматное событие наших дней. Ценность матча — в необычайно острой борьбе, боль-

шом числе новинок. Матч показал неоспоримую силу советских шахмат. Конечно, это результат помощи, которую оказывает государство шахматам в течение многих лет.

3. Кто знает, сколько я сыграл в своей жизни партий!.. Как выделить одну из них? Возможно, лучшая — это та, которую я сыграл в первенстве Польши в 1928 году против Гликсберга. Она известна

как «польская бессмертная партия».

4. Нынешняя система слишком громоздка. Участвуют в ней и те, кто не имеет реальных шансов в этой борьбе. Думаю, что самое правильное — организовать турнир сильнейших гроссмейстеров. Занявшие в нем первое и второе места сыграют между собой матч, победитель которого встретится с чемпионом мира.

ДЕСЯТАЯ ДОСКА

П. Керес — Б. Ивков

*Результат матча 3:1
в пользу П. Кереса*

*Партии комментировали:
№ 35 международный
мастер М. Юдович,
№ 36, 37, 38 гроссмейстер
П. Керес.*

Керес Пауль родился 7 января 1916 года. Звание мастера получил в 1935 году, международного гроссмейстера — в 1950 году. В первенствах СССР участвовал 11 раз. Чемпион СССР 1947, 1950 и 1951 годов.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1948 года. Матч-турнир на звание чемпиона мира (1948 г.) — 3—

4-е места. Турнир претендентов 1950 г. — 4-е место, турнир претендентов 1953 г. — 2—4-е места, межзональный турнир 1955 г. — 2-е место, турнир претендентов 1956 г. — 2-е место, турнир претендентов 1959 г. — 2-е место, турнир претендентов 1962 г. — 2—3-е места. В матчах претендентов 1965 года проиграл Б. Спаскому (4 : 6).

Ивков Борислав (Югославия) родился 12 ноября 1933 года. Международный мастер с 1951 года, международный гроссмейстер с 1955 года. Чем-

пион Югославии 1958 и 1963 годов.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1957 года.

На зональном турнире 1963 года разделил 3-е и 4-е места. На межзональном турнире 1964 года был седьмым. Победитель зонального турнира 1966 года.

В матчах претендентов 1965 года проиграл Б. Ларсену ($2\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$). Победитель зонального турнира 1967 года. В зональном турнире 1969 года разделил 3—5-е места.

№ 35. Испанская партия

Б. Ивков П. Керес

Первый тур

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. 0—0 Cc8—d7 6. c2—c3.

Вполне возможно и 6. d4, имея в виду вариант 6. . .b5 7. Cb3 K : d4 8. K : d4 ed 9. c3. Жертва пешки дает белым опасную инициативу. Но черные не обязаны, конечно, идти на столь форсированное продолжение, достаточно надежно 6. . .Kf6.

6. . .Kg8—e7 7. d2—d4 Ke7—g6 8. Kb1—d2 Cf8—e7 9. Lf1—e1 0—0.

Керес обратил внимание и на такую возмож-

ность: 9. . .h6, и на 10. Kf1 черные предлагают размен слонов — 10. . .Cg5.

10. Kd2—f1 e5 : d4.

Уступая центр, черные вынуждены будут в дальнейшем вести нелегкую оборону.

11. c3 : d4 Ce7—f6.

Последовательнее 11. . .Cg4. Керес указывает вариант 12. C : c6 bc 13. Ke3 Cd7, и у черных вполне защитимая позиция. Вместо хода в партии предпочтительнее и простое 11. . .Le8.

12. Kf1—e3 Lf8—e8 13. Ca4—c2 Kg6—h4.

В лагере черных тесно! Если 13. . .Kb4, то 14. Cb1, и на 14. . .c5 неприятно 15. d5!, например: 15. . .a5 16. a3 Ka6 17. Kc4. 14. Kf3 : h4 Cf6 : h4 15. Ke3—d5 Kc6—e7.

В случае 15. . .f5 белые могли продолжать 16. Cf4 с сильным давлением. Как указал Керес, он опасался также и жертвы пешки 16. e5!?, например: 16. . .de 17. de Л : e5 18. Л : e5 K : e5 19. Cf4.

16. Kd5—c3 Ke7—g6.

Необходимо освободить дорогу слону h4 ввиду угрозы 17. g3 Cf6 18. e5.

17. g2—g3 Ch4—f6 18. Cc1—e3.

Значительно активнее 18. f4!, что ставило пе-

ред черными трудные задачи.

18. . . c7—c5.

Керес немедленно использует предоставившуюся тактическую возможность. Жертва пешки дает черным хорошие контршансы, например: 19. dс Кe5! с угрозой 20. . . Cg4. Любопытен вариант, приведенный Ивковым: 20. f4 Cg4 21. Ф : d6 Kf3 + 22. Kpf2 К : e1 23. Ф : d8 Ла : d8 24. Л : e1 С : с3, и у черных преимущество.

19. f2—f4 c5 : d4 20. Се3 : d4 Cd7—c6.

Грозило 21. С : f6 Ф : f6 22. e5, но эту угрозу следовало парировать маневром 20. . . Kf8. Уводя слона на с6, черные дают возможность белым взять под обстрел важные пункты на диагонали a2—g8.

21. Сс2—b3 Kg6—f8 22. Cd4 : f6 Фd8 : f6 23. Kc3—d5 Фf6—d8.

Плохо 23. . . Ф : b2 24. Ле2 Фа3 25. Kc7 Фс5 + 26. Лf2, и за качество у черных не будет компенсации. После 23. . . С : d5 24. Ф : d5 преимущество белых очевидно.

24. Фd1—h5.

Следовало играть 24. Фd2, организовав фронтальное давление на пешку d6.

24. . . Kf8—d7 25. Ла1—d1 Kd7—c5.

На 25. . . Kf6 Ивков

привел такой вариант: 26. К : f6 + Ф : f6 27. e5 de 28. fe Фg6 29. Ф : g6 hg 30. e6! с преимуществом у белых.

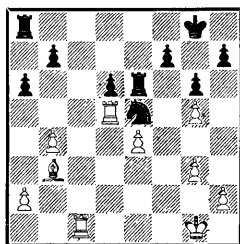
26. Сb3—c2 g7—g6 27. Фh5—g5.

На 27. Фh6 черные могут играть 27. . . С : d5 28. Л : d5 Фb6.

27. . . Фd8 : g5 28. f4 : g5 Сс6 : d5 29. Лd1 : d5 Ле8—e6.

Но не 29. . . Лad8 ввиду 30. e5!

30. b2—b4 Kc5—d7 31. Сс2—b3 Kd7—e5 32. Ле1—c1.

Оба противника испытывали недостаток времени для обдумывания. Как это часто бывает в цейтноте, белые делают самый естественный, но отнюдь не лучший ход. Как указал после партии Ивков, продолжение 32. Kpg2 все еще сохраняло за белыми позиционный перевес. Югославский гроссмейстер привел такой примерный вариант: 32. . . Kc6 33. Лdd1 Ле7 34. Л : d6 К : b4 35. e5

Лае8 36. е6 fe 37. Лd : е6
Л : е6 38. Л : е6 Л : е6 39.
С : е6 +. В возникающем
эндшпиле слон белых
сильнее черного коня.

32. . . Ке5—с6 33. b4—
b5.

Под ударом оказалась
пешка е4 — результат уxo-
да ладьи с линии «е».

33. . . а6 : b5 34. Лd5 :
b5 Ле6—е7 35. Лс1—d1
Ла8—а5!

Тонкий маневр, из-
бавляющий черных от
каких бы то ни было за-
труднений.

36. Лb5 : а5.

Или 36. а4 Л : b5 37.
аb Ка7 и т. д.

36. . . Кс6 : а5 37. Сb3—
d5 Ле7—с7 38. Лd1—b1
Кpg8—f8 39. Лb1—b5
Ка5—с6 40. Лb5—b6
Кpf8—е7. Ничья.

№ 36. Испанская партия

П. Керес Б. Ивков

Второй тур

1. е2—е4 е7—е5 2.
Kg1—f3 Kb8—с6 3. Cf1—
b5 а7—а6 4. Сb5—а4
Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—е7 6.
Lf1—e1 d7—d6.

Так Ивков играет
очень редко, но ему, ви-
димо, хотелось вновь ис-
пытать систему, которую
он успешно применил не-
задолго до «Матча века»
в партии со Смейкалом
(Прага, 1970 г.).

7. Ca4 : с6 + b7 : с6 8.
d2—d4 Kf6—d7.

Если белым удастся
коня b1 перевести на с4,
как это и произошло в на-
шей партии, то у черных
возникают серьезные за-
труднения. Поэтому на-
дежнее 8. . . ed.

9. Kb1—d2 0—0 10.
Kd2—с4 Ce7—f6.

В этом маневре и за-
ключается идея Ивкова.
На 10. . . f6 последовало
бы 11. Ка5, вынуждая от-
ступление коня на b8.

11. Сс1—е3!

Хороший ход, направ-
ленный против продвиже-
ния с6—с5. Смейкал играл
11. с3, что после 11. . .
а5 12. Фа4 ed 13. cd с5
избавило черных от за-
труднений.

11. . . Фd8—е8.

Черные упорствуют и
не хотят брать на d4.
В конце концов им приш-
лось все же пойти на
этот размен.

12. Фd1—d2 Фе8—е6
13. Фd2—с3 Ла8—b8 14.
b2—b3 Лf8—е8 15. Кс4—
а5.

Естественное, но, воз-
можно, не лучшее про-
должение. Предпочти-
тельнее 15. Лад1 или 15.
h3.

15. . . е5 : d4 16. Се3;
d4.

Но не 16. К : d4 ввиду
с5! (слабо 16. . . Ф : е4 из-
за 17. Cd2!).

16. . . c6—c5 17. Cd4 : f6 Фе6 : f6.

Если 17. . . К : f6, то очень сильно 18. e5!

18. Фc3 : f6 g7 : f6.

В случае 18. . . К : f6 19. e5 de 20. К : e5 у белых позиционный перевес.

19. Kf3—d2 Kd7—e5 20. f2—f4 Ke5—g6 21. g2—g3 Cc8—d7 22. Ka5—c4 Cd7—c6 23. Kc4—e3! Kpg8—f8.

Конечно, не 23. . . С : e4 ввиду 24. Kg4!, и если 24. . . Kpg7, то 25. К : e4 f5 26. Kgf6! Теперь 26. . . Ле6 ведет к потере фигуры после 27. Kh5 + Kph6 28. Kef6.

24. Kpg1—f2 Cc6 : e4?

Ивков считал, что у белых нет ничего лучшего, чем 25. К : e4 Л : e4 26. Kd5, и позиция черных защитима. Следовало держать пассивную оборону.

25. f4—f5!

В этом промежуточном ходе все дело. Если черные не хотят навечно отпирать своего коня на h8, то они должны отдать фигуру за две пешки.

25. . . Ce4—c6 26. f5 : g6 f7 : g6 27. Ke3—c4.

После выигрыша фигуры достижение победы является, строго говоря, делом техники, однако в этой позиции реализация преимуществ крайне трудна.

Вместо хода в партии точнее было 27. c4, чтобы поставить коня на d5.

27. . . Kpf8—f7 28. a2—a3 Ле8 : e1.

Угрожало 29. Л : e8 Л : e8 30. b4 и т. д.

29. Ла1 : e1 g6—g5 30. Kc4—e3 h7—h5 31. Ke3—f5.

Кажется очень активным, но отнюдь не приближает белых к цели. Предпочтительнее 31. c4 или 31. h4.

31. . . Лb8—e8 32. Ле1 : e8 Cc6 : e8 33. h2—h4.

Хотя это и фиксирует черную пешку h5 на уязвимой позиции, точнее было 33. c4.

33. . . d6—d5!

Ивков использует все возможности положения. Если теперь 34. c4, то 34. . . d4 с угрозой 35. . . Cd7. Черные стремятся добиться пешечных разменов, а белым нельзя забывать при упрощениях, что два коня не дают мата. Но до этого еще далеко!

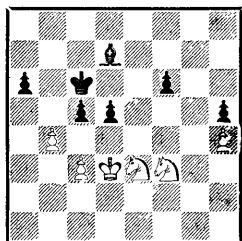
34. b3—b4 Ce8—d7 35. Kf5—e3 c5 : b4 36. a3 : b4 g5 : h4 37. g3 : h4 Kpf7—e6 38. Kd2—f3?

Неточность в цейтноте. Теперь белые получают возможность новых пешечных разменов. Следовало играть 38. Kb3! Кре5 39. c3, и технические проблемы, стоящие перед белыми, упрощаются.

38. . . Крe6—d6 39. c2—с3.

Цейтнот в действии. Лучше было 39. Крe2 c5 40. bc+ Кр : c5 41. Крd3, затем белые ставят короля на c3, а коня переводят с f3 на b3.

39. . . c7—c5 40. Крf2—e2 Крd6—c6 41. Крe2—d3.

Здесь партия была отложена, и Ивков записал ход. Эндшпиль очень интересен, поучителен и, видимо, привлечет внимание специалистов по теории окончаний.

41. . . Cd7—e8.

Снова Ивков защищается лучшим образом. Попытки черных проявить активность облегчали белым достижение победы. Вот два примерных варианта:

а) 41. . . d4 42. cd cb 43. Крс4 a5 44. d5+ и т. д.

б) 41. . . Крd6 42. bc+ Кр : c5 43. Кd4 Крd6 44. Kdf5+ Крe5 45. Kg7 f5 46. К : h5, и не спасает черных 46. . . f4 ввиду 47. К : d5! Кр : d5 48. Kf6+ и 49. К : d7 или 46. . .

Cb5+ 47. Крd2 f4 48. Kg4+ Крf5 49. Khf6 и т. д.

42. b4 : c5.

Не видно для белых других возможностей, но теперь у черных появляется проходная пешка «а».

42. . . Крс6 : c5 43. Kf3—d4 Ce8—g6+ 44. Крd3—d2 a6—a5!

Этот ход основан на остроумной тактической идее: 45. Kb3+ Крb5 46. К : d5 Крс4. Белым теперь необходимо перестроиться, чтобы поставить своего короля на d4.

45. Ke3—g2 Крс5—d6!

Лучшее. Слабее 45. . . a4 46. Kf4 Ce8 47. Kd3+ Крс4 (или 47. . . Крd6 48. Kf5+ Крс6 49. Крe3, и белый король занимает поле d4) 48. Kf5! Cc6 (если 48. . . a3, то 49. Kd6+ Крb3 50. К : e8 a2 51. Kc1+ или 48. . . Cg6 49. Kd6+ Крb3 50. Kc5+ и т. д.) 49. Крс5, и белые выигрывают.

46. Kg2—f4 Cg6—e8 47. Kf4—d3.

Точнее 47. Крe3 a4 48. Kd3, как и было дальше в партии.

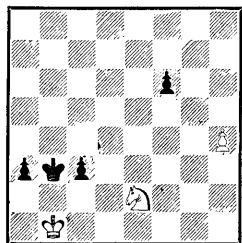
47. . . Ce8—g6 48. Kd4—b5+ Крd6—c6 49. Kd3—f4?

К чему эта игра с огнем? Конечно, белые не должны допускать размена коня. После 49. Ka3 C : d3 50. Кр : d3 Крс5 позиция приобретает ничейные

очертания. Следовало продолжать 49. Kd4+ Kpd6 50. Кре3.

Впечатление такое, что эндшпиль после 49. . . Кр : b5 50. К : g6 Крс4 51. Kf4 d4 52. К : h5! dc+ 53. Крс2 выигран. Это подтверждает вариант 53. . . a4 54. Kf4! (54. К : f6? a3 55. Крb1 Крb3) 54. . . a3 55. Крb1 Крb3 56. Ке2! и т. д.

Однако более глубокий анализ показывает, что позиция эта таит в себе удивительные возможности. Черные имели реальные шансы на ничью.

Вот какие возможности характеризуют тонкости возникшей позиции.

а) 56. . . f5 (после 56. . . a2+ 57. Кра1 f5 58. h5 белые легко выигрывают) 57. h5! c2+ (или 57. . . f4 58. Kd4+ Крс4 59. h6! и т. д.) 58. Крс1! (58. Кра1 f4 ведет к ничьей) 58. . . f4 (если 58. . . a2, то 59. Kd4+ Крс4 60. К : c2 f4 61. h6 f3 62. Крb2!) 59. h6 f3 60. Kd4+ Крс3 (на 60. . . Крс4 решает 61. К : c2

f2 62. Ке3+ или 61. . . a2 62. Крb2) 61. h7! f2 (61. . . a2 62. К : c2) 62. Ке2+ Крd3 63. Кg3 a2 64. h8Ф, и белые выигрывают.

б) 56. . . c2+ (этот ход парадоксальным образом ведет к ничьей) 57. Крс1 (57. Кра1 f5 58. h5 f4) 57. . . a2 (57. . . f5 58. h5 ведет к уже рассмотренным нами вариантам) 58. Kd4+ Крс4! (но не 58. . . Крс3? 59. К : c2 f5 60. h5, и пешка проходит в ферзи с шахом) 59. К : c2 Крd5 60. h5 (к ничьей ведет и 60. Крb2 Кре4 61. Кр : a2 Крf4) 60. . . a1Ф+! (в этом все дело. В случае 60. . . Кре6? 61. Kd4+ белые выигрывали) 61. К : a1 Кре6, и черные добиваются ничьей.

Можно ли требовать от противников, чтобы они за доской рассчитали все эти варианты?

49. . . Cg6—e8?	50.
Kb5—a3 Крс6—d6	51.
Крd2—e3 Крd6—e5	52.
Ка3—c2 a5—a4	53.
Кс2—d4!	

Ход, требовавший точного расчета; ведь черная пешка a4 получает возможность продолжить свой опасный марш. Однако именно этот маневр ставит перед черными более трудные задачи, чем 53. Kd3+ Крf5 54. Крf3 Кре6 55. Kd4+ Крd6.

53. . . a4—a3?

Черные не устояли перед соблазном и двинули вперед пешку «а». Конечно, в цейтноте этот ход казался чуть ли не само собой разумеющимся. Гораздо больше шансов давало черным продолжение 53. . . Kpd6! Тогда возможно было 54. Kd3 Cg6 55. Kb2 Ce8 56. Kc2 Kpe5 (если 56. . . Cg6, то 57. Ka3, и белый король займет ключевую позицию на d4) 57. Kd3+ Kpf5 58. Kpf3 Kpe6 59. Kcb4 Kpd6 (или 59. . . a3 60. Kc2 a2 61. Kdb4, забирая опасную пешку) 60. Kpe3, и белые многого добились. Все же трудно доказать даже и аналитическим путем, что они должны выиграть.

54. Kf4—d3+ Kpe5—d6
55. Kd4—c2.

На 55. Kb4 черные имеют отличную реплику 55. . . Ca4!

55. . . a3—a2 56.
Kd3—b4.

Последний ход перед контролем времени и не лучший. Правильно было 56. Ka1! с угрозами 57. Kb4 или 57. Kpd4. Если, например, 56. . . Cb5, то 57. Kf4 Ce8 58. Kpd4 и т. д.

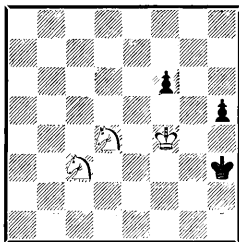
56. . . Ce8—g6.

Перед черными нелегкий выбор. Заманчиво было 56. . . Ca4 с вариантом 57. Ka1 Kpc5 58. K : a2 Kpc4 59. Kpd2.

У черных есть две возможности:

а) 59. . . f5 60. Kc1 d4 (60. . . f4 61. Kd3!) 61. Ke2 dc+ 62. K : c3, и теперь даже жертва фигуры 62. . . Kpd4 63. K : a4 Kpe4 64. Kc2 Kpf4 65. Ke3 не спасает черных;

б) 59. . . d4 60. cd (после 60. Kc2 dc+ 61. K : c3 C : c2 62. Kp : c2 Kpd4 63. Kpd2 f5 не видно выигрыша для белых) 60. . . Kp:d4 61. Kc3 Cc6! (если 61. . . Kpe5, то 62. Kpe3! или 61. . . f5 62. K : a4 Kpe4 63. Kc2, и белые выигрывают) 62. Kc2+ Kpe5 63. Kpe3 Kpf5 (последний шанс, иначе решает 64. Kd4) 64. Kd4+ Kpg4 65. K : c6 Kp : h4 66. Kpf4 Kph3 67. Kd4!

Эта позиция выиграна для белых. Если 67. . . Kpg2, то 68. Kf5!, блокируя пешку «f», после чего два коня матают черного короля. В случае 67. . . f5 68. Kpf3 Kph4 69. Ke6! черный король также попадает в матовую сеть.

Очень интересный вариант!

57. Кс2—а1 Крd6—с5.

Ивков долго размышлял над этим ходом. Плохо 57. . . Сb1 ввиду 58. Крd4, после чего белые выиграют пешку d5 и быстро поведут вперед пешку «с». Если 57. . . Кре5, то 58. К : а2 f5 59. Кb3! f4+ 60. Крf2, и черные не успевают атаковать пешку h4.

58. Ка1—b3+!

Сильнее, чем 58. К : а2 Крс4.

58. . . Крс5—с4 59.
Кb3—d2+ Крс4 : с3 60.
Кb4 : а2+ Крс3—b2 61.
Ка2—b4.

Теперь достижение победы уже не представляет затруднений.

61. . . Сg6—f7 62.
Кре3—d4 Крb2—с1 63.
Кd2—f3 Крс1—d1 64.
Крd4—е3.

Самое надежное. Пешка d5 не уйдет, важно ограничить активность черного короля.

64. . . Cf7—g8 65.
Кb4—d3 Крd1—с2 66.
Кd3—f4 Сg8—f7 67.
Кре3—d4 Крс2—d1 68.
Крd4—d3!

Тот же мотив: не 68. К : d5 ввиду 68. . . Кре2.

68. . . Крd1—с1 69.
Кf4—е2+ Крс1—b2.

Или 69. . . Крd1 70.
Кс3+ Крс1 71. Крd4 и т.д.

70. Ке2—с3 Cf7—g8 71.

Крd3—d4 Крb2—с2 72.
Кс3 : d5!

Лишая черных последних надежд. Если 72. . . Крd1, то 73. К : f6 Кре2 74. Кре4 и т. д.

72. . . Сg8 : d5 73.
Крd4 : d5 Крс2—d3 74.
Кf3—d4 Крd3—е3 75.
Кd4—f5+ Кре3—f4 76.
Крd5—е6. Черные сдались.

На 76. . . Крг4 последовало бы 77. Кр : f6 Крf4 78. Кh6.

№ 37. Ферзевый гамбит

Б. Ивков П. Керес

Третий тур

1. Kg1—f3 d7—d5 2.
с2—с4 е7—е6 3. d2—d4
с7—с5.

В наши дни повального увлечения индийскими схемами классическая защита Тарраша является в какой-то мере «новинкой». Действительно, наши предшественники не плохо разбирались в шахматах.

4. с4 : d5 е6 : d5 5.
g2—g3 Кb8—с6 6. Cf1—g2
Kg8—f6 7. 0—0 Cf8—е7
8. Кb1—с3 0—0 9. d4 : с5.

Этот размен, по моему мнению, в какой-то мере обедняет игру. Перспективнее 9. Сg5.

9. . . Се7 : с5.

Гамбитный вариант 9. . . d4 10. Ка4 Cf5 интересен, но все же вряд ли

полностью обоснован. Это тем более важно иметь в виду, что ход в партии достаточно надежен.

10. Сс1—g5.

Так белые ничего не достигают. Следовало продолжать 10. Ка4, хотя и это не так уж много обещает.

10. . . d5—d4!

Если черные в защите Тарраша успешно осуществляют это продвижение, то, как правило, они получают хорошую игру. Это подтверждается и сейчас.

11. Сg5 : f6 Фd8 : f6 12. Кс3—e4 Фf6—e7 13. Ке4 : с5 Фе7 : с5 14. Фd1—d2.

Интересно, что эта же позиция случилась в моей партии с Бобоцовым, игранной месяцем позже, в матче Болгария — Эстония (Таллин, 1970 г.). Против болгарского гроссмейстера я продолжал 14. . . Cf5, что после 15. Лас1 Фb6 16. Лfd1 Лfd8 17. Фf4 Сg6 18. Лd2 Лfe8 дало черным позиционный перевес.

Если бы на 14. . . Cf5 белые ответили 15. Фg5, то хорошо для черных 15. . . f6 16. Фh5 g6 или 16. . . Ке7.

14. . . Сс8—g4 15. Ла1—с1 Фс5—b6 16. Кf3—g5.

Начиная операции на королевском фланге. Но

черные без особых хлопот парируют попытки противника. Другая возможность — 16. Лfd1 и затем Фf4 и Лd2 приводила к положению, аналогичному тому, что было в моей партии с Бобоцовым.

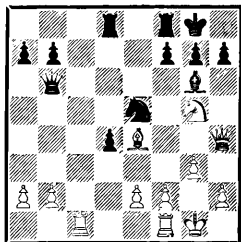
16. . . Ла8—d8 17. Фd2—f4.

Пешка e2 косвенно защищена (17. . . С : e2? 18. Фе4). Ничего не давало 17. Фd3 g6 18. Ке4 Cf5, и белые не могут использовать некоторое ослабление королевского фланга противника.

17. . . Сg4—h5 18. Фf4—h4.

Заманчиво 18. К : h7 Кр : h7 19. Фh4 g6 20. g4 Крг7 21. gh Лh8 с большими осложнениями, однако на 18. К : h7 я имел в виду сильный контрудар 18. . . Лfe8!

18. . . Ch5—g6 19. Сg2—e4 Кс6—e5!

Этой жертвой пешки черные отражают нападение и берут инициативу в свои руки.

20. Кg5 : h7.

Сила инерции! Белым следовало продолжать 20. С : g6 Ф : g6 21. Фf4 Лfe8 22. Кf3, стремясь к уравнению.

20. . .Лf8—e8.

Теперь угрожает 21. . . С : e4 22. Ф : e4 Кg6 с выигрышем фигуры. Приходится бить отбой по всему фронту.

21. Кh7—g5 d4—d3! 22. e2 : d3 f7—f5.

Переоценил свои возможности и я. Ход этот кажется очень сильным, но белые все же могут успешно обороняться. Больше трудностей возникало у них при простом 22. . . К : d3.

23. Се4—g2 Лd8—d4 24. Фh4—h3 Ке5 : d3 25. Кg5—f3?!

Белые фигуры на королевском фланге расположены неудачно, и Ивков стремится быстрее перестроиться. Черным нелегко найти пути к усилению своей позиции после хладнокровного 25. Лс2!

25. . .Кd3 : c1 26. Кf3 : d4 Фb6 : d4 27. Лf1 : c1 Ле8—e2 28. Лc1—f1 Ле2 : b2 29. Сg2—f3!

Лучший шанс. У черных нет времени увести из-под удара пешку b7, так как на 29. . .b5 реальные шансы на спасение дает 30. Ch5.

Оставаясь лишь с одной пешкой на ферзевом

фланге, черные должны преодолеть большие технические трудности.

29. . .Лb2 : a2 30. Cf3:b7 a7—a5 31. Фh3—g2 Сg6—f7 32. Фg2—f3 g7—g6.

Вместо этого, хотя на первый взгляд и незначительного, ослабления пешек королевского фланга предпочтительнее было 32. . .Фе5. Для того чтобы осуществить продвижение пешки «а», черные должны надежно укрепить позицию своего короля.

33. h2—h4 Ла2—a1.

Ладьи целесообразно разменять, так как при этом наступление пешки «а» становится более опасным. На 34. h5 я имел в виду продолжение 34. . . Л : f1 + 35. Кр : f1 gh 36. Ф : f5 a4.

34. Лf1 : a1 Фd4 : a1 + 35. Кpg1—h2 Фа1—e5.

Сильнее было 35. . . Фd4, что могло после 36. h5 gh 37. Ф : f5 a4 привести к варианту, сходному с ранее указанным. В цейтноте черные играют неточно.

36. Сb7—c6 Кpg8—g7.

Следовало продолжать 36. . .Фс5, и если 37. Са4, то 37. . .Фd4.

37. Фf3—a3 f5—f4.

Новое пешечное продвижение раскрывает и позицию черного короля, чем увеличивает шансы белых

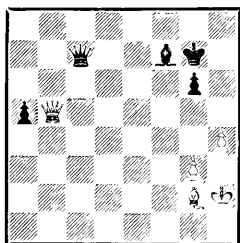
на спасение. Однако достижение победы здесь вообще весьма проблематично. Возможно, что лучшим было 37...Фe1, имея в виду перевод ферзя на b4.

38. Фa3—a4 f4:g3+.

На 38...Фc5 белые имеют достаточное выражение — 39. Kpg2!

39. f2:g3 Фe5—b2+

40. Cc6—g2 Фb2—c3 41. Фa4—b5 Фc3—c7.

Этот ход я записал, и партия была отложена. Ненадежная позиция короля крайне затрудняет черным использование проходной пешки.

42. h4—h5!

Еще энергичнее, чем 42. Фb2+ с последующим 43. Фd4 (централизация!). Белые создают непосредственные угрозы королю.

42...g6:h5 43.

Фb5—g5+ Kpg7—f8 44.

Фg5—h6+ Kpf8—e8 45.

Cg2—c6+ Kpe8—e7 46.

Фh6—g5+ Kpe7—d6 47.

Cc6—g2!

Точнее, чем 47. Фf6+ Kрс5, и черные вновь получают надежды на успех.

Теперь же ничья неизбежна.

47...Kpd6—d7 48. Фg5—f6. Ничья.

Интересная и боевая партия.

№ 38. Сицилианская защита

П. Керес Б. Ивков

Четвертый тур

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. Kb1—c3.

После этого сравнительно редко встречающегося хода мой противник надолго задумался. Конечно, черные могли сыграть 3...Kс6, что привело бы к известным вариантам (4. d4 cd 5. K:d4), но я учитывал, что Ивков в этом дебюте коня b8 любит развивать на d7. Как он сыграет в возникшей позиции, это было любопытно...

3...Cc8—g4.

Этот выпад вряд ли найдет сторонников. Следовало, не мудрствуя лукаво, продолжать 3...Kс6

4. h2—h3 Cg4:f3 5. Фd1:f3 Kb8—c6 6. g2—g3 g7—g6 7. Cf1—g2 Cf8—g7 8. 0—0 h7—h5?

Неоправданное в данной ситуации стремление перехватить инициативу. С позиционной точки зрения ход черных неудачен. Во-первых, они задерживаются с развитием фигур,

во-вторых, ослабляют королевский фланг, наконец (и это самое главное!), не получают и намека на атаку.

Надо было играть 8. . . Kf6 или 8. . . e6 и затем Kge7.

9. d2—d3 h5—h4 10. g3—g4 e7—e5.

Если белым удастся осуществить продвижение f2—f4, то их преимущество примет реальные очертания. Против этого плана и направлен ход черных. Поэтому его не следует осуждать, хотя теперь еще чувствительнее ослабление белых полей.

11. Kc3—d5 Kc6—e7.

Черные могли путем 11. . . g5 навсегда предотвратить f2—f4, но тогда белый конь попадал на f5. На 11. . . Kge7 очень неприятно 12. Cg5.

12. La1—b1!

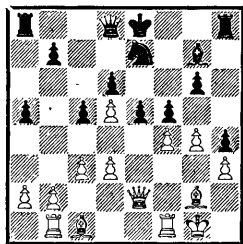
Ход с далеким прицелом. Черным предстоит найти удобное место для короля. О короткой рокировке не может быть и речи, в центре королю опасно оставаться. Значит, длинная рокировка. Против нее и направлен маневр ладьи. Чтобы обезвредить угрозу b2—b4, черные вынуждены ослабить ферзевый фланг, после чего и длинная рокировка исключается.

12. . . Ke7 : d5 13.

e4 : d5 a7—a5 14. c2—c3 Kg8—e7 15. Фf3—e2.

На 15. Cg5 возможно было 15. . . f6 16. C : f6 0—0, и за пешку у черных реальная компенсация.

15. . . f7—f5 16. f2—f4.

16. . . f5 : g4.

Вскрытие игры выгодно белым, поэтому лучше было 16. . . Фd7. Впрочем, после 17. fe и 18. Cg5 положение черных незавидно. Все эти неприятности — следствие неудачно разыгранного дебюта.

17. Фе2 : g4 Фd8—d7

18. f4 : e5.

Я наметил переход в выгодный эндшпиль и другие продолжения не рассматривал. Между тем в распоряжении белых был ход 18. Фе6!, ставящий черных в очень трудное положение.

18. . . Cg7 : e5.

Упорнее 18. . . Ф : g4 19. hg C : e5, так как на ход в партии опять возможно было 19. Фе6!

19. Cc1—g5 Фd7 : g4 20. h3 : g4 Лh8—h7 21. Cg2—e4.

Это положение я имел в виду, когда решил разменять ферзей. Позиция белых превосходна, слоны оказывают сильное давление, контригры у черных не видно, так как их фигуры расположены неудачно. Особенно бесперспективен конь e7. Стратегически партия уже решена.

21. . . Крe8—d7 22.
Лf1—f3 Ла8—g8 23.
Лb1—f1 Крd7—e8 24.
Крг1—h1!

В подобных положениях необходимо запастись терпением и не форсировать события. Ход королем не только лишает черных тактического шанса 24. . . Кf5, но в дальнейшем препятствует взятию на d4 с шахом.

24. . . h4—h3 25.
Лf1—d1! Крe8—d7 26.
d3—d4 c5 : d4 27. c3 : d4
Се5—h8 28. Крh1—h2!

Ничего не давало 28. Лdf1 С : d4 29. Лf7 из-за 29. . . Лgg7. Поэтому белые ждут, пока противник уведет ладью на c8.

28. . . Лg8—c8 29.
Лd1—f1 Ch8 : d4.

Проигрывает фигуру, но от вторжения на f7 уже не было удовлетворительной защиты.

30. Лf3—f7 Cd4—e5 +
31. Крh2—h1 Лh7 : f7 32.
Лf1 : f7 Лc8—c4.

Если 32. . . Ле8, то решает 33. Cd3.

33. Се4 : g6 Лc4—d4.

Наконец-то черные создали реальную угрозу — мат на d1.

34. Лf7 : e7 + Крd7—c8

35. Сg6—f5 + Крc8—b8

36. Ле7—e8 + Крb8—a7.

Или 36. . . Крc7 37.

Cd8 + и т. д.

37. Сg5—e3. Черные сдались.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Пауль
Керес
(СССР)

1. Шахматы — самая интересная игра из всех существующих. Шахматы — это соревнование, соперничество, выражение характера. Я не могу представить себе, что машина сможет заменить шахматиста. Машина может рассчитывать, но не творить. Электроника — это расчет без сердца, шахматы — искусство, творчество, столкновение личностей.

Шахматы обогащают человека культурно, расширяют его горизонты, а также способствуют развитию дружеских контактов между людьми.

2. «Матч века» — выдающееся событие. Ведь в одном соревновании встретились все лучшие гроссмейстеры! Результат не имеет особого значения, главное, что собрались все

вместе, показав этим солидарность и приверженность шахматному искусству... Почти все партии были интересными.

Давно мечтаю о «Турнире века», в котором встретились бы лучшие из лучших.

3. Мне трудно говорить о лучшей своей партии. Речь может идти о важнейшей, и то с моей точки зрения. Это победа над Файном в АВРО-турнире 1938 года.

4. Отказался ли я от борьбы за высший шахматный титул? Я это окончательно решу, когда будет принята та или иная система розыгрыша первенства мира, более правильная, чем нынешняя.

В сущности, я никогда не прочь включиться в эту борьбу. Но отборочные турниры слишком утомительны. Думаю, что лучшим выходом был бы турнир претендентов. Такими претендентами являются фактически все участники «Матча века».

Отвечает
Борислав
Ивков
(Югославия)

1. Спортивный момент, борьба, красота — вот что привлекает меня в шахматах. В шахматах борешься за правду, за правильность идеи, и в то же вре-

мя есть в них и несправедливость: одним-единственным ходом может быть перечеркнут весь труд.

2. Осуществление идеи «Матча века» — уже само по себе большой успех. Итог соревнования представляется мне более благоприятным для избранных шахматистов, но он мог быть еще лучше, если бы команда была слаженной и провела необходимую подготовку. Нам недоставало духа коллективизма. Каждый заботился только о своем результате.

Партии проходили в напряженной борьбе. Однако во многих встречах допускались ошибки.

3. Затрудняюсь сказать, какая партия лучшая в моей шахматной карьере. Как оценить? Когда шахматист выигрывает, ему кажется, что его победа замечательна. Из лучших своих партий могу вспомнить встречу с Найдорфом на турнире в Мардель-Плата в 1955 году, а также партию с Петросяном из турнира в Белграде 1954 года.

4. Существующая система первенства мира очень громоздка. Нужно ликвидировать зональные и межзональные турниры, так как легко определить, кто не входит в число претендентов.

ИГРАЮТ ЗАПАСНЫЕ УЧАСТНИКИ

Л. Штейн — 0:1 — Ларсен
В. Смыслов — 1:0 — Ф. Олафссон

Партии комментировали:
№ 39 мастер Я. Мурей,
№ 40 гроссмейстер
В. Смыслов.

Штейн Леонид родился 12 ноября 1934 года. Звание международного мастера получил в 1961 году, международного гроссмейстера — в 1962 году.

В первенствах СССР участвовал 7 раз. Чемпион СССР 1963, 1965, 1966 годов.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1962 года. Межзональный турнир 1962 г. — 6—8-е места, межзональный турнир 1967 г. — 2—4-е места, тройной матч-турнир 1967 г. — 2-е место.

Бронштейн Давид родился 19 февраля 1924 года. Звание мастера получил в 1940 году, международного гроссмейстера — в 1950 году.

В первенствах СССР участвовал 16 раз. Чемпион СССР 1948, 1949 годов.

В соревнованиях на первенство мира выступает с 1948 года. Межзональный турнир 1948 г. — 1-е

место, турнир претендентов 1950 г. — 1—2-е места с И. Болеславским. Выиграл матч у И. Болеславского (1950 г.) — $7\frac{1}{2} : 6\frac{1}{2}$. Свел вничью матч на первенство мира с М. Ботвинником (1951 г.) — 12 : 12. Турнир претендентов 1953 г. — 2—4-е места, межзональный турнир 1955 г. — 1-е место, турнир претендентов 1956 г. — 3—7-е места.

Олафссон Фридрик (Исландия) родился 26 января 1935 года. Звание международного мастера получил в 1956 году, международного гроссмейстера — в 1958 году. Многократный чемпион Исландии, чемпион Северных стран 1953—1955 годов.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1954 года. На зональном турнире 1954 года был шестым. На зональном турнире 1957 года занял 2-е место, в 1958 году — разделил 5—6-е места. На турнире претендентов 1959 года занял 7-е место.

Победил на зональном турнире 1961 года, а в межзональном турнире

1962 года разделил 11—12-е места.

Дарга Клаус (ФРГ) родился 24 января 1934 года. Звание международного мастера получил в 1957 году, международного гроссмейстера — в 1964 году. Чемпион ФРГ 1955 и 1961 годов.

В соревнованиях на первенство мира участвует с 1963 года. На зональном турнире 1963 года разделил 2—3-е места, на межзональном турнире 1964 года был одиннадцатым.

№ 39. Староиндийская защита
Б. Ларсен Л. Штейн

Четвертый тур

Эта партия была признана лучшей в последнем, четвертом туре и получила приз «Матча века». Однако никто из комментаторов, в том числе и сам Ларсен, не дал верной характеристики отдельным моментам сражения.

На самом деле Штейн отлично провел первую часть встречи, и лишь оплошность на 17-м ходу не позволила ему получить решающий перевес. Затем Ларсен четко использовал сначала ошибку Штейна, а потом его нерешительную игру.

1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. g2—g3 g7—g6 3. Cf1—g2

Cf8—g7 4. c2—c4 0—0 5. 0—0 d7—d6 6. d2—d4 Kb8—d7 7. Kb1—c3 e7—e5 8. e2—e4.

Порядок ходов, часто применяемый Ларсеном в этом варианте. Так, в частности, он играл в матче с Талем (1969 г.).

8. . . e5 : d4 9. Kf3 : d4 Lf8—e8.

Другие продолжения связаны с ходами 9. . . c6 или 9. . . Kc5, что, по мнению Штейна, является наиболее точным.

10. Lf1—e1.

Предпочтительнее апробированное 10. h3 или 10. Ce3. Теперь же черные имеют возможность с выгодой перегруппировать свои силы.

10. . . Kf6—g4 11. f2—f3?

Как будет видно далее, идея, связанная с этим ходом, неудовлетворительна. Как писал Ларсен, он не стал играть 11. h3, боясь домашней заготовки. В седьмой партии с Талем из вышеупомянутого матча возникла примерно такая же позиция, с той лишь разницей, что черные вместо Ле8 сыграли c7—c6. В ответ на 11. h3 последовало 11. . . Ff6 12. hg Ф : d4 13. Ф : d4 С : d4 14. Ch6 Ле8, и черные получили несколько лучший эндшпиль.

Но в настоящей партии белые контролируют поля d5 и b5. После 11. h3 Фf6 12. hg (возможен указанный И. Зайцевым ход 12. Kf5!?) 12. . .Ф : d4 13. Ф : d4 С : d4 14. Kd5 (b5) Сb6 возникал неясный и сложный эндшпиль.

Ход в партии парирует 11. . .Фf6, на что последует 12. Kdb5. Заслуживает внимания 11. Kdb5, например: 11. . .Кge5 12. Kd5 c6 13. К : d6 cd 14. К : e8 Ф : e8 15. ed Фf8 16. Cf4 К : c4 17. Лc1 или 15. . .Фd8 16. Фе2 Кc5 17. Cf4 Kcd3 18. С : e5 К : e5 19. c5. Наличие у белых ладьи с одной или двумя центральными пешками за две легкие фигуры, владение важными вертикалями и некоторая неразвитость черных фигур дают белым хорошие шансы.

11. . .Кg4—e5 12. b2—b3 Kd7—c5 13. Сc1—e3 f7—f5!

Черные разрушают, казалось бы, столь укрепленный пешечный центр белых, пользуясь тем, что нехорошо 14. ef из-за 14. . . Ked3 15. Ле2 Л : e3.

14. Фd1—d2 f5 : e4 15. Се3—g5 Фd8—d7!

К удивлению Ларсена, Штейн довольно быстро сделал этот «странный» ход. Черные уклоняются от размена своих более сильных легких фигур,

особенно чернопольного слона. Все другое дало бы перевес белым:

а) 15. . .К : c4 16. bc С : d4 + (любопытно 16. . . Ф : g5 + 17. Ф : g5 С : d4 +, и теперь не 18. Kph1 С : c3 19. fe Cd7, и черные, забрав одну из ладей, будут иметь достаточный материальный и позиционный эквивалент за ферзя, а 18. Ле3! ef 19. Фd5 + Ке6 20. Ф : d4 К : d4 21. Л : e8 + Kpf7 22. Ле4) 17. Ф : d4 Ф : g5 18. Kd5 Фе5 19. Лад1! (19. Ф : e5 Л : e5 20. f4 Л : d5 21. cd Cf5 дает черным хорошие шансы на ничью) 19. . .Ф : d4 20. Л : d4 Ке6 21. Kf6 + Kpf7 22. К : e8 К : d4 23. К : c7 Лb8 24. Л : e4 с последующим Kb5, и белые остаются с лишней пешкой.

б) 15. . .Cf6 16. С : f6 Ф : f6 17. К : e4 К : e4 18. Л : e4 Cf5 (эту позицию Шамкович ошибочно считает лучшей для черных — «Шахматная Москва», № 11, 1970 г.) 19. Лf4 Кc6 20. Лад1 или 18. . .c5 19. f4! cd 20. Ф : d4 Cf5 21. fe de 22. Фd5 +. Или 18. . . Cd7 19. Лae1.

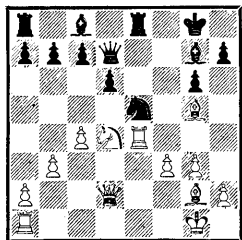
16. Кc3 : e4 Кc5 : e4 17. Ле1 : e4.

(См. диагр. на стр. 198)

17. . .Кe5—c6?

Кульминационный момент борьбы!

Ход этот, очевид-

но, основан на просмотре. Иначе бы Штейн обратил внимание на менее естественное 17...Kf7! Несмотря на кажущуюся активность белых фигур, катастрофическая перегрузка белого ферзя и ослабление черных полей могли привести Ларсена к поражению.

В своих примечаниях к партии Ларсен и другие комментаторы прошли мимо этой возможности.

Вот основные варианты:

I. 18. Ch3 Л : e4! 19. С : d7 Л : d4 с последующим 20...С : d7.

II. 18. Лae1 С : d4+, и белые теряют фигуру.

III. 18. Л : e8+ Ф : e8 19. Ле1 С : d4+ 20. Кph1 Фf8 21. Се7 Фg7 дает тот же результат.

IV. 18. Л : e8+ Ф : e8 19. Се3 с5 20. Кb5 С : a1 21. Кс7 Фd8 22. К : a8 Cd7. Черные выигрывают заблудившегося белого коня.

V. Видимо, лучшая для белых возможность 18. Л : e8+ Ф : e8 19. Се3 с5

20. Кс2 С : a1 21. К : a1 лишь продлевает их сопротивление, ибо отсутствует качество и плохо расположен конь на a1.

18. Кd4 : с6!

Вынужденно, но и хорошо! Невыгодно для белых 18. Л : e8+ Ф : e8 19. Се3 Ф : e3+ 20. Ф : e3 С : d4.

18...Ле8 : e4.

Как правильно отметил Ларсен, черные не могут брать качество: 18...С : a1 19. Ке7+ Кph8 20. Фе1!, и двойная угроза — Ф : a1 и К : g6+ должна принести белым победу.

Также плохо 18...Ф : с6 или 18...bc ввиду 19. Л : e8+ Ф : e8 20. Ле1, и белые захватывают единственную открытую вертикаль.

19. f3 : e4 Фd7 : с6.

Черные напрасно не берут ладью.

19...С : a1 20. Ке7+.

a) 20...Кph8 21. Фf4 Сg7 22. Фf7;

b) 20...Кpg7 21. Фf4 Фе8 22. Кd5 Фf7 23. К : с7 Ф : f4 (23...Ф : с7 24. Ch6+ и 25. Фf8×) 24. С : f4 Лb8 25. С : d6;

в) 20...Кpf8 21. Фf2+ Кре8 22. e5! de 23. Кd5 Cd4 24. Се3 С : e3 25. Ф : e3 Фg7, и черные отражают атаку.

Черные на 20. Ке7+ должны были играть 20...Кpf8 21. Фd1 Фg4 22. Ф : a1 Ф : g5 23. К : с8 Фе3+

24. Kpf1 (24. Kph1 Л : с8 25. Фh8+Kpf7 26. Ф : h7+Kpf6 27. Фh4+ Фg5+ давало черным шансы на победу) 24. . .Фd3+ 25. Kpf2 Фd2+ с ничьей.

Вряд ли лучше 19. . . бс 20. е5! С : е5 21. Ле1 Лb8 22. Cf4! Хорошо и 20. Лf1.

20. е4—е5 Фс6—с5+ 21. Kpg1—h1!

Вот этот ход, вероятно, просмотрел Штейн в своих расчетах. Теперь черные ничем не могут брать пешку: 21. . .Ф : е5 22. Ле1 или 21. . .С : е5 22. Cd5+ Kpg7 23. Лf1 или 22. . . Kph8 23. Ле1.

21. . .Cc8—е6 22. Cg2 : b7 Ла8—f8 23. Cg5—е3.

Неточность. Следовало играть 23. Ле1 Лf2 (23. . . С : е5 24. Ce3 Фа3 25. Cd5 С : d5+ 26. Ф : d5+ Kpg7 27. Фd2, и положение «вне игры» черного ферзя предопределяет исход борьбы. Или 26. . .Kph8 27. Ch6 Cg7 28. С : g7+ Кр : g7 29. Ле7+ Kph6 30. Фd2+) 24. Фе3 Ф : е3 25. С : е3 Л : а2 26. ed cd 27. Cf4 Kpf7 28. С : d6, и у белых лишняя пешка.

23. . .Фс5 : е5 24. Ла1—е1 Фе5—с3?

Над этим ходом Штейн продумал 33 минуты. По всей видимости, здесь он упустил последний свой шанс: 24. . .Ch3! 25. С : а7 с5! 26. Фd5+ (26. Cg2

С : g2+ 27. Кр : g2 Фf6 28. Фе2 Ла8 29. Сb6 Фf7) 26. . .Kph8 27. Ф : е5 С : е5 28. Cg2 С : g2+ 29. Кр : g2 Ла8 30. С : с5 Л : а2+, и ничейный исход партии еще вполне вероятен.

25. Kph1—g2!

Ларсен немедленно пользуется представившейся возможностью. Эндшпиль со слабыми пешками на ферзевом фланге черные уже вряд ли могут спасти.

25. . .Фс3 : d2+ 26. Ce3 : d2 Cg7—d4 27. Cd2—f4 Kpg8—f7.

Не меняет дела и 27. . . g5 28. Л : е6! gf 29. Cd5 Kph8 30. g4 Cf6 31. Kpf3 с последующим продвижением с4—с5.

28. Cf4—h6 Лf8—b8 29. Cb7—с6 Cd4—f6 30. Ch6—е3 а7—а6 31. Ce3—d2 Лb8—b6.

И здесь, и позднее упорнее было g6—g5, не давая белым продвинуть пешки королевского фланга и несколько ограничивая подвижность слонов.

32. Cc6—f3 Лb6—b8 33. Cd2—а5 Cf6—d8.

Избегая ловушки: 33. . .Лс8 34. Л : е6!

34. Ле1—f1 Kpf7—g8 35. Cf3—с6 Ce6—f7 36. g3—g4 Cd8—е7 37. Kpg2—g3 Лb8—d8 38. Лf1—d1 Ce7—f6 39. h2—h4 Cf6—е5+ 40. Kpg3—g2

Лd8—с8 41. g4—g5
Kpg8—g7.

В этой позиции партия
была отложена.

42. Сс6—d7 (записан-
ный ход).

Черные неминуемо те-
ряют пешку. Если 42. . .
Ла8 (b8), то 43. С : с7 и
44. С : d6.

42. . . Лс8—d8 43.
Cd7—g4 d6—d5 44.
Cg4—f3 h7—h6.

Теряется пешка и в ва-
рианте 44. . . d4 45. Ле1
Cd6 46. Ле4 d3 47. Лd4 Ce7
48. Л : d8 С : d8.

45. g5 : h6 + Kpg7 : h6
46. Ca5—d2 + Kph6—g7
47. Cd2—g5 Лd8—d6 48.
Cf3 : d5 Cf7 : d5 49.
Лd1 : d5 Лd6 : d5 50. c4 : d5
Kpg7—f7 51. Kpg2—f3
Kpf7—e8 52. Cg5—f4
Ce5—f6 53. Cf4 : c7 Cf6 : h4
54. b3—b4 Кре8—d7
55. Cc7—b6 Ch4—f6 56.
Cb6—c5 Cf6—b2 57. a2—
a4 Cb2—a3 58. a4—a5
Ca3—b2 59. Kpf3—f4
Cb2—f6 60. Kpf4—e4
Cf6—c3 61. b4—b5!

Вторая далеко продви-
нутая проходная пешка бе-
лых завершает борьбу в
этой интересной партии.

61. . . a6 : b5 62. a5—a6
Kpd7—c8 63. d5—d6
Kpc8—b8 64. Кре4—d5
Cc3—f6 65. Kpd5—c6
g6—g5 66. Kpc6 : b5
g5—g4 67. Kpb5—c4
Kpb8—a8 68. Kpc4—d3
Cf6—e5 69. d6—d7

Ce5—c7 70. Kpd3—e4
g4—g3 71. Кре4—f3
Cc7—d8 72. Kpf3 : g3
Cd8—a5 73. Kpg3—g4
Ca5—d8 74. Kpg4—f5
Cd8—a5 75. Kpf5—e6
Ca5—c7 76. Кре6—f7
Cc7—a5 77. Kpf7—e8
Ca5—c7 78. Cc5—e7
Cc7—a5 79. Ce7—d8
Ca5—d2 80. Cd8—b6
Cd2—g5 81. Cb6—c5. Чер-
ные сдались.

№ 40. Каталонское начало

В. Смыслов Ф. Олафссон

Четвертый тур

1. c2—c4 e7—e6 2.
g2—g3 d7—d5 3. Cf1—g2
Kg8—f6 4. Kg1—f3 Cf8—e7
5. 0—0 0—0 6. d2—d4
d5 : c4.

Это взятие обычно свя-
зывается с планом актив-
ной контригры на ферзе-
вом фланге. Также можно
продолжать 6. . . c6, укреп-
ляя пешечный центр. Обе
системы развития часто
встречаются на практике
и обещают черным вполне
приемлемую игру.

7. Фd1—c2 a7—a6 8.
Фс2 : c4 b7—b5 9. Фс4—c2
Cc8—b7 10. Cc1—f4
Kb8—c6.

Большой популяр-
ностью пользуются ответы
10. . . Cd6 или 10. . . Kd5.
Олафссон ищет новых пу-
тей, но в настоящей пар-
тии ему не удастся от-

стоять правоту своей дебютной идеи.

11. Лf1—d1 Кс6—b4
12. Фc2—c1 Фd8—c8
13. Cf4—g5!

Этот маневр затрудняет продвижение 13. . . c5 ввиду варианта 14. С : f6 gf, и позиция черного короля ослабляется.

13. . . Kb4—d5 14.
Kb1—d2 h7—h6.

Приходится перейти к трудной защите. На 14. . . c5 могло последовать 15. e4 Kb4 16. e5 Kfd5 17. С : e7 К : e7 18. Ф : c5 Ф : c5 19. dc Kd3 20. Kb3 К : b2 21. Лd7 с преимуществом у белых.

15. Сg5 : f6 Kd5 : f6 16.
Kd2—b3.

Теперь белые воспрепятствовали освобождающему маневру c7—c5 и добились заметного перевеса.

16. . . Ce7—d6 17.
Kb3—c5 Cb7—d5 18.
Kf3—e5 Cd5 : g2 19.
Kpg1 : g2 a6—a5 20.
Фc1—e3 Cd6 : c5.

Необходимо разрядить напряженную обстановку и устранить одного из коней, которые занимают доминирующее положение в центре доски. Теперь вскрывается линия «d» для операций тяжелых фигур.

21. d4 : c5 Фc8—a6 22.
Фe3—d3 Kf6—d5 23.
e2—e4 Kd5—f6?

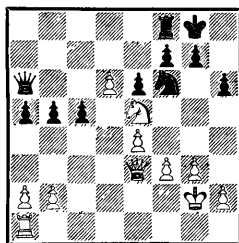
Отступление на исходные рубежи здесь подобно

гибели. Лучше было 23. . . Kb4 24. Фd7 f6, хотя после 25. a3 белые сохраняли инициативу.

24. f2—f3 c7—c6.

Угрожало продвижение c5—c6 и затем вторжение белого коня на поле d7.

25. Фd3—e3 Ла8—d8
26. Лd1—d6! Лd8 : d6 27.
c5 : d6 c6—c5.

Стратегическое сражение проиграно. Опасная проходная d6 заставляет черных искать выход в тактических осложнениях.

28. Фе3 : c5 b5—b4 29.
Ла1—e1 Лf8—d8.

Если 29. . . Лс8, то 30. Фd4 Лс2+ 31. Кpg1 Ле2 32. Лd1 Лс2 33. d7!, и белые выигрывают.

30. Ке5—c6 Лd8—a8
31. Кс6—e7+ Кpg8—h7
32. e4—e5 Kf6—d7 33.
Фc5—c2+ g7—g6 34.
f3—f4 Kd7—b6 35.
Фc2—e2 Фа6—b7+ 36.
Фe2—f3 Фb7—a6 37.
Ле1—c1 Kb6—c4 38.
Фf3—e2.

Последние ходы были сделаны в обоюдном цейт-

ноте. Белые благополучно избегают ловушки: 38. Л : с4 Ф : с4 39. Ф : а8 Фе2+, и нет спасения от вечного шаха.

38. . . Фа6—b7+ 39. Крг2—g1 Кс4 : d6.

Жертва отчаяния. Если 39. . . Кb6, то 40. Лс7, и у черного ферзя нет удобных полей для отступления.

40. e5 : d6 Фb7—b6+ 41. Фе2—f2 Фb6 : d6 42. Ке7—с8!

Записанный ход. В случае 42. . . Л : с8 43. Л : с8 Фd1+ 44. Крг2 Фd5+ 45. Фf3 Фd2+ 46. Крh3 король уходит от преследования.

42. . . Фd6—d3 43. Кс8—b6 Ла8—d8 44. b2—b3 Фd3—f5 45. Кb6—с4 Лd8—d3 46. Кс4—e5 Лd3—с3 47. Фf2—d2 Лс3 : c1+ 48. Фd2 : c1.

Положение черных, конечно, проиграно. Однако Олафссон оказывает еще длительное сопротивление, учитывая важное спортивное значение этой встречи, решавшей судьбу матча.

48. . . g6—g5 49. Фc1—d2 Крh7—g7 50. Фd2—d3 Фf5—f6 51. Фd3—d4 Фf6—f5 52. Фd4—d3 Фf5—f6 53. Фd3—e4 Фf6—d8 54. Ке5—f3 Фd8—d1+ 55. Крг1—f2 Фd1—с1 56. Фе4—e3.

Неточность. Сразу reshало 56. fg hg 57. Фе3, вынуждая размен ферзей.

56. . . Фc1—b1! 57. Фе3—e2 g5—g4 58. Кf3—e5 h6—h5 59. Кpf2—g2 f7—f6 60. Ке5—d3 Крг7—f7 61. Кd3—f2 Кpf7—e7 62. h2—h3 f6—f5 63. h3 : g4 f5 : g4 64. Кf2—d3.

Ослабив пешечное прикрытие черного короля, конь возвращается на центральную позицию.

64. . . Кре7—f7 65. Крг2—h2! Фb1—a1.

Цугцванг. В распоряжении черных нет полезных ходов. 66. Кd3—e5+ Кpf7—f8 67. Фе2—d2. Черные сдались.

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА

Отвечает
Леонид
Штейн
(СССР)

1. Шахматы — искусство, которое имеет много общего со спортом. Меня привлекает борьба, психологическая сторона.

2. «Матч века» — событие беспрецедентное в истории шахмат. Среди лучших партий матча отмечу: Геллер — Глигорич (первый тур), Ларсен — Спасский (второй тур). Я бы не сказал, что в дебютах было много новинок. Труд-

но найти что-то новое, чаще это то, что давно забыто.

3. В моей шахматной практике немало любопытных партий. С удовольствием вспоминаю партию с Кересом из московского международного турнира 1967 года.

4. Нынешняя система, с моей точки зрения, неудачна. Матч на первенство мира должен проходить каждые два года. Соперник чемпиону должен выявляться в турнире претендентов.

Отвечает
Давид
Бронштейн
(СССР)

1. Шахматы — творческий спор двух противников. Привлекательность шахмат в беспредельности возможностей, в постоянной новизне и неповторимости.

2. Матч в Белграде был настоящим фестивалем шахматного искусства, событием, достойным шахматных великанов. Помему, следующий такой матч надо играть по шевенингенской системе.

3. Затрудняюсь сказать, какая из моих партий лучшая. Возможно, та, которую я сыграл на финале матча с Ботвинником.

4. Свои соображения о системе розыгрыша первенства мира я подробно изложил в журнале «Шахматы» в 1969 году. Нынешняя система, может быть, и не плоха, однако она не проводится в жизнь так, как была задумана. Все шахматисты на старте уравнилены, не учитываются предыдущие результаты гроссмейстеров. Ясно, что есть не более 20—30 шахматистов, которые должны участвовать в борьбе за «шахматную корону». Считаю, что претендент должен быть выявлен в матчах между гроссмейстерами.

Отвечает
Фридрих
Олафссон
(Исландия)

1. В шахматах меня больше всего привлекает борьба, стремление к совершенствованию. Я не профессионал, но все же очень тесно связан с шахматами.

2. «Матч века» — интересное соревнование, действительно историческое событие. Югославы могут гордиться его организацией. Я очень доволен, что был приглашен в команду избранных шахматистов. Понравились мне партии Ларсен — Штейн, Геллер — Глиго-

рич, Решевский — Смыслов, игра Фишера. Думаю, что результат матча благоприятен для сборной мира.

3. Свою лучшую партию я еще не сыграл.

4. Действующая система розыгрыша первенства мира отнимает много времени. Правда, легко говорить о ее недостатках, но не так просто предложить что-либо лучшее. Матчи претендентов трудны, но я тем не менее за них.

Отвечает
Клаус
Дарга
(ФРГ)

1. Я не шахматный профессионал. С этой игрой меня связывает вдохновение, привлекает атмосфера дружбы на соревнованиях, которая делает шахматистов одной семьей. Возможно, шахматы — искусство, но я бы сказал: шахматы есть шахматы. Для движения вперед, как и

во всем, нужны талант и труд.

2. Матч сам по себе историческое событие, и не только шахматное. В нем была занята шахматная элита, продемонстрировавшая высокий класс. Конечный результат вызывает небольшое преимущество советской команды. Это естественно, учитывая большое число шахматистов в СССР. Когда в Советском Союзе появляется талант, к нему бережно относятся, создают условия для его развития.

3. Могу вспомнить партию против Спасского на зональном турнире 1964 года.

4. Нынешняя система соревнований на первенство мира логична. Для непрофессионалов вместе с тем она очень продолжительна. Нужно сократить некоторые турниры. Существует дилемма: матчи или турнир? Лично я за матчи.

ДЕБЮТЫ «МАТЧА ВЕКА»

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер

ОТКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ

В этом небольшом разделе речь пойдет об испанской партии — единственном «открытом» дебюте, применявшемся в матче. Счет $+3-1=3$, достигнутый белыми, свидетельствует о том, что древняя испанская партия по-прежнему остается вполне современным боевым оружием.

Но прежде чем мы перейдем к рассмотрению схем, встретившихся в этом начале, хотелось бы сделать несколько замечаний о так называемых «открытых» дебютах вообще.

Дело в том, что существующая сейчас система классификации шахматных начал устарела, и «Матч века» это убедительно подтвердил. Разделение дебютов на группы открытые, полуоткрытые и закрытые ныне не оправдано характером складывающейся в них борьбы.

Например, в сицилианской защите, относящей-

ся формально к полуоткрытым дебютам, развитие событий происходит, как правило, более стремительно, чем в ряде открытых дебютов, где противники подчас «отсиживают» за могучими пешечными цепями.

Известно, что многие так называемые «открытые дебюты» ведут к несравненно более закрытым построениям, требующим медлительной маневренной игры, чем, скажем, такие «закрытые схемы», как гамбит Шара — Генига, гамбит Стаунтона или защита Тарраша в ферзевом гамбите.

Действующее ныне деление на открытые и закрытые дебюты, дополненное впоследствии группой полуоткрытых начал, было предложено в 1848 году немецкими теоретиками Т. Лаза и М. Ланге. Любопытно, что почти через полвека (в 1892 г.) сам М. Ланге выразил сомне-

ние в целесообразности такого деления, подчеркнув его условность. На этот раз М. Ланге рекомендовал новое деление — на «центральные дебюты» (ходы пешками «е», «d», «с» и «f») и «фланговые дебюты».

Но это уточнение самого изобретателя осталось непризнанным, и в теории вот уже сто двадцать лет существует распределение дебютов по группам, не отвечающее требованиям научной классификации.

Видимо, Международной шахматной федерации надо внести по этому вопросу ряд уточнений и рекомендаций, тем более что и с наименованиями дебютов далеко не все в порядке. Одни и те же дебюты в разных странах называются по-разному, а некоторые вообще до сих пор остаются безымянными. Даже специалисты не знают, например, как следует называть дебют, встретившийся в партии Ларсен — Спасский из второго тура «Матча века».

Вернемся, однако, к тому, что происходило в испанской партии.

Новое и старое

«Огнеупорный» чигоринский вариант был ра-

зыгран в партии С. Решевский — В. Смыслов (III тур): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Kc6 12. Kbd2 Фс7.

У белых здесь три основные возможности: а) 13. Kf1, б) 13. d5, в) 13. dc.

Ход 13. Kf1, применявшийся Эм. Ласкером, как установила теория и практика, не грозит черным серьезными неприятностями: 13. . . cd 14. cd ed 15. Kg3 Ce6 16. Ke2 Kb4, и позиция черных вполне благополучна. Или 15. b3 d5 16. e5 Ke4 с удобной игрой.

При ходе 13. d5, как правило, возникают закрытые позиции, требующие длительного позиционного маневрирования в глубине боевых порядков, например: 13. . . Kd8 14. Kf1 Ke8 15. g4 g6 16. Ch6 Kg7 17. Kg3 f6 18. Kph1 Kf7. Шансы сторон примерно равны.

Наиболее опасен для черных план, предложенный в конце тридцатых годов советским мастером Раузером: 13. dc dc 14. Kf1, и белые стремятся перевести коня на d5 или f5, активизируя свои фигуры. Этот план испытывался сотни и тысячи раз,

и обычно черным приходилось нелегко.

Несколько лет назад Холмов придумал любопытный метод обороны, принесший ему успех в известной партии с Фишером (Гавана, 1965 г.). План Холмова применил и Смыслов.

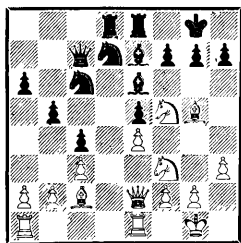
14. . . Сe6 15. Ke3 Lад8
16. Фе2 с4 17. Kf5.

Фишер сыграл 17. Kg5, но после 17. . . h6! 18. K : e6 fe Холмов получил хорошее положение. Сдвоенные пешки e6 и e5 здесь вовсе не слабы, они выполняют полезные защитительные функции, контролируя ряд важных центральных пунктов.

17. . . Lfe8.

И этот маневр — изображение Холмова. Раньше здесь чуть ли не обязательным считалось 17. . . С : f5, но после 18. ef шансы белых предпочтительнее. Они переводят коня или слона на e4 и получают преимущество.

18. Сg5 Kd7.

Здесь, как пишет Решевский, он применил «новинку»: 19. С : e7. Должен сказать, что с этой «новинкой» мне пришлось столкнуться уже год назад в партии командного первенства мира по переписке. Так сыграл мой противник, лидер шахматистов-заочников ФРГ Хейлеманн. Но такова уж судьба «переписочных новинок», они надолго остаются неизвестными.

19. . . K : e7 20. Kg5.

Более ядовито, чем 20. Lад1, как продолжал Хейлеманн. После 20. . . Kg6 21. g3 Kс5 у черных нет затруднений.

20. . . Kg6.

Точнее всего здесь было 20. . . Kf8, «угрожая» при удобном случае увести слона на с8. Позиция черных обладает достаточным запасом прочности.

Бондаревский рекомендует ход 20. . . h6. Но в этом случае путь черных к уравнению отнюдь не усеян розами. Это подтверждает и сыгранная позднее «Матча века» партия Фишер — О'Келли (Буэнос-Айрес, 1970 г.): 21. K : e6 fe 22. Ke3 Kg6 (получилась та же позиция, что и в партии Решевский — Смыслов) 23. g3 Kf6 24. Lед1 Л : d1 + 25. Л : d1 Lд8 26. Л : d8 + Ф : d8 27. b3!

Типично для этого варианта. Как только «оживает» слон с2, позиция черных ухудшается.

27. . .cb 28. С : b3 Kf8 (или 28. . .К : e4 29. Фg4!) 29. с4 Фd7 30. Фс2 Фb7 31. cb ab 32. Kg4!, и преимущество белых очевидно.

Как улучшить защиту черных? Стоит ли им играть 22. . .Kg6? Вероятно, предпочтительнее 22. . .Кс5, и вместо 23. . .Kf6 тоже логичней 23. . .Кс5, например: 24. b3 cb 25. ab Ld6.

Теоретический интерес представили также две партии между Геллером и Глигоричем (из I и III туров). Югославский гроссмейстер — давний сторонник системы Смыслова: 1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Се7 6. Le1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 h6.

Партия Геллер — Глигорич (I тур) развивалась далее так: 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. Kf1 Сb7.

Вполне возможно здесь и 12. . .Cd7, но Глигорич упорно отстаивает преимущества развития слона на b7 («Позиция черного слона на b7 более активна и создает серьезную угрозу d6—d5», — писал он).

Кстати сказать, Геллер также применяет систему

Смыслова, но играет 12. . . Cd7.

13. Kg3 Ka5 (трудную позицию получают черные при 13. . .g6 14. Сс2 Сg7 15. d5, как было в партии Тукмаков — Смыслов, XXXVII первенство СССР) 14. Сс2 Кс4 15. b3.

На естественное 15. a4 есть сильный ответ 15. . . d5, прошедший успешную проверку во многих крупных соревнованиях. Так, например, игрались партии Штейн — Спасский (1964 г.) и две встречи матча претендентов Таль — Глигорич (Белград, 1968 г.).

Вместо 15. b3 белые часто играли 15. Cd3. Вот как развивались события в партии Гарсиа — Глигорич (Гавана, 1969 г.): 15. . .Кb6 16. b3 с5 17. Лb1 (предпочтительнее 17. Cd2) 17. . .cd 18. cd d5, и, по мнению Глигорича, черные стоят лучше.

Неплохо чувствуют себя черные и после 16. Cd2 с5 17. d5 Сс8 18. Kh2 Kh7.

Вернемся, однако, к тому, что было в «Матче века»: 15. . . Кb6 16. Сb2.

Это положение было прекрасно знакомо обоим противникам. Еще бы, так же они разыграли свою партию из матча СССР — Югославия (Сочи, 1968 г.). Так же развивались пар-

тии Торре — Глигорич (Манила, 1968 г.) и Кавалек — Глигорич (Цюрих, 1968 г.). В этих встречах Глигорич продолжал 16...с5. Геллер избрал ход 17. de, и после 17...de 18. с4 Фс7 19. Фе2 b4 шансы уравнились.

Торре играл слабее — 17. d5, на что 17...с4 18. b4 а5! дало, как писал Глигорич, черным более активную позицию.

Хорошо складывается игра для черных и после 17. Фd2 Фс7 18. Лад1 а5!, Кавалек — Глигорич.

В I туре «Матча века» Глигорич изменил своей рекомендации и ходу 16...с5 предпочел маневр 16...Кbd7.

Далее было 17. Фd2 (хорошо и 17. а4) 17...с5 18. Лад1 Фа5 (Бондаревский рекомендует сдержанное 18...Фс7) 19. dc dc 20. с4 b4? (необходимо было 20...Ф : d2) 21. а4!, и белые добились позиционного перевеса.

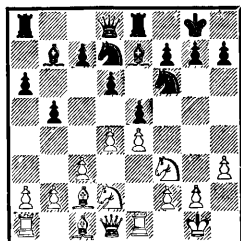
В III туре Глигорич вернулся к «старой любви». Он безбоязненно сыграл 16...с5 (см. партию № 18).

Можно сделать вывод, что система Смыслова продолжает оставаться одной из наиболее надежных и прочных.

Остальные четыре партии

Четыре другие партии, иггранные этим дебютом, имеют лишь небольшое теоретическое значение. Пожалуй, наиболее интересен поединок Корчной — Портиш (I тур), в котором черные оборонялись по методу, предложенному венгерским мастером Брейером и усовершенствованному Фурманом и Борисенко.

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Cb5 а6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Kb8 10. d4 Kbd7 11. Kbd2 (интересен выпад 11. Kh4, предложенный Симагиным. Белые жертвуют пешку e4 за инициативу) 11...Cb7 12. Cс2 Ле8 (Глигорич рекомендовал здесь ход 12...с5).

Перед нами одно из критических положений современной испанской партии. Как белым строить игру дальше?

В партии Корчной — Портиш белые избрали мало перспективное 13. b3 Cf8 14. Cb2 g6 (приемлемо и 14. . . c5 15. de de 16. c4 Фс7 17. Kf1 Kb8, и конь черных устремляется на d4, Чирич — Робач, Сараево, 1968 г.) 15. a4 Cg7 16. Cd3 c6 17. Фс2.

Так же развивалась партия Р. Бирн — Падевский (Монте-Карло, 1968 г.), в которой было 17. . . Фb6 18. b4 ed? (надежнее 18. . . Лас8) 19. cd c5 20. bc dc 21. ab ab 22. dc К : c5 23. Л : a8 С : a8 24. Cd4 с преимуществом у белых.

Портиш сыграл точнее — 17. . . Лас8 (вместо 17. . . Фb6) и получил хорошую позицию.

Улучшенная защита Стейница встретила в партии Ивков — Керес (I тур). После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Cd7 6. c3 Kge7 7. d4 Kg6 8. Kbd2 Ce7 9. Le1 0—0 10. Kf1 ed (вместо этого размена, уступающего белым центр, возможно было 10. . . Фе8 или, по совету Бондаревского, 10. . . Kh4) 11.

cd Cf6 12. Ке3 Ле8 13. Cc2 Kh4 14. К : h4 С : h4 15. Kd5 у белых позиционное преимущество.

Также добились превосходства белые и в партии Керес — Ивков (II тур): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 d6 7. С : c6 + bc 8. d4 Kd7 (трудный для черных вариант, лучше 8. . . ed 9. К : d4 Cd7) 9. Kbd2 0—0 10. Kc4 Cf6 11. Се3. У белых активная игра.

В старинной партии Тейхман — Марко (Монте-Карло, 1903 г.) черные вместо 10. . . Cf6 избрали 10. . . f6, но после 11. Ka5 Kb8 12. Фd3 Фе8 13. Cd2 Kph8 14. h3 белые добились перевеса.

Согласился с быстрым разменом «испанского слона» Корчной в партии с Портишем (III тур) и по дебюту ничего не получил: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. h3 Ka5 9. Kc3 0—0 10. d3 Ле8 11. Cg5 c6, и у черных нет оснований жаловаться на свою судьбу.

*Сицилианская
защита*

Одна из самых ценных новинок матча встретила в партии Таль — Найдорф (III тур), где белые применили хитро замаскированный план активной игры на ферзевом фланге в варианте Паульсена.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 e6 5. Kc3 Фс7 6. g3 a6 7. Cg2 Kf6 8. 0—0 d6 9. Le1 Cd7.

Практика показала, что после 9. . . Ce7 10. K:c6 bc 11. e5! de 12. Л : e5 у черных немалые трудности в связи со слабостями на ферзевом фланге.

10. K : c6! bc.

Лучше было избежать ослабления пешек, продолжая 10. . . С : c6, чтобы после 11. Kd5 С : d5 12. ed играть 12. . . e5. Если 13. f4 Ce7 14. fe de 15. d6 С : d6 16. С : b7, то 16. . . Лb8! с обороноспособной позицией.

11. Ka4! e5 12. c4 Ce7 13. c5! 0—0 14. cd С : d6 15. Cg5 Ce7 16. Фс2 h6 17. Ce3.

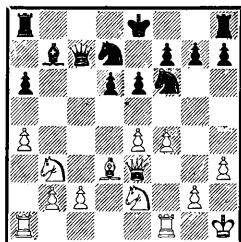
Можно подвести итоги дебютной борьбы. За слабости на ферзевом фланге черные не имеют компенсации.

В партии I тура, где

также Таль играл белыми, встретился другой актуальный вариант системы Паульсена: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 e6 5. Kc3 Фс7 6. Ce3 a6 7. Cd3 Kf6 8. 0—0 Ke5 9. h3 Cc5 10. Kph1 d6 11. f4 Ked7 (заслуживает внимания и 11. . . Kg6) 12. Фf3 (обычно здесь играли 12. Фе2) 12. . . b5 13. Kb3 Cb7 14. a4 b4 15. Ke2 С : e3 16. Ф : e3.

Шансы сторон примерно равны. Взамен некоторой инициативы белых на королевском фланге у черных достаточная контригра на ферзевом фланге.

Система игры с 8. . . Ke5 и 9. . . Cc5, введенная в практику ленинградскими мастерами Владимировым и Черепковым, является «крепким орешком».

Может быть, белые должны пытаться форси-

ровать игру на королевском фланге, ускоряя темп наступления? В этом отношении показательны две дебютные дуэли между Радуловым (белые) и Суэтиным. В первой из них (Гавана, 1969 г.) после 9. . . Сс5 было 10. Фе2 d6 11. f4 Kg6 12. Kb3 С : e3 + 13. Ф : e3 0—0 14. e5!? de 15. С : g6 hg (но не 15. . . ef 16. С : f7 + Л : f7 17. Л : f4 с лучшими шансами у белых) 16. fe Kd7 17. Лаe1 b5 18. Kd4 Сb7 19. Kd1 Лад8 20. c3 Kb6 21. Kf2 Kc4 22. Фg5! Лd5 23. Kg4 Фd8 24. К : e6! Ф : g5! (если 24. . . fe, то 25. Ф : g6!, и атака белых вряд ли отразима) 25. К : g5 К : b2 26. e6 f6!, и черные отражают натиск.

Во второй (Будапешт, 1970 г.) повторилась аналогичная ситуация. На этот раз белые продолжали 24. Kf6 + gf 25. Л : f6 и после 25. . . Л : d4 (лучшего не видно) форсировали ничью: 26. Л : g6 + fg 27. Ф : g6 + и т. д.

Итак, и при острой атаке на их королевский фланг черные стоят надежно. Напрашивается вывод, что ленинградский вариант является, вероятно, самым эффективным противодействием системе с 7. Cd3.

Характерная разновидность системы Симагина—

Вересова в варианте дракона возникла в партии Ботвинник — Матулович (II тур): 1. c4 c5 2. Kf3 g6 3. e4 Kc6 4. d4 cd 5. К : d4 Kf6 6. Kc3 d6 7. Се2 К : d4 8. Ф : d4 Cg7 9. Се3 0—0 10. Фd2 Се6 11. f3 Фа5.

Здесь продолжению 12. 0—0 с последующим Лас1 и Лfd1 белые предпочли упрощение позиции, сыграв 12. Kb5 (заметим, что ничего не дает здесь другой выпад: 12. Kd5 Ф : d2 + 13. Кр : d2 К : d5 14. cd Cd7 15. Лас1 Лfc8, и у черных нет затруднений) 12. . . Ф : d2 + 13. Кр : d2 Kd7 14. Лab1 Ке5 15. Лhc1 Лfc8 16. b3 Kc6!

Черные точно маневрируют, беря под контроль важный пункт d4 и защищая пешку a7.

17. f4 f5 18. Cf3 fe 19. С : e4 Cf5 20. С : f5 gf 21. Кре2 Kpf7 — шансы в эндшпиле у черных.

Эта партия лишней раз подтвердила, что «сицилианский эндшпиль», как правило, безопасен для черных. Разумеется, если нет конкретных выгод, белые должны избегать упрощений.

Редкий и с виду совершенно безобидный для черных вариант встретился в партии Горт — Полугаевский (I тур): 1. e4 c5

2. c3 Kf6 3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. Ф : d4!?

Последовало 5. . . e6 6. Kf3 Kc6 7. Фе4 d6 8. Kbd2 de 9. К : e5 Kf6 10. Фа4 Фd5 11. Kdf3 Cd6 12. Cf4 Фе4+ 13. Ф : e4 К : e4 14. Cd3 К : e5 15. С : e5 С : e5 16. К : e5.

Игра перешла в окончание, где шансы белых чуть предпочтительнее.

В партии Керес — Ивков (IV тур) встретился необычный вариант: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Kc3 Cg4?!

Этот ход пока еще чистая страница дебютной теории.

4. h3 С : f3 5. Ф : f3 Kc6 6. g3 g6 7. Cg2 Cg7 8. 0—0 h5 9. d3 h4 10. g4 e5 11. Kd5!

Хороший маневр. Белые стремятся расшатать устои черных в центре и вскрыть диагонали для своих слонов.

11. . . Kce7 12. Лb1 К : d5 13. ed a5 14. c3 Ке7 15. Фе2 f5 16. f4! fg 17. Ф : g4 Фd7 18. fe С : e5 19. Cg5 Ф : g4 20. hg. Несмотря на упрощения, у черных серьезные трудности.

И все же на основании одной партии трудно делать выводы о ходе 3. . . Cg4?! Обратим внимание читателей на то, что возникающая позиция напоминает вариант защиты Каро-Канн (1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Cg4 4. h3 С : f3

5. Ф : f3), который вполне жизнеспособен.

Защита

Каро-Канн

В партии Фишер — Петросян (I тур) белые остановили свой выбор на варианте с фиксированным положением пешек в центре: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Cd3 Kc6 5. c3.

Белые могут рассчитывать на использование форпоста e5 для развития инициативы на королевском фланге. Может быть, уже в ранней стадии черные должны стремиться к вскрытию игры в центре, продолжая 5. . . e5. В случае 6. de К : e5 7. Сb5+ Кс6 у черных образуется центральная изолированная пешка, взамен чего они имеют свободную фигурную игру.

В партии было 5. . . Kf6 6. Cf4.

Необходимо. На 6. h3 с еще большим эффектом последовало бы 6. . . e5! 7. de К : e5.

6. . . Cg4 7. Фb3 Ка5.

Заслуживало внимания 7. . . Фс8 8. Ка3 а6. В партии Трингов — Холмов (Белград, 1967 г.) было 7. . . Фd7 8. Kd2 Фе6+ 9. Kpf1 Фс8 10. Kgf3 с лучшими шансами у белых.

8. Фа4+ Cd7 9. Фс2 e6.

Эластичнее 9. . . а6, рекомендованное Петросяном.

10. Kf3 Фb6.

Лучше 10. . . Сe7.

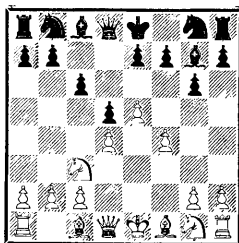
11. а4!

Тонкий ход, препятствующий выгодному черным упрощающему маневру 11. . . Сb5. После 11. . . Лс8 12. Kbd2 Кс6 13. Фb1 белые, надежно укрепив ферзевый фланг, могут вести энергичное наступление на королевском фланге. Теперь черным следовало заняться профилактикой, играя 13. . . g6. Игнорируя наступление белых, черные скоро оказались в трудной ситуации.

И все же теоретически дебютный план белых не может поколебать защиту Каро-Канн. Заметим в связи с этим, что в распоряжении черных была возможность после 8. Фа4+ вернуться конем назад — 8. . . Кс6, и если 9. Сb5 Cd7 10. Фс2, то Лс8!, сохраняя надежную оборону.

Малоисследованный вариант 1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 g6 был разыгран в партии III тура Фишер — Петросян. Белые закрыли центр ходом 4. е5 и после 4. . . Сg7 продолжали 5. f4.

Последний ход белых весьма спорен. Заметно

усиливается контроль черных над белыми полями, и ограничивается подвижность слона с1. Заслуживало внимания 5. Cf4, и если 5. . . Фb6, то 6. а3! 5. . . h5! 6. Kf3 Сg4 7. h3 С : f3 8. Ф : f3 е6 9. g3 Фb6 10. Фf2 Ке7 11. Cd3 Kd7 12. Ке2 0—0—0.

Можно подвести итоги дебюта. Черные удачно расположили свои силы.

13. с3 f6 14. b3 Kf5 15. Лg1 с5 16. С : f5.

Признание необходимо стремиться к уравнению. В дальнейшем белые не питали уже никаких иллюзий и играли на ничью.

Любопытно, что эта система в защите Каро-Канн перекликается с модными идеями в защите Уфимцева. Например: 1. е4 g6 2. d4 Сg7 3. с3 d5!? 4. е5 (лучше 4. ed) 4. . . с5 5. f4 cd 6. cd Кс6 7. Кс3 h5, и черные также строят надежный пешечный заслон, ограничивая действие слона с1.

Закрытыми дебютами было сыграно 24 партии. Белые продемонстрировали лишь незначительный перевес: $+6-4=14$. Можно сказать, что в основных системах черные применяли надежные методы защиты.

Ферзевый гамбит

Этим дебютом начались три партии, и все они представляют теоретический интерес.

В улучшенной защите Тарраша была предпринята успешная попытка усилить игру белых.

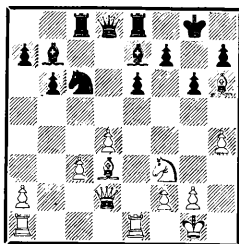
Найдорф — Таль (II тур): 1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. d4 c5 5. cd K : d5 6. e3 Kc6.

Здесь белые сыграли 7. Cc4. Далее было 7. . . cd 8. ed Ce7 9. 0—0 0—0 10. Le1 K : c3 11. bc b6 12. Cd3 Cb7 13. Фc2 g6 14. Ch6 Le8 15. Фd2 Лс8.

Все это уже неоднократно встречалось. Обычно белые продолжали 16. Лас1. Найдорф нашел оригинальное решение:

16. h4!

Если бы черные отважились взять пешку, то белые чуть ли не форси-

рованно достигали выигрышной позиции: 16. . . C : h4? 17. K : h4 Ф : h4 18. Cg5 Фg4 19. Ле4 Фf5 20. Лh4! (20. Ле5? K : e5! 21. C : f5 Kc4 22. Фf4 ef с вполне приемлемой позицией для черных) 20. . . Фd5 21. Ce4 Фd6 22. Cf6 e5 23. Фg5 с угрозой Л : h7 или 22. . . Фf8 23. Фf4 Ка5 24. Фh2! и т. д.

В дальнейшем черным пришлось бороться с неприятной инициативой противника.

Ход 16. h4! дает новую жизнь варианту, начинающемуся ходом 7. Cc4.

Ивков — Керес (III тур): 1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. d4 c5 4. cd ed 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Kc3 0—0 9. dc C : c5 10. Cg5.

Черные уклонились от продолжения 10. . . Ce6, которое встретилось в 16-й партии матча Петросян — Спасский, где после 11.

С : f6 Ф : f6 12. К : d5
 Ф : b2 13. Кс7 Лад8 14.
 Фс1 Ф : с1 15. Ла : с1 b6
 16. К : е6 fe 17. Лс4 Кd4!
 18. К : d4 Л : d4 19. Л : d4
 С : d4 черные сумели удержи-
 жаться.

Однако позднее, в пар-
 тии Шмид — Петкевич, бе-
 лые усилили весь вариант,
 сохранив легкие фигуры
 для атаки пешки е6.

Вместо 17. Лс4 после-
 довало 17. Ch3!, и после
 17. . .Лd6 18. Kg5 Кd4 19.
 Сg4! h6 20. Ке4 Лd5 21.
 е3 Кf5 22. Лfd1 белые
 использовали неуклюжее
 положение неприятель-
 ской ладьи в центре доски:
 22. . .Са3 23. Лс6 Ле5 24.
 Кd2 Лd8 25. Кb3 Л : d1
 26. С : d1 Ке7 27. Лс7
 а5 28. Кd4 Сс5 29. Сb3
 с преимуществом.

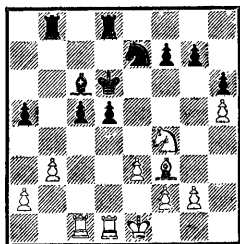
Керес избрал ход 10...
 d4. Далее было 11. С : f6
 Ф : f6 12. Ке4 Фе7 13.
 К : с5 Ф : с5 14. Фd2 Сg4
 15. Лас1 Фb6 16. Kg5 Лад8
 17. Фf4 Ch5.

Критическая позиция.
 После 18. Фh4 черные вре-
 менной жертвой пешки
 уравнили игру: 18. . .Сg6
 19. Се4 Ке5! 20. К : h7
 Лfe8 21. Kg5 d3.

Любопытную идею осу-
 ществил Горт, играя с По-
 лугаевским (IV тур). Чер-
 ные в системе Макогоно-
 ва — Бондаревского оста-
 вили короля в центре для
 защиты «висячих пешек».

Мне кажется, что с этой
 задачей король справился
 неплохо.

Критическая позиция
 возникла после 1. с4 Кf6
 2. Кс3 е6 3. d4 d5 4. Сg5
 Се7 5. е3 h6 6. Ch4 b6 7.
 cd К : d5 8. С : е7 Ф : е7
 9. К : d5 ed 10. Лс1 Сb7
 11. Ке2 Фb4+ 12. Фd2
 Ф : d2+ 13. Кр : d2 Кpd7
 14. h4 Кс6 15. Кf4 Кpd6
 16. h5 Ке7 17. Се2 с5 18.
 dc+ bc 19. Cf3 Лаб8 20.
 Лhd1 Лhd8 21. Кре1 Сс6
 22. b3 а5.

В еженедельнике «64»
 (10—16 апреля 1970 г.)
 критиковался план, про-
 веденный далее Полуга-
 евским, и предлагалось 23.
 К : d5 К : d5 24. е4 Ле8
 25. Кpf1 Ле5 26. Лd2 с
 угрозой 27. ed С : d5 28.
 Лсd1.

Однако эта рекоменда-
 ция ошибочна. Черные
 удерживали равновесие
 путем 25. . .f5! 26. ed Сb5+
 27. Кpg1 Се2!, и о пре-
 имуществе белых не может
 быть и речи.

Защита Нимцовича

В варианте 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 dc 8. C : c4 Kbd7 Портиш против Корчного применил ход 9. Фb3 (II тур).

После 9. . . a6 10. a4, как показала еще встреча Петросян — Симагин (Москва, 1966 г.), черным не так просто добиться уравнения. Симагин продолжал 10. . . b6, но после 11. d5 C : c3 12. de Ca5 13. ed Ф : d7 14. Лd1 Фc7 15. Cd2 C : d2 16. Л : d2 Ke4 17. Лd3 Kd6 18. Cd5 от трудностей не избавился.

Корчной играл 10. . . Ca5, но в дальнейшем позиция черных держалась буквально на волоске. Последовало 11. Лd1 cd 12. ed Фb6 13. Фc2 Фc7 14. Cd3 h6 15. Cd2?

Следовало перебросить ферзя на королевский фланг — 15. Фе2, но для этого нужно было решиться на жертву пешки!

В партии Бирбрагер — Штейнберг (Орел, 1966 г.) эта жертва была осуществлена после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Kf3 c5 6. Cd3 d5 7. 0—0 dc 8. C : c4 Kbd7 9. a3 cd 10. ed Фc7 11. Cd3!? C : c3 12. bc Ф : c3 13. Cf4, и белые одержали победу.

В настоящей встрече возникла более выгодная ситуация, поскольку ферзь белых стоит уже на e2, а ладья на d1.

Это показывает, что система, избранная черными, страдает большими дефектами.

Ленинградский вариант был применен чемпионом мира против Ларсена (I тур).

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 c5 5. d5 C : c3+ 6. bc e5 7. Kf3.

Крогиус и Бобоцов (Варна, 1969 г.) пришли к сходному положению, но там белые не торопились с развитием королевского коня и после 5. . . h6 6. Ch4 d6 7. e3 C : c3+ 8. bc e5 9. f4! ef 10. ef Cf5 11. Cd3 C : d3 12. Ф : d3 0—0 13. Ke2 Kbd7 14. 0—0 Ле8 15. Kg3 Фе7 16. Kf5 Фf8 17. Фh3 Ле4 18. Лf3 получили грозную атаку.

7. . . d6 8. Kd2 h6 9. Ch4 Kbd7 10. e3 Kf8 11. Cd3 Kg6 12. Cg3 0—0 13. 0—0 Ke7 14. f4 ef 15. Л : f4 Kg6 16. Л : f6!

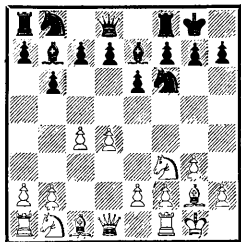
За качество белые получают пешку и отличную позицию.

Новоиндийская защита

Новоиндийская защита имеет репутацию «мирного дебюта». Но если против-

ники стремятся к борьбе, и здесь быстро возникают осложнения.

Ульман — Тайманов (II тур): 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0.

7. d5.

Продолжение, которое в ряде вариантов ведет к исключительно острой игре.

7. . . ed 8. Kd4 Kc6.

Сильнейшим считается 8. . . Cc6 на основании партии Ульман — Кураица (Гастингс, 1967/68 г.). Там после 9. cd C : d5 10. C : d5 K : d5 11. e4 Kb4! 12. Kc3 Cf6 13. Kf5 g6 14. Kh6+ Kph8 15. Фb3 Фе7 16. a3 K4a6 17. Kd5 Фе6 18. Фf3 Cg7 19. Cg5 Kc6 20. b4 Kd4! черные сохранили лишнюю пешку, избежав непосредственных опасностей.

Кураица, однако, считает, что белые могут играть сильнее, а именно: 15. Kd5 K8c6 16. K : f6 Ф : f6 17. Cd2 Ф : b2 18. Фf3 с угрозой Cc3+.

Однако с этим нелегко

согласиться, ведь после 18. . . Фg7 19. Cc3 Kd4! 20. C : d4 Ф : d4 21. Лад1 Фg7 22. Л : d7 Ф : h6 23. Фc3+ Kpg8 24. Ф : b4 белые имеют компенсацию за пешку, но не больше.

9. cd K : d4 10. Ф : d4 c5 11. Фd3.

Хотя теория и осуждает этот ход, однако, по моему, и 11. Фd2 не лучше. В этом случае может последовать 11. . . b5, а на 12. a4 есть ответ b4, и белым приходится перегруппировывать свои фигуры. В случае же 12. b3 Kd7 у черных также нет проблем.

11. . . d6 12. Kc3 a6 13. Cf4?

У белых игра на королевском фланге, а слон становится помехой на пути своих пешек. Лучше было 13. e4.

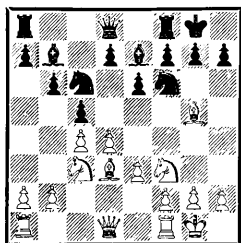
13. . . b5 14. a4 b4 15. Kd1 a5!, и черные получили преимущество.

Спасский — Ларсен (III тур): 4. Kc3 Cb7 5. Cg5 Ce7.

Обычно играют 5. . . h6, заставляя белых определить план. В партии Горт — Холмов (Скопле, 1969 г.) последовало 6. C : f6 Ф : f6 7. e3 Cb4 8. Лc1 0—0 9. Ce2 d6 10. 0—0 C : c3 11. Л : c3 Kd7 12. Kd2 c5 13. Cf3 C : f3 14. K : f3 Лfd8 с примерно равными шансами.

6. e3 0—0 7. Cd3 c5
8. 0—0 Kc6.

Надежнее 8. . .cd или
8. . .h6.

9. d5! Kb4 10. d6 C : d6
11. C : h7+ Kp : h7 12.
Ф : d6 C : f3 13. gf Ke8
14. Фе7.

Все же неплохо было
забрать качество: 14. C : d8
K : d6 15. Ce7 K : c4 16.
C : f8 Л : f8 17. Jfd1!

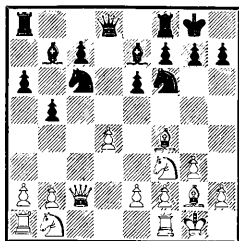
14. . .Ф : e7 15. C : e7
Лg8? (15. . .Лh8!) 16. Jfd1
Kc6 17. Л : d7 Ke5 18.
Лb7 K : c4 19. Ke4 Ka5
20. Jd7 Kc6 21. f4 Лc8
22. Лc1 a5 23. a3.

Теперь вместо 23. . .
Kpg6, что после 24. Kph1
оставляло большое пре-
имущество белым, следова-
ло играть 23. . .K : e7! 24.
Л : e7 Лc7 25. Л : c7 K : c7
26. b4 ab 27. ab Ka6! с
шансами спастись.

Каталонское начало

Смыслов — Олафссон
(IV тур): 1. c4 e6 2. g3 d5
3. Cg2 Kf6 4. Kf3 Ce7 5.

0—0 0—0 6. d4 dc 7. Фc2
a6 8. Ф : c4 b5 9. Фc2 Cb7
10. Cf4 Kc6.

Черные идут на редкое
продолжение, которое не
пользуется популярно-
стью. Продвижение пешки
«с» трудно осуществить.
10. . .Cd6 или 10. . .Kd5
более надежно.

11. Jd1 Kb4 12. Фc1
Фс8 13. Cg5 Kbd5.

Опасно 13. . .c5 из-за
14. C : f6 gf 15. a3 Kd5
16. e4 Kb6 17. d5! с ата-
кой.

14. Kbd2 h6.

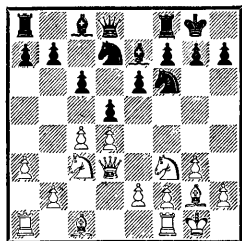
Теперь уже 14. . .c5 не
проходило из-за 15. e4.

15. C : f6 K : f6 16. Kb3.

Белые контролируют
поле c5. Преимущество на
их стороне.

Ульман — Тайманов
(IV тур): 1. Kf3 Kf6 2.
c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. g3
0—0 5. Cg2 d5 6. a3 Ce7
7. d4 c6 8. 0—0 Kbd7 9.
Фd3.

С перестановкой ходов
возникла известная пози-
ция, только разница в том,
что белые сделали ход a2—
a3.

9. . . а5.

Обычно играют 9. . . b6. Опасения, что на 9. . . b6 последует 10. b4 были неосновательны; после 10. . . Са6 11. b5 dс 12. Ф : с4 сb 13. К : b5 Сb7 14. Ке5 С : g2 15. Кр : g2 а6! 16. Кс3 Лс8 17. Фb3 (17. Кс6? b5!) 17. . . К : е5 18. de Кg4 перевес у черных.

10. Cf4 b6 11. cd Са6 12. Фb1 cd 13. Ле1 Лс8 14. Лс1 b5?

Неудачный ход, который привел к трудной позиции.

Староиндийская защита

В системе Петросяна теоретический спор разгорелся между Глигоричем и Геллером (II тур).

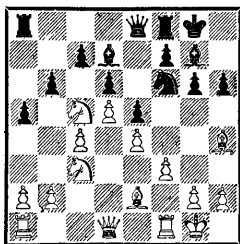
После 1. d4 Kf6 2. с4 g6 3. Кс3 Сg7 4. е4 d6 5. Kf3 0—0 6. Се2 е5 7. d5 а5 Глигорич применил ход 8. Се3.

Геллера этот ход не застал врасплох. После 8. . . Кg4 9. Сg5 f6 10. Ch4 Ка6 11. Kd2 Kh6 12. f3 Cd7 13. 0—0 Kf7 14.

Kb3 b6 15. Кс1 Кс5 16. Kd3 Фе8 черные не только готовы отразить наступление на ферзевом фланге, но и, в свою очередь, начинают проводить операции на королевском.

Разочаровавшись в маневре 8. Се3, Глигорич сыграл 8. Сg5 (IV тур).

8. . . h6 9. Ch4 Ка6 10. 0—0 Cd7 11. Ке1 Кс5 12. Kd3 b6 13. f3 Фе8 14. К : с5.

Практика показала, что подготовка продвижения пешки «b» мало обещает белым, поэтому Глигорич по-новому решает проблему. Объектом нападения становится пешка «а».

14. . . bc 15. а4 Kh5 16. Kb5 Фb8 17. Cd3 Kf4 18. Сс2 f5 19. Ла3 Лf7 20. Kph1 Фс8 21. Се1 Kh5 22. ef.

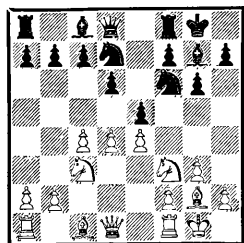
Недурно было и 22. Cd2 с угрозами Фе1 и ef.

22. . . С : f5 23. С : f5 gf 24. g3 Kf6 25. Ле3 Фd7 26. Сс3.

Позиция белых лучше.

Во встречах Ларсен — Штейн (IV тур) и Най-

дорф — Таль (IV тур) был разыгран вариант 1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. c4 0—0 5. 0—0 d6 6. d4 Kbd7 7. Kc3 e5 8. e4.

В первой из них было 8...ed 9. K : d4 Ле8 10. Ле1, затем вместо пространенного 10...Kc5 Штейн сыграл 10...Kg4 и получил хорошую позицию.

Иначе развивалась партия Найдорф — Таль: 8...с6 9. h3 Фb6 10. Ле1 Ле8.

Неплохим продолжением считается здесь 10...ed 11. K : d4 и лишь теперь 11...Ле8.

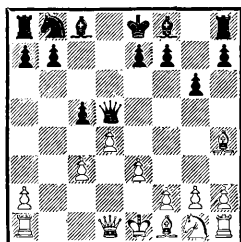
11. d5 Kc5!

Это точнее, чем 11...cd, как было, например, в партии Болеславский — Бобков (Минск, 1961 г.), в которой после 12. cd Kc5 13. Лb1 a5 14. Се3 Cd7 15. Kd2 Фc7 16. Фе2 Лс8 17. Kb5 C : b5 18. Ф : b5 белые получили преимущество.

12. Лb1 a5 13. Се3 Фc7 14. Kd2 Cd7 15. Cf1 Лab8 16. a3 cd 17. cd b5 с равной игрой.

Защита Грюнфельда

Тайманов — Ульман (I тур): 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ke4 5. Ch4 c5 6. cd K : c3 7. bc Ф : d5 8. e3.

Вот позиция, явившаяся предметом спора.

8...cd 9. Ф : d4! Ф : d4 10. cd Kc6 11. Cb5 Cd7 12. Kf3 Cg7 13. 0—0 e6 14. Лab1 0—0 15. Kd2.

Как будто черные не делали никаких ошибок, однако получившееся окончание оказалось к выгоде белых. Для черных очень неприятен рейд белого коня по маршруту e4—d6 или c5.

III тур. 8...Cg7.

Предыдущий эндшпиль оставил неприятные воспоминания, поэтому Ульман ищет новые пути.

9. Фf3 Фd8 10. Cb5 + Kd7 11. Ke2 0—0.

Тайманов рекомендует 11...cd.

12. 0—0 a6 13. Cd3 Лb8 14. a4 b6 15. Лfd1 Фе8? Лучше было 15...Cb7

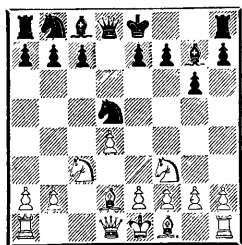
16. Сe4 С : e4 17. Ф : e4 Кf6.

16. Сe4 e5 17. Сс6 Фе6

18. Сg3 с превосходной позицией. Можно утверждать, что ход 5. Ch4 значительно лучше, чем кажется авторам дебютных руководств.

В партии Петросян — Фишер (IV тур) был разыгран вариант, часто применяемый Смысловым.

1. с4 g6 2. d4 Кf6 3. Кс3 d5 4. Кf3 Сg7 5. cd К : d5 6. Cd2.

Наиболее точный порядок ходов! В командном первенстве Европы 1970 г., когда я играл со Спиридоновым, со мной произошел такой курьезный случай: 5. e3 0—0 6. cd К : d5 7. Cd2 c5 8. Фb3 К : c3 9. С : c3 Се6! 10. Сс4 С : c4 11. Ф : c4 cd 12. К : d4 Фс8 13. Ф : с8 Л : с8, и у черных нет никаких забот.

Я недоумевал, почему же черные так быстро уравнили игру и почему против

Смыслова никто не применил такого хорошего хода, как 7. . . c5! Сомнения эти разрешил сам Смыслов, который, смеясь, воскликнул: «Но я же не играю 5. e3?!»

Продвижение с7—с5 избрал и Фишер, но по сравнению с приведенным примером тут для черных не все так просто.

6. . . c5 7. Лс1 К : c3 (7. . . cd? 8. К : d5!) 8. С : c3 cd 9. К : d4 0—0 10. e3 Фd5 11. Кb5 Ф : d1+ 12. Л : d1 Кс6 13. С : g7 Кр : g7 14. Се2 Cf5 15. g4 a6 16. Кс3 Се6 17. f4 Лfd8 18. Кpf2.

У белых некоторый позиционный перевес. Если, например, 18. . . Л : d1 19. Л : d1 Лd8, то 20. Л : d8 К : d8 21. a3 с обещающими возможностями: Кс3—a4—с5, g4—g5, b2—b4.

*Английское
начало*

Петросян — Фишер (II тур): 1. с4 g6 2. Кс3 c5 3. g3 Сg7 4. Сg2 Кс6 5. Кf3 e6.

Самая неприятная система против подобного построения белых.

6. 0—0 Кge7 7. d3 0—0 8. Cd2 d5, и белые ничего не добились.

БОЛЬШАЯ ПРЕССА «МАТЧА ВЕКА»

Н. ВИКТОРОВ

СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ О МАТЧЕ

Встреча шахматных команд Советского Союза и сборной остального мира, или, как ее официально именовали, командой избранных шахматистов мира, имела большую прессу. Печать, радио и телевидение многих стран мира уделили ей внимание, далеко выходящее за пределы, пусть и незаурядного, спортивного события.

Советские центральные и местные газеты, не говоря уже о спортивных и шахматных изданиях, дали «зеленую улицу» сообщениям из белградского Дворца профсоюзов, в пресс-бюро которого аккредитовались 120 корреспондентов. Среди них немало «виновников торжества»: В. Смыслов — газета «Труд», М. Тайманов — «Комсомольская правда», Д. Бронштейн — «Известия», М. Таль — «Советский спорт», и другие.

На экранах Центрального телевидения СССР ежедневный дневник матча вел гроссмейстер Ю. Авербах, здесь делились своими впечатлениями и переживаниями драматург Л. Зорин, лауреат Ленинской премии мастер шахматной композиции Б. Сахаров, а на волнах «Маяка» несколько раз в день передавались сообщения о матче.

Весь ход выдающегося соревнования, царившая на нем дружеская обстановка, несмотря на высокий накал спортивной борьбы, а также огромный общественный резонанс позволили Б. Спасскому с полным основанием сказать на церемонии закрытия, что «шахматный мир давно уже не имел такого праздника». К мнению чемпиона мира единодушно присоединились все участники, организаторы, судьи и обозреватели.

Печать подчеркивала, что самый факт появления и воплощения идеи организации «Матча столетия», независимо от его исхода, есть закономерная дань тому месту, какое занимают советские шахматы. Газета «Правда» писала, что «предстоящий матч — это бесспорное признание ведущей роли советской шахматной школы» (2 марта 1970 г.).

В интервью, данном газете «Труд» (18 марта 1970 г.), М. Эйве говорил, что «матч между сборными мира и СССР — великолепная иллюстрация общего признания, что ваша страна занимает ведущие позиции в шахматах».

Обозреватель «Советского спорта» В. Васильев в статье «Этот необычный матч» писал: «Нет нужды доказывать, что уже самый факт проведения подобного состязания является триумфом советского шахматного движения... Действительно, если команда одной страны побеждает девять раз подряд на всемирных олимпиадах, причем без особых переживаний, то, естественно, начинаются поиски варианта, при котором борьба с нашей великой армадой приобрела бы какой-то спортивный смысл».

Пресса живо интересовалась комплектованием обеих команд и расстановкой участников по доскам. По общему признанию, в заветное число «двенадцать» были отобраны наиболее достойные участники, как советские, так и зарубежные. Нелегкая проблема распределения сборной СССР (в нее как-никак входили пять чемпионов мира и двенадцать чемпионов страны) по номерам была решена на строго спортивной основе — по «табели о рангах» 1970 года: непосредственно за чемпионом мира расположились последний экс-чемпион, участник матча претендентов и шахматисты, завоевавшие право участия в очередном межзональном турнире.

По этому поводу тренер сборной СССР гроссмейстер С. Фурман сказал: «Кандидаты в сборную и порядок досок определялись по спортивным и формальным признакам. Преимущество имели гроссмейстеры, показавшие в последнее время высокие результаты. Одновременно учитывались и прежние шахматные заслуги. Это, однако, не означает, что порядок досок в идеале соответствует сравнительной силе наших гроссмейстеров. На по-

следних пяти досках выступают шахматисты такого же класса, как и на первых пяти. Поэтому любая перестановка не отразилась бы на боеспособности нашей сборной и на результатах матча» («Шахматная Москва», № 6).

Отнюдь не оспаривая аргументов в защиту принципов, положенных в основу комплектования нашей сборной, выскажем мнение, что для данного исторического соревнования, быть может, следовало оценить как более весомые заслуги всех чемпионов мира и уступить им первые пять мест, ибо, как писал П. Керес, порядок досок в такой прославленной компании в большей степени вопрос престижа и психологии и в меньшей — исхода матча («64», № 15), что, в общем, соответствует и мысли С. Фурмана. Примерно в этом же плане высказался и М. Таль: «Составляя сборную СССР, можно было принять любое предложение, например отдать первую доску чемпиону мира, остальные распределить голосованием» («64», № 16). В пользу голосования гроссмейстеров высказался и Б. Спасский, делаясь впечатлениями об итогах матча. При этом чемпион мира

в отличие от С. Фурмана и П. Кереса полагает, что распределение по доскам безразлично для исхода матча и что в этом вопросе были допущены некоторые просчеты («Бюллетень ЦШК», № 3).

Капитан сборной мира гроссмейстер М. Эйве в статье «Как я составлял свою команду» («64», № 16) рассказал о трудностях, которые он испытывал при решении этой задачи. «Я надеялся, — пишет Эйве, — что меня знают как человека нейтрального, относящегося одинаково доброжелательно ко всем гроссмейстерам. Тем не менее при определении состава команды и порядка досок нужно было основываться не на чувствах, а на фактах».

Вполне естественно, что М. Эйве, как математик, в поисках таких объективных критериев обратился к системе индивидуальных показателей американского профессора А. Эло, пользующейся все большей популярностью на Западе и претендующей на роль официальной международной классификации. В данные А. Эло Эйве внес небольшие коррективы по результатам последних соревнований. Возможно, читателю будет интересно узнать, что и по

системе индивидуальных показателей Б. Беркина (СССР) все зарубежные гроссмейстеры, отобранные Эйве, входили (на 1 апреля 1970 г.) в первую десятку, хотя и в несколько ином порядке (1. Фишер, 2. Ларсен, 3. Горт, 4. Портиш, 5. Решевский, 6—7. Глигорич и Матулович, 8. Ульман, 9. Ивков, 10. Найдорф).

В той же статье М. Эйве детально остановился на наиболее щекотливом вопросе о первых двух досках и аргументировал свое решение отдать предпочтение Р. Фишеру. «Мне, как старому шахматисту, — пишет он, — хорошо известна следующая истина: если произвольно взять двух шахматистов А и Б приблизительно одного класса, то А обычно полагает, что он играет сильнее Б, и, напротив, Б убежден в том, что он сильнейший из двух».

Характеризуя команды, А. Суэтин в статье «Объявлена готовность № 1» («Правда», 27 марта 1970 г.) писал, что Фишер выдвинул множество условий организаторам матча, но, насколько известно, ни разу не выразил и тени сомнения в своих правах на первую доску. Как бы то ни было, продолжал автор,

в итоге длительных переговоров Б. Ларсен, руководствуясь высокими шахматными интересами, согласился играть на второй доске.

Однако в последний момент Ларсен на пресс-конференции в Белграде, ссылаясь на многочисленные победы в турнирах, ультимативно потребовал первой доски. Столь же неожиданно Фишер согласился стать «вторым номером». Одни журналисты сообщали, что вскоре Фишер сожалел об этом своем «опрометчивом шаге», другие, наоборот, расценивали это как хитрый тактический ход американца. Но послушаем самого Фишера: «Хотя я знаю, что играю лучше Ларсена (как тут не вспомнить шахматистов А и Б!), но за последние полтора года, пока я отсутствовал на шахматной арене, он выступал с большим успехом и имел моральное право на первую доску» («64», № 15).

Эта комбинация была окрещена журналистами «короткой рокировкой» или «рокировкой шахматных кресел». Правда, «рокировка» могла и не состояться, ибо «фигуры» проходили через «битое поле» пункта регламента, запрещающего изменения

в согласованных и объявленных составах. Однако лидеры советской команды Б. Спасский и Т. Петросян, руководствуясь действительно высокими шахматными интересами, дали на нее согласие.

Впоследствии высказывалось мнение, что нарушение порядка досок отрицательно повлияло на игру Т. Петросяна, который психологически не был готов к встрече с Фишером. Так считает, например, В. Корчной: «То, что Петросян проиграл Фишеру, неудивительно. Он, конечно, не был готов к этой встрече и поэтому несколько его опасался» («64», № 22). Обозреватель этой же газеты А. Рошаль даже полагал, что в первом туре следовало выставить вместо Петросяна запасного участника, чтобы посмотреть, «чьи нервы при этом зашалили бы».

Трудно согласиться с подобными рекомендациями. Конечно, участники матча готовились, имея «на прицеле» конкретных партнеров. «У каждого из нас было досье на противостоящего соперника, у одних весом с полкило, у других — полегче», — сообщал М. Таль («64», № 16). Однако и Фишер и Ларсен не представляют

собой неизвестных величин, и хотелось бы, чтобы для встреч с ними наши ведущие гроссмейстеры всегда были в «готовности № 1».

В сборной мира еще кое-кто оставался обиженным распределением по доскам, например талантливый, но неровный чемпион Югославии М. Матулович. По этому поводу В. Корчной заметил, что «если Матулович победит Ботвинника, все будут ему аплодировать, так как он играет с одним из величайших шахматистов всех времен, а если проиграет, кто же осудит его за поражение от первого советского чемпиона мира» («Шахматная Москва», № 7). Одолеть Ботвинника Матуловичу не удалось, но упорным сопротивлением и неожиданной патовой комбинацией в партии третьего тура аплодисменты он все же заслужил. В целом же, как только началась игра, все эти обиды и мелкие недоразумения отошли на второй план, и нашей сборной оказалась противопоставлена команда «исключительно собранная, организованная, целеустремленная» (Б. Спасский, «Бюллетень ЦШК», № 5).

Давно известно, что прогнозы в спорте — дело неблагоприятное и ри-

скованное. Но как от них отказаться, как лишить этой лакомой пищи и журналистов и болельщиков? Общий исход «Матча века» не вызывал, кажется, ни у кого сомнений: единодушно предсказывалась победа сборной СССР. Но зато результаты десяти микроматчей и очки, в которых выразился перевес советской команды, представили обширное поле для догадок и дискуссий. Одним из самых больших оптимистов оказался В. Корчной, в передаче по телевидению определивший этот перевес солидной цифрой плюс семь. На два очка больше уступил будущим противникам М. Таль — плюс пять. Уже после матча С. Флор признался, что он также рассчитывал на внушительный отрыв нашей команды. Значительно сдержаннее оценивали перспективы М. Ботвинник и Д. Бронштейн.

Американская электронно - вычислительная машина «выдала» победу сборной СССР с перевесом в три очка, что вызвало иронические шутки со стороны обозревателей, все еще скептически относящихся к вторжению науки в их традиционные обязанности пророков. Один из старейших и талантлив-

ейших шахматных журналистов С. Флор дипломатично заметил по этому поводу: «При всем моем уважении к современной технике, не верится, не хочется верить, что машина умнее человека» («64», № 15).

Хотя мы и не знаем, какие исходные данные были заложены в ЭВМ для получения прогноза, но остается предположить, что ими являлись те же индивидуальные показатели по системе Эло, какими руководствовался и М. Эйве. Если взять за основу машинного прогноза показатели по уже упоминавшейся аналогичной системе Б. Беркина (которая точнее и полнее учитывает результаты советских шахматистов), то накануне матча сумма показателей десяти (основных) советских участников составляла 3493 очка, а десяти зарубежных — 3061, что дает соотношение 53,3% : 46,7%, а в переводе на счет в матче 21,32 : 18,68. Внесем поправки на явно незакономерные результаты. Окажется, что сборная СССР приобрела незаслуженно 0,5 очка (партия Корчной — Портиш, I тур) и столь же незаслуженно потеряла 2,5 очка (партии Спаский — Ларсен, Корчной —

Портиш, Тайманов — Ульман и Матулович — Ботвинник — все из III тура). Как раз и получится плюс три вместо плюс один, и, быть может, ЭВМ не так уж далека от истины!

Первая половина матча не вызвала особых тревог, оба тура закончились победами нашей сборной, и был достигнут, казалось, солидный запас прочности. «Каисса болела за нас», утверждала «Комсомольская правда». Перипетии матча подробно описывали все газеты, одни останавливались больше на шахматной стороне дела — дебютных идеях, комбинациях, цейтнотах, других больше привлекали околошахматные, закулисные штрихи, манеры и поведение шахматных звезд. Но не будем сетовать на это: широкие круги читателей интересуются всем.

Среди околошахматных тем пальма первенства, вне всякого сомнения, принадлежит Фишеру. Причины этого — сложный, неуравновешенный характер американского гроссмейстера, причуды, капризы и шаги, наносящие порой ущерб лишь ему самому. И на сей раз участие Фишера долго оставалось под вопросом. Он тайно прилетел в Белград и уединился

от всех. «Но вот в зал, — пишет М. Тайманов, — начали поступать сообщения, напоминающие военные сводки: «Фишер вышел из своего номера», «Фишер заказал себе обед в ресторане», «Фишер садится в такси...» («Комсомольская правда»).

Впрочем, некоторые «капризы» Фишера, от которых больше всего достается организаторам и судьям, при ближайшем рассмотрении оказываются вовсе и не капризами. «Шахматы — моя жизнь», — говорит Фишер в интервью для еженедельника «64», и во имя этого он добивается наиболее благоприятных условий для творчества.

«Журналисты порой слышат от него то, что они хотят слышать, а он этого и не говорил, — пишет М. Таль. — Создаваемые таким способом «байки» приводят к тому, что вокруг талантливейшего и интересного шахматиста возникает слишком много шума и никому не нужной суеты» («64», № 16).

Но вернемся к матчу. Особое удовлетворение доставил эффектный разгром, учиненный чемпионом мира во втором туре капризному «принцу датскому» Бенту Ларсену. Партия эта обошла всю печать

под броскими заголовками: «Красивая партия чемпиона» («Правда»), «Ларсен останавливает часы» («Известия»), «Вот это класс — 18 ходов и мат» («Комсомольская правда»), «Миниатюра чемпиона мира» («Вечерняя Москва»), «Это и есть универсальный стиль» («Советский спорт»). Югославская газета «Спорт», вспоминая в связи с этой партией о духе Морфи, писала: «Пусть пройдет еще тысяча лет — гениальная жертва чемпиона мира будет вечно зеленеть в его лавровом венке».

М. Тайманов указывал в «Комсомольской правде», что игра Ларсена в этой партии вызвала неприятный для датчанина резонанс: «Стоило ли поднимать столько шума ради встречи со Спасским, чтобы получить мат на 18-м ходу!»

Д. Бронштейн, напоминая результаты предстоящих встреч Спасского с Ларсеном (12 : 1, исключая ничьи), высказал мнение о наличии в шахматах «комплекса психологической несовместимости» и предложил, чтобы испытанием на «несовместимость» наряду с космонавтами и акванавтами подвергались и шахматисты («Известия»).

Все это, может быть, и так, но никто из обозревателей не обратил внимания на то, не оказалась ли эта быстрая победа психологически отрицательное воздействие на игру чемпиона мира в следующей партии; не считал ли Б. Спасский, что его партнер находится в нокдауне, и не пытался ли он поэтому упорно играть на выигрыш в позиции, где для этого уже не было оснований? Косвенное подтверждение этому мы находим в словах самого Спасского: «Должен заметить, что партии, которые удастся хорошо выиграть, очень возбуждают, будоражат нервную систему» («Бюллетень ЦШК», № 5). Если и не для испытаний на «несовместимость», но все же психологи нужны шахматистам!

Хотя первая половина матча при ее благоприятном для нас исходе прошла в упорной борьбе, она настроила кое-кого на благодушный тон. Так, «Вечерняя Москва» обещала, что результат, предсказанный ЭВМ, будет превзойден. В той же газете две партии, выигранные Фишером, вызвали странное резюме о том, что «вообще Фишер играет, конечно, хорошо, но изъяны

в его творчестве видны даже невооруженным глазом».

Думается, что такой подход к Фишеру вряд ли полезен. «В настоящее время, — говорит Б. Спасский, — Фишер, бесспорно, один из самых выдающихся шахматистов мира. Это настоящий боец, владеющий всеми средствами борьбы» («Бюллетень ЦШК», № 5). Фишер молод, он много и настойчиво работает над шахматами, неуклонно прогрессирует и в попытках отвоевать у нас мировое первенство, безусловно, представляет главную опасность. Эту проблему нашим ведущим гроссмейстерам и тренерам следует рассматривать «хорошо вооруженным глазом».

Как известно, третий тур сложился неудачно для советской команды, пресловутая Каисса оказалась большой ветреницей. В итоге общий перевес сократился до минимального — одно очко. Репортаж об этом туре сопровождался эпитетом «драматический», а заголовки гласили: «Проигранные выигрыши» («Известия»), «Борьба обостряется» («Правда»), «Напряжение растет» («Труд»), «Нелегкий труд» («Советский спорт»), «Превратности

судьбы» («Комсомольская правда»).

Делясь впечатлениями об этом нелегком дне, М. Тайманов писал, что неудачи, постигшие одних членов команды, действовали вроде цепной реакции на игру их коллег за соседними столиками. В эти минуты он лишний раз убедился, что шахматы — игра не только индивидуальная, но и командная («64», № 15).

Общая победа нашей команды в матче была оценена прессой как достижение советской шахматной школы. Газета «Правда» писала: «Это был увлекательнейший поединок, подлинная борьба достойных и равных коллективов. Победа нашей сборной вполне закономерна». В статье «Титул сильнейших оправдан» «Советская Россия» отмечала: «Хотя счет и минимальный, успех наших гроссмейстеров, выступавших в югославской столице, бесспорен и несомненен. Нынешняя победа — еще одно свидетельство того, что советская шахматная школа действительно сильнейшая».

«Великолепный матч, трудная победа», — передавал корреспондент ТАСС из Белграда. «Итак, первый в истории шахмат

матч между командой одной страны — Советского Союза и командой избранных шахматистов мира закончен, — подводил итоги «Советский спорт». — Победили, как и ожидалось, шахматисты СССР, которые вели в счете начиная с первого тура. Вместе в тем надо признать, что победа далась очень и очень нелегко».

Высоко оценивалось качество многих партий, бескомпромиссность борьбы. Действительно, лишь одна из сорока встреч (Полугаевский — Горт) может быть отнесена к так называемым «гроссмейстерским» ничьим. Выступая на закрытии, М. Эйве сказал: «Матч был очень интересным и протекал в острой борьбе, все партии были боевыми». Председатель Шахматной федерации СССР Д. Постников заявил: «Не случайно этот матч назван историческим спортивным событием — «Матчем столетия». Партии его войдут в золотой фонд шахматного искусства».

И в приведенных уже строчках, и в других, а порой и между строк все же чувствовалась известная неудовлетворенность тем, что победа была одержана с минимальным счетом и не столь убедительно, как

ожидали многие. По этому поводу П. Керес заметил: «Немного обижает недооценка результатов нашей команды. Как-никак, а мы одолели сборную всего остального мира» («64», № 15).

Можно согласиться с этим замечанием. Но нельзя не понять и тех, кто, отдавая должное новому успеху советских шахмат, хочет критически осмыслить итоги «Матча века», «даже нарушая при этом традицию «победителей не судят».

Печать, естественно, обратила внимание на то, что победа в командном зачете была достигнута усилиями шахматистов старших поколений — М. Ботвинника, П. Кереса, В. Смыслова, Е. Геллера и М. Тайманова, набравших 65% возможных очков, в то время как на остальных пяти досках был достигнут скромный результат — 37,5%. «Берите пример с ветеранов», — призывал М. Таль. «Прежде всего нам всем надо поблагодарить наших прославленных ветеранов — Ботвинника, Кереса и Смыслова, добившихся превосходных результатов», — пишет старший тренер сборной И. Бондаревский.

Возвращаясь к предметным прогнозам, на-

помним, что на первых пяти досках ожидалась примерно равная борьба, а на последующих — уверенный перевес советских шахматистов. Так считал С. Фурман («Шахматная Москва», № 6), так думали и другие специалисты. Но первая часть ожиданий не оправдалась. «Помимо командного итога есть еще и итоги индивидуальных матчей, — пишет В. Васильев в «Советском спорте». — А вот результат на первых четырех досках выглядит обескураживающим. Именно выступление лидеров на пей команды и вызвало у многих чувство разочарования». И. Бондаревский в статье «Задание на дом» («64», № 15), анализируя итоги матча, отмечает, что главный урон был понесен нами на второй и третьей досках. Не ясно, почему автор умалчивает и о четвертой доске — от победителя трех последних чемпионатов страны Л. Полугаевского тоже ждали большего.

Обоснованную тревогу И. Бондаревского вызывают сравнительные данные о возрасте советских гроссмейстеров, непосредственно принимающих участие в борьбе за мировое первенство, и такой великопечной четверки, как

Фишер, Ларсен, Горт и Портиш — «напористой, зубастой, выносливой».

Эти же раздумья волнуют авторов обстоятельных статей А. Суэтина — «Что показал матч века» («Правда»), В. Хенкина — «Когда остановлены часы» («Комсомольская правда») и В. Васильева. — «... Приобретаются в бою» («Советский спорт»). Все они сходятся в том, что неудача на первых четырех досках и высокий средний возраст советской команды — такие факты, из которых должны быть сделаны серьезные выводы для дальнейшего совершенствования мастерства и особенно для подготовки достойной смены.

«Отрадно сознавать, — пишет А. Суэтин, — что в послевоенные годы ведущая роль бесспорно принадлежит идеям советской шахматной школы, и большинство наших соперников учились у советских гроссмейстеров. Учителем быть более чем почетно, но нельзя забывать, что шахматная жизнь быстро шагает вперед во всех странах, и, чтобы остаться в лидерах, нашему среднему и молодому поколению нужно неуклонно прогрессировать» («Правда», 7 апреля 1970 г.).

В. Хенкин отмечает:

«Кажется, у нас нет никаких оснований для беспокойства. Все мировые шахматные титулы завоеваны представителями нашей страны. Но на фоне всеобщего шахматного благополучия проступает тревожный симптом: возраст. Можно восторгаться спортивным долголетием наших ветеранов, но ведь оно не беспредельно» («Комсомольская правда», 14 апреля 1970 г.). Автор обращает внимание на сокращение числа международных турниров, организуемых в СССР, в которых следовало бы почаще «обстреливать» молодых мастеров; на исключение шахмат из программы Спартакиады народов СССР.

«Пусть молодые играют побольше, — призывает В. Васильев, — и не стоит очень огорчаться, если не с каждого турнира они будут возвращаться призерами. Пусть мастера покрываются рубцами и шрамами, овладевая теми качествами, которые приобретаются только в бою» («Советский спорт», 19 мая 1970 г.).

Эти же ноты звучат в интересных впечатлениях экс-чемпиона мира М. Талля: «О матче века, блиц-турнире и Фишере». «Победа одержана, но она за-

ставляет задуматься: все ли у нас благополучно? Почему иностранные шахматисты, по крайней мере внешне, прогрессируют быстрее? Почему средний возраст соперников ниже возраста участников сборной? Почему в Советском Союзе за последние годы проведен всего лишь один по-настоящему сильный гроссмейстерский турнир — Московский юбилейный 1967 года?» («64», № 17).

В. Корчной сетует на недостаток теоретической информации, которой, по его мнению, наши шахматисты обеспечены хуже зарубежных. Действительно, не пора ли наконец преодолеть отставание в количестве шахматной литературы, отставание, не подобающее шахматной державе, победившей весь мир? Следовало бы улучшить и снабжение наших шахматных кадров новинками зарубежной шахматной литературы, такими, например, как югославский «Информатор».

Менее убедительны некоторые другие высказывания В. Корчного в его интервью «Вчера, сегодня, завтра» («64», № 22), полагающего, между прочим, что «Матч века» сыгран в то время, когда сила, ресурсы советской сборной

стали подходить к опасной грани». Вряд ли следует от большого оптимизма вчера (плюс семь!) переходить к чрезмерному пессимизму сегодня, и тем более такому волевому шахматному бойцу, как В. Корчной. Есть еще и силы, и ресурсы, и резервы у советского шахматного движения.

Думается, по своему значению в шахматной истории «Матч века» займет место в одном ряду с первым московским международным турниром и радиоматчем СССР — США. Листая уже желтеющие от времени подшивки газет, читаем: «Завтра открывается в Москве международный шахматный турнир. Это первый в Москве и первый при Советской власти большой международный турнир. Значение его ог-

ромно, с какой бы точки зрения мы ни рассматривали его» («Известия», 7 ноября 1925 г.). Спустя двадцать лет прочтем: «Шахматный радиоматч СССР — США, закончившийся блестящей победой советской команды, принадлежит к числу выдающихся событий послевоенной международной спортивной жизни. Перед всем миром были продемонстрированы достижения советской шахматной культуры. Эта победа вдохновляет и другие отряды советских спортсменов на смелый штурм мировых спортивных высот» («Красный спорт», 11 сентября, 1945 г.).

Прошло еще двадцать пять лет — победа над сборной мира. Таковы вехи большого пути, пройденного советскими шахматистами.

В. КАЖИЧ,
главный судья матча

МИРОВАЯ ПЕЧАТЬ О «МАТЧЕ ВЕКА»

По единодушной оценке прессы, матч между командой СССР и «остальным миром» принес успех соревнованию, организаторам, пропаганде шахмат и представляет крупный вклад в дело сотрудничества и дружбы между народами.

«Не помнится, чтобы в иностранной печати таким вниманием сопровождалось какое-нибудь другое шахматное событие, кроме «Матча века». Некоторые агентства печати впервые за время своего существования передавали шахматные сообщения. Ко-

гда американский гроссмейстер Ларри Эванс в качестве секунданта своей команды отправлялся в Югославию, он предложил журналу «Спортс иллюстрейтед» присылать сообщения о матче. Главный редактор изумился: «Зачем это мне? Шахматы не входят в нашу компетенцию!» Поэтому Эванс необычайно удивился, когда в течение матча от того же редактора он получил три телеграммы, в которых требовалось срочно прислать сообщение в 1500 слов», — писала белградская газета «Борба» (7 апреля).

«Сообщения о матче, которые были опубликованы в «Ньюс Уик» и «Спортс иллюстрейтед» — примеры беспрецедентные в их практике, — пишет директор Американской шахматной федерации Эд. Эдмондсон. — Не припоминаю, чтобы когда-нибудь какое-либо шахматное событие возбудило такой интерес в Соединенных Штатах. Бюро федерации ежедневно атаковали телефонные звонки из самых далеких частей страны, все с нетерпением ожидали результатов».

Разумеется, газеты социалистических стран, где шахматы имеют сильную общественную поддержку, отвели матчу достаточно

места на своих страницах. Больше других этому событию уделяла внимания, естественно, печать Югославии, хозяина соревнования, и Советского Союза, команде которого отдано должное уже тем фактом, что она может бороться с командой избранных шахматистов всех остальных стран.

Накануне матча: ожидания и прогнозы

От конгресса ФИДЕ в Пуэрто-Рико в октябре 1969, где была выдвинута идея матча, до его осуществления прошло много времени. Лишь когда участники стали прибывать на матч в Белград, это событие стало широко освещаться. Печать по праву назвала его «Матчем века», событием, неповторимым в шахматной истории.

«В прошлом было достаточно встреч на 64 полях, которые интересовали не только шахматистов, но и всю общественность. Достаточно упомянуть матчи Алехин — Капабланка в Буэнос-Айресе в 1927 году или Таль — Ботвинник в Москве в 1960 году... Но Шахматный союз Сербии взялся за трудную, по мнению многих неосуществимую, задачу — подготовить са-

мый сенсационный из матчей в истории шахмат», — писал мастер О. Неделькович в газете «Борба» (21 февраля).

«Послевоенное развитие шахмат привело к созданию невиданно великой державы в истории «королевской игры», — писал гроссмейстер С. Глигорич в «Недельные Информативные новины» (29 марта). — Однако когда в последнее десятилетие установилось более умеренное соотношение сил и уменьшилось абсолютное превосходство советских гроссмейстеров, наступил удобный момент для осуществления большого и смелого замысла: матч СССР — «остальной мир». Белград становится аренной дуэли, какой раньше никогда не было. На одной стороне чемпион мира, четыре экс-чемпиона и, по крайней мере, столько же кандидатов на высший титул; на другой — в среднем более молодые гроссмейстеры других стран, из которых несколько слышат очень опасными соперниками, могущими унести в один прекрасный день шахматный трон из Советского Союза. Помимо этого драматического аспекта, матч по сути представляет борьбу самых выразительных шахматных

индивидуальностей современности и состоит из встреч, многие из которых при какой-либо другой ситуации вряд ли могли иметь место».

«Никогда в истории шахмат, — писала белградская воскресная газета «Свет», — на одной сцене не собиралось 20 столь сильных гроссмейстеров. Их силу лучше всего мы видим по резервам. А запасные — это такая величина, как бывший претендент на звание чемпиона мира Давид Бронштейн, многократный чемпион Советского Союза Леонид Штейн и известный исландский гроссмейстер Фридрих Олафссон».

«Матч века» — соревнование, не имеющее себе равных в шахматной истории, — говорилось в комментарии югославского агентства Танюг (28 марта). — До сих пор ни разу не встречались в матче столь сильные команды. Уже тем, что советская команда может противостоять сборной всех других стран, отдано должное силе до сих пор непобедимой советской шахматной сборной. Спортивный итог матча не самый существенный элемент этого замечательного шахматного события. Тем, что в одном месте собрались сильней-

шие гроссмейстеры современности, доказана преданность идее сотрудничества, солидарности, дружбы и международного взаимопонимания».

Парижская газета «Комба» под заголовком «Матч века» (28 марта) говорила о начале матча: «Час «Ш» наступил. Утром в белградском Доме профсоюзов начинается долгожданный матч: СССР — «остальной мир». Организаторы предусмотрели все до малейших деталей, чтобы эта встреча, первая в истории, была организована в наилучших условиях, наиболее отвечающих грандиозному авторитету участников и значимости самого события. Зал на 2000 мест с кондиционером и дневным флуоресцентным освещением, а также гостиница «Метрополь», где разместились участники, располагают самым современным комфортом».

«Такого соревнования еще не было,— писала газета «Вечерняя Прага» (26 марта), излагая мнение гроссмейстера В. Горта.— Встретились крупнейшие шахматные мыслители земного шара. Даже 50 лет спустя будут говорить об этом матче. Шахматный мир не переживал ничего подобного.

Интерес общественности огромен... Команда СССР сильнее и имела возможность для хорошей подготовки. Думаю, что «остальной мир» проиграет матч приблизительно с разницей в четыре очка».

«Каждая из десяти гигантских дуэлей необычайно интересна и является самостоятельным спортивным и творческим спектаклем»,— писал болгарский «Народен спорт» (28 марта).

«Впервые в истории шахмат советская команда, остававшаяся непобедимой более двух десятилетий, встретила команду всего мира, отобранной бывшим чемпионом мира М. Эйве. Поскольку советская команда уже многократно подтверждала свою мощь, специалисты считают, что команда «остального мира» не доросла до нее, несмотря на то, что в ней играют несколько шахматистов блистательной силы. Команда «остального мира» может в будущем надеяться выдвинуть из своей среды чемпионов мира, но в настоящий момент не верится, чтобы она была в состоянии успешно противостоять своим славным противникам» («Монд», 30 марта).

«Шахматный Олимп перенесен в белградский

отель «Метрополь», — общала софийская газета «Отечествен фронт» (31 марта). «Здесь собрались все сильнейшие шахматисты мира на «Матч века», которого все ждут с нетерпением. Напряжение достигло апогея еще до начала матча из-за проблемы Ларсена, доставившей немало трудностей организаторам и капитану команды доктору Эйве».

«Белград осажден шахматными энтузиастами со всего мира, — рассказывал американский мастер Д. Колтановский («Чесс Лайф энд Рэвью», апрель 1970), — общее мнение, что советская команда победит, вопрос лишь в том, каким будет разрыв».

«Нью-Йорк таймс» 31 марта опубликовала статью о Р. Фишере под названием «Темпераментный шахматный гений». «Для каждого в шахматном мире Бобби Фишер — загадочный, угрюмый, темпераментный, своенравный, эгоцентричный гений. Было удивительно, когда он принял приглашение представлять США в настоящем матче в Белграде. Это была неожиданность, — пишет газета, — ибо соревнование очень сильное, а Фишер полтора года не принимал участия в турнирах. Были сомне-

ния, закончит ли Бобби соревнование, — ведь он известен своими неожиданными уходами с турниров и матчей... Фишер не видит причины, почему шахматистов должно рассматривать как граждан второго плана. Но в одном все сходятся. Бобби Фишер — один из сильнейших шахматистов всех времен».

Западные агентства печати накануне матча посвятили много внимания спору об участии Ларсена и Фишера, точнее, вопросу о первой доске. В их сообщениях подчеркивалось значение матча в Белграде. «Во всяком случае, это будет борьба титанов», — передало агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл заявление М. Эйве.

«Матч века», как никогда раньше, соберет в одном месте самых больших шахматных мыслителей», — сообщало агентство Ассошиэтед пресс.

«Специалисты утверждают, что у команды «остального мира» мало шансов», — говорилось в сообщении Франс пресс.

Печать о ходе матча

О событиях матча мировая пресса также писала очень подробно. Это

и понятно, так как на матче присутствовали 120 журналистов, из которых 60 прибыли в Югославию из других стран.

Агентства ТАСС и ТАНЮГ установили телетайпы в помещении, где проходил турнир, и оперативно сообщали сведения о матче.

Все крупные югославские газеты («Политика», «Борба», «Дело», «Вестник», «Спорт», «Новости», «Экспресс» и др.) ежедневно посвящали целую страницу сообщениям о матче: комментировали партии, печатали интервью, публиковали снимки. Югославское радио и телевидение организовали передачи, в которых участвовали Б. Спасский, Б. Ларсен, М. Таль, Р. Фишер, В. Горт. В последний день игры телевидение два часа вело передачу непосредственно с матча.

Участники охотно шли навстречу журналистам. Д. Колтановский отметил, что даже Фишер был предусмотрителен по отношению к журналистам и в качестве курьеза привел такой пример. Бобби дал интервью сотруднице «Иллюстрироване Политике», которая в конце, поблагодарив, поцеловала его. «Это была неожиданность», — пишет Д. Кол-

тановский в «Чесс Лайф». «Но еще большей неожиданностью было бы, если бы Фишер поцеловал ее», — добавил Л. Эванс.

М. Найдорф рассказал, что в аргентинской печати никогда ни одно шахматное событие не получало такого освещения. Еще накануне матча появилось большое количество статей, а сам М. Найдорф выступил с интервью по телевидению.

«Величайшими сенсациями пока являются согласие Фишера играть на второй доске, разгром Ларсена в партии против Спасского всего лишь в 18 ходов и две победы Фишера», — писала бельгийская газета «Либр Бельжик» (4 апреля).

Голландская газета «Де Тийд», ежедневно публиковавшая обширные корреспонденции из Белграда, выделяла М. Найдорфа, подчеркивая, что он играл как в свои молодые годы.

«В одной партии, обеспечившей себе место в истории шахмат, чемпион мира Борис Спасский победил Ларсена в 18 ходов», — рассказывал Б. Вуд в «Дейли телеграф» (1 апреля).

«Ежедневно на матче присутствует 2000 зрителей», — писала эта газета.

— Еще сотни зрителей, оставшиеся без билетов, ожидают перед зданием, где проходит матч, надеясь туда попасть».

«Блестящая победа Спасского, — отметила лондонская газета «Таймс» (1 апреля). — Чемпион мира одержал впечатляющую победу над Ларсеном... Специалисты оценивают эту партию как шедевр шахматного искусства».

Под заголовком «Фантастическая миниатюра» газета «Ческословенски спорт» писала, что публика «неудержимой бурей аплодисментов, которые бьют лишь на футбольных играх, встретила победу Спасского».

Британский «Гардиан» (2 апреля) в статье «Шахматные соперники в наивысшей форме» писал:

«Матч века» в Белграде играется на десяти досках, но существует и косвенное соперничество еще на одной, одиннадцатой, доске, — чемпиона мира Спасского и американского гроссмейстера Фишера, единственного, кто может внести беспокойство в стан русских, когда речь идет о шахматной короне. В борьбе со своими соперниками — Ларсеном и соответственно Петросяном — они борются беском-

промиссно. После второго круга и тому и другому воздаются примерно равные почести. Фишер выиграл и вторую партию у Петросяна, что было большим подвигом...

С другой стороны, Спасский сделал лишь ничью в первом туре, но его блестящая победа всего в 18 ходов во втором туре привела к тому, что его результат имеет моральную ценность большую, нежели полтора очка».

Венская газета «Экспресс» пишет, что Спасский получил награду за прекраснейшую партию второго круга и что чемпиона мира не смутил необычный дебют, который применил Ларсен. Газета добавляет, что второй круг и новая победа Фишера — доказательство того, как было ошибочно требование Ларсена играть на первой доске. «Фишер, вероятно, единственный, кто мог бы соперничать с чемпионом мира», — заключает газета.

«Оглушительными аплодисментами, какие могут быть только на футбольных стадионах, зрители приветствовали великолепную, блистательную победу чемпиона мира Спасского... Если говорить о популярности у зрителей, то можно назвать

тройку любимцев в такой последовательности: Спасский, Таль и Фишер», — писала чехословацкая газета «Руде право» (4 апреля).

«Если партия двух гроссмейстеров заканчивается матом в 10—15 ходов, она обязательно находит место во всех шахматных учебниках. Такие миниатюры можно перечесть по пальцам», — писал А. Матанович («Борба», 1 апреля), добавляя, что Ларсен, по существу, проиграл уже после 12-го хода.

«Партия, которую Спасский выиграл у Ларсена, достойна чемпиона мира... Когда она закончилась, победителя встретил такой взрыв аплодисментов, какого не помнят любители шахмат нашей столицы» («Борба»).

Печать уделила большое внимание и грубой ошибке Спасского в третьем туре, его первому поражению с тех пор, как он стал чемпионом мира. Австрийская газета «Тагес-пост» 4 апреля писала, что этот просмотр Спасского можно назвать «шахматным самоубийством», и добавила, что «2000 зрителей в зале и еще около 1000 тех, кто под дождем стоял около турнирного зала на площади Маркса — Эн-

гельса, не могли поверить своим глазам, когда чемпион мира в хорошей позиции сделал необъяснимую ошибку».

«Блистательная победа в предыдущем туре над Ларсеном прибавила к шахматной короне Бориса Спасского еще один драгоценный камень... А спустя два дня Спасский испытал точность мудрого изречения о том, что никому не дано выпить чашу меда без привкуса горечи» («Политика», 4 апреля).

«Непонятный просмотр чемпиона мира», — отметила газета «Весник» (Загреб), подчеркивая, что Спасский все время имел хорошую позицию и совершил грубую ошибку в то время, когда Ларсен был в «цейтноте».

Немало места отвела пресса Фишеру, который начал матч двумя победами.

«Бобби Фишер победил «тигра» — под таким заголовком поместила информацию австрийская газета «Зюдост-Тагеспост» (1 апреля). «Фишер играл как машина», — подчеркивает сараевская газета «Освобождене» (31 марта).

«Публика долго аплодировала Фишеру за его красивый выигрыш. Все-таки надо отметить, что экс-чемпион мира Петро-

сян играл значительно хуже, чем обычно. Аплодисменты публики в то же время выражали признание американскому гроссмейстеру за его спортивный жест, когда он добровольно согласился играть на второй доске и таким образом разрубил гордиев узел, грозивший эффективности и сплоченности команды Эйве», — писал гроссмейстер Д. Яношевич («Спорт», 30 марта).

Победа Р. Фишера дала повод многим газетам поместить о нем специальные репортажи. Так, голландская газета «Де Тийд» опубликовала 1 апреля статью о Фишере под названием «Бобби Фишер — настоящий феномен».

Печать широко осветила также и другие волнующие моменты и творческие достижения матча. Так, аргентинская газета «Ла Насион» (2 апреля) подробно писала о победе М. Найдорфа над М. Талем, подчеркивая, что Найдорф «точным анализом, продолжавшимся всю ночь, нашел путь, воспрепятствовавший всем попыткам Таля спастись».

Достойное место на страницах газет и журналов заняли также победы Е. Геллера, М. Ботвинника, В. Горта, П. Кереса, С. Решевского, В. Смыс-

лова. Большое внимание привлекла встреча Корчной — Портиш.

«Самый необычный матч сыграли Корчной и Портиш. Каждая из их партий имела совершенно нелогичное окончание. Первая партия, которую Портиш мог выиграть, закончилась вничью. У второй партии та же судьба: снова Портиш мог выиграть, но Корчной устоял. В третьем круге картина повторилась, но на этот раз у Корчного было явное преимущество и он... проиграл...» — рассказывал А. Матанович («Борба», 5 апреля), добавляя, что удивительна та неуверенность, которую на этот раз проявили оба гроссмейстера.

Все газеты отметили бескомпромиссность борьбы, которой отличался матч, и интерес к нему публики, рассказали об организации матча.

«В матче века команда «остального мира» оказала советской команде более сильное сопротивление, нежели ранее предполагалось», — писала английская газета «Дейли телеграф» (31 марта).

«Ни одно соревнование до сих пор не отличалось такой упорной и содержательной борьбой», — подчеркивал болгарский

«Народен спорт» (7 апреля).

«До сих пор ни единому участнику великого матча не пришло в голову сделать ничью прежде, чем были исчерпаны все возможности для игры на победу», — отмечала газета «Дело» (4 апреля), приводя в качестве единственного исключения партию Горт — Полугаевский в третьем туре.

Английский мастер Б. Вуд, американский мастер Д. Колтановский и некоторые другие в качестве впечатляющего факта отмечали удивительную картину: в некоторые дни на площади перед турнирным помещением было столько же зрителей, как и в турнирном зале; они, иногда под дождем, следили за самой важной партией тура по демонстрационной доске, установленной на площади.

«Белград и вся югославская общественность живет под знаком великого шахматного соревнования века — команд СССР и остального мира», — писала чехословацкая «Руде право» (4 апреля). Все 2000 мест большого зала Дома профсоюзов заранее распроданы. О матче говорят на предприятных, в учреждениях, в школах, ресторанах;

всюду можно услышать комментарии к отдельным партиям. Югославская печать подробно освещает не только сам матч, но и публикует сообщения «из-за кулис».

«Мы еще дома представляли себе, что этот матч явится грандиозным событием, — писала газета «Чехословенски спорт» (2 апреля), — но наша фантазия отступила перед реальностью. Белград живет под знаком этого матча, но по широчайшему освещению в печати, по радио, на телевидении ясно, что матчем века живет не только Белград». Автор добавляет, что он был удивлен тем, что Горт, самый молодой участник матча, так популярен в Югославии.

Голландская газета «Де Тийд» 4 апреля также поместила статью под заголовком «Белград под знаком шахмат», где отмечается шахматный энтузиазм, интерес к великому матчу, который в течение недели привлекал внимание общественности.

*Спаский
и Фишер*

В период подготовки матча в Белграде несколько газет различных стран опубликовало предложение

ние о товарищеском матче Спасский — Фишер. Некоторые из них выразили готовность быть организаторами неофициальной встречи. Сам Фишер раньше несколько раз выражал желание «сыграть серьезный матч с кем-нибудь из ведущих советских гроссмейстеров, причем играть до 6 выигранных партий, не считая ничьих».

Во время пребывания на матче в Белграде председатель Американского шахматного фонда Д. Ривс предложил 30 000 долларов для организации этого матча с тем, чтобы половина его проводилась в СССР, а половина в США.

Председатель Шахматной федерации СССР Д. Постников заявил, что вопрос о любом матче со Спасским связан с обязательствами чемпиона мира перед ФИДЕ, а также с действующим регламентом ФИДЕ. Он подчеркнул, что этот неофициальный матч, «в котором Спасский рискует всем, а Фишер не рискует ничем», может дискредитировать чемпиона мира и внести путаницу в систему соревнований за мировое первенство. Он указал также, что Фишер имеет возможность прийти к этому матчу путем официальных отборочных соревнований ФИДЕ, в то

время как он до сих пор пренебрегал ими.

«Важны не деньги, но справедливые принципы», — сказал Д. Постников.

Сам Спасский в интервью югославскому телевидению сказал, что такой матч был бы очень интересен, но он связан со многими осложнениями, которые могут затронуть официальную систему соревнований. Прежде всего, по мнению Спасского, нельзя было бы сказать, что матч с чемпионом мира может быть совершенно неофициальным. С другой стороны, имеется достаточное число других гроссмейстеров, которые были бы не прочь играть такой матч, — добавил Спасский.

Этому вопросу целую статью в лондонском «Таймсе» посвятил международный мастер Г. Голомбек.

«Успех Бобби Фишера в недавнем матче в Белграде, — писал Голомбек, — снова поднял проблему, которая, кажется, перерастает в вечную: как ввести американского гроссмейстера в рамки соревнований мирового первенства, установленные ФИДЕ? Вероятно, он не намерен включиться в эти рамки и ныне действующие положения. Трудность в

том, что невозможно представить себе какой-нибудь договор, который удовлетворил бы Фишера и других лучших гроссмейстеров мира».

Напомнив о том, что Спасский сказал, что такой матч поставил бы под вопрос все соревнования на первенство мира, Голомбек далее пишет:

«Мне кажется, чемпион мира абсолютно прав, заняв эту позицию. Безусловно, все бы мы хотели видеть матч этих гроссмейстеров, но пусть это будет соревнование, которое Фишер завоюет, как это сделал и сам Спасский, а до него Петросян, Таль и Смыслов. Во всяком случае, я сомневаюсь, чтобы Советская федерация или ФИДЕ разрешили такой матч, не только по причинам, о которых упоминал Спасский, но и из уважения к правам других гроссмейстеров. Почему только Фишер должен стать исключением, минуя все этапы, ведущие к финальному матчу за мировое первенство? Если сделать исключение для Фишера, то почему тогда не для Ларсена или Корчного, которые имели блестящие турнирные успехи? Почему не для Геллера, шахматиста, который много раз в великолепном стиле побеждал

Фишера на различных соревнованиях?»

«Откровенно говоря, — добавляет далее Голомбек, — учитывая некоторые утверждения о том, что Фишер якобы считается сильнейшим игроком мира, — анкета, проведенная между гроссмейстерами, показала бы, что, возможно, никто из них не считает Фишера сильнее, чем Спасский, или даже равным ему».

Голомбек далее говорит, что он лично ценит талант и игру Фишера на турнирах. «Партии Фишера — это шедевры стратегии, производящие сильное впечатление и напоминающие творения Капабланки». Но Голомбек добавляет, что до сих пор Фишер проявлял себя сильным турнирным бойцом, в то время как свою силу в матчах он еще не показал, даже в незаконченном матче с Решевским.

Оценки и выводы

Все газеты в комментариях после матча подчеркивают, что матч удался во всех смыслах. В то же время указывалось, что конечный результат должен удовлетворить обе стороны.

Под заголовком «Обоюдное удовольствие — общий успех» белградская газета «Политика» писала:

«Великое состязание закончилось полным успехом — и спортивным, и организационным, и пропагандистским... Все, что было сказано еще до начала матча и что тогда имело лишь декларативное значение, все, что ожидалось от этого исключительного спектакля, — все это теперь получило подтвержденную силу фактов.

Идея, зародившаяся еще тогда, когда стало ясно, что в мире нет сборной, готовой в одиночку противостоять команде СССР. Осуществление замысла между тем представлялось весьма отдаленным, заторможенным едва ли преодолимыми трудностями. И все же организаторы шахматных союзов Югославии и Сербии, подогреваемые неистощимым оптимизмом, взяли на себя геркулесов труд воплотить эту идею в действительность. Может быть, именно грандиозность замысла и вдохновила их и придала им необходимую силу. Исключительно тяжело было собрать в одном месте более 20 самых выдающихся шахматистов и предоставить им лучшие условия для показа всех своих воз-

можностей и способностей. Единственное в своем роде действительно историческое событие на протяжении многих дней привлекало внимание мировой общественности, печати, радио, телевидения, получив такой отклик, как никакое другое шахматное событие... Дух дружеского сотрудничества и солидарности, выраженный в девизе ФИДЕ «Gens una sumus», стал также одной из важнейших причин в успехе необыкновенной попытки».

Другая югославская газета — «Борба» (7 апреля) писала: «Закончились восемь великих дней во Дворце профсоюзов нашей столицы... Все иностранные комментаторы единодушно подчеркивают, что прошедшее представление — огромный успех югославской шахматной организации. Первый раз случилось, что Бобби Фишер похвалил организаторов соревнования.

Спасского не привлекала особенно встреча с Ларсеном, которого он полностью переиграл два года назад в Мальме. Петросян ожидал, что встретится с Ларсеном.

Изменение в последний момент стало для него шоком. Пока он приходил в себя, он уже успел потерпеть два поражения, и

лишь в последних двух турах Петросян показал себя равным противником. Превосходный жест совершил Фишер, согласившись уступить первую доску Ларсену, а также и руководство советской команды, согласившееся на это изменение...

В специальном приложении на восьми страницах, посвященном матчу столетия, «Борба» 12 апреля привела результаты анкеты, проведенной среди гроссмейстеров, о лучших участниках матча. Вот ряд ответов:

Б. Ларсен: «Подвиг Фишера действительно впечатляющий».

Р. Фишер: «Считаю, что Горт играл очень хорошо».

В. Корчной: «В нашей команде лучшим был Ботвинник. В команде «остального мира», конечно, Фишер».

Л. Портиш: «Фишер или Керес. И несколько позади Ботвинник».

Л. Полугаевский: «Думаю, Керес».

В. Горт: «Трудно сказать, теоретически важными были партии Геллера и Глигорича. Керес также показал многое».

С. Решевский: «Все участники матча — отличные шахматисты».

Ф. Олафссон: «Думаю, все же Фишер».

М. Тайманов: «Все же Керес».

В. Ульман: «Точно не скажу, Фишер или Керес».

М. Матулович: «Конечно же, Фишер и Керес».

М. Таль: «Все хороши. Фишер, может быть, лучше всех».

М. Найдорф: «Дьявольски трудный вопрос. Может быть, это Керес и Ботвинник».

П. Керес: «Фишер, Ботвинник... Да и Портиш, естественно».

Б. Ивков: «Во-первых, Фишер, а затем Керес и Ботвинник».

(Остальные участники не дали определенного ответа на предложенный вопрос).

Под заголовком «Матч закончился — да здравствует матч» А. Матанович в «Вечерних новостях» (7 апреля) писал: «Шахматная история запомнит манифестацию, которая своим вкладом в дружбу и сотрудничество людей разных стран далеко превосходит возможности шахмат...»

Комментарии и других югославских газет отмечали победу советской команды, успех сборной мира на первых досках и общий успех матча.

Журнал «Экспресс-Политика» писал: «Это был

невиданный спектакль шахматного искусства... Надо было только увидеть чудесные замыслы Спаского в дуэли с «датским принцем» или победу Ларсена в жестоком поединке с железным Штейном, чтобы пожалеть, что таких праздников больше нет и что требовалось ожидать целое столетие, чтобы один прекрасный сон стал явью... Шахматные знатоки поражались энергии шахматного богатыря Ботвинника, пылкой фантазии Таля, таланту Фишера, настойчивости Кереса, храбрости «шахматного викинга» Ларсена...

Матч столетия стал событием, еще раз подтвердившим, что любое искусство может неодолимо пленить, если представляют его истинные мастера... Матч столетия завершен, но уже сейчас можно сказать, что этот не знающий себе равных спектакль должен повториться».

Западногерманский журнал «Шах-Эхо» в своем апрельском номере напечатал обширное сообщение В. Пирца о матче:

«Состязание ознаменовалось полным успехом. По завершении матча выражено общее желание, чтобы такое соревнование повторялось. Сражения между выдающимися gros-

смейстерами пробудили общий интерес всех шахматистов мира.

Конечный результат 20 $\frac{1}{2}$: 19 $\frac{1}{2}$ удовлетворил обе стороны. Капитан сборной мира М. Эйве в своем выступлении поздравил Советский Союз, как первую страну, сумевшую выставить команду, которая в силах победить сборную всего мира. В то же время М. Эйве выразил удовлетворение результатами своей команды.

Он отметил, что неожиданностью является победа сборной мира на первых четырех досках...

Эйве заявил, что Спаский совершенно прав, утверждая, что не может отдать Фишеру преимущество перед остальными кандидатами, участвующими в борьбе за мировое первенство. Спортивное поведение Петросяна заслуживает высокой оценки. Он был поставлен в нелегкие условия перестановкой первых двух досок, сделанной в последний момент, но стоически спокойно перенес два своих поражения...

Надо отметить победы Горта и Портиша над их авторитетными противниками. При этом интересно, что Портиш в трех лучших позициях сделал три ничьи, а выиграл ту,

где позиция его была проигрышной...

Бросается в глаза, что Корчной и Полугаевский имеют результат хуже, чем Керес, Смыслов, Ботвинник и Таль.

Качество партий можно считать весьма хорошим. Заметно, что меньше всего ошибок было в первом туре.

Организация матча была безукоризненной».

В другой статье «Шах-Эхо» пишет, что М. Эйве приветствовал Р. Фишера, уступившего право играть на первой доске Ларсену, и что публика тоже это приветствовала. «Точно так же, если не еще выше, следует оценивать и спортивный жест советской команды, чей капитан — Д. Постников согласился с подобной перестановкой... Без сомнения, это очень облегчило задачу организаторов соревнования». Газета также говорит о вариантах возможного будущего матча (швейингенская система или большее число досок).

Софийская газета «Труд» 7 апреля писала:

«Шахматный матч столетия принес новый успех советским шахматистам. К многочисленным победам, которые советская команда одержала на протяжении последних десятиле-

тий, она добавила еще одну. Но в этот раз успех достигнут не в матче против одной какой-либо страны, а против лучших игроков всех остальных стран мира. Естественно, это делает победу еще более значительной».

Английский журнал «Чесс» (май 1970 г.) отмечал:

«Матч был успешным во всех отношениях. Для Советского Союза — потому, что в каком еще виде спорта одна страна способна победить сборную всех других стран? Для команды остального мира — так как она добила лучшего результата, чем это было предугадано каким-либо статистиком, так как проиграла матч лишь из-за последней доски, а на любом другом количестве досок вплоть до девятой результат в пользу команды «остального мира».

«Чесс» подчеркивает затем, что это был «действительно матч столетия, и достойно организованный».

«Организация была величественной, даже роскошной, хотя главная тяжесть проведения соревнования падала на Шахматный союз Сербии, а не на Шахматный союз Югославии. Каждый год в Югославии организуется не ме-

нее 5 международных турниров, что до сих пор не случалось в Великобритании».

Болгарская «Работническико дело» 6 апреля писала о заслуженной победе советской команды: «Шахматный матч столетия закончился. В этой исторической встрече, организованной в дни 100-летия со дня рождения Ленина, советские шахматисты завоевали заслуженную победу».

Б. Вуд в «Дейли телеграф» 6 апреля также обратил внимание на то, что победа оказалась менее убедительной, чем ожидалось, и описывает драматическую борьбу в последнем туре. «Советская команда неожиданным решением заменила чемпиона мира Спасского... Портиш в выигрышной позиции, имея лишнее качество, предложил ничью Корчному... Любопытная компенсация последовала несколько минут спустя, когда имеющий лишнюю пешку Полугаевский разрешил Горту добиться трехкратного повторения позиции...

Здесь собралось больше шахматных величин, чем когда-либо раньше. Вместе с капитаном здесь были шесть чемпионов мира...»

Под заглавием «Прогнозы компьютеров почти

осуществились» гамбургская газета «Ди Вельт» (6 апреля) в большой статье о матче писала о монолитности советской команды. По мнению газеты, встреча Спасский — Фишер на первой доске была бы гораздо интереснее, так как «Фишер в матче с Петросяном показал, что он единственный, кто более или менее близко подступил к трону Спасского».

Корреспонденция швейцарской «Нойе Цюрихер Цайтунг» несколько отличается от остальных:

«Победа советских представителей была минимальной: функционеры Советской шахматной федерации не могут не оценить результат матча почти как поражение».

Газета затем указывает, что многие участники сборной команды мира непосредственно перед матчем играли в различных турнирах. Обращается внимание и на результат на первых четырех досках.

Другая швейцарская газета — «Тагес-Анцайгер» считает, что Р. Фишер и Б. Ларсен стали героями матча, а также выделяет хорошую игру ветеранов — М. Найдорфа, В. Смылова, М. Ботвинника и П. Кереса. Газета считает неожиданностью успех сборной команды мира на

первых четырех досках.

Английский мастер Л. Барден писал в газете «Гардиан» (17 апреля), что итог борьбы на первых четырех досках имеет большее значение, нежели минимальная победа всей советской команды в матче.

Австрийская «Кэртнер тагесцайтунг» (7 апреля): «Матч столетия между СССР и «остальным миром» — титаническая борьба на десяти досках, какой еще не было за тысячелетнюю историю королевской игры, — закончен. Результат так же сенсационен, как и сама идея матча. Советская команда с пятью чемпионами мира добилась минимальной победы, хотя прогнозы и предсказывали победу убедительную... Если бы в матче было на одну ничью больше, результат был бы одинаков для обеих сторон. И что совсем уж неожиданно, так это поражение команды СССР на первых четырех досках со счетом $10\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$, а на первых пяти — $12 : 8$ ».

Газета отмечает «грандиозную игру Кереса, который полностью доминировал во встречах с Ивковым».

Австрийская «Арбайтер цайтунг» на целой странице напечатала репортаж о шахматах в Советском

Союзе, а затем подробно писала об эксцентричном, но талантливом Бобби Фишере, которого назвала «шахматным Кассиусом Клеем».

Итальянская газета «Иль мондо» 19 апреля опубликовала комментарий под заголовком «СССР победил целый мир, но все взгляды устремлены на Фишера», подчеркивая, что результат оказался успешнее для сборной команды мира, чем это могли предсказать какие-либо прогнозы.

Американская печать в центр своих сообщений поставила результат Фишера. Газета «Нью-Йорк Таймс» подчеркивает, что Р. Фишер и П. Керес имеют лучшие индивидуальные показатели в матче.

Еженедельник «Ньюс Уик» 20 апреля посвятил большую статью участию в матче Фишера и возможности его неофициальной встречи со Спасским. Еженедельник отметил, что уступкой права играть на первой доске Фишер совершил нечто «нехарактерное для его темперамента».

В своей статье в американской газете «Спортс Иллюстрейтед» (20 апреля) Л. Эванс пишет в основном о партиях Фишера, в частности о встрече четвертого тура, отложенной в худ-

шем для американца положении. «В отличие от большинства мастеров Фишер сам анализирует свои прерванные партии. С секундантом он всего лишь проверяет, нет ли упущений в анализе. В четыре часа утра Фишер постучал в дверь моей комнаты, чтобы проверить конечный итог своего анализа. Это была как раз одна из тех позиций, которая Фишеру неприятна больше всего, где нет возможностей для того, чтобы что-либо предпринять, а остается сидеть и ждать. Фишер сказал, что в комнате Петросяна, насколько он мог слышать из соседней комнаты, каждые несколько минут звонит телефон, и бригада советских шахматных аналитиков открывает все новые пути к победе.

Фишер выглядел усталым, когда явился на доигрывание, и я боялся худшего. Но он свел партию к ничьей и остался непообежденным, добившись лучшего индивидуального результата в команде «остального мира».

В репортаже о матче в журнале «Чесс лайф энд Ревью» Л. Эванс замечает, что были опасения насчет игры Фишера после долгого перерыва. «Кроме того, я знал, что Фишер готовился к встрече со Спас-

ским, а Петросян — с Ларсеном». Он уделяет также внимание последней партии Портиша, где тот согласился на ничью в превосходной позиции. «Портиш заявил, что на мгновение ему показалось, что он находится в критическом положении».

«Статистически советское превосходство осталось неприкосновенным, — заканчивает Эванс, — но детали матча удивили шахматный мир».

Аргентинская газета «Ла Насьон» 6 апреля привела сообщение агентства Франс пресс, в котором, в частности, говорилось: «Аргентинский гроссмейстер Мигель Найдорф удовлетворен итогами встречи сборной всего мира со сборной СССР. Матч, названный матчем столетия, закончился триумфом советской команды. Напомнив, что советская команда победила с минимальным преимуществом, Найдорф сказал, что Таль шахматист класса Капабланки, Морфи, Алехина и Ласкера! Найдорф хорошо отзывался об игре Кереса, но подчеркнул, что лучшим игроком матча был американский гроссмейстер Бобби Фишер».

Аргентинский еженедельник «Аналисис» 27 ап-

реля писал: «Удачный результат сборной команды мира не соответствует ранее высказанным утверждениям специалистов и самих участников, предсказывавших подавляющее превосходство советской команды».

Польская газета «Слово провщехне» писала 6 апреля: «Уже давно любители шахмат не испытывали такого волнения, не были свидетелями стольких сенсаций. Возьмем, к примеру, результаты на первых четырех досках. Четыре поражения советских шахматистов, в том числе и Петросяна. На первых четырех досках шахматисты СССР проиграли, причем с очень большим разрывом — $5\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$! Это выглядело почти невероятным. Советская команда победила с преимуществом лишь в очко, причем с превеликим трудом».

Польская газета «Пшечленд спортови» (11 апреля):

«Шахматному матчу столетия, упорному сражению советской команды — девятикратной победительницы Олимпиад — с командой «остального мира», предшествовала живая дискуссия о составах команд, порядке расстановки участников по доскам и, конечно же, об

итоге соревнования. Расчеты «на бумаге» показывали, что «весь мир» обязательно потерпит поражение. Капитан этой команды М. Эйве рано раскрыл свою концепцию распределения состава по отдельным доскам. Начиная примерно с пятой доски, капитан советской команды Д. Постников так разместил своих шахматистов, чтобы они встретились с теми противниками, с которыми обычно играли уверенно и легко.

В соответствии с предсказаниями советские шахматисты имели большое превосходство на последних досках, хотя и там, например Ботвинник или Таль, не добились всего, что могли, а ветераны Найдорф и Решевский сумели преподнести фаворитам неприятные неожиданности. Между тем сенсацией явилось поражение советских шахматистов на первых четырех, олимпийских, досках, где они потерпели шесть поражений, одержав лишь одну победу!

Советская команда победила по праву и может радоваться своему триумфу... но, как говорится в русской поговорке, в бочке меда не обошлось без ложки дегтя».

«Ческословенский спорт» 6 апреля отметил:

«Победа советской команды оказалась менее убедительной, чем ожидалось и предполагалось, но все же она — доказательство исключительной силы советских шахмат. Неожиданность — результат советских шахматистов на первых четырех досках. Мы очень рады, что в матче участвовал и наш Властимил Горт, самый молодой участник матча столетия».

«Руде право» 7 апреля опубликовала статью под заголовком «Признание Горту»: «В Белграде закончилось большое шахматное состязание между командами СССР и избранных шахматистов других стран. Подтвердились прогнозы шахматных специалистов и журналистов: Советский Союз победил, и после упорной борьбы счет стал $20\frac{1}{2} : 19\frac{1}{2}$. Это действительно было большое шахматное и общественное событие».

Л. Портиш в венгерской газете «Кепеш спорт» (28 апреля 1970 г.) так суммировал итоги матча:

«...Матч показал, что шахматисты Советского Союза и в настоящее время так же сильны, как все остальные вместе взятые. Если бы две команды встретились на большем числе досок, победа совет-

ских шахматистов была бы, наверное, еще более убедительной. Однако некоторые молодые гроссмейстеры из команды избранных шахматистов мира показали себя равными соперниками сильнейшим советским шахматистам, и борьба за первенство мира, возможно, никогда еще не была такой острой, как сейчас. Об этом говорит тот факт, что возраст первой четверки в команде избранных шахматистов соответственно 35, 27, 33 и 26, тогда как в советской команде 33-летний чемпион мира Спасский был самым молодым».

* * *

Конечно, этот обзор не исчерпывает громадного материала о матче, опубликованного во всех странах мира, но и он свидетельствует о большом успехе исторического соревнования. Хотя в ряде случаев комментаторы высказывали разноречивые мнения и давали различные оценки отдельным перипетиям матча, на одном сошлись все: матч стал выдающимся общественным событием и является общим успехом шахматной культуры всего мира.

Этому событию следовало бы повториться!

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
М. Юдович. Матч XX века	5
И. Бондаревский. Четыре памятных тура	28
Партии матча	55
Первая доска. Матч Б. Спасский—Б. Ларсен	—
Вторая доска. Матч Т. Петросян—Р. Фишер	66
Третья доска. Матч В. Корчной—Л. Портиш	83
Четвертая доска. Матч Л. Полугаевский—В. Горт	101
Пятая доска. Матч Е. Геллер—С. Глигорич	116
Шестая доска. Матч В. Смыслов—С. Решевский	125
Седьмая доска. Матч М. Тайманов—В. Ульман	134
Восьмая доска. Матч М. Ботвинник—М. Матулович	151
Девятая доска. Матч М. Таль—М. Найдорф	164
Десятая доска. Матч П. Керес—Б. Ивков	180
Играют запасные участники. Л. Штейн—Б. Ларсен	195
В. Смыслов—Ф. Олафссон	—
Дебюты «Матча века»	205
М. Юдович. Открытые дебюты	—
А. Суэтин. Сражения в модных дебютах	211
Р. Холмов. Незначительный перевес белых	215
Большая пресса «Матча века»	223
Н. Викторов. Советская печать о матче	—
Б. Кажич. Мировая печать о «Матче века»	235

Матч века

Редактор Ю. А. Бразильский
Художник О. И. Айзман, С. С. Верховский
Художественный редактор А. Ю. Литвиненко
Технический редактор М. А. Полуян
Корректоры З. Г. Самылкина, Л. В. Чернова

А00822. Сдано в набор 9/XI 1970 г. Подписано к печати 20/I 1971 г. Бумага тип. № 2 книжно-журн. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 8,0+вкл. 0,5. Усл. п. л. 13,44+вкл. 0,84. Уч.-изд. л. 13,6+вкл. 0,75. Бум. л. 4,0+ +0,25. Тираж 60 000 экз. Цена 91 коп. Зак. 1535

Издательство «Физкультура и спорт»
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, К-6, Калаяевская ул., 27

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, М-54, Валуевая, 28

БОРИС
СПАССКИЙ

БЕНТ
ЛАРСЕН

ТИГРАН
ПЕТРОСЯН

РОБЕРТ
ФИШЕР

ВИКТОР
КОРЧНОЙ

ЛАЙОШ
ПОРТИШ

ЛЕВ
ПОЛУГАЕВСКИЙ

ВЛАСТИМИЛ
ГОРТ

ЕФИМ
ГЕЛЛЕР

СВЕТОЗАР
ГЛИГОРИЧ

ВАСИЛИЙ
СМЫСЛОВ

САМУИЛ
РЕШЕВСКИЙ

МАРК
ТАЙМАНОВ

ВОЛЬФГАНГ
УЛЬМАН

МИХАИЛ
БОТВИННИК

МИЛАН
МАТУЛОВИЧ

MEC STOLECA

SSSR — SVET

МИХАИЛ
ТАЛЬ

МИГУЭЛЬ
НАЙДОРФ

ПАУЛЬ
КЕРЕС

БОРИСЛАВ
ИВКОВ

ЛЕОНИД
ШТЕЙН

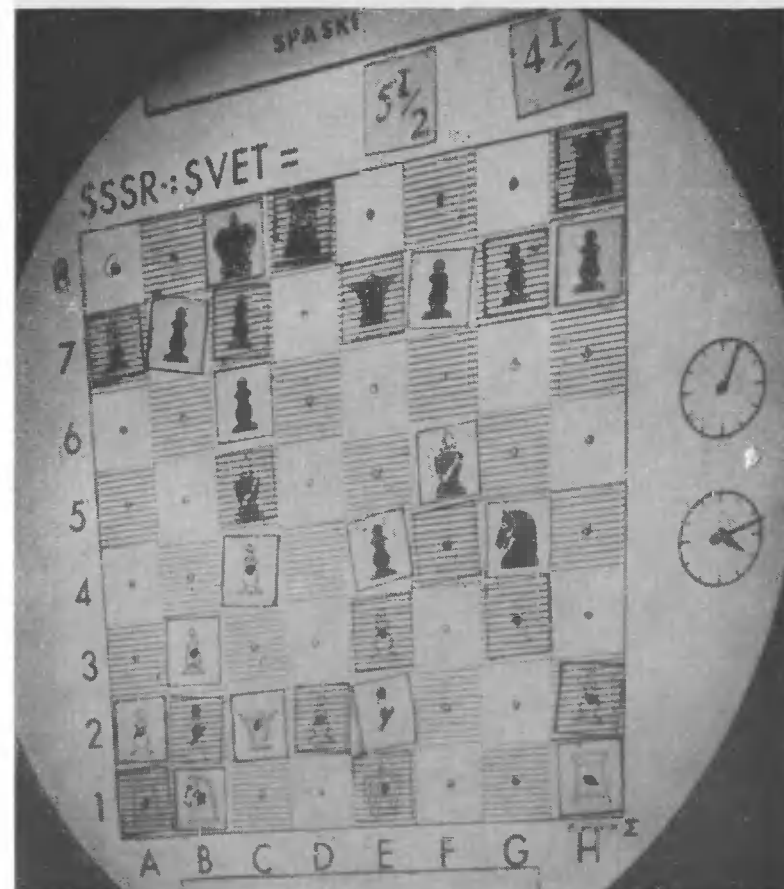
ФРИДРИК
ОЛАФССОН

ДАВИД
БРОНШТЕЙН

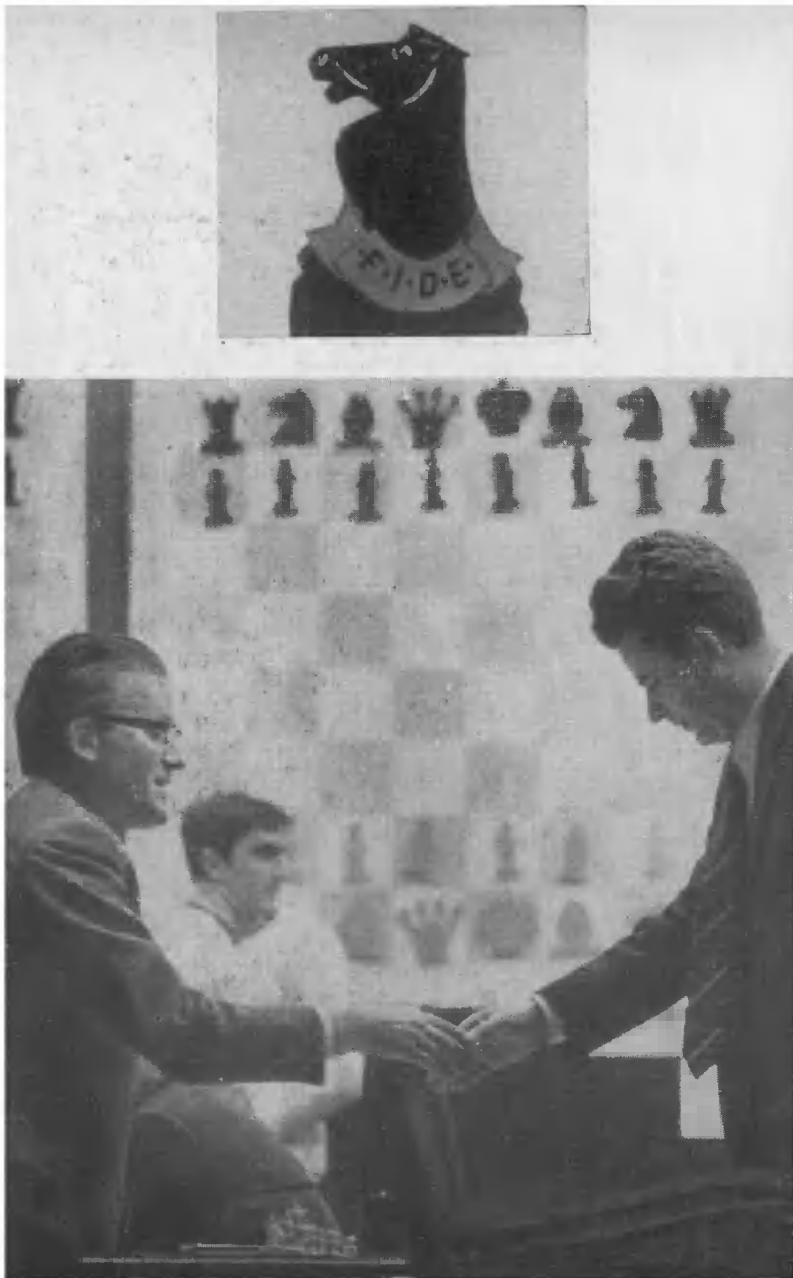
КЛАУС
ДАРГА

Матч века

Б. Спасский	Б. Ларсен
Т. Петросян	Р. Фишер
В. Корчной	Л. Портиш
Л. Полугаевский	В. Горт
Е. Геллер	С. Глигорич
В. Смыслов	С. Решевский
М. Тайманов	В. Ульман
М. Ботвинник	М. Матулович
М. Таль	М. Найдорф
П. Керес	Б. Ивков
Л. Штейн	Ф. Олафссон
Д. Бронштейн	К. Дарга

Главный судья
Б. Кажич (Югославия)

Белград 29 марта — 5 апреля 1970 г.